

love_sf
network_literature

Валентина
Гордова
<https://coollib.net/a/180025>

Его невыносимая ведьма

Если у сестры неприятности – её нельзя оставлять на произвол судьбы!
Если путём нехитрых манипуляций вы оказались на её месте – нельзя опускать руки!
Если у вас есть всего месяц, чтобы заставить её жениха отказаться от свадьбы –
используйте его с умом!
Причём обоих.

Всё, что вам нужно знать об этой книге: «Вдруг, откуда ни возьмись, появилась я,
смирись».

Обещанная история про ректора из Величества и его ведьмочку:)
Самостоятельная история

За сумасшедшую обложку спасибо любимой Габриэлле Риччи♥

Всех люблю♥

08.05.2019

ru
ru

OOoFBTools-2.55 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.7, AIReader.Droid
21.06.2019
<https://litnet.com/ru/book/ego-nevynosimaya-vedma-b124068>
AEF56DD3-33A7-4260-BB45-C06B8537EA6C
0.9

Его невыносимая ведьма
Валентина Гордова

Один

Давина

— Давина, пожалуйста! Ты — моя единственная надежда!

Знала ли я об этом? Конечно! Знала и без плещущегося отчаяния в тёмно-карих глазах, и без дрожащих губ, и без вцепившихся в мою руку длинных пальчиков.

— Это я поняла, — хмыкнула я, отцепила её руку от себя и прыгнула уже, наконец, с подоконника, заходя в тёмную спальню. Ударила черенком метлы об пол, ловко подхватила маленькое колечко, в которое она обернулась, надела его на указательный палец и только после этого обернулась к сестре, — поняла примерно в тот момент, когда ты заставила меня перелететь через весь материк и опять взломать защитную систему отца. Он её так и не доработал!

Хотя в прошлый раз грозился — кричал это вслед улетающей мне.

Мира громко фыркнула, сдерживая желание рассмеяться, и громким шепотом поведала:

— Вообще-то, он её не просто доработал, он её всю основательно переделал!

— Да? — Скептически вскинула я брови, невольно выглядывая в ночь через открытое окно.

Ну... зато теперь понятно, что за непонятный писк она издавала — в прошлый раз такого не было. Но вообще, эта система ничем не лучше прошлой: если я её взломала, значит, она плохая!

— Плевать на защиту! — Опомнилась сестрица и, подскочив ко мне, вновь вцепилась в мою руку, с высоты своего роста, который по непонятным для меня причинам был несколько больше моего собственного, требовательно заглядывая мне в глаза. — Случилось нечто катастрофичное!

Если говорить совсем откровенно: я не впечатлилась. Была у малышки Миры такая особенность — приукрашивать события. Для неё катастрофой мог быть и сломанный ноготь.

Мы с Мирой воспитаны по совершенно разным правилам. Думаю, это из-за того, что растили нас отдельно друг от друга. Во всём виноват отец, если верить маме, а маме я верила. Просто он... несколько расстроился, когда узнал, что его уже практически жена на самом деле чёрная ведьма, а их с ней любовь всего лишь результат её экспериментального зелья. В тот-то момент, когда батюшка начал обвинять маму в бессовестности, матушка и поняла, какую большую ошибку чуть было не совершила. Поэтому она прыгнула на метлу и улетела, решив, что такой нерадивый муж ей не нужен. Придумал тоже: у ведьмы, и совесть! А то, что улетела мама не одна, а со мной, это она потом узнала.

Зато папочка горевать не стал. Быстренько нашёл себе жабу крашеную, как ласково именует её моя мамочка, и заделал себе ещё одного ребёнка. Хотел наследника для всего своего состояния, но матушка обид никому не прощает, так что теперь у меня сестра. А у жабы — жуткая икота каждый раз, когда дело до новых наследников заходит.

Вот так и вышло, что я в лесу ядовитые ягоды ела, а Мира, на год меня младше, шоколадом в слуг кидалась.

Я лягушек ловила и в банки запихивала — она теряла сознание при виде даже самого маленького паучка.

Я на метле училась летать — она наряды по пять раз в день менять.

Я изучала гримуары древних ведьм — она правила этикета.

В общем, избаловали девочку. Для меня восстание городского кладбища не проблема, а для неё не по сезону подобранное платье — конец света.

Так что ничего удивительного, что я не стала носиться по её спальне с криками «Боги, что случилось?!», а просто продолжила стоять, скептически на неё глядя.

Мы, кстати, даже внешне были совершенно разными. Она — страшенькой. Ну ладно-ладно, я, конечно же, сильно приуменьшаю. Мира была красавицей, о чём без устали говорили все, кто её видел хотя бы мельком.

Тёмная ровная кожа, правильные плавные черты лица, пухловатые алые губки, выразительные карие глазки, длинные пушистые реснички под цвет блестящих иссиня-чёрных роскошных волос. Высокая, стройная, грациозная и величественная. Да, Мира Ирмат была красавицей.

Но и себя я страшной бы не назвала! Не такая высокая и не с такими невообразимыми изгибами тела. За свои вожаемые пятьдесят килограмм мне каждое утро приходится жертвовать

лишним часом сна и выходить на пробежку. Знаете, как это бывает сложно, когда ты до четырёх утра в лесу не спишь, а потом в шесть вставать надо?!

И волосы у меня не блестящие и не по самую поясницу. Не шелковистые и совсем не послушные. Они у меня чёрные, как безлунная ночь, длиной всего лишь по середину спины и постоянно норовят распушиться во все стороны при любой подворачивающейся возможности. Самой выразительной деталью моего лица являются синяки под глазами. Такие, что прямо ух! Издали заметны.

Километров с двух. А когда я всё же высыпаюсь, что случается со мной крайне редко, и синяки пропадают, то там да, там уже и на глазки полюбоваться можно. Красивые такие, зелёные с чёрными вкраплениями, по вечерам пятницы светятся. Это был крайне неудачный опыт, так что, надеюсь, от подобной особенности я в скором времени избавлюсь. Губы... тоже есть. Только они настолько бледные, что их от общего тона такой же бледной кожи вряд ли отличишь.

В общем, красота неопишуемая! А ещё я скромная, да.

— Ну и что же там у тебя такого случилось? — Вновь вырвав свою руку, я прошла и рухнула в одно из стоящих в спальне кресел.

Чуть назад себя не упала — кто же знал, что оно кресло-качалка?! Раньше тут такого не было. Был маленький пуфик, но я его себе забрала. Хорошо, что Мира нежадная.

Сделав шаг ко мне, она трагично заломила обе руки и самым страшным шепотом, на который только была способна, поведала:

— Меня выдают замуж!

Я покивала, честно бедному мужику посочувствовала и задала закономерный вопрос:

— Утром?

— Нет, — несколько растерялась Мира и перестала разыгрывать спектакль, поняв, что на меня это не действует, — через месяц.

— А зачем ты тогда меня сейчас выдернула? У меня там, между прочим, Шабаш молодых ведьм через две недели, мне готовиться надо.

А Шабаш в жизни ведьмы — это одно из самых важных событий, между прочим! Вот, например, два года назад одна из старейшин к нам с госпиталя сбежала. И всё бы ничего, ведьмы в принципе лекарей не признают, но её туда муж отвёз. Рожать. И ничего, почти всю ночь с нами была, это уже под утро её муж нашёл и насилу увёз.

Мира посмотрела на меня так, ну прямо та-а-ак... Была бы у меня совесть, мне бы стыдно стало. Но у нас с мамой этой бесполезной ерунды с рождения не было — семейное, наверно.

— Ты не понимаешь! Месяц до свадьбы мне нужно жить у него, после — тоже. Какое жить у него?! Он вообще почти на самом краю материка живёт, а у меня, между прочим, учёба!

Да-да, Мирочка, гордость отцовская, училась в какой-то там академии для особо одарённых деток. Папочку это не особо радовало — где это видано, чтобы дочь в академиях пропадала, вместо того, чтобы женихов соблазнять?! — и он всеми мыслимыми и немыслимыми способами пытался доченьке поспособствовать. Вот прямо как сейчас, женихов ей находил.

А я не папа, я сестрёнку очень даже люблю, и отношения у нас с ней, вопреки досужему мнению, очень хорошие. Во всяком случае, она меня бесит несколько меньше, чем все остальные. Это я к тому, что стремление Меры учиться я целиком и полностью поддерживаю, даже в чём-то способствую, если могу.

— Так, ближе к делу. — Вдохнула я, отталкиваясь ножкой от пола и опять начиная раскачиваться на чужой мебели. — От меня что надо? Проклясть? Потерять? На опытах случайно загубить?

— Нет. — Тише, чем до этого, сказала Мира. И меня вот это сразу как-то нехорошо насторожило. А она, шаркнув ножкой по полу и опустив взгляд, ещё тише и совсем так невинно попросила: — Притворись, пожалуйста, мной и сделай так, чтобы он сам отказался от свадьбы. Как минимум половина моих знакомых ведьм сейчас бы презрительно фыркнула и улетела домой. Ещё четверть оскорбилась бы и прокляла Миру так, что она до конца жизни разучилась бы говорить глупости. Оставшаяся четверть решила бы проблему кардинально. В смысле, нет тела — нет дела, вот и всё решение.

И совершенно точно могу сказать, что никто из них сейчас не стал бы делать того, что сделала я.

— Подожди тут. — Попросила молча ожидающую от меня каких-либо слов Миру, поднялась и вышла из её комнаты.

Через дверь вышла. Довольно странное чувство, надо почаще пользоваться этой деталью интерьера.

Спустилась на два этажа ниже по родовому замку своего папочки, который какой-то там не последний эор в мире. По дороге окончательно допортила ему систему безопасности. Вот чисто из вредности, чтоб неповадно было! А потом спокойно вернулась обратно к Мире, ограбив один из погребов отца. Он свято верил, что о нём никто и знать не знает, а вся прислуга просто скромненько молчала. Мира, мне погреб и показавшая задолго до этого, молчала скромнее всех. А потом мы, приличная айрина и не совсем приличная я, заперлись в её комнате тяжёлым сундуком и на двоих распили что-то коллекционное, очень старое и не очень вкусное.

В ходе распития было установлено:

Первое: папаня — моральный обидчивый урод. Вот не зря от него мама ушла!

Второе: жених моей сестры, которого она даже видеть не видела, тоже моральный урод, правда, неизвестно: обидчивый или нет. Нет, ну а что он? Как только посмел согласиться на брак?!

Бессовестный!

Третье: прогуливать занятия Мире нельзя, её тогда отчислят. И отказаться от брака ей нельзя, с неё тогда отец шкуру сдерёт, наследства лишит и из академии тоже заберёт. Значит, надо сделать так, чтобы жених сам от брака отказался.

Карета заберёт Миру завтра... точнее, уже сегодня утром, и повезёт напрямик через всю страну в лапы загребущего женишка. А уже там месяц под его крышей, шумная свадьбка и статус жены до конца дней... правда, ещё неизвестно, чьих именно.

— Давина! — Скорбно провыла уже никакущая Мирушка.

— Ик? — Отозвалась её любимая единственная сестра, пытаясь подпереть плывущую головушку кулачком.

Головушка подпираться не хотела. Более того, она активно сопротивлялась, то и дело пытаясь упасть на стол!

— Так ты мне поможешь?

И самая сильная, самая храбрая, самая решительная и, чего уж мелочиться, глупая ведьма современности, всё-таки уместив подбородок на ладони, клятвенно заверила:

— Будет тебе отказ от свадьбы!

Это дело было решено отметить. Нет, ну а что? Маришке завтра на учёбу, мне... к жениху. Её.

— Давин, ты чего хихикаешь? — Возмутилась сестрёнка, с трудом фокусируя на мне взгляд.

С «отметить» я, наверно, поспешила. Вон её как с коллекционного чего-то там разнесло, не хватало ещё больше накушаться.

В общем, пришлось выгонять Маришу спать. У меня даже хватило сил на то, чтобы, пошатываясь, довести её до постели и уронить моськой в подушки. Последнее, что помню: как ползла к диванчику.

А дальше обрывками.

Как я на метле куда-то лечу, а за спиной надрывается восстановленная охранная система и крик, кажется, папы: «Прилетай почаще, я тебя так редко вижу!». Но я уже далеко была и соображала плохо, так что, может быть, он кричал и что-то вроде: «Чтобы я тебя больше здесь не видел!». Потом были какие-то тёмные, утверждающие, что у них лучшая служба на весь материк. Я с ними почему-то спорила. А потом мы что-то подписывали... Не помню. Тёмный, кажется, тоже помнить не будет, потому что в ходе нашего спора была использована бутылка чего-то горького. Вот после этой бутылки моё сознание окончательно и отрубилось.

Два

Акар

— Господин, прибыла ваша невеста.

Благодарно кивнув дворецкому Францу, я отложил в сторону доставленные только утром чертежи с пометкой Верховного «посмотреть на досуге» и на мгновение замер. К несчастью, только мгновение на отдых я себе позволить и могу.

Поднявшись, обошёл стол и вышел из кабинета, уверенно идя к ближайшему выходу из крепости. Нужно встретить свою невесту.

Невесту... усмехнувшись про себя, всю оставшуюся дорогу я безрадостно думал о том, как же так могло выйти.

Паршиво, когда твоя семья не желает соглашаться с тем, что в триста лет ты уже взрослый и можешь сам принимать решения. Ещё паршивее, если твои родители вот уже последние двести лет хотят внуков от старшего сына. Где это видано, даже у младшей Кэт уже двое детей, а у него, Акара, гордости семьи, даже невесты нет!

Что ж, теперь есть. Спасибо, мамочка! Это был лучший подарок на день рождения!

Хоть бы предупредила, что ли. Я бы тогда успел подговорить своего секретаря Ирэю снова притвориться моей невестой. Так нет же, надо тайно договариваться с каким-то там старым знакомым и против моего ведома подписывать с ним какие-то там соглашения. А потом, когда я впёрся, отказываясь от сомнительной чести, мать применила запрещённое оружие: слёзы. Терпеть не могу женские слёзы. Особенно её.

Поговорили. Поругались. Опять поговорили и согласились на «испытательный срок». Мне нужно всего лишь месяц прожить с этой дамочкой, а затем по плану должна быть наша свадьба, счастливая жизнь и куча детей, но... что-то мне подсказывает, что дорогая во всех смыслах этого слова невеста сама откажется от свадьбы.

Уж я постараюсь.

А теперь вишенка на торте: это одна из моих учениц. Мира Ирмат. Довольно сообразительная особа, против воли отца учится на лекаря, но, по моему скромному мнению, излишне избалована.

Интересно, отец сказал ей, кого подыскал на роль жениха? Вот она обрадуется, когда узнает. Что ж, во всём этом только один положительный момент и был: выражение её лица, когда на месте своего жениха она увидит меня, своего ректора.

На улицу я выходил с подрагивающими в усмешке уголками губ. Но пришлось натягивать обратно безразличное выражение: у крыльца столпилось слишком много моих домочадцев. Кое-кто из охраны, малая часть прислуги, дворецких.

И все они стояли и с одинаковой смесью шока и ужаса смотрели на стоящую тут же карету.

Чёрная, явно дорогая — зор не пожалел денег на свою дочь.

Я спустился по каменным ступенькам и приблизился к транспорту, но заговорить мне никто не позволил. Тёмный, стоящий на земле ко мне спиной, всё сказал сам:

— Ты мне обещала! — Воскликнул он с неподдельным возмущением.

Ничего удивительного, что вмешиваться я не стал уже просто из любопытства.

— Я такого не помню, значит, ничего я тебе не обещала. — Отозвался изнутри голос, точно не принадлежащий Мире.

Потому что эти наглые интонации, буквально пропитавшие негромкий, чуть хриловатый голос, я бы точно запомнил. Невеста прихватила с собой служанку?

— У нас договор! — Прошипел тёмный, продолжающий не замечать моего присутствия. — Ты сама расписывалась!

Какой-то шелест бумаг, шорох тканей, недолгая тишина и уверенное:

— Ты меня заставил.

Извозчик зашипел, зарычал и весь напрягся, готовясь прыгнуть внутрь и... сделать что-то не очень хорошее, например, убить кого-нибудь.

— Что здесь происходит? — Пришлось срочно спасать свою вроде как невесту.

Конечно, мысль, что меня от неё избавят, очень радовала, но не делать же этого столь грубым способом. И не на моей территории.

Тёмный дёрнулся повторно, в этот раз уже от неожиданности, стремительно развернулся, увидел меня и тут же подобрался, спину распрямил, подбородок вскинул.

— Уважаемый зор, — учтиво склонился он, не заметив моей мимоходной усмешки при слове «зор», — для меня большая честь доставить к вам вашу невесту, и я искренне вам сочу... э-э-э, я искренне вас поздравляю. Но ваша невеста!..

Она только появилась, а от неё уже одни проблемы. Тяжёлый вздох я подавил, вместо этого спокойно спросил:

— В чём проблема?

Проблема была в договоре, который мне и продемонстрировали. Написанный чьей-то нетвёрдой рукой с безобразным неразборчивым почерком, внизу он имел две подписи: корявую и мелкую и корявую, но размашистую. И ладно, если бы на этом всё заканчивалось, но подsunутая мне бумага едва заметно мерцала защитным заклинанием. В моей академии такому не учат.

Нехорошее подозрение зашевелилось где-то внутри, но победило, как и всегда, любопытство.

— И что здесь?

— Здесь, — набрав в грудь побольше воздуха, обрадовался извозчик свободным ушам, — заключенный между мной и вашей невестой договор, согласно которому она соглашается выплатить мне два золотых, если я доставлю её к вам до заката сегодняшнего дня. Я доставил, а она отказывается платить!

Молодец, конечно, но... карета в отличном состоянии, лошади породистые, сильные, сам тёмный выглядит довольно неплохо. Не думаю, что по их обычным расценкам поездка через весь материк стоит всего два золотых. Раз в десять больше, как минимум.

Что самое забавное, до тёмного это тоже дошло.

Вначале он дёрнулся, как от удара, и заметно побледнел. Затем перевёл потерянный взгляд на свой транспорт, взглянул на уставших лошадей и побагровел.

— Франц, — повысив голос, позвал я дворецкого, — проследите, чтобы с извозчиком расплатились согласно заключенному с айриной договору. Благодарю вас, уважаемый.

Тёмный попытался что-то сказать, но не смог произнести и слова, вновь бледнея и глядя на договор в своих руках с таким ужасом, будто это была не бумага, а чья-то отрубленная голова. Хмыкнув и отвернувшись к карете, я сказал уже исключительно для того, кто был внутри:

— Выходите, айрина.

Мгновение ничего не происходило, затем послышалась какая-то возня, шелест ткани, короткий перестук и на свет вышло оно...

Ну-у-у... точно могу сказать, что это не Мира. Оно было мелким, бледным, помятым и жутко растрёпанным. А ещё ему, точнее, ей, кажется, было плохо.

Чуть покачиваясь на пороге, айрина, не открывая глаз, вытянула ногу вперёд и хотела, наверно, сделать шаг... вместо этого начала падать. Поймал я её чисто рефлекторно, сам даже не понял, просто подхватил и машинально прижал к себе, оберегая недоразумение от падения.

И она проснулась мгновенно.

Распахнула тёмные реснички и с неподдельным негодованием воззрилась на меня снизу вверх ясными зелёными глазками. А затем разомкнула бледные губки и вместо «спасибо» я услышал:

— Поставьте меня немедленно!

Громко, к слову, прозвучало, зло и обижено. Не сказал бы, что у такой мелкой айрины может быть такой повелительный голос. От неожиданности её случайно чуть не уронил. Потом появились закономерные злость, раздражение и уже вполне осознанное желание уронить её специально.

Но сдержался. Осторожно на ноги поставил и отступил на шаг назад, рассматривая её если не с ужасом, то с удивлением как минимум.

Вопрос «что ты такое?» так и рвался с языка, но его я тоже сдержал. Да и вообще ничего решил пока не говорить, позволяя той, что мне даже до плеча не доставала, со всем вниманием осмотреть меня с ног до головы и заговорить первой:

— Жених, как я понимаю?

И столько «радости» в голосе, что цветы в клумбах завяли.

Я никогда не считал себя красавцем, хоть айрины и не обделяли своим вниманием. Но это пренебрежение, едва ли не отвращение на лице этого недоразумения нанесли болезненный удар по моему чувству собственного достоинства.

Глаза прищурились сами собой.

На себя бы посмотрела, мелочь.

Я честно собирался прекратить это всё, сказать ей, что видел свою невесту и её подстава меня не проведёт. Собирался отослать её и воспользоваться этим, чтобы отменить и помолвку, и свадьбу, и всё дальнейшее. Но теперь...

Наверно, я всё же идиот, раз повёлся, как мальчишка.

— А вы невеста? — Хмыкнул, подавляя порыв раздражения и желание сразу раскрыть все тайны. — И как зовут?

Айрина смерила меня подозрительный взглядом, недовольно поджала губы и, стараясь скрыть волнение, неприязненно спросила:

— Даже имени моего прочесть не удосужились?

Удосужился, дорогуша. Но вместо этого спокойно покачал головой.

Темноволосое недоразумение скривилось сильнее, умело пряча облегчение во взгляде, и тоном, будто делала мне великое одолжение, представилась:

— Давина.

И что же ты, Давина, здесь делаешь? Решила обмануть меня с дорогой невестушкой?

Подсунули мне не ту невесту? Да без разницы. Один какэш — взвоешь и сама от свадьбы откажешься.

— Акар, — представился в свою очередь, — но для тебя исключительно мой господин.

Ясные, как лесная зелень в солнечных лучах, глаза медленно прищурились. Знаете, на меня впервые в жизни смотрели так оценивающе. Как на будущий труп. Сам некромант, так что я знаю, о чём говорю.

А Давина тем временем меня ещё и медленно по кругу обошла, оценивая со всех ракурсов. Остановилась в итоге на прежнем месте и улыбнулась. Предвкушающе. Так, что содрогнулся стоящий тут же дворецкий и поспешил отбыть извозчик.

Наверно, именно в этот момент я пожалел о том, что не избавился от неё сразу.

— Как пожелаешь. — Сладостно отозвалась она.

Удивительно, что айрины могут вот так обворожительно улыбаться, одновременно испепеляя тебя взглядом. Впервые вижу подобное на этих землях.

— Надеюсь, тебя предупредили о том, что этот месяц ты будешь жить в моём доме?

Проверку на лёгкое запугивание айрина прошла отлично, спокойно кивнув. Интересно, а всё остальное, что я нагло выдумывал прямо сейчас, она тоже выдержит?

— Тогда слушай правила: никакой магии, никаких гостей, никаких путешествий за пределы моей территории. Завтрак, обед и ужин строго в моей компании. Пошив гардероба для тебя начнут прямо сейчас, мне не нравится твой...вкус. Выше четвертого этажа не подниматься, ниже первого не спускаться, в лаборатории не ходить, прислугу не доставать. За нарушение этих правил тебя будут наказывать. Чувствуй себя как дома, дорогая, и добро пожаловать.

Три

Давина

Проклятье Вечного молчания так и рвалось с языка, но я медлила, раздумывая, использовать его или что посерьёзнее. У меня их много, говорю же, гримуары древних ведьм я изучала добросовестно, а они добрым нравом не отличались.

В итоге, пока я думала, чем бы дорого жениха проклясть, он развернулся и преспокойненько удалился восвояси, оставив меня заботам своей прислуги. Когда я всё же остановила свой выбор на лёгком проклятии пожизненного невезения, его уже и след простыл.

Но ничего. Дом у него небольшой, всего, кажется, каких-то семь этажей — пересечёмся ещё в тёмном коридоре.

Поселить меня решили на третьем этаже, максимально отдалённо от спальни самого Акара: в другом конце этажа. Зато у меня теперь была целая своя комната с выходом на небольшой балкончик, заставленный какими-то цветочками. Судя по их строению, они из семейства Полуночников, то есть, светятся в темноте.

В целом, комната была довольно неплохой. Много лёгкой летящей ткани: на открытых нараспашку окнах, скатертях стола и убранстве мебели. В основе своей светлые тона, которые мне вот прямо сразу не понравились. Большая кровать, дверка в пустую гардеробную и ещё

одна в комнату с удобствами, несколько полочек с безделушками, столик у стены и пара стульев к нему же, низкая софа.

Резкое отличие по всем параметрам от того, что было дома. И дело даже не в деньгах — в климате. На юге материка всегда было излишне жарко и душно, поэтому ничего удивительного, что даже сейчас, поздней осенью, у них все окна нараспашку были. Лично я в своём чёрном платье в пол с рукавами уже запарилась.

В дверь, мою собственную, вежливо постучали, а затем, дождавшись немного удивлённого «Войдите», внутрь скользнул один из слуг. Молча поклонился, молча поставил чёрную сумку у входа, молча же вышел, дверь за собой закрыв.

Он ушёл, а сумка осталась. Что интересно: сумка была моей. Точно вам говорю, я её хорошо помню, с детства с собой таскаю. А ещё я точно помню, что вчера, когда летела к Мире, я её с собой не брала. Значит, я ночью, которую вообще помнила урывками, умудрилась ещё и обратно до дома слетать? И, видимо, в моём личном запасе средств спасения жизни случилось заметное поредение: голова после попойки не болела.

Так и не решив, радоваться мне своей догадливости или... хотя, о чём тут можно думать? Конечно, радоваться! Вот так, радуясь, я и провела большую часть времени за размышлениями: выкладывать мне своё добро или не надо? Задерживаться надолго я не собиралась, но и без средств к существованию себя оставлять глупо. Думала-думала, в итоге решила пока всё так оставить.

Сумку, забитую массой полезных любой уважающей себя ведьме вещиц, запихала под кровать, укрыв её таким количеством заклинаний, что сама на себя нарадоваться не могла. Они тут и от поисковых чар скрывали, и чужой взгляд отводили, и сунувших свой любопытный нос в чужое добро помечали, просто этот самый нос перекрашивая в ярко-синий цвет. Полезно, кстати: и воришку найти легко, и ему самому впредь неповадно будет.

Крайне довольная собой, умницей такой, я решила, что медлить, собственно, бессмысленно. У меня через две недели шабаш, мне к нему ещё готовиться надо, а не от чужих женихов избавляться.

Хотя, если подумать, тут дело уже даже не в Мире, а в принципах. Он оскорбил моё чувство прекрасного, сказал, что ему не нравится мой вкус, поселил уважающую себя боевую ведьму в светлую комнату и попытался ограничить мою свободу своими безумными правилами. О, да, чуть не забыла: он угрожал мне наказанием.

Давина Фэзер такого не прощает.

Операцию «Избавиться от Ж.» я решила начать с изучения вражеской территории, на которой и оказалась против своей воли.

На третьем этаже ничего интересного не обнаружилось — сплошные спальни. На втором тоже было крайне скучно, там расположились комнаты прислуги и всего остального персонала, живущего и работающего на Акара. Единственным полезным местом, обнаружившимся на первом этаже, оказалась кухня. А в кухне — главный источник информации.

— Здравствуйте. — Вежливо поздоровалась я с присутствующими.

Было их всего штук десять, почти все тёмные, шестеро мужчин, три женщины и даже одна ахэ.

Удивительный народ! Все, как одна: тонкие, высокие, со светло-зелёной кожей и просвечивающими тёмными венами. А волосы, брови и реснички у них были насыщенно-красными. Красавицы удивительные! А ещё очень умные, ловкие и трудолюбивые. Но на нашем материке они в основном предпочитают работать прислугой. Нравится, наверно.

— Здравствуйте. — Отозвалась заметно удивленная аудитория, странно на меня косясь.

А дальше дело техники. Пройти под всеобщим вниманием, скромненько опуститься на стульчик и горестно вздохнуть, не поднимая взгляда от пола. Готово! Дайте им ещё маэ, а затем готовьтесь к вопросам в духе:

— Голодная, деточка?

Проще и придумать нельзя. А дальше все они быстренько собрали на столе что-то, видимо, оставшееся от завтрака, к которому я бессовестно припозднилась, и, подкармливая меня, «худенькую такую», со всех сторон, принялись... ругать своего хозяина.

Знаете, неважно, мужчина это или женщина. Есть у всех рас в старости такая особенность: жалеть младшеньких. Особенно, если эти младшенькие маленькие и запуганные, а их вот только что на ваших глазах мучил бессовестный взрослый дядька. Это я, конечно, сильно всё преувеличила, но сути не меняет: меня жалели — Акара за глаза ругали.

В итоге было решено, что у меня, такой красавицы молодой, папка совсем совесть потерял, раз меня, в самом расцвете сил, отдал эору, что в два, а то и больше, раза старше меня самой.

— Но вообще, хозяин у нас хороший. — Важно проговорил Иръян, самый главный на кухне. Остальные согласно закивали.

— Зарплату платит исправно, — продолжал тёмный, покручивая свои длинные усы, — отношение к нам хорошее, не как к скоту. Никогда не по делу не поругает, без причины не обвинит. Помню, как-то раз был у нас случай...

Когда все они, сидящие за столом, дружно скривились, я поняла, что случилось у них что-то очень интересное. И не ошиблась, когда Иръян, тоже скривившись, принялся недовольно рассказывать:

— Была тут одна айрина, Интой звали. Красавица, каких поискать, но характером дурным и воспитанием никаким. Одурила она голову нашему господину, всё верёвки из него вила, женить на себе хотела. И женила бы, если б беда не приключилась.

Я, крайне заинтересованная, далеко не сразу поняла, что сижу с открытым ртом, так и не донеся уже надкусанную печенюшку с ягодами. Выпечку решительно отложила, крошки стряхнула и нетерпеливо поинтересовалась, невольно подаваясь ближе:

— И что же?

— Гара, — кивнул он на смутившуюся ахэ, — тогда только начала работать, ничего не знала, и по неосторожности столкнулась с Интой в коридоре. Та, какэша ей повстречать, на Тару накричала, оскорбила её, даже выгнать пыталась, а когда наш господин не позволил, решила её подставить. Украла один из родовых артефактов и спрятала, а потом во всём Тару обвинила. Всё говорила господину, чтоб выгнать её, а то и ещё чего похуже, так только он же не дурак. Разобрался во всём, артефакт нашёл и вора настоящего вычислил. И выгнал он саму Инту, сказав, чтоб не смела больше ему на глаза попадаться. Вот так вот, детонька.

А дальше заинтересованной рассказом мне сказали такое, что я откушенной печенюшкой всё-таки подавилась:

— Но ты-то девочка хорошая, будете с нашим господином в счастливом браке жить.

Разочаровывать всех собравшихся, глядящих на меня сейчас с доброй насмешкой, мне не хотелось. Я и не стала. Поблагодарила за то, что накормили, встала и ушла, пообещав ещё прийти.

Душа требовала чего-то грандиозного. Такого, чтоб Акар дважды пожалел о своих словах и запретах! Чтобы он понял, с кем связался! Понял и пожалел об этом!

Как назло, коридоры были пусты, а портить ни в чём неповинную мебель мне не хотелось. Зачем? Это глупо. Мебель же не виновата в грехах своего хозяина. К тому же, даже убирать результат моего погрома будет не он, а прислуга.

Так что данный вариант отметался за бесполезностью.

Но чего же мне такого сделать, чтобы действительно насолить эору и заставить его отказаться от свадьбы? Нужно что-то такое, чтобы он сразу понял: это не моя айрина.

Вновь осмотрела просторный коридорчик, в котором оказалась. Стены и пол — тёмно серые, мебель чёрная, блестящая, подсвечники на стенах в виде не то ящер каких, не то драконов маленьких. Всё такое мрачное, тёмное, суровое — мне нравится. У нас с мамой дома тоже мрачно, но там просто мрачно, а здесь вкус чувствуется и... и вот этот подсвечник на столице в виде чьего-то черепа с клыками я себе заберу. На память.

И тут «щёлкнуло».

Понимание того, как именно мне нужно отвадить от себя жениха, было болезненным в первую очередь для моего чувства прекрасного, но... чего только не сделаешь для благого дела!

Четыре

Акар

Пустая кружка чая, которую я как раз собирался пойти и наполнить в кухне, треснула в сжавшемся кулаке и осыпалась под ноги мелкой стружкой. Дверь кабинета, настроенная таким

образом, что всегда закрывается сама в целях безопасности, ощутимо приложила меня по затылку, но я этого даже не заметил, слегка... шокированный тем, что видел в коридоре. Помню, как долго выбирал между чёрным и тёмно-серым. Нет, я не трачу деньги на пустяки, мне просто хочется, чтобы в моём собственном доме, куда я возвращаюсь после работы уставший и зачастую обессиленный, было уютно.

И мне было уютно. Мне нравилось видеть эти тёмно-серые стены и пол в узкую чёрную полоску, как разводы краски на поверхности воды. Нравилась эта мебель — подарок мамы, которая всё переживала, да и сейчас переживает, о том, как же я устроился в другой стране. Нравилась эти забавные детальки в виде вымерших монстров, которые, балуясь, создавала моя младшая сестра Тиарин.

Действительно нравилось всё то, что на протяжении долгих лет окружало меня.

А теперь всё оно было розовым. Причём таким, что даже глаза заболела от яркости этого ярёного цвета. Розовый цвет теперь имела каждая деталь. То ярче, то темнее, то тусклее... Розовый.

Первой мыслью было обречённое «Почему розовый?».

Вторая мысль оказалась порядком важнее первой: «Где эта зараза?!».

Судорожный вдох через нос успокоиться не помог. Все последующие за ним тоже. Зато получилось кое-что другое, более важное: разглядеть край личины, висящей... да везде. Личина! А вот эта мысль уже действительно успокоила. Весь мой дом в порядке, просто некоторые... невестушки решили пошалить. А обманная магия — это магия, как ни крути. А магия в моём доме — это нарушение мною же недавно придуманного правила.

— Начинать молиться, — процедил я в тишину коридора, перешагнув через осколки своей любимой, между прочим, кружки и пошёл на поиски монстра, что завёлся в моём доме этим утром.

В отведённой ей комнате монстра не обнаружилось. Зато нашлось кое-что, хорошо запрятанное от посторонних глаз. Если бы не демоническое чутьё, я бы и не почувствовал укрытый множеством заклинаний тайник под кроватью.

А вот вам и ещё одно нарушение одного из установленных мною правил. Снова использование магии! И снова с неоспоримым доказательством. Если причастность к новому ремонту в моём доме она ещё сможет спихнуть на кого другого, то сумка — её.

С этой мыслью, греющей изнутри даже сквозь волну злости, я и залез под кровать, чтобы, просунув руку сквозь защитные плетения, причём весьма неслабые, ухватиться за чужую сумку.

В руке неожиданно закололо, послышался нарастающий звон, а затем... бабах!

Громыкнуло на половину этажа! Откуда-то повалил густой кислый дым, забивающийся в нос, рот, глаза и вообще во все удобные и не очень места. Я от неожиданности дёрнулся назад, неудачно приложился головой об кровать, но в целом удалось выползти почти целым и практически невредимым...

Если не считать посиневший нос.

Синий, серьёзно? У неё пунктик на цветах? То мой дом в розовый, то меня — в синий!

И так не вовремя послышался приближающийся топот. Хотя, как топот — эта мерзавка скорее кралась, рассчитывая застать врасплох незваного гостя и похитителя её вещей. Если бы не демонический слух, я бы её и не услышал. А так, зло смахнув с себя чужое проклятье, отступил к стене и скрылся от посторонних глаз.

Сам даже не понял, зачем это сделал. Прятаться в собственном доме? Никогда так не делал. И не надо было сейчас — зашла бы, увидела меня без своего проклятья на лице, а потом какэш бы отвертелась от использования магии.

Но, в принципе, и так тоже вышло неплохо:

Дверь открылась пинком ноги, в комнату залетело это лохматое безобразие и радостно воскликнуло:

— Ага, попался!

И тут же замерла, поняв, собственно, что никто и не попался. Ясные зелёные глазки мгновенно прищурились, окинули внимательным взглядом всю комнату, ничего не узрели, и тогда Давина горестно вздохнула. Дверь закрывала всё тем же ударом ноги, затем недовольная прошла внутрь, опустилась перед кроватью на колени и что-то быстро и неразборчиво прошептала. Дым валить перестал, звон тоже стих. Нос я почесал чисто машинально.

Ещё пара каких-то непонятных фраз и от сумки скользнула тёмная магическая змейка. Проползла небольшое расстояние, остановилась и вопросительно подняла голову на ничуть не убожавшуюся Давину.

— Ищи, — грозно велела она своему поисковому заклинанию.

Змейка понятливо кивнула и принялась кружить по комнате. Два круга по часовой стрелке, один против, туда-сюда к окну. Я за её действиями наблюдал с терпеливым любопытством, сама Давина от нетерпения уже ногой потопывала.

В итоге заклинание скользнуло к её ногам, вновь подняло голову и отрицательно ею покачало. — Не нашла? — Верно поняла черноволосяя, не пытаясь скрыть собственного разочарования. — Как это ты не нашла? Ищи моё проклятье, оно сработало, я вижу, а снять его без меня фактически невозможно.

Змейка покивала с умным видом, говоря, что прекрасно всё понимает, а потом опять отрицательно ею покачала, ещё и хвостом беспомощно махнула.

— То есть, не чувствуешь? — Нахмурилась Давина тут же, складывая руки на груди и нависая над собственным заклинанием грозным изваянием. — Ты что, издеваешься надо мной? Он не мог скинуть моё проклятье!

Самодовольная улыбка сама собой заиграла на моих губах. Какая самоуверенная невеста мне попала. Небось, специально всё это устроила, чтобы меня из себя вывести. Зачем? Не хочет свадьбу? Что ж, тут мы с ней в одном плачевном положении. Но если не хочет, почему не отказывается?

Тут, к несчастью, тоже всё понятно: не может, как и я. Мне нельзя маму расстраивать, она у меня здоровьем слабая — по крайней мере, когда надо, она это активно демонстрирует. Вообще, с этими айринами много чего непонятного. Мира зачем-то вместо себя Давину отправила. Ладно, это я могу оправдать тем, что у Давины избавиться от меня шансов побольше, судя по тому, с каким рвением она за это взялась.

Но зачем вообще все эти трудности? Мы взрослые существа, можно было подойти и спокойно сказать: так и так, свадьба мне к кахэшу никуда не упёрлась, давай решать, что с этим делать.

Но нет же, надо тут бесплатное представление устраивать. Как ребёнок.

Я невольно внимательнее присмотрелся к недовольной сейчас девушке. Хотя, за время нашего знакомства довольной она ещё ни разу не выглядела.

На ребёнка она не похожа. Фигура есть, причём довольно неплохая. Такая, что я невольно задерживаюсь взглядом на груди дольше, чем следовало бы. Не красавица, но и уродкой её я не назову. Простая, обычная даже. Средний рост, талия есть, живота, напротив, нет, грудь, опять же, такая, что у меня зачесались серединки ладоней, а в голове начали скользить мысли о том, как удобно было бы держать эту грудь. Уверен, она бы идеально поместилась в моих ладонях. Ног, к сожалению, её я не вижу, они скрыты тёмной тканью платья в пол. Оно же мешает разглядеть и попу этого недовольного создания.

И кто мне скажет, почему я в этот момент думаю не о том, как бы нормально с ней поговорить, а о том, как именно буду мстить за выходку с розовыми стенами?

Вот получит своё, и тогда поговорим по-взрослому.

Честное слово.

Понимаю, что глупо прятаться в комнате своей гостьи, но уйти оказывается невероятно сложно. Понятия не имею, зачем, но ещё пару маэ я продолжаю стоять у стены, уверенный в том, что меня не заметят под скрывающей личиной, и слушаю недовольный разговор Давины с собственным заклинанием.

Вот глупое создание. Она бы ещё со стенами начала разговаривать.

Больше ждать не стал. Беззвучно призвал портал и вышел из её комнаты незамеченный.

Прежде, чем покинуть дом, появился перед Раханом, главой своей охраны, и отдал ему чёткий приказ следить за маленькой мерзавкой, пока она ещё чего натворить не успела.

И вот только после этого я открыл портал напрямик в дом к одному своему знакомому. Он эльф, но из дома сбежал довольно давно, обустроившись тут, на материке, вдалеке от Вечных земель. Решил заниматься тем, чего не понимала и не принимала его семья, и вот, теперь он — лучший модельер на всём материке.

Вышел прямо в мастерской, где, как и всегда, кипела работа. Вокруг валялись обрезки разнообразнейших тканей, нитки. Что-то умело шивали тёмные девушки с улыбками на губах: всё же работа с Роэлем всем им приносила удовольствие. Чуть дальше, на возвышении, с

разведёнными в стороны руками стояла ещё одна тёмная, хорошо мне известная, о чём-то спокойно переговаривающаяся со стоящим рядом эльфом.

Они смотрелись забавно.

Он с отставленной в сторону длинной ногой, облачённый в золотые ткани, с высоким хвостом золотистых волос и смешно торчащими острыми ушками.

Она, спокойно стоящая и позволяющая примерить на себя какой-то наряд из тёмной ткани.

Его громкие импульсивные восклицания и её тихие спокойные ответы.

Снова его возмущенный вскрик — её беззвучный вздох и неслышный ответ.

Они спорили до тех пор, пока Эриа не повернула голову и приветливо мне не улыбнулась.

Роэль, всегда ревностно оберегающий внимание и улыбки своей жены, тут же лихо развернулся, направляя на меня горящий негодованием взор. Но гнев мгновенно сменился на милость, и на тонких губах расцвела радостная улыбка, когда эльф понял, кто к нему пожаловал.

— Акар! — Обрадовался он так, будто мы сотню лет не виделись. — Какими судьбами, старый друг?

Я искренне улыбнулся ему в ответ, потому как действительно был рад видеть эту парочку.

Всегда прущий вперёд Роэль и тормозящая его на поворотах Эриа.

— Дело есть. — Отвечая на его рукопожатие, сразу предупредил я.

Какой бы заразой ни была Давина, нужно отдать ей должное: благодаря ей я впервые за два года увидел своего старого друга.

Пять

Давина

— Господин зовёт вас к ужину. — Донёсся из-за двери женский голос сразу после размеренного громкого стука.

И вот не нравится мне это. Весь день господин не появлялся мне на глаза, хотя преобразившиеся стены наверняка узрел, а теперь вот на ужин зовёт? Вот так просто? Так я и поверила!

Он что-то задумал. Судя по временному промежутку — что-то грандиозное. Любопытство так и чесалось от желания узнать, что ж за месть меня такая ждёт. Чувство самосохранения, за все мои годы каким-то образом умудрившееся выжить, шептало о том, что разумнее всего будет улететь в окно.

Победило любопытство, что лично меня даже не удивило.

Пригладив ради приличия торчащие в разные стороны волосы, я уверенно поднялась с кровати, подошла и распахнула дверь перед малость испуганной служанкой.

— Пошли. — Улыбнулась я ей во все свои зубы.

Не скажу, что их было тридцать два — зубы мудрости у меня так и не выросли. Мама говорит, что ничего удивительного в этом нет, а мне обидно! Восемьдесят лет, а зубов мудрости всё нет!

— Извините, господин велел не выпускать вас, пока вы не наденете его подарок. — Виногато пролепетала тёмная, присела, опустила голову и на вытянутых руках протянула мне какой-то свёрток.

А вот вам и подлянка! У меня на эти вещи чуйка. Профессиональная! И будь неладно моё любопытство, заставившее осторожно взять бумажный свёрток и вернуться в комнату, закрыв за собой дверь, чтобы некоторые не подглядывали.

Безжалостно разорвав обёрточную бумагу, я решительно вывалила содержимое прямо на кровать, да так и застыла с открытым ртом.

То, что предстало моему взору, заставило корчиться от ярости чувство прекрасного и восторженно аплодировать Акару ту часть меня, что была ответственна за продумывание коварных планов по избавлению от нежеланного жениха.

Первой мыслью было категоричное: «Я это не надену!».

Вторым заговорило любопытство... и будь оно проклято, честное слово! Потому что любопытство во мне всегда пересиливало все остальные чувства!

В итоге то, что оказалось в свёртке, я кое-как напялила на себя, не переставая корчиться, морщиться и кривиться.

Это было платье... кажется. Это было ядовито-розовое платье. Настолько розовое, что у меня от отвращения даже зубы скрипели! И было оно длиной всего по колено, заканчиваясь украшенным кружевом краем. Короткие рукава-фонарики и кружево. Розовое кружево. Очень много яркорозового кружева!

У меня натурально руки затряслись от отвращения. Боги! И я этого касалась! И я это на себя надела! Ещё и розовые чулочки натянула! О, Боги!

К сожалению, к моему невероятнейшему сожалению, стянуть с себя этот ужас я просто не успела. Раздался короткий громкий стук, а следом за ним невозмутимый голос Акара:

— Я устал тебя ждать. Выходи сама или я считаю до трёх и захожу. Ужинать будешь хоть без одежды, если её на тебе нет.

Вот он!..

Медленный выдох и провальная попытка успокоиться! И мысль, горечью осевшая в сознании: меня подставили. Качество и... И что там ещё, я додумать не смогла. От злости даже мыслей разумных в голове не было.

Появилось желание срочно содрать с себя всё. И я бы содрала, если бы не меланхоличное «один» из-за двери. Раздеться и одеться обратно я элементарно не успею, а с него станет действительно голой меня утащить.

Вот смеху будет.

Отчаянно заметавшийся по комнате взгляд совершенно случайно упал на лежащие на кровати длинные розовые ленты, тоже бывшие в комплекте...

— Маэ, — сладостным голоском попросила я, не в силах сдержать пакостливой улыбки.

И быстрее, чем вышло озвученное время, я уже открывала дверь и уверенно выходила в коридор.

На ногах — не ярко-розовые туфли на запредельном каблуке, что подсунул мне женишок, а мои собственные чёрные кожаные сапоги практически по самое колено. Затем неширокая полоска розовых чулок и сразу пушистая кружевная юбка. Затем кружевное безобразие. На голове два настоящих рога, в которые я стянула все свои темные волосы, перевязав их лентами и сделав два пышных банта.

На губах — розовая помада, щёки в розовых румянах, веки — в розовых тенях.

Я вся была... розовой. И от этого осознания у меня сводило челюсти. Но, пересилив собственное отвращение, я заставила себя «счастливо» оскалиться дорогому женишку.

Он вздрогнул. Честно вам говорю! Как стоял, с каменным выражением лица осматривая мои банты на голове, так и вздрогнул! Губы так ме-е-едленно облизнул, кадыком выпирающим дёрнул, гримасу отвращения сдержал с трудом.

— Очаровательно. — Хрипло выдал он в итоге, когда у меня от широченного оскала уже щеки заныли.

— Спасибо! — Не переставая «улыбаться», рыкнула я ему.

Акар губы облизнул повторно, скользнул по мне странным взглядом и криво кивнул куда-то туда:

— Идём? — Спросил неуверенно, ещё раз меня внимательно оглядывая.

И он всё же скривился!

Два-один в мою пользу!

— Пошли, — согласилась я и тут же скользнула к нему под бочок, чтобы вцепиться в его локоть, как клещ, и, преданно глядя снизу вверх, добавить: — любимый.

Эра перекосило.

Да здравствую я!

Прошли мы ровно три небольших шага. А затем Акар как-то слишком легко высвободил свою руку и отошёл на шаг в сторону, даже не глядя на меня.

— Ужинай одна. — Хрипло велел он, созерцаю стену напротив.

Эта стена была нормальной, я в основном личин вокруг его кабинета навешала.

— Серьёзно? — Перестав корчить из себя дурочку, подняла я на него мрачный взгляд.

Кто ж так военные действия ведет? Сначала такое поле действий отстроил, а теперь сдаётся? Вот так быстро? Так просто?

Мне за него стало если не стыдно, то обидно точно. Всё же с платьем, при всём моём отвращении, он неплохо придумал. Наверно, ему было также противно видеть свой дом в этом ужасном цвете. Он ведь и оттенок тот же подобрал!

А теперь отступал. Ну кто так делает?

— Это что, — на меня всё же посмотрели, причем с заметным сомнением, — адекватное выражение лица?

Я в ответ презрительно фыркнула:

— На себя бы посмотрел!

Тоже мне, умник нашёлся! У самого морда вечно недовольная, ещё и на моё выражение лица наговаривает!

Акар на себя смотреть почему-то не захотел, вместо этого продолжив пронзать мрачный взглядом меня. Настолько мрачным, что, расти тут цветы, они все непременно завяли бы. И смотрел он так, смотрел... Я взгляда не отводила, хоть мне уже и неудобно становилось. В итоге эор, ничего не говоря, просто развернулся и ушёл.

Даже не обернулся ни разу, хотя наверняка чувствовал мой взгляд, прожигающий дыру в его спине.

Вот и, казалось бы, радоваться надо: первое сражение за мной! Но что-то как-то противно на душе было. Всё веселье испортил. Ещё и платье это...

— Кахэш! — Выдохнула я в тишине пустого коридора, развернулась и пошла обратно в свою комнату.

Нужно переодеться, впереди длинная ночь... и множество коварных планов по изведению одного конкретно взятого жениха.

Шесть

Акар

Во всём этом было только два положительных момента. Первый: я додумался вовремя остановить Роэля, поэтому длина платья Давины была всего по колено... а не выше, как мы изначально планировали.

И второй: она додумалась обуть свои высокие сапоги, плохо, но всё же скрывающие её ноги. Если бы это были туфли на каблучке и розовые чулки... Впрочем, мне хватило и той видимой их полосы, что предстала моему взору. Всё остальное я уже сам додумал.

Признаю: отстойная была идея. Надо было просто отчитать её и, как вариант, запереть в комнате, а не придумывать всё вот это.

Теперь мне срочно нужно в воду. Ледяную.

Если так подумать, то и третий положительный момент тут тоже присутствовал: я добился того, чего хотел, и увидел тело Давины более подробно.

От воспоминания о стройных ножках у меня сводило мышцы плеч и спины. Про её нижние выпуклости я старался вообще не думать, ибо чревато.

Вот он, результат двухнедельного отсутствия спутницы на одну ночь. Уже от одного только вида женских ног я в полной боеготовности. Кахэш!

Как мальчишка. Аж самому противно настолько, что челюсти сводило.

К несчастью, сводило не только челюсти. И мне, дабы не позориться перед вышедшей из-за угла прислужгой, пришлось уходить порталом сразу к Источникам. Он, конечно, эффективнее ледяной ванны... Ай, к кахэшу всё!

Портал перестроил в последний момент, выйдя не на берегу ледяного источника, как планировал, а прямо в воду. Резкое погружение прямо с головой, сжавшее голову давление, пробивающий до костей холод и пять мире ожидания привели меня в чувство.

Решив, что охлаждающих процедур в целом достаточно, и весь мой организм успокоился, несколько маэ спустя я вернулся в комнату. Быстро переоделся, оставил чуть влажные чёрные волосы распущенными. Майка, конечно, намокнет, но плевать на неё.

Вот так, в одних просторных домашних штанах, тёмной майке и на босу ногу, я и вышел в коридор, намереваясь подняться в кабинет и добрые (или не очень) полночи провести за академическими отчётами.

Но желаниям моим было не суждено исполниться.

Увиденное в следующее мгновение вынудило просто остановиться в дверном проёме и заинтересованно присматриваться к действиям своей гостьи. Даже не знаю, любопытство двигало мной в тот момент или же простой и всем понятный ступор?..

Давина моего присутствия не замечала, слегка в этот момент занятая. Она, стоя ко мне спиной, отчаянно балансировала на краю декоративного столика, вытянувшись росточком с поднятыми вверх руками, которыми в этот момент пыталась что-то закрепить над окном точно напротив двери моей комнаты.

Очень интересно.

К счастью, от розового платья не осталось и намёка, на ней было чёрное и длинное. Туфельки валялись под столом. И рожки исчезли, её волосы, пушистые и непослушные, падали на спину. И мне вот крайне любопытно, что же она там такого делает...

Честно постояв пару маэ в ожидании, я выразительно кашлянул и участливо поинтересовался: — Помочь?

Только спросив это, я понял, что намерено пугал её. В какой-то момент мне захотелось, чтобы она действительно испугалась, дёрнулась, потеряла равновесие и начала бы падать. А я бы её поймал, уберегая от болезненного падения, прижал бы к себе и она, перепуганная и сжавшаяся, заглядывала бы мне в глаза с преданным восторгом и обожанием...

— Без убогих обойдётся. — Наглая усмешка этого чудовища, не соизволившего даже обернуться, не говоря уже об «испугаться и упасть», выдернула меня из глупых мыслей и вернула, что говорится, с небес на землю.

Это было похоже на повторное купание в ледяном источнике.

И какого только бреда иногда не придумаетшь!.. Мне нужна айрина. Или тёмная, плевать. Сейчас же.

А ещё мне нужно, чтобы это недоразумение исчезло из моего дома.

— И что же ты там делаешь? — Стараясь говорить безразлично, бросил я в её спину, перебарывая желание подойти и посмотреть.

Вот явно же ничего хорошего не делает!

— Ты там, кажется, куда-то спешил? Иди-иди, не буду тебя отвлекать. — Не отвечая на мой вопрос, неопределенно дёрнула она острым плечиком куда-то в сторону.

И так и не обернулась.

Ну и нахалка! Или глупая, или напрочь отморозила себе инстинкт самосохранения, раз так открыто хамит и даже не волнуется. Да её то, чем она занималась сейчас, интересовало больше, чем тот факт, что я её за этим делом застукал.

Ненормальная.

Дальше ждать было просто глупо. Поэтому я, ничуть не убоявшись, решительно подошёл прямо к столу и, не позволяя нахалке ничего сделать, обвил руками её колени, уверенно дёргая на себя. Она вскрикнула от неожиданности и, заваливаясь на меня, взмахнула руками в отчаянной попытке удержать равновесие. Не удержала.

Ликование разлилось внутри меня. О том, что поступаю, как ребёнок, я старался не думать. Зато, как выяснилось, не таким уж и бредовым было наваждение: Давина в итоге действительно оказалась у меня на руках, а я прижимал к себе её тонкое тельце. И пусть героем я не был, всё же сам её со стола сдёрнул, но смотрела она на меня примерно также.

Её распахнутые глаза смотрели на меня с восторгом. С искренним же восторгом она и проговорила:

— Вот это наглость! Дорогой мой, тебе не говорили, что нельзя вот так вот девушек хватать?

Всё, доигралась.

Ни слова не говоря, молча подкинул её слишком уж лёгкое тело и закинул на собственное плечо. Достала.

— Эй, ты что творишь? — Возмутилось тут же это недоразумение, упираясь ладонями мне в спину и начиная выпрямляться.
Кто бы только знал, с каким наслаждением я уgomонил её звонким шлепком по одному месту! Наслаждение это было не столько физическим, сколько моральным: заслужила. Её бы вообще выпороть! Идея, кстати, очень неплохая, но, боюсь, это может куда-то не туда зайти.
— С ума сошёл? — Прошипела моя невестушка, благоразумно прекратив ёрзать и вырываться.
— Это ты меня с ума свела, — рыкнул ей в ответ и, придерживая за коленки чисто на всякий случай, двинулся в направлении её комнаты.
Всю дорогу Давина молчала, только ёрзала, наверняка чисто из вредности. Потом также молча улетела на кровать, мгновенно приняв сидячее положение и напряжённо на меня глядя. А пока я решал, стоит ли принимать такие серьёзные меры предосторожности, о которых я сейчас думал, она предприняла попытку замаскировать собственное беспокойство за наглостью:
— Супружеский долг исполнять будем? Я до свадьбы не буду, так что ты там как-нибудь сам. Ну или попроси кого-нибудь.
И она махнула рукой на дверь, мол ничего сложного в этом нет. Да и действительно, что сложного-то? Просто подошёл к первой встречной и попросил её помочь с одним важным делом. Вот она удивиться-то, когда узнает, что это за дело!
Фраза Давины ненадолго даже отвлекла от серьёзных размышлений. Я пару мире так и стоял, тупо глядя на неё и пытаюсь понять, шутит она или серьёзно говорит. Судя по невинному выражению лица — говорила серьёзно.
— А тебе сколько лет? — Спросил у неё на всякий случай, усомнившись в собственном предположении о том, что она уже не ребёнок.
— А тебе зачем? — Мгновенно насторожилась айрина в ответ, неловко ёрзая на кровати. Ёрзая. На кровати.
Сцепив зубы, я отвернулся к окну, думая о том, что мне совершенно точно нужно провести ночь с кем-нибудь. Желательно таким, чтобы ещё какое-то время не думать о своих физиологических потребностях. Хотя бы сутки, кахэш.
— Тебе так сложно ответить на вопрос? — Глядя сквозь окно на темноту улицы, спокойно поинтересовался я.
Давина помолчала, раздумывая над моими словами, а затем нехотя всё же сказала:
— Восемьдесят.
Я всё-таки идиот. Потому что восемьдесят — это всего десять лет, как не ребёнок.
А ещё восемьдесят — это на двести тридцать лет меньше, чем триста десять.
Ну и последнее: восемьдесят — это отличная причина для разрыва нашей помолвки.

Семь

Давина

— Надо поговорить. — Серьёзно произнёс мой женишок, продолжая созерцать что-то прекрасное за окном.
Если бы это что-то не было прекрасным, то он бы и не смотрел на него вот уже несколько маэ, верно? А так мне даже самой уже интересно было, что же он там такого увидел.
— Давай поговорим, — согласилась, не видя причин отказываться.
И, соскользнув с кровати, подошла-таки к Акару и прижалась носом к стеклу.
Клянусь, его рваный выдох я расслышала отчётливо! Но как-то не предала этому значения, продолжая смотреть на тёмную улицу. В итоге не выдержала:
— И что ты тут такого интересного нашёл?
Ещё один вдох, в этот раз раздражённый, а затем эор отошёл, опустился в кресло и решил всё же начать разговор:
— Мне не нужна эта помолвка.
И вот так, всего одной спокойной фразой он надёжно завоевал моё внимание и если не уважение, то что-то очень похожее.

Развернувшись на пятках, я посмотрела на него вначале недоверчиво, а затем вопросительно. Акар же выглядел совершенно, абсолютно спокойно, будто это ничего и не значило. Хотя, если подумать, для нас, совершенно посторонних ведьмы и эора, это действительно ничего не значит. Просто неприятность, общая, как оказалось, от которой мы оба стремимся избавиться. — Я тебя внимательно слушаю, — искренне заверила его, ещё просто боясь радоваться своей удаче.

Неужели я зря на эора наговаривала и он оказался нормальным и адекватным? Неужели не он выступил зачинщиком этого безумия под названием «Помолвка»? И более того: неужели он сам собирается от свадьбы отказаться?

Удивительно, вот просто удивительно! Я поэтому и остерегаюсь радоваться: вдруг он посмеётся, назовёт меня глупой и скажет, чтобы я не мечтала, потому что ни от чего отказываться он не собирается.

Акар посмотрел на меня очень серьёзно, будто тоже сомневался в искренности моих намерений. И тогда он сказал такое, после чего я невольно вцепилась руками в подоконник за своей спиной:

— Ты с Мирой одного возраста?

Кто бы только знал, сколько усилий мне стоило сохранить заинтересованное выражение лица и не воскликнуть потрясенное «кахэш!».

Очень хотелось, честно. А ещё хотелось выйти куда-нибудь и просто переварить мысль: «Он знал».

Знал, понимаете? Знал про Миру и... и что? Что ещё он знал?

Пришурившись, я именно это и спросила:

— Что тебе известно? И давай нормально, мы с тобой в одной петле.

Акар и выглядел так, что сразу становилось понятно: только нормально и получится.

— Родители настояли на помолвке с Мирой. Я знаю, как она выглядит, и, имея поверхностные представления о ней, рискну предположить, что сейчас она по дороге в академию, где я являюсь ректором. Так что ваш фокус я разгадал с самого начала. Не спрашивай, почему не выгнал, сам не знаю.

Разорвать помолвку не могу. Ты, насколько понял, тоже. А вот разница в возрасте может послужить уважительной причиной.

Я внимательно слушала его слова, постаралась даже никак не реагировать на известие о том, что нас раскусили с самого начала. Обидно, конечно, было, что он целый день притворялся ничего не знающим, но не смертельно. Ещё смеяться будем, когда разберёмся с этим безобразием. Наверно.

А вот прокололись мы плохо. Знали бы имя и план был бы совершенно иным, а так... Ректор. Он её ректор.

— И большая у нас разница? — Вопросительно выгнула я бровь, действительно заинтересованная.

Его прямой взгляд и спокойный ответ:

— Двести тридцать лет.

Он ответил честно. Прямой вопрос — прямой ответ. Но почему-то внутри меня всё равно жалось сожаление. Двести тридцать лет разницы — это действительно много. Это очень много. Понимаю, что мне должно быть плевать на это, как и на самого Акара, с которым мы в лучшем случае расстанемся в ближайшее время и больше даже не услышим друг о друге, но... Извечное но.

— Какой ты старый. — Хмыкнула я и отвернулась к окну.

Какое сожаление? Нет уж, жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на сожаление. Пусть даже в твоём запасе целых триста лет. Эорам на этот счёт повезло больше, они после слияния со светлыми смогли продлить свою жизнь аж до пятисот лет. С айринами, правда, это не сработало, они в среднем живут до трёхсот, но, говорят, эту проблему сейчас активно решают. Вроде как даже успешно.

— А ты вообще ребёнок, — вздохнул он, — вредный и нарушающий правила. Я сказал тебе не пользоваться магией, а ты что устроила?

А что я устроила? Так просто, побаловалась парой защитных заклинаний и обманной магией. Разве же это можно назвать громким «пользовалась магией»? Эх, не видел ты, дорогой, что такое настоящая магия ведьмы в действии...

— Я не ребёнок, — обиделась я тут же, потому как да — больная тема. Мама постоянно говорит, что я ещё маленькая и наивная и ничего в жизни не понимаю.

А я, между прочим, побольше её знаю! И я уже устала доказывать ей, что я взрослая.

— Ребёнок, — будто издеваясь, повторил Акар, — так я родителям сейчас и скажу. А тебя мне придётся запереть. И я за это даже извиняться не буду.

— Чего?! — Возмущенно нахмурилась я, бросая на него негодующий взгляд. — И это, по-моему, нормально поговорили?

Нет, ну где справедливость? Меня и запереть? Да за что?! Да я его от помолвки избавила, между прочим!

— Мы нормально поговорили, — спокойно, просто-таки убийственно спокойно пожал он плечами, а мне на миг показалось, что в его глазах я увидела блестящие смешинки, — всё выяснили, чему я очень рад, и сейчас я собираюсь разобраться с этой проблемой. А ты получаешь своё наказание, о котором тебя предупреждали.

И считать это эра адекватным и нормальным я перестала мгновенно. Даже те крохи симпатии, что появились у меня к нему, исчезли без следа.

— Я не твоя невеста, — напомнила ему об очевидном, глядя прямо в непроницаемо-спокойные чёрные глаза, — и ты не имеешь никакого права меня...наказывать.

На последнее слово я позорно замялась. Оно казалось мне каким-то...диким, неправильным, непривычным. Да меня даже мама никогда не наказывала! По крайней мере, серьёзно. Её максимум — это изолированные экспериментальные экземпляры моего собственного приготовления, которые или взрывались через пару орэ, или я их успешно находила и возвращала себе, благо что прятала мама их всегда себе под кровать. У нас это, кстати, семейное: всё важное тащить под кровать.

Акар моими слова не впечатлился. Он вообще никак не отреагировал, став каким-то холодным, отстранённым, безразличным. Перемена в его настроении была бы мне понятна, если бы он, например, не знал о подставе с самого начала. Но он знал! И был куда щедрее на эмоции.

И вот тогда он мне всё же нравился каплю больше, чем сейчас, холодный и безразличный.

— Ты гостя в моём доме, — холодно напомнил он, — и ты нарушила правила, установленные в моём доме. Запереть тебя — меньшее из наказаний, которые ты заслужила. Я мог бы и вовсе выставить тебя в ночь.

Я не знаю, чего он добивался своими словами. Хотел напугать? Зря старался, боевую ведьму так просто не испугаешь. Разбудить совесть? Наивный, её у меня не было, о чём он уже мог бы догадаться. Так зачем он это делает? Действительно собирается наказать меня за нарушение правил? Готова поспорить, он их выдумал прямо так, на улице, за миг до того, как мне озвучить.

Так что же это? Гордость в одном месте шевелится? Принципы?

Ай, наплевать.

— Мне подходит, — невольно скопировав его холодные интонации, значительно понизившие градус крови в венах, отозвалась я, оттолкнулась и пошла к кровати, — было крайне неприятно познакомиться. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

И я действительно взяла сумку из-под кровати, невольно скривившись при воспоминании о том, что этот эор пытался в ней порыться. Ничего, я ему по дороге к воротам ещё что-нибудь подкину...

Или не подкину. Кажется, дойти до ворот мне никто позволять не собирался.

Когда я была всего в двух шагах от входной двери, она вдруг подёрнулась тёмной мерцающей дымкой и...исчезла, оставив после себя стену.

Остановившись скорее из любопытства, нежели из страха, я постояла, посмотрела на стену перед собой, затем подошла и даже потрогала её. Мощное защитное заклинание уловила чётко, а вот двери не было. Только стена!

Просто возмутительно!

— Зря вы с Мирой затеяли эту игру, — прозвучал непроницаемо спокойный голос прямо за мной, заставляя меня против воли задышать тише и медленнее, прислушиваясь к каждому звуку,

— но раз уж ты влезла в неё, будто добра играть по моим правилам. Ты никуда не уйдёшь до тех пор, пока я не буду уверен в разрыве помолвки. А если понадобится, то ещё и

несчастливую невесту для моих родителей сыграешь. Вернись утром. Молись, чтобы у нас всё получилось. И не скучай, любимая.

Последнее слово он выделил особенно чётко.

И ушёл, не пожелав выслушать всего того, что я страстно жаждала ему высказать. Ну и пусть уходит. Пусть разбирается со своими проблемами. Такой большой, а всё на поводу у родителей ходит. Это Миру можно понять, ей действительно есть, что терять, а вот Акару... Не знаю, может, тоже есть, но он тогда вряд ли стал бы жить один.

В любом случае, меня это не касается. Особенно после того, как выяснилось, что он знает про наш с Мирой обман. Я тут вообще ни в чём не виновата.

Не отпуская ручку сумки, я с силой сжала зубы и медленно обернулась. О, окно. Крайне глупо было оставлять его, а не убирать, как дверь.

Более пристальный осмотр окна показал, что Акар всё же не был безнадёжным: он поставил на окно защиту. Причём неплохую. Очень неплохую.

И сумку поставить на пол мне всё же пришлось.

А весь следующий орэ я тихо ругалась сквозь сжатые от напряжения зубы, распутывая десятки сложнейших защитных плетений. Я чувствовала себя котом, заигравшимся с нитками и запутавшимся в них.

Самое противное, что плетения следовало именно распутать, создавая для себя брешь, через которую можно было выйти. Куда проще было бы просто всё тут подорвать, но тогда о побеге можно было бы даже и не мечтать.

Ещё орэ я ругалась уже несколько не сквозь сжатые зубы, а в полный такой голос, через слово проклиная Акара. В какой-то момент я даже передумала уходить, испытав сильное желание посмотреть ему в наглые глаза и высказать всё, что я о нём думаю.

А потом выпытать у него данные системы защиты. Потому что, какэш его побери, она была шикарной! Она была невероятно шикарной! Она совмещала в себе защиту от всех известных мне магий, в том числе и от магии Смерти, от которой, как я считала, защититься вообще невозможно, и даже от внешнего вмешательства высших духов! Понятия не имею, зачем ему понадобилась такая защита, но она была просто превосходной! И всё это дело переплеталось между собой таким образом, что не взаимоисключало друг друга, а дополняло и совершенствовало!

Просто невообразимо превосходно! И я так и не решила, чего во мне больше: злости из-за того, что эту систему не получалось распутать вот уже два орэ, или восторга всё по тому же поводу.

Но я это сделала. Можно гордиться собой, потому что я сделала невозможное!

И, подхватив сумку с пола, взялась за кольцо, собираясь просто и незатейливо отсюда улететь и начать уже готовиться к шабашу, как вдруг совершенно не вовремя подумала: «А получится ли у него договориться о разрыве помолвки?»

Вот какэша бы ему повстречать, честное слово! Почему, ну почему он так некстати влез в мои мысли? И почему я, боевая ведьма с отсохшей ещё в детстве совестью медлю сейчас, если не переживая, то испытывая что-то, очень на это чувство похожее?

Мне вообще не должно быть до этого дела. Всё, план провалился, он знает про Миру и ухватился за возможность разрыва их помолвки, больше мне тут делать нечего. Мирка просила сделать так, чтобы он расторг её, я попыталась, узнала, что сделать он этого по собственному желанию не может, следовательно, мучить эора больше нет смысла. Только если из эстетического удовольствия, но так это попозже...

В общем, собственное промедление вызывало только лишь раздражение и недоумение по этому поводу.

И в итоге я сделала то, после чего сама себя посчитала очень, очень, очень глупой: написала на чёрном листочке небольшое послание своему... даже женихом уже его не назвать. В общем, написала Акару кое-что и оставила записку посередине кровати, прижав сверху небольшим подарком из сумки.

Вот жалеть же буду, чувствует каждый мой орган! Уже жалею, что уж тут. И вот так, жалея, я и надела на шею второй кулон, вновь подхватила сумку, сняла кольцо и с чистой совестью вылетела сквозь брешь в его охранной системе, стараясь не думать о том, что только что лишилась крайне ценного артефакта.

Восемь

Акар

— Да кого вообще интересует возраст, Акар? Вспомни нас с отцом.

Вот вам и ответ.

Отец действительно был старше мамы, но их разница в возрасте составляла далеко не двести тридцать лет, а всего пятьдесят четыре. Чувствуете разницу, да? Я вот тоже её чувствовал, но кто ж меня послушал?

Так мать и сказала, чтобы я не придумывал глупостей и не искал способов разорвать помолвку. В итоге мы поругались. Мама назвала меня неблагодарным сыном и ушла, обидевшись.

В общем, тут меня ждало полное поражение. А понимание того, что заключённую ими магическую помолвку я самостоятельно разорвать не могу, заставило меня появиться на пороге дома Мириного отца.

Он мне обрадовался, как родному. И на радостях в дом затащил, по дороге успев расписать перспективы на будущее и пожаловаться на свою нерадивую дочь, что умудрилась отказать уже от четырёх браков, опозорив его, отца, по самое не могу.

И так он радовался, вот так радовался...ровно до того момента, как я не озвучил свою рабочую деятельность и нашу с Мирой разницу в возрасте.

Вот есть ещё разумные воры в этом мире!

Расторжение помолвки он провёл мгновенно. Честное слово, мне даже дышать легче стало! А потом с горя предложил мне отведать трёхсот летнего коллекционного вина, который он хранит уже тьма знает сколько времени, оберегая дорогуший напиток и дожидаясь свадьбы своей любимой доченьки.

— Так не свадьба же, — осторожно заметил я.

Эор в ответ только рукой махнул:

— С такой дочкой я до свадьбы не доживу.

И пошёл, собственно, за своим вином, предложив мне подождать его в кухне. Найти причины для отказа я не успел, а уходить молча, не попрощавшись даже, не позволяло воспитание. К тому же, у эора тут горе (а у меня счастье), так почему бы и не составить ему компанию?

Я только-только присел за кухонный стол, как вдруг откуда-то из глубины дома донёсся громкий яростный крик, а следом за ним горестный вой.

На крик сбегалась, кажется, вся прислуга, испуганно глядя на своего хозяина. А он, изобразив великое страдание, быстро всех их разогнал, бубня что-то о том, что они так все его тайники отыщут.

— Вот зараза! — Воскликнул в сердцах, саданув кулаком по деревянному дверному косяку так, что тот трещинами пошёл.

— Кто? — Спросил из чистого уважения, не горя желанием услышать ответ.

И уже тем более никак не ожидая, что эор с яростью прорычит:

— Давина!

А дальше всё интереснее и интереснее.

— Это кто? — Осторожно так поинтересовался у крайне расстроенного отца своей бывшей невесты.

А перед глазами уже мелькало лицо запертого у меня дома недоразумения. Какова вероятность того, что мы сейчас говорим о разных Давинах? С учётом того, что она как-то была связана с Мирой, и что выражение лица эора сейчас было совсем безрадостным, рискну предположить, что равна она нулю.

И интуиция меня не подвела.

Об этом я узнал несколько позже, сидя с Гэрионом в кухне и слушая его пьяные стенания на тему «Жизнь моя несладкая».

Так значит, сёстры. Ещё и ведьма. Очень интересно! И столько я интересного услышал про её мать, тоже, кстати, ведьму, да и про саму Давину, которая, бессовестная нахалка, жить спокойно отцу и сестре не даёт. Вечно ему защитные контуры взламывает. Тут вот ещё и про

погреб его узнала, ещё и вино, которое он столько лет хранил, украла. Она там ещё много чего натворила, но после слов о защитном контуре я слушать уже перестал.

Гэрион сказал, что в последний раз его специалист из столицы ставил. Я этих ребят знаю, сам у них консультировался после проникновения этого Ашана с невестой Верховного на мою территорию. И там действительно специалисты, они своё дело знают.

И что-то мне так тревожно стало... Не за дом, нет. Почему-то о нём, как и о его обитателях, я даже не подумал, серьёзно обеспокоенный тем, что Давина может просто взять и улететь.

Не знаю даже, почему, но мне этого не хотелось. Более того, эта мысль пугала и призывала к срочным действиям.

Но срочных не получилось. Уйти от Гэриона я смог только двадцать маэ спустя. И, кстати, вовремя, потому что его пьяный разум уже был согласен на новое заключение помолвки.

Мелькнула пугающая мысль, что об этом можно было бы подумать. Только с его старшей дочерью... К счастью, я вовремя опомнился. А когда оказался дома, в магически запечатанной комнате Давины, любые светлые чувства к этому существу во мне и вовсе исчезли.

Её не было. Не было! В магической коробке с усиленным магическим контуром, лишённым двери! Да, это сейчас, зная, что она ведьма, я подумал о том, что надо было и окно убрать.

Жаль, что раньше до этого не додумался.

Что поразило, так это уцелевшая защитная система. Она была очень осторожно, аккуратно, даже бережно распутана настолько, чтобы создать небольшую брешь как раз напротив открытого окна, через который, нужно полагать, Давина и ушла. Или улетела.

Ведьма. Кахэш!

А ещё ведьма оставила для меня подарок. Фонащийся магией камень в железной ажурной оправе на тонкой цепочке, что лежал посреди запроваженной светлой постели на чёрном прямоугольнике сложенного пополам листа бумаги.

Читать не хотелось. Хотелось спалить сначала его, а затем и ту, что его оставила. Но здравомыслие, к счастью, по обыкновению своему победило, поэтому я подошёл, присел на край кровати и осторожно подхватил украшение.

Мелькнула мысль, что я сейчас себе какое-нибудь проклятье получу, оставленное моей... даже невестой её уже не назвать. Пусть будет «моей гостьей». Да, той самой гостьей, что за один неполный день сумела внести в мою жизнь много чего необычного.

Камень оказался артефактом. Что он делал, я не знаю, но фонило от него так, как могло фонить только от артефакта. Повертев его в руке, всё ещё несколько опасаясь словить проклятье, я потянулся и подхватил второй рукой лист бумаги.

Несколько кривым, торопливым почерком там было выведено всего два слова: «Надевай, любимый».

Я как наяву услышал скользнувшую в её голосе насмешку при последнем слове. И увидел, как она криво ухмылялась, выводя его на бумаге.

Невыносимая ведьма!

И артефакт на шею я всё же натянул, чувствуя исходящее от него тепло и то, как осторожно его сила проникает в мою ауру. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем камень на шее едва ощутимо вздрогнул и заговорил голосом, который я теперь везде узнаю:

— Тебя не учили держать свои обещания, Акарчик?

Ах, какие мы смелые стали!

— Акарчик? — Прищурившись, тихо переспросил я, мечтая Давину если не с метлы спихнуть, то хотя бы крепко за шею обнять.

— Если что-то говоришь, касайся кулона, — подсказала она тут же, — я тебя не слышу.

У меня почему-то после её сладостного голоса появились серьёзные сомнения на этот счёт, но проверить их, к сожалению, я не мог. Приложив два пальца к артефакту, холодно переспросил:

— В каком смысле?

— У-у-у, какие мы злые! — Откровенно издеваясь, хмыкнула она, даже не пытаясь убрать улыбку из голоса. — В том простом, что, если уж ты говоришь «Вернись утром», то утром возвращаться и надо. А если бы я к этому моменту улететь не успела?

Да ты вообще улетать не должна была! Зло покосившись на брешь в окне, я как можно более безразлично поинтересовался:

— Давно улетела?

— Да маэ двадцать назад, — отмахнулась она беззаботно, — не напрягайся, дорогой, на мне глушилка от поисковых чар. Месяц под эоров настраивала, между прочим. И столько гордости в самодовольном голосе. Так и захотелось сказать, что к эорам я, чистокровный демон, не имею вообще никакого отношения. Но я лишь беззвучно хмыкнул и не стал ничего говорить. Это будет мой маленький секрет и козырь в рукаве, как говорится.

— А что, были причины настраивать?

Понимаю, что следовало бы просто сказать, что помолвка расторгнута, и снять этот артефакт, выкинув и его, и его хозяйку из своей жизни и памяти. Но почему-то я всё равно продолжал задавать эти бессмысленные, казалось бы, вопросы. Мне не должно быть никакого дела до Давины и её жизни.

— Вот спросил бы ты у меня об этом раньше, я бы тебе с радостью рассказала, — вздохнула она уже не так радостно, пустив в голос грустные нотки.

Я невольно подхватил камень на шее и поднёс его ближе к губам. Не знаю, сможет ли Давина лучше меня слышать, но лично мне хотелось, чтобы её голос звучал громче и...ближе, что ли? — Что мешает тебе сейчас? — Спросил я у неё совершенно не то, что следовало бы.

И напрягся, даже дыхание машинально задержал, напрягая слух в ожидании её ответа, с которым она по непонятным мне причинам медлила.

У меня вывилось такое ощущение, что сейчас она скажет что-то очень важное. Она и сказала. Шумно выдохнула и сказала:

— Данное самой себе обещание выкинуть тебя из головы.

Ещё мгновение я продолжал не дышать, обдумывая услышанное, а выдохнул в итоге короткий, совершенно безрадостный смешок.

Забавно, не правда ли? Я пытаюсь выкинуть из жизни её, а она — меня. Наверно, у нас всё же больше общего, чем мне казалось.

— Ты решил свою проблему? — Никак не высказавшись на мою реакцию на её слова, которую она, без сомнений, слышала, безразлично поинтересовалась Давина.

Это «свою» яркой вспышкой пронеслось в голове. Она уже сложила руки и перестала принимать участие в творящимся безобразии.

И нужно отдать ей должное: она умные вопросы задавать начала раньше меня.

А вот себя мне захотелось задушить, потому что в голове за какие-то мгновения выстроился целый план того, как вернуть ведьму обратно. И главной его составляющей был мой ответ «нет». Я даже успел придумать какого-то бреда о том, что мы с его отцом перезаключили помолвку и теперь именно она, Давина, была моей невестой...

И хорошо, что я вовремя опомнился. Дёрнул головой, отгоняя это наваждение, и сжал свободную руку в кулак. Проследил за тем, как натягивается тёмная кожа, надуваются вены, очерчиваются контуры костяшек и проявляются сухожилия, и только после этого спокойно ответил:

— Да.

— Поздравляю. — Тут же произнесла она где-то там, далеко отсюда.

Вот только радости в её голосе не было. И ответила она слишком уж поспешно. Или же мне просто показалось?

— Скажешь Мире. — Попросил я непонятно зачем. И добавил: — И не говори ей, с кем именно хотел поженить её отец.

Глупая айрина от меня в коридорах шарахаться будет. А то и академию бросит, чего доброго.

— Не скажу, — глухо отозвалась Давина, — это разумная просьба.

И она замолчала. Может быть, отпустила артефакт и ушла, но я был практически уверен, что это не так. И все те долго тянущиеся маэ, пока висела напряжённая тишина, я был уверен в том, что она, как и я, прислушивается в ожидании каких-либо слов.

Чуть поведя затёкшим от напряженного оцепенения плечом, я рискнул нарушить молчание первым:

— Тогда пока, Давина.

И вновь замер, чувствуя себя круглым дураком. А затем с трудом сдержал облегченный выдох, когда услышал в ответ её тихое:

— Пока, Акар. Береги себя.

— И ты себя. — Отозвался тихо.

Отпуская артефакт, почувствовав, что сейчас это действительно всё. Вот только вместо облегчения от того, что избавился от этого недоразумения, я чувствовал странную, тянущую грусть и сожаление.

А потом сделал ещё одну глупость: коснулся артефакта на шее и вместо того, чтобы снять его и выкинуть, отодвинул ворот рубашки и спрятал камень под тканью.

Тёпленький.

А я идиот.

Девять

Давина

Я изготовила эти артефакты очень давно, лет двадцать пять назад. И всё это время они валялись у меня в сумке, я их так ни разу и не использовала. Просто незачем было. Двадцать пять лет артефакты связи не были мне нужны.

А сейчас я не хочу его снимать. Запрятала под ткань платья, чувствуя его тепло, лёгкими покалываниями расходящееся по телу, и не хотела снимать. Была согласна с тем, что я совершенно неразумное создание, даже понимала всю глупость своего детского поступка, но всё равно упрямо не снимала.

Эх. А Акар его уже, наверно, выкинул. Или сжёг. Да, точно, вместе с моей запиской. И выкинул меня из своей жизни, как глупый кошмарный сон.

Наверняка сделал то, на что у меня не хватает силы воли.

Я просто не хочу его забывать.

Знаю, что веду себя глупо, как ребёнок, и что тут совершенно не на что надеяться, но...

Ненавижу это «но»!

И ненавижу это сосущее под сердцем сожаление.

Мне вообще не должно быть до него дела. Он просто ректор моей сестры. Мы с ним знакомы всего день, а на завтра он даже не вспомнит обо мне.

Вот и мне нужно о нём забыть.

Так я и постаралась сделать.

— Дав, я нашла его! В этот раз это действительно он!

На последнем слове любимая мамочка прижала кулачки к груди и мечтательно закатила глаза.

Вопрос «Кто он?» утратил свою актуальность.

— Мама, мне не нужен жених. — Вздохнув, устало напомнила я ей уже не знаю, в какой раз.

Был у моей мамы такой изъян: наученная горьким опытом, она всеми силами пыталась добиться того, чтобы единственная дочь не повторяла её ошибок и нашла себе того самого.

Тёмного, зора, да хоть демона — важно было не это, а то, что найти его могла только мама. Сама я не могла, нет-нет. Вы что, я же ещё слишком маленькая, а, значит, глупая и неопытная. А вот у мамы опыт есть, и в мужчинах она понимает больше.

— Будешь с мамой спорить? — Мгновенно выйдя из образа «Я нашла идеального мужчину», встала мама в позу Мамы: грозный взгляд, уверенное выражение лица, прямая спина и упёртые в бока кулаки.

Ведьма. Вот как есть.

С тугой чёрной косой по пояс, с чёрными глазами и густыми ресницами, светлой ровной кожей и выразительной фигурой. Мама была выше меня, что позволяло ей лишний раз указывать на то, что я ещё маленькая. Наверно, родители никогда не перестают считать своих детей детьми. Взять того же Акара. Ему триста десять лет, а за него всё равно родители брак заключили. И почему это я опять о нём подумала?

Руку чуть закололо от желания коснуться спрятанного под одеждой кулона. Пришлось покрепче перехватить книгу на коленях и привычно ожидать, когда внезапный порыв пройдёт.

Всё время проходит, уже неделю, что протекла с момента нашей встречи с этим зором. Со всей ответственностью: это была очень тяжёлая неделя.

Я думала, что перестану думать про Акара, погрузившись в свои привычные дела, а в итоге добилась того, что этот невероятно раздражающий меня зор мог ворваться в сознание в самый неожиданный момент. Как вспышка, как разряд молнии — бабах! И я уже не могу выгнать его из мыслей, вспоминая хрипловатый низкий голос, внимательные чёрные глаза и его «Тогда пока, Давина».

Раздражает. Действительно раздражает, что при всех доводах разума я всё равно продолжаю о нём думать. Зачем? Да кахэш его знает!

— Буду, — упрямо заявила я маме, опуская взгляд на книгу в руках, — мне не нужен жених. А если ты опять приведёшь его к нам домой, то я его прокляну.

Я могу, и мама это знает.

— Я расколдую, — тут же отзывается она, не собираясь сдаваться.

— Вот и замуж за него сама выходи, — отмахнулась я, не имея желания с ней спорить.

Это может занять орэ, а то и больше. А у меня сейчас нет настроения: приближающийся шабаш заставлял мелко подрагивать мои руки и стягиваться напряжённым ожиданием что-то внутри, а мысли об Акаре делали меня ужасно раздражительной.

— Давина, ты не можешь всё время быть одна. — Мама специально не заметила моей занятости.

— Ты же можешь, — напомнила ей безразлично, пытаясь сосредоточиться на строчках перед глазами.

И быстрее, чем обычно, перевела наш разговор за грань спокойного.

— А тебе обязательно на меня ровняться? — Вскинула мама изящные брови.

Я знаю её настолько хорошо, что мне уже даже необязательно видеть её, чтобы знать, какой именно мимикой она подчёркивает свои слова.

— Мам, давай не будем, ладно? Мне нужно готовиться. У меня есть все шансы попасть в Ковен. Ковен... мечта для каждой ведьмы. Туда берут только лучших, только сильных, только самых-самых. Я сильная. Надеюсь, что я ещё и лучшая, и ведьмы Ковена, старейшины, заметят это. Они должны заметить меня. Выделить из толпы молодых глупых ведьмочек и дать шанс стать великой, как они.

Я с раннего детства мечтала об этом. Готовилась и представляла, что лучшие из ведьм возьмут меня в свои ученицы. Как научат всему, что знают сами, помогут стать легендарной. Может быть, обо мне даже будут слагать легенды, как о Великой Каримис, храброй и смелой ведьме. Она тоже была боевой, и в своё время спасла очень многих от самых разных неприятностей. Я тоже буду такой. Поселюсь в каком-нибудь городе и буду оберегать его жителей. И пусть обо мне не будут знать все, зато горожане точно запомнят мои подвиги и будут благодарить. Это будет жизнь, наполненная приключениями и опасностями. А ещё в этой жизни не будет никаких женихов, подсовываемых мамой. Вот это будет настоящее счастье!

— В Ковен и в двести пятьдесят берут, а вот личное счастье нужно успеть построить.

В этом моя мама. К сожалению, у неё нет ни того, ни другого, но она ведёт себя как настоящая ведьма: делает вид, что всё идёт по плану. Мало ли, насколько абсурдный у неё план.

Попасть в Ковен она пыталась дважды, но оба раза старейшины отмахнулись от неё, сказав, что лесных чаровниц у них полно. Маму это, конечно расстроило, но она не опустила рук и решила заниматься тем, что у неё получается лучше всего: лесом и чарами, собственно.

И теперь моя мама была прославленной на весь наш небольшой, но дружный Рийлан, как самая лучшая ведьма в округе. Мы с ней жили на окраине, но дорогу к нашему небольшому домику знал каждый житель.

Как болезнь, так к маме. Как муж изменяет, так к маме. Как урожай не вышел, так к маме. Она и вылечит, и метлой по голове настучит, и слов заветных нашепчет. Мировая у меня мама, на неё все молятся.

И я тоже буду такой. Найду себе другой город и буду также помогать жителям. Если возьмут в Ковен, то мама будет мной гордиться, а если не возьмут... Что ж, жизнь на этом не закончится, вот только я уверена в том, что меня возьмут.

— Не хочу я личного счастья, — со вздохом опять сказала я ей.

И когда же она уже успокоится? Наверно, вопрос слишком выразительно написан у меня на лице, потому что мама тут же поменяла тактику:

— Ну Давиночка, — подобревшим голосом протянула она, — ну ради меня, дорогая, пожалуйста, в последний раз! Это очень хороший тёмный, сын тёти Морриган, помнишь её? К несчастью, помню. И сына её тоже помню. И вот честно, лучше бы не помнила!

— Мам, нет. — Категорически отказалась я и даже головой решительно помотала, слишком хорошо помня этого самодовольного типа.

Он жил без отца, зато мама его вволю отыгралась за двоих, внушив единственному сыну, что он самый-самый и никого лучше в мире не существует. Самомнение у него на уровне, а вот ума-разума, как, собственно, и воспитания — никакого.

— Давина, одна встреча. — Не унималась мама. — Всего одна-единственная, можно сказать, дружеская, дань вежливости. Сегодня в двадцать два орэ, в столице, в ресторане «Золотая роза». Посмотрите-ка, как она всё спланировала! А когда мама что-то запланировала, отказываться от этого практически бессмысленно. Нет, я, конечно, могла с ней спорить до хрипоты и отказываться идти, но она тогда обидится, а на следующий день этого тёмного к нам домой притащит. Согласитесь, куда проще сбежать от него из ресторана, чем выгнать его из своего дома, где за него каждую маэ будет заступаться мама.

Мне просто пришлось тяжело вздохнуть и промолчать. Я не сказала «да», но мама не услышала и «нет», а, значит, причислила победу на свой счёт. И радостная куда-то умчалась.

Десять

Акар

Что может быть нужно айрине, которой год назад я велел исчезнуть из моей жизни и больше никогда в ней не появляться? Она и не появлялась — ровно год. А теперь от неё пришло письмо, в котором противным ровным почерком было выведено уверенное: «Золотая роза, 22 орэ, сегодня. Помоги».

Самое противное, что я понимал: её слова не больше, чем способ заманить меня в сети, но всё равно не мог уговорить совесть, бушующую при мысли о том, что я никуда не пойду. Воспитание, чтоб ему неладно было, не позволяло. Как я могу оставить айрину в беде, если она попросила меня о помощи? Да-да, помогать ей нужно именно в самом дорогом заведении столицы.

— Вот кахэш, — выдохнул я, признавая своё поражение.

Не в войне, но в битве точно. Она опять сделала это: привлекла моё внимание и заставила плясать у её ног.

При всём мраковом понимании, что ничего серьёзного у неё не произошло, я всё равно не мог оставить это висющим в воздухе. А написать в ответ «Иди к кахэшу» не позволяло уже упомянутое воспитание.

Спасибо, родители, что сделали меня таким вежливым.

Убрав письмо обратно в конверт из плотной тёмной бумаги, я тщательно его запечатал и, держа большим и указательным пальцем, поджёг. Жаль, что нельзя выжечь вот так же девушку из своей головы.

Я бы выжег двух. Одну с садистским удовольствием, а после второй напился бы.

Смахнув со стола чёрный пепел, с неприязнью уставился на разложенные тут же бумаги. Много бумаг. Столько, что все они с трудом помещались на столешнице.

И кто заставлял меня соглашаться на должность Второго Правителя Эрийна? Сидел бы сейчас себе спокойно в академии, отклонял бы предложения Министерства по улучшению программы обучения, посылал бы «доброжелательных» спонсоров, отбивался от атак недовольных родителей...

Где это видано: учебное заведение, в которое детей принимают без ведома родителей? Ну извините, что я такой плохой и не отказываю детям, которые сбегают из дома из-под гнёта властных родителей и пытаются самостоятельно строить свою жизнь.

Кстати, об академии... Вздохнув, я наградил бумаги с разнообразнейшими отчётами и докладами не самым ласковым взглядом, а затем потянулся и открыл верхний ящик стола. Сам не понял, зачем это сделал и как в моих руках оказался уже слегка потёртый лист сложенной пополам чёрной бумаги.

— Знаешь, кажется, я сошёл с ума, — сокрушённо покачал я головой, стараясь просто не думать о том, что говорю с листком бумаги.

Зато пришлось серьёзно задуматься о том, что я только что вполне осознанно наложил на послание Давины стабилизирующее заклинание. Причём не самое слабое. И теперь, спокойный за сохранность этого несчастного листка, положил его обратно, закрыл ящик и запечатал его охранным заклинанием.

Как понять, что ты сходишь с ума? Да легко. Просто найдите себе айрину, из-за которой вы будете творить жуткий бред, ставящий в тупик вас самих. Такой, например, как отказ снимать её личину со стен в коридоре. Вот каждый раз выхожу, смотрю на этот ужас и поминаю её не самыми лучшими словами, собираюсь стянуть чужую магию и уничтожить, но... откладываю. А потом ещё раз. И ещё раз.

Да и чего уж тут, было желание с ней связаться. Хотел даже найти и заявиться к ней в дом. Возможно, пригласить куда-нибудь. Спрашивал сам у себя: «А почему бы и нет?», а потом вспоминал про нашу разницу в возрасте и...

И, собственно, все мои размышления на эту тему утыкались в тупик под названием «Двести тридцать лет».

Это отношения почти с ребёнком. К тому же, думаю, она сама меня не поймёт, если я вдруг появлюсь на пороге её дома и скажу что-то вроде: «Привет, я демон, я почти в четыре раза старше тебя, давай попробуем серьёзные взрослые отношения?».

Проклятье я тогда получу вполне заслуженно.

Остаток дня я провел в академии. Без интереса просмотрел очередную стопку писем от недовольных родителей, отдельно отложил те, в которых увидел угрозу. Нельзя халатно относиться к своей работе, и закрывать глаза на «Я эти развалины по камням разберу» я просто не могу. У меня тут сотни детей и десятки преподавателей. Я несу ответственность за каждого из них.

Куда больше внимания я уделил письму от Рэйзел. Она в академии на особом положении, занимается в большинстве своём различной организационной деятельностью, а также ведет академическую газету. Свое дело эта айрина знает, поэтому предоставленный ею список планов на год выглядит внушительным. Его я смотрел действительно долго, тщательно вчитываясь в каждое расписанное мероприятие. В итоге от трети отказался, остальное одобрил, написал ей ответ, запечатал и передал Кире с указанием доставить адептке.

Ещё орэ занимался бухгалтерией, и только после этого рванул в свой новый кабинет. Все же должность Второго Правителя требует определённых жертв.

И остаток вечера мы с Аяром, с которым в последнее время сильно сблизились, если не сказать "сдружились", и его невестой, по совместительству ещё и моей студенткой, придумывали детали новых поселений для магов Смерти.

Я не хотел, чтобы Тори занималась этим, но против Верховного не попрешь. К тому же, у неё оказался талант к созданию чертежей и привязанность к магам Смерти. Она сама была одной из них — перерожденной.

Уже вечером, когда мне больше всего хотелось свалиться без чувств в постель и проспаться все отведенные мне два орэ, я заставил себя умыться, переодеться и отправиться в столицу. Мне не хотелось, просто есть такое слово: "Надо".

"Золотая роза" полностью соответствовала своему названию. Множество магических огней, придающих зданию золотистый свет, просторные общие залы со стеклянными стенами, чтобы все с улицы могли видеть, как отдыхают сливки общества. И посетители, разряженные в лучшие меха и сверкающие украшения, заходящие внутрь чинно и величественно, всем вокруг показывая, что уж они-то достойны ужинать в самом дорогом заведении.

Противно настолько, что меня сейчас вывернет прямо на алое платье идущей впереди айрины, что умудрялась строить мне глазки, даже невзирая на то, что держала под руку зора.

Ненавижу этот ресторан, в который постоянно пыталась затащить меня Инта. Она любила, да и наверняка до сих пор любит роскошную жизнь. Уверена в том, что за одну только её неземную

красоту весь мир ей что-то должен. Сегодня я собирался в последний раз сообщить ей своё "нет".

Миновав просторный холл и приветливую администратора, я зашёл в общий зал и мгновенно увидел её.

Сидела прямо в центре, гордая и уверенная в себе. Раньше я назвал бы её роскошной. Сейчас я назвал себя слепым идиотом. Ума не приложу, как два года мог с ней жить. Как два года я вообще мог её терпеть? Завышенная самооценка, надменность и презрение к окружающим, исходящие от неё, я чувствовал даже отсюда, с самого начала зала. Остальные тоже это чувствовали, но все равно бросали на неё завидные и жадные взгляды.

Появилось желание развернуться и просто уйти. Желание это было очень сильным. Но дело в том, что я не бегаю от своих проблем. Она — проблема. И чем раньше я с ней разберусь, тем лучше будет для всех.

Поэтому я, уверенный в правильности своих поступков, решительно шагнул вперёд, не сводя с неё внимательного взгляда.

Второй шаг сделать не получилось. Внезапно откуда-то со стороны в мою сторону метнулась миниатюрная резкая тень. Быстро скользнув по полу, она совершенно неудачно врезалась в меня.

Поймал незнакомку я чисто машинально, придерживая руками за обнаженные плечи. И опустил взгляд на её лицо, в последний момент заметив, что этот инцидент привлек к нам всеобщее внимание.

— Ой, простите-простите пожалуйста, я не специально!.. — Защебетала она смутно знакомым голосом, испуганно моргнула и, сжавшись вся, подняла на меня взгляд тёмных глаз.

— Рэйзел? — Удивлённо вскинул я брови, разглядывая одну из своих студенток.

Ту самую, крайне ответственную, занимающуюся газетой и организацией праздников.

И мне очень интересно, что она забыла здесь, вдалеке от академии, в столь позднее орэ, нарушая внутренний распорядок? А ещё больше меня интересует, что вдруг могло из храброй бойкой айрины сделать такой запуганный комок невнимательности?!

— Ой, господин ректор, — окончательно стусевалась она, сжимаясь в моих руках ещё сильнее, хотя, казалось бы, это просто невозможно, — здравствуйте. А что вы здесь делаете?

— Очень хороший вопрос. — Холодно подтвердил я. — Ответь-ка на него сама.

Одиннадцать

Давина

Как сделать плохое свидание катастрофичным? На самом деле легче, чем вам может показаться. Достаточно просто занять столик у входа и сесть лицом к двери.

Он был там. Эор, что целую неделю занимал мои мысли. Тот самый мужчина, которого, как я думала, я не увижу больше никогда в жизни. Что это? Если насмешка судьбы, то мне не смешно.

— Давина, ты меня вообще слушаешь? — Сидящий напротив меня Ридэн чуть наклонился в сторону, пытаясь поймать мой взгляд. На его лице отчётливее всего читалось раздражение. — С кем я разговариваю?

Разговаривал он, к слову, с того самого мгновения, как только я села за столик. Он всё болтал, болтал, болтал и болтал. У меня уши болели уже, честное слово! Я столько о нём узнала, сколько о себе не знала. Во сколько он просыпается и как это дело не любит, сколько маэ тратит на утренние процедуры, что и сколько раз моет (я чуть соком не подавилась!), что предпочитает на завтрак, обед, ужин и ночной перекус... Ночной, понимаете?! Дальше я слушать перестала.

И вот теперь с чистой совестью, зло на него глянув, велела:

— Заткнись!

И отклонилась в сторону, через его широкое плечо заглядывая на предмет своих размышлений. Уже с кем-то обнимается, прямо у выхода! Ну и наглость! Знает же, в какое серьёзное заведение попал, неужели не может вести себя нормально? На него теперь все смотрят!

А ещё... эх, вот что за жизнь такая?! Почему, ну почему он пришёл с айриной? Почему ни один, ни с коллегой по работе, ни с родителями, в конце концов? С айриной. Неплохой такой, симпатичной. Вон, какими большими глазами она на него смотрит.

Э-э-э?... А зачем он её в портал затаскивает? Придерживая одной рукой за локоть, второй решительно и зло как-то создает магический портал, а потом — хоп! И всё, нет больше айрины. Ну, она, наверно, была, где-то там, а вот здесь её не было.

Зато на её месте мгновенно появился эор. Высокий и злой. И со злостью же он посмотрел на такого же злого Акара, что-то ему тихо проговорил. Акар ответил, не выглядя даже обеспокоенным. Ему в ответ эор сказал ещё что-то, кивнул на выход и эти двое под всеми нашими заинтересованными взглядами молча развернулись и вышли.

С ума сойти, иначе и не скажешь!

— Что у тебя за манеры? — Скривился Ридэн, сидящий спиной к выходу и не видящий того, что только что произошло.

А я видела! И мне очень сильно хотелось пойти и посмотреть, чем в итоге у них всё завершится. За Акара я не волновалась, всё же ещё свежи были воспоминания о его системе защиты. Слабый маг такое не создал бы. Так что я и не волновалась. Мне просто было очень интересно...

— Извиняться не буду. — Бросила я, уже просто устав от этого тёмного. — Сунешься ко мне, я тебя прокляну.

Со всей серьёзностью сказала, между прочим. А затем смяла салфетку и бросила на стол, где красовалось практически нетронутое поданное мне блюдо, поднялась и поторопилась на выход. Зачем шла? Так любопытно же! Тут сейчас, возможно, магический бой будет, прямо в столице!

А они у нас под запретом. Я не могу пропустить такое зрелище!

Ну и, да, положив руку на сердце, признаю: за Акара я всё-таки волновалась. Чуть-чуть. Совсем капельку. Так чисто, для порядка.

А ещё мне хотелось узнать, что же случилось между этими зорами. Неужели они не поделили ту айрину? Бедная девочка! Если всё дело действительно в ней, то я эту парочку с радостью прокляну, чтобы малышке жизнь не портили.

Акара прокляну с особым удовольствием.

А потом вернусь домой и сниму артефакт, а то как больная с ним таскаюсь.

— Тебя никто не просил влезать. — Услышала я спокойный, чуть насмешливый голос с отчётливо проскальзывающей в нём угрозой. Незнакомый мне голос, точно не Акара. И шаг я всё же замедлила, напрягая слух. Даже дышать стала тише и медленнее, боясь пропустить хоть что-нибудь.

— Я себя просил влезать. — Холодно отрезал уже точно Акар. — Адептка моей академии нарушает режим и в поздний орэ гуляет по столице. К тому же, выглядела она неважно. Была напуганной. Жажду услышать ваше оправдание на этот счёт.

От холодного голоса зора меня саму невольно бросило в дрожь. Я даже за плечи себя обхватила, остановившись перед распахнутой дверью, чуть в стороне, чтобы зоры не могли меня увидеть.

— Можешь жадать всего, что тебе только угодно. Я не собираюсь ни перед кем оправдываться. Это моя айрина. — Всё тем же насмешливо-неприятным тоном ответил второй.

От напряжения, скользившего между ними, даже воздух заискрился. Серьёзно! Я физически ощущала щёлкающую в воздухе магию!

— Когда увижу документальное подтверждение её принадлежности, тогда и поговорим. А пока, чтобы я тебя больше рядом с ней не видел.

— Не дождёшься, малыш.

О, всё, доигрался.

В дверной проём я выглянула как раз в тот момент, когда на безоблачном ночном небе с грохотом сверкнула ослепительная молния. Воздух затрещал и заискрился! Напряжение достигло своего пика! А зоры, так и не придя к разумному решению своей проблемы, решили поступить по-взрослому: пойти против закона и устроить магический бой прямо в городе!

Я была в восторге! Это был чистый искренний восторг!.. Который длился ровно две мире, пока я не вспомнила о том, что одним из участников этого боя будет Акар.

Вот опять он всё портит, а! Даже нормально насладиться представлением не даёт! Вот что за эор?!

Шумно выдохнув, уже не волнуясь из-за того, что меня могут заметить, я решительно обернулась, пытаясь быстро придумать план своих дальнейших действий.

Поднявшийся ветер охлаждал кожу и трепал волосы, с таким трудом убранные в какое-то подобие прически. Эх! Сплошные разочарования от этого вечера! Вот говорила я маме, что никуда не пойду, так нет же!

И тут случилось чудо! Нет, эоры не одумались, если вы об этом подумали. Более того, они там, кажется, перешли кочень решительным действиям и теперь на улице всё сверкало и взрывалось, а ещё стихия серьёзно разбушевалась, недовольная боем двух магов.

Случилось кое-что другое, тоже очень хорошее: в коридор вышел Ридэн! Жутко недовольный, злой и заметно обеспокоенный творящимся безобразием. Он прикрывал руками лицо, скрываясь от порывов злого ветра, но всё равно упрямо шёл ко мне, всем своим видом показывая, что сейчас меня будут отчитывать.

И он действительно собирался это сделать, даже рот открыл, едва подошёл. Но сказать ничего не успел.

— Наконец-то! — Воскликнула я, перекрикивая вой ветра и грохот магии, схватила тёмного за руку и потащила к выходу. — Ну, где ты ходишь?

Он явно не на это рассчитывал, а потому пару шагов машинально сделал вслед за мной, но потом опомнился и начал упираться, отказываясь идти дальше.

— Ты что творишь? — Возмутился он, пытаясь забрать свою руку.

Да только силы были неравны: испуганный тёмный и злая обеспокоенная ведьма.

— Что надо! — Рывкнула ему в ответ.

А потом поступила подло: отступила, отпустив его, подняла руки и придала тёмному небольшого магического ускорения в нужном мне направлении.

К злым эорам, если быть точнее.

Как он полетел — красота-а-а!.. Действительно красиво, по дуге, размахивая руками и ногами и вереща громче, чем гремела магия! Как птичка! И закончился его полёт аккуратно на руках Акара! Красиво так, да! Трогательно даже и очень мило! Акар просто как раз руки выставил, готовя какую-то явно сильную атаку, а тут Ридэн — бабах и приземлился!

Маги замерли одновременно. Даже ветер стих! Дёрнувшийся Акар с негодованием посмотрел на Ридэна, Ридэн с ужасом на Акара. Незнакомый мне эор просто переводил потрясенный взгляд с одного на другого. И все они такими искренне удивленными выглядели, что прыснула со смеху я совершенно случайно, честно!

И как-то так нехорошо получилось, что после этого все трое повернули головы в мою сторону и узрели, собственно, меня. С гнездом на голове, в которое из-за ветра превратились мои волосы, и тихо ехидно посмеивающуюся. Потому что Акар всё ещё держал на руках Ридэна!

Когда я продолжила стоять с этой ехидной ухмылкой на губах и неотрывно смотреть на эора, до самого Акара тоже дошло. Ридэна на землю он не поставил — спихнул. Причем с таким видом, будто вообще не понимал, откуда тёмный мог в его руках оказаться.

А потом кто-то очень злой злым же таким голосом гневно прорычал:

— Давина!

И это был ни разу не Ридэн!

— Ась? — Вежливо отозвалась я, улыбаясь всё шире и шире, потому что кто-то становился всё злее и злее — Акар, вы так очаровательно вместе смотрелись!..

И кто-то опять засмеялся. Я, да. Тихонько так и очень ехидно. Хотя, справедливости ради стоит заметить: неизвестный мне эор тоже хмыкнул.

Акару вот весело не было, он был слегка занят, прожигая меня грозным взглядом. Ридэну смешно тоже не было, ему было больно, обидно и стыдно. И теперь он, потирая ушибленный зад, отползал куда-то в сторону, подальше от внимания злого эора, к которому так красиво на ручки свалился...

— Я так понял, вам тут и без меня весело. — Фыркнул незнакомец, бросив на меня насмешливый взгляд. А затем повернулся к Акару и что-то очень-очень тихо ему проговорил. Смешно мне перестало быть в тот же миг. Вот только былого напряжения не вернулось, как я ожидала. Акар просто наградил эора тяжёлым взглядом, а тот в ответ махнул ему рукой и скрылся в портале.

На том конфликт и разрешился.

А потом один конкретный зор очень нехорошо посмотрел почему-то на меня, прищурился и сделал опасно-медленный шаг по направлению ко мне.
— Ой, времени-то сколько! — Опомнилась я тут же, так не вовремя припомнив все его угрозы. И не то, чтобы страшно было, просто как-то волнительно слегка... — Уже домой пора, а то мама будет пережива-а-а-а!..
И меня, будущую великую ведьму, самым бесцеремонным образом взяли и закинули на чужое крепкое плечо, надёжно к нему же и прижимая.
Не сопротивлялась я чисто из любопытства.

Двенадцать

Акар

Она даже не сопротивлялась, пока я создавал портал и утаскивал её к себе домой. Понимает, что это бессмысленно, или что-то задумала? Я почему-то склоняюсь ко второму варианту.
— А зачем ты меня к себе притащил? — Действительно удивленно спросила она, когда я уже шёл по коридору в направлении той самой спальни, что в прошлый раз занимала Давина.
— Нужно поговорить, — серьёзно ответил ей.
И в этот раз я точно знал, что делаю.
Если девушка, даже если она ведьма, после всего одного дня знакомства целую неделю не выходит из головы, то упустить её при вашей второй встрече — величайшая глупость. Я этой глупости совершать не собирался.
— О чём же? — Заинтересованно заёрзала она, пытаюсь повернуться ко мне лицом.
Но добилась лишь того, что я с особым удовольствием положил руку на то место, что ниже спины было. Давина замерла, даже ерзать перестала. Руку я сжал с не меньшим удовольствием, вырывая из неё возмущенный полувздых.
— Ну, знаешь ли, — нехорошим тоном протянула она, медленно сжимая собственные маленькие ладошки в кулачки.
Я их отчётливо чувствовал — они упирались мне в спину.
— Знаю, — хмыкнув, перебил её, принимаясь осторожно поглаживать столь интересную деталь её тела.
Давина от возмущения уже не то фырчала, не то сопела, но при этом вырываться не торопилась, чем вызывала у меня бесконтрольную довольную улыбку.
И не только улыбку, но о других особенностях своего организма я постарался не думать. Как и о том, что за эту неделю айрину на ночь так и не нашёл. Даже не искал.
— Ну-ка поставь меня на пол, — постучав по спине, очень-очень вежливо попросила ведьма. Вот если бы потребовала и вырываться начала — кахэш бы я её отпустил. А так осторожно стянул и на ноги поставил, правда, уже в спальне, предусмотрительно закрыв за собой двери. Давина набрала в грудь побольше воздуха, открыла рот и собиралась что-то сказать, но я не позволил, сообщив первым:
— Подожди меня, нужно решить одну небольшую проблему. Я серьёзно, Давина, хочу с тобой поговорить. Ты можешь меня дожидаться и никуда не уходить или мне тебя опять запереть? Свои прошлые ошибки я всегда учитывал, данный случай не был исключением. Защиту от взлома защиты я добавил в тот же день, как Давина покинула мой дом, откат от ведьминской магии тоже поставил, вновь притащив специалистов из столицы, так что в этот раз у меня должно быть больше времени, чем в прошлый раз.
— Ты сейчас серьёзно? — Не поверила она, вскидывая тёмные брови и удивленно глядя на меня своими большими зелёными глазами снизу вверх.
Какая же она маленькая. И нужные вопросы задаёт: неужели я серьёзно?
— Абсолютно, — заверил я её с самым решительным выражением лица, на какое только был способен.
Давина прониклась. Удивлённо моргнула и чуть отодвинулась, глядя на меня не то с сомнением, не то с недоумением.

— Ладно, — сведя брови у переносицы, в итоге согласилась она с таким выражением лица, будто уже жалела об этом и раздумывала, через какое окно улететь, едва я отвернусь. Мне бы очень не хотелось, чтобы она улетела до того, как я с ней поговорю. Честно признаться, мне бы не хотелось, чтобы она улетела и после нашего разговора.

— Давина, серьёзно, дождись меня. Я доверяю тебе и не стану запирать, но и ты, прошу, доверься мне и дождись.

— Хорошо, — кивнула она и вот теперь я поверил в то, что она действительно меня дожждётся, — иди, разбирайся со своим делом, но помни, что я не стану ждать тебя вечно. И с этими словами она демонстративно развернулась, прошла по комнате, невольно перетягивая мой взгляд ниже, на ту часть тела, которую я совсем недавно имел удовольствие держать в руке и поглаживать, легко опустилась в кресла и с вызовом взглянула на меня, закинув ногу на ногу, а локти устроив на подлокотниках.

То есть, мне сейчас наглядно продемонстрировали, что во времени я ограничен, причем сильно, и это самое время уже пошло.

Подавив кривую ухмылку, я молча развернулся и шагнул в портал, выходя уже в «Золотой розе».

Надеюсь, эта ведьма сдержит своё слово.

В ресторане продолжало царить всеобщее величественное удивление и испуг. Со стороны улицы доносились какие-то звуки, разговоры. Видимо, городская стража только сейчас прибыла по сигналу о магическом поединке.

Нужно будет поговорить с Рэйзел. Завтра утром первым делом отправлюсь в академию и вызову её. Потому что этот эор, от которого она убегала и так неосторожно врезалась в меня, не внушал лично мне никакого доверия. Ей, судя по испугу в тёмно-синих глазах, тоже.

А за последнюю фразу я его был готов убить прямо там, на месте, если бы не присутствие Давины, которое серьёзно мне помешало. Он, усмехнувшись, сказал: «Я всё равно заберу её».

От одного только воспоминания об этом у меня натурально свело челюсти от злости.

Конечно, я не вправе вмешиваться в личную жизнь адептов, она не должна касаться меня никоим образом. Но! Если моя перепуганная адептка врезается в меня в ресторане практически ночью, я не могу это игнорировать. И если ей нужна помощь, но она просто не говорит из-за страха — я не могу остаться в стороне.

Эти размышления стёрли улыбку с моего лица, и к столику взволнованной Инты я подошёл задумчивым, недовольным и едва ли не злым.

— Акар, — запоздало отреагировала она на моё появление, когда я, не удостоив её даже приветствия, сел напротив, — что там произошло? Что ты?..

Слушать её не было никакого желания. А от тона «Между нами не было никакой ссоры и ты меня не бросал» мне хочется прямо сейчас встать и просто уйти.

Но если я сделаю так, у Инты появится ещё одна возможность лишней раз появиться в моей жизни, хотя бы ради банального «Почему ты ушёл?». Раз уж пришёл, нужно выслушать, что ей нужно. И поставить, наконец, эту жирную точку, что должна была появиться ещё год назад. Надо было сразу всё разъяснить, а не молча выставлять её из своего дома. Я, наивный, надеялся, что она сама всё поймёт, но, видимо, не поняла.

Да и сам хорош: сорвался по первому зову. Почему-то сожаление появилось только сейчас, раньше же я чувствовал просто неспособность отказать айрине в беде.

— У меня мало времени. Говори, что хотела. — Не позволив ей договорить, мрачно перебил я. Инта замолчала, одёрнув собственное любопытство, недовольно посмотрела на меня и поджала губы. В общем, всем своим видом показала, что ей ещё есть, что сказать, но она уже обиделась. Ненавижу эту её черту характера.

— Если ты позвала меня, чтобы молчать, я сейчас просто встану и уйду, — предупредил я её серьёзно, не желая находиться ни в обществе этой айрины, ни среди всех этих существ в целом. У меня там ведьма, которая в любой момент может удрать, так и не услышав тех слов, что я собирался ей сказать. Слов, что мне ещё предстоит верно подобрать, потому что «Я хочу тебя» она явно не оценит.

Акар

— Я не замечала за тобой такой невежливости, — недовольно заметила Инта, показательно отодвигаясь подальше и глядя на меня так, будто вот только сейчас разглядела.

Врёт каждым жестом. Наиграла каждую обиженную интонацию.

— Ну, я пошёл? — Безразлично бросил я и привстал, действительно намереваясь уже уйти.

— Стой! — Тихо велела она и накрыла пальцами мою руку.

И тут же опасливо огляделась по сторонам, выясняя, не видел ли кто произошедшего. Повезло ей, потому что как раз в этот момент нарастающие голоса ворвались в зал шестёркой стражей в форме.

Вовремя.

Отмахнувшись от что-то выговаривающей им администраторши, вперёд шагнул один из них и громким, хорошо поставленным голосом грозно спросил:

— Кто был зачинщиком запрещённого магического боя? Советую ему назваться самостоятельно, дабы облегчить собственную участь!

Раньше это могло бы закончиться проблемами. Серьёзными проблемами, потому что нарушение закона о магических боях в черте города каралось довольно жестоко. Сейчас же я нашёл ещё один плюс своего нового статуса Второго Правителя.

— Магического боя не было, — повысив голос, спокойно произнёс я, а когда страж повернул голову и пару мгновений осознал, кто именно с ним заговорил, я добавил: — мы с уважаемым эором просто побеседовали.

И пусть попробует возразить.

Он и не стал. Подумал, решил, что должность ему дороже, хотя я и не стал бы его её лишать, хоть городская стража и находилась теперь под моим управлением, а затем невозмутимо пожал плечами и объявил:

— Ложный вызов.

За ложный вызов принято платить, поэтому я остановил его ленивым:

— Вы просто мимо проходили.

И не нужно считать меня моральным уродом, пользующимся своим положением. Во-первых, это была моя адептка, которых я поклялся защищать. Себе поклялся, так что это посильнее всех остальных клятв будет. А во-вторых, глупо быть правителем и не пользоваться, иногда, своим привилегированным положением.

Тем более, боя действительно не было, так лишь, световое представление и пара фокусов с природными явлениями. Давина вмешалась слишком рано, чтобы мы успели что-либо сделать.

— Конечно, извините, что потревожили, — с некоторым напряжением отозвался страж, кивнул, соглашаясь, развернулся и вышел.

Следом за ним исчезли и все остальные. Администратор, вежливо извинившись за доставленные неудобства, вышла вслед за остальными, с той стороны закрыв за собой двери.

И остались в итоге лишь мы: я и полный зал слегка раздражающих меня существ, глядящих сейчас со всех сторон со смесью страха, напряжения, интереса и некоторого даже восторга. Последние два принадлежали айринам.

Вот именно поэтому я терпеть не могу аристократов. Что за айрины? Сидят в обществе эоров, но заглядываются на других. Они о морали вообще слышали?

Однако больше всех раздражала та из присутствующих айрин, что сидела сейчас напротив меня. Позабыв вообще обо всём, Инта начала призывно улыбаться, задумчиво накручивая прядь тёмных волос на палец с длинным чёрным ногтем, улыбаясь при этом так, будто и не было между нами долгих отношений и расставания в целый год — будто мы только сейчас познакомились и она всеми силами пыталась заманить золотую рыбку в свои сети.

Тишина, повисшая в зале, не располагала к разговорам. Пришлось, раздражённо вздохнув, создавать вокруг нашего столика глушащую звуки мерцающую тёмную стену.

— Быстрее, — совсем невежливо поторопил я медлительную Инту, — в чём заключается твоя проблема?

— А ты что, куда-то спешишь? — Игриво улыбнулась она и, изогнувшись, потянулась через стол к моей руке.

Откинувшись на спинку стула, я убрал ладони со стола, не позволяя айрине коснуться их, и внимательно на неё посмотрел. Взгляд, который она всегда терпеть не могла, о чём прямо и заявляла: прямой, немигающий, серьёзный и требовательный.

За год ничего не меняется, она всё также хмурится и одновременно с тем поджимает алые губы, отводит взгляд и частично теряет весь свой игривый настрой.

— Инта, я не собираюсь ждать до утра, — спокойно предупредил её в последний раз.

И она отлично это поняла. Вздохнула, приведя в движение всё своё богатство, подчёркнутое глубоким декольте тёмного платья, и тут же стрельнула в меня взглядом, явно намереваясь поймать на подсматривании.

Раньше повёлся бы, сейчас даже взгляда от её лица не оторвал, продолжая безразлично ожидать каких-либо слов. Просто вдруг я кардинально пересмотрел своё отношение не только к данной айрине, но и ко всем им в целом.

Зачем мне то, что выставляется на всеобщее обозрение? Её грудь в неизменном глубоком вырезе любого платья повидала уже вся столица.

У меня даже не «дёргает». Организм вообще никак не отвечает на все её старания.

Иногда случается так, что у нас перегорает. Это был как раз такой случай.

— Я скучаю, — сдалась она в конце концов, стирая с лица все эти дурацкие выражения.

— Ты меня поэтому позвала? — Почему-то это нисколько не удивляло.

— Мы с тобой совершили ошибку, я это поняла. Давай начнём ещё раз? — Она смотрела на меня с такой надеждой, что, по ее мнению, я просто не мог сказать «нет».

Не мог поступить неблагородно. Не мог оставить её после того, как она переступила через собственную гордость и признала «нашу» ошибку. Будто её подстава для служанки в моем доме, её вранье мне в глаза и её ненависть к окружающим хоть немного являются моей проблемой.

Она не рассчитывала на отрицательный ответ, а всё, о чём я мог думать, мысленно возвращало меня к комнате в моём доме и молодой ведьме, ожидающей меня там. Или уже не ожидающей? Если Давина уйдёт, я её найду и откручу ей голову, серьёзно.

— Извини, не мой вариант, — вот только сожаления во мне не было.

Может, я всё же моральный урод? Ай, наплевать. Надо же хоть иногда жить ради себя, а не ради других.

— То есть? — Не поняла Инта, нахмутив тонкие брови.

Даже это у неё вышло как-то...отталкивающе. Наигранно, продуманно, грациозно. Вот Давина хмурилась естественно и сильно, не заботясь о мифических морщинках, что могут в один миг испортить её лицо.

Она его даже не красила. Я почему-то подумал об этом только сейчас, но совершенно точно: она не пользовалась краской для лица.

Лицо же Инты было скрыто под этой краской.

Дожил, уже сравниваю свою бывшую со своей возможно будущей.

— То есть нет, — со вздохом пояснил ей, устав уже и от разговора, и от неё самой, — если это весь перечень причин, по которым ты меня позвала, то я ухожу. А тебя предупреждаю: не лезь ко мне больше. Найди себе кого-нибудь другого, более сговорчивого и покладистого, а в мою жизнь не вмешивайся. Мы больше не вместе, и вместе мы уже не будем.

Есть такие айрины, с которыми можно разорвать отношения мягко и спокойно, даже оставшись после этого друзьями. А есть такие, с которыми можно только разорвать все нити резким ударом меча. Инта относится как раз к таким.

Я знаю, что мои слова грубы и обидны, особенно для её самолюбия, но любые другие она бы не услышала и напридумывала бы себе какэш знает чего.

Не дожидаясь слов, которых и не дождался бы, я молча встал, оставил на столе четыре золотых, хоть не заказал даже стакана воды, и ушёл, сказав ей последнее:

— Прощай, Инта, и будь счастлива.

Ушёл, предвкушая встречу с вредной ведьмой и уже мысленно придумывая, что скажу ей, так и не увидев, как исказилось злостью красивое лицо Инты, а её губы беззвучно прошептали:

«Буду, Акар».

Четырнадцать

Давина

Я его честно ждала. Признаю, любопытство было сильным, но даже оно не останавливало моего волнения и желания удрать, пока не поздно. Однако я не стала. Сидела в кресле, забравшись в него с ногами, и терпеливо ожидала, пока Акар разберётся со своими делами и у нас состоится этот важный серьёзный разговор.

Интересно, что он хочет сказать? Может, накажет за мой побег? Эта мысль вызвала пакостливую ухмылочку. Не посмеет. А если посмеет, то я его прокляну. Мне даже стыдно за это не будет, честное слово!

Но он меня не за этим домой притащил. Слишком уж серьёзным он для этого выглядел. Неужели предложение делать собрался? «Прости меня сердечно, Давиночка, зора неразумного! Я всё осознал и понял, что жить без тебя не могу!..»

Подленько хихикнув, я отогнала и эту мысль. Забавно, конечно, и очень бы мне польстило, но Акар такого точно не скажет. Он для этого слишком гордый и серьёзный. Максимум, на какой я могу рассчитывать, это скупое «Будь моей женой». И на вопрос «Зачем?» раздражённый ответ: «Так надо».

Это мне, конечно, тоже польстит, но лишь немного, больше же разозлит и оттолкнёт от Акара. Над этим непростым вопросом «Что же ему надо?» я и размышляла, пока ждала его. И так глубоко погрязла в собственных размышлениях, что совершенно не заметила, как задремала. А проснулась на мягких подушках под лёгким одеялом, когда свет Утренней звезды проникал в открытое окно и щекотал моё лицо.

Ещё несколько маэ я продолжала лежать с подсунутыми под щеку ладошками и задумчиво глядеть в окно, пытаюсь вспомнить, когда и как переползла из кресла на кровать. И как вообще могла уснуть в чужом доме практически незнакомого мне зора? Да, у нас с ним было интересное знакомство и вообще довольно оригинальное общение, я о нём неделю не переставая думала, но всё же...

И мы ведь так и не поговорили.

Последняя мысль и заставила меня осторожно сесть в кровати, радуясь своему одетому виду (и не радуясь помятому), и слегка заторможено оглядеться.

Отведённая мне ещё в прошлое моё здесь пребывание комната была пустой и непривычно светлой. В открытое окно проникал свежий тёплый воздух, где-то там весело пели птички, доносились чьи-то далёкие голоса, шелест листвы. И всё такое светлое и доброе — просто сказка!

Дома не так. Дома было немного мрачно, темно и совсем не сказочно.

Свесив ноги с постели, я упёрлась в неё руками и задумчиво пошевелила пальцами босых ног. Большой длиннее остальных, все такие тонкие, что острые косточки видно, а при движении под кожей заметно шевелились тонкие сухожилия.

Я же не разувалась?

И тут взгляд зацепился за листок чёрной бумаги, оставленный на тумбочке у кровати. Жутко заинтересованное, я протянула руку и осторожно его подхватила.

Ровным уверенным почерком на нём было выведено:

«Было жаль тебя будить, надеюсь, ты поймёшь и простишь. Всё ещё хочу с тобой поговорить. Прошу, дождись моего возвращения, я постараюсь закончить быстрее. В гардеробной платье, ванная в твоём полном распоряжении, в кухне накормят.

И просто чтобы ты понимала: улетишь — и я найду тебя, верну и запру.

С надеждой на твоё благоразумие, Акар.»

На моё благоразумие, значит, да? Он мне открыто угрожает, а я должна быть благоразумной? Ладно, без проблем. В конце концов, даже благоразумные ведьмы могут «случайно» что-нибудь натворить.

Из комнаты я вышла в самом скверном расположении духа. Умылась, переделась в другое, немятое платье (которых в гардеробе оказалось, между прочим, раз в пятьдесят больше, чем одно), покорчила недовольные рожи своему мрачному лицу и пошла нести добро в массы.

Первым пунктом назначения была ответственно выбрана кухня. Нет, ну не голодной же мне ходить! Тем более что кормят здесь вкусно, а с поварами мы ещё в прошлый раз познакомились.

Так что, когда я уверенно заходила в уже знакомое помещение, узнали меня практически мгновенно.

— Давинка, ты? — Обрадовался Ирьян, как родной, бросив даже своё рагу и мгновенно оказавшись рядом.

— Я! — Улыбнулась я искренне, потому что конкретно этого тёмного действительно была рада видеть. — Скучали?

Меня, уже схватив за руку, потянули в сторону стола, важно усадили и, отдав распоряжение «Накормить ребёнка», заняли место напротив. После этого Ирьян тяжело вздохнул, огляделся по сторонам и, подавшись ко мне поближе, заставляя и меня саму подвинуться ближе, заговорщически зашептал:

— Господин себе места после твоего побега не находил.

И на меня посмотрели — с укором и лёгким беспокойством.

Неожиданного прилива совести не случилось. Говорю же, она ещё в детстве того... совсем. Безразлично пожав плечами, я села нормально, с довольной улыбкой позволяя ещё одному из дежурящих на кухне тёмных расставить передо мной крайне богатый завтрак. М-м-м, а какой аромат! Желудок тут же жалобно заурчал, вызывая у поваров снисходительные смешки.

— Мне кажется, вы преувеличиваете, — беря в руки ложку и пододвигая к себе тарелку с фруктовой кашей, мягко заметила я Ирьяну.

Ну действительно, кто я такая, чтобы сам Акар из-за меня себе места не находил?

— Да серьёзно тебе говорят! — Тихо возмутился тёмный, беря в руки квадратик белого хлеба и намазывая его белым паштетом из макари.

Вообще, макари — ядовитый фрукт, но у нас на материке его растёт столько, что глупо было бы не использовать. Поэтому с самого детства детей начинают кормить его концентрированной долей, постепенно её всё увеличивая и вызывая тем самым у организма иммунитет. И можно уже смело красный снаружи и белый внутри фрукт есть, не боясь умереть от отравления. К тому же, он действительно был вкусным: сладким и сочным, а любым блюдам добавлял удивительный привкус.

— Может, у него на работе проблемы, — предположила я, с удовольствием отправляя ложку каши в рот. М-м-м, какая вкуснота! — Мало ли, в академии там что-нибудь, вот он себе места и не находил.

— В академии, — с тяжёлым вздохом отмахнулся тёмный от моих слов, кладя передо мной намазанный бутерброд и принимаясь мазать второй, — он таким мрачным не был, даже когда в стране проблемы были, а ты про академию...

Проглотив сладкую массу, я настороженно переспросила:

— А что в стране?

Мне вот лично особого дела до государственных проблем не было. Тут со своими бы разобраться, а не к власти лезть.

— Так после переворота Верховный наш долго господина уговаривал управление государством пополам разделить и в руки свои взять. Господин всё отказывался, говорил, что ему это не нужно, а в итоге всё равно согласился. Вот с того момента и нет, считай, маэ свободной, всё в делах и заботах. Ему Верховный предлагал управление академией на кого-нибудь другого оставить, так Акар наотрез отказался. Сказал, что его эта академия, что он её со дна поднимал и он за адептов ответственность несёт, а никому другому их доверить не сможет. Вот так-то, деточка. А когда ты удрала, бессовестная, он так сразу и помрачнел весь. Из-за бумаг не вылезал, есть забывал, спал совсем мало, если вообще спал...

Аппетит у меня как-то сразу и пропал, зато появилось множество вопросов. Например, почему я только сейчас узнаю о том, что мой несостоявшийся жених, предмет размышлений и источник неприятностей является Вторым Правителем Эрийна. Это, собственно, был самый важный вопрос. Остальные так, по мелочи: «Как так?», «Почему я?», «Почему он мне ничего не сделал за все те пакости, которых я успела ему устроить?»...

И самый главный среди них: «Что теперь делать?»

Пятнадцать

Давина

Я задумалась настолько сильно, что случайно чуть лоб ложкой с кашей не почесала. Но вовремя одумалась, ужасно вкусный завтрак отправила в рот и, сосредоточенно его прожевав, в лоб спросила у Ирьяна:

— Акар Второй Правитель Эрийна?

Глупый вопрос, наверно, но мне нужно было, чтобы он сказал это. Сам сказал, а не я додумала.

— Я и говорю, — кивнул тёмный, жуя бутерброд, который он вторым себе намазал.

Поводив ложкой в розоватой каше в тарелке перед собой, я нахмурилась и задала новый вопрос:

— И как он, говорите, отреагировал на моё исчезновение?

Мне и рассказали: не ел, не спал, из-за работы не вылезал. Верилось, честно говоря, с трудом, зато пугало в достаточной степени, чтобы начать обдумывать все возможные способы побега. И я сейчас не про его дом говорю, а про его... страну. Какэш!

Ну как так-то? Почему папочка не мог Мире нормального эора найти? Почему обязательно правителя?

И нет, у меня нет проблем с законом, если вы об этом подумали. Зато есть опасения, что после всего произошедшего они у меня появятся. Хотя... Акар не выглядит как эор, что будет злоупотреблять своим положением в своих недобрых целях. Наоборот, у меня было стойкое ощущение, что он в принципе способен только на добрые поступки.

Какая нелогичность. Я же его даже не знаю, откуда такая уверенность?

Я как-то незаметно для себя доела кашу, наполовину сжевала бутерброд с вкусным травяным чаем, и только-только собиралась спросить у Ирьяна, куда подевался его хозяин, как вдруг в кухню вошел, держа широкую ладонь на рукояти меча, воин. Высокий такой, красивый даже, с выразительными чертами лица и тёмными глазами, с недовольством уставившиеся на Ирьяна.

У него тёмный и спросил:

— Яд есть?

Повар, в этот момент свой бутерброд доедающий, кусочком хлеба подавился и натужно закашлялся. Пришлось встать, торопливо обойти стол и деликатно его по спине постучать. А когда тёмный в себя пришёл и дышать нормально стал, я подняла голову, взглянула на терпеливо ожидающего ответа воина и совсем невинно отозвалась:

— Есть, а вам какой?

И Ирьян подавился повторно, в этот раз чаем. Правда, в этот раз несильно, обошелся даже без моих похлопываний. Но, сдаётся мне, ему теперь уже просто страшно стало, потому что на меня с таким опасением посмотрели...

— А какой есть? — Не растерялся воин, взглянув на меня очень, вот просто о-о-очень заинтересованно.

Ещё и взглядом сверху вниз и обратно скользнул, рассматривая и будто даже запоминая.

Я в ответ улыбнулась. Какой замечательный тёмный. Чувствую, нам с ним сейчас будет очень весело.

* * *

— А тебе яд-то зачем? — Догадалась спросить я маэ двадцать спустя, когда мы, нарушая все установленные Акаром ранее правила, закрылись в одной из его лабораторий и создавали нечто.

К сожалению, нечто было всего лишь зельем для сильного расстройства пищеварения, потому что травить «на смерть» мне никого не разрешили.

Ирвис мрачно выругался, переборол желание сплунуть на пол и с искренним недовольством ответил:

— Там к господину приехала одна... айрина. Нам её пускать запрещено, но она уже тридцать маэ под воротами стоит и с постовыми ругается. Устала, наверно. Так хоть чаем напоим.

И он улыбнулся. Предвкушающе и очень пакостливо. Я улыбнулась в ответ, осторожно переливая свеже сваренное зелье из небольшого котелка в стеклянную пробирку.

— Чур я с тобой, — заявила Ирвису непримиримо, поворачиваясь и выразительно на него глядя.

— Я на другое и не рассчитывал, — хмыкнул он, вскидывая обе ладони, развернулся и пошёл на выход.

Дверь лаборатории тоже сам открывал, потом бросил кому-то в коридоре «принеси чаю» и повёл меня вверх по лестнице, а затем, через небольшой холл, на улицу и к воротам.

— А что за айрина такая, которую вам пускать запрещено? — Крепко держа в руке закрытую пробирку, торопливо подошла я поближе к Ирвису и, быстро переставляя ноги, попыталась подстроиться под его широкий шаг.

Воин, видя мои старания, пошёл медленнее.

— Да была тут такая, — откровенно скривился он.

— Не Инта случайно? — Вроде как смеясь, предположила я.

И меня наградили удивлённым взглядом и вопросом:

— Господин рассказал?

— Да ладно, — удивилась уже я, вытягивая лицо, — серьёзно Инта?

Та самая айрина, про которую мне рассказывал Ирьян? Та самая особа, что подставила Тару и просила Акара избавиться от неё? Та самая Инта, с которой он расстался год назад?

И зачем она пришла?

— А послать? — Мрачно спросила я у Ирвиса, глядя на пробирку в руке и серьёзно жалея о том, что поддалась на его уговоры и не сделала ничего смертельного.

— Не положено, — с недовольным вздохом сознался воин, вглядываясь вдаль, на виднеющиеся на горизонте ворота и пост военных.

Я эту айрину знала лишь по одному-единственному рассказу, но моё мнение о ней было безвозвратно испорчено. Потому что с тем же Ирьяном я была знакома лично, он мне даже нравился и готовил вкусно, так что я без лишней размышлений автоматически была на его стороне.

— Хорошо, что посылать незваных гостей мне Акар не запрещал, — задумчиво проговорила я. Остановилась, постояла пару мгновений, рассматривая пробирку, а потом решительно на всё плюнула, развернулась и пошла обратно

— Эй! — Понеслось удивленное мне вслед.

Я не отреагировала, даже шага не сбавила. В итоге Ирвис меня догнал сам, но останавливать благоразумно не стал, вместо этого пристроился рядом и мрачно предупредил:

— Я тебе её травить не позволю.

— Жалко? — Хмыкнула я, сворачивая налево, затем в показанную мне дверку, вниз по лестнице и в первую лабораторию, из которой мы вот только что вышли.

— Тебя, — серьёзно подтвердил всё это время идущий рядом воин.

Я в ответ повернула голову и внимательно на него посмотрела.

— Неужели я выгляжу так, будто меня надо жалеть? — Недоумевающе вскинула брови.

А затем прошла к столу и попыталась припомнить рецепт того, что зареклась готовить вообще когда-либо. Кое-что жуткое, страшное, катастрофичное в каком-то роде. Кое-что такое, за что меня засмеют все чёрные ведьмы. Но я же не чёрная, я всего лишь боевая, и то чисто формально, потому что у меня магия агрессивная и лечить никого не соглашается, так что мне, наверно, можно.

Надеюсь, что у меня получится.

А если не получится, то вот на Инте и проверим!

Ирвис на мой вопрос ничего не ответил, но я на это даже внимания не обратила, тут же с головой нырнув в создание нового зелья.

Вспоминать ингредиенты и заветные слова приходилось прямо по ходу приготовления, и я лишней раз порадовалась своей отменной памяти на такие вещи.

В конце легкое остужающее заклинание, после подхватить новый котелок магическим потоком и с особой осторожностью перелить всё в чистую колбочку. Всё-всё, до последней капли, потому что если зелье расстройства пищеварения я могла оставить без присмотра и ни за кого не бояться, то с этим напитком такой ошибки совершать было нельзя.

— У тебя есть кто-то мужского рода, кого ты ненавидишь? — Спросила я у молчаливо ожидающего меня на диванчике Ирвиса.

Воин, видя, что я закончила и теперь, держа пузырёк с мутносероватой жидкостью внутри осторожно иду к двери, поднялся и самолично её передо мной ответил, с подозрением косясь на новое зелье.

Старое я предусмотрительно запихала за пояс. Мало ли, вдруг пригодится.

— Кого ненавижу, нет, — задумчиво отозвался он уже на лестнице по дороге на первый этаж.

— Хорошо, — легко согласилась я, не спеша расстраиваться, — тогда есть тот, кого тебе просто не жалко?

И воин опять задумался, а ответ от него я услышала уже на улице, когда мы шли к виднеющимся вдалеке воротам:

— Есть один из новеньких, но сегодня не его дежурство.

— Вызвать сможешь?

Вот не зря он мне понравился! Потому что Ирвис первым делом утвердительно кивнул, а только потом беспечно поинтересовался:

— А тебе зачем?

Бедный воин, мне его уже жаль, честное слово!

— Только не смейся, — улыбаясь, предупредила я Ирвиса, и только после его серьёзного кивка поведала, чуть трясая в руке перед его лицом пузырёк: — здесь кое-что очень опасное, очень жуткое, очень страшное. Зелье, что способно переворачивать жизни, судьбы, даже целые миры. То, из-за чего айрины совершают глупости, а зоры становятся в разы сильнее и зачастую жестче, решительнее, грубее и властнее...

— Яд, что убивает одной каплей? — Со священным ужасом очень тихо предположил Ирвис, едва ли не с благоговением глядя на пузырёк у себя перед лицом.

У него даже рука дёрнулась по направлению к нему, но в последний момент воин удержался и спрятал стиснутый кулак за спину.

— Хуже! — Громко прошептала я, делая большие и страшные глаза. А затем опустила руку, выпрямилась и спокойно пошла дальше, через плечо бросив: — Любовное зелье.

Нет, ну а что? Инте полезно будет. И вообще, нужен не тот, кого Ирвису не жалко, а тот, кто Инту на дух не переносит. Она за ним с признаниями в любви, а он её посылает. Будет уроком маленькой мерзавке.

Ирвис меня догнал только шагов через семь, пристроился рядом и явно хотел что-то сказать, но я спросила первая:

— А как Акар к Инте относится?

Знаю, что он её выгнал, но на этом всё. Может, у него там давняя несчастная любовь. Гадость, конечно, и мне бы этого искренне не хотелось, но как вариант имеет право на существование. Хотя, ладно, это слишком жестоко по отношению к бедному Акару. А вот к какому-нибудь Ридэну...

— Знаешь, мне жутко становится, когда ты вот так смеешься, — признался Ирвис, подозрительно на меня покосившись.

— Не бойсь, своих не кусаю, — хмыкнула ему в ответ, — так что там насчет Акара?

Судя по взгляду Ирвиса, он сомневался не только в том, рассказывать ли мне что-либо, но ещё и в моих умственных способностях.

Но всё же ответил. Выбора-то всё равно у него особо не было.

— Я в его личные дела, конечно, не лезу, но точно могу сказать, что потеряв его доверие однажды, вернуть его обратно уже невозможно. Инта господину ни один раз врала, об этом все, да и он сам, хорошо знали. Но тут всё зашло дальше обычного, она в их отношения втянула постороннего, да ещё и руками Акара пыталась избавиться от неудобной ей служанки. Себя он дурачить ей позволял, на многое закрывал глаза, но издевательств над посторонним терпеть не стал. Да и, если честно, давно надо было. Это она при господине себя ещё смиренно вела, а как он за порог, так она и начинала чудить.

— Например? — Это, конечно, не моё дело, но всё же интересно!

А Ирвис только и рад поболтать. Большую тему, похоже, задела, потому что он тут же фыркнул и с эмоциями охотно рассказал:

— Прислугу эксплуатировала так, что волосы дыбом встают. По хранилищу ползала, всё родовые артефакты на себя примеряла. Подруг своих водила, друзей, алкогольные запасы господина опустошала, а у него там такие вина, что и триста лет хранения насчитывают. Хм, насчитывали. Деньги его она тратила вообще бессовестно, всё у лучших швейных дел мастеров

наряды себе шила. Днём могла в ресторане с каким-нибудь эором сидеть и глазки ему строить, а вечером неизменно к господину приползала, как змея. В общем, хорошо, что вышвырнул он её. Да и ты, вроде как, неплохая айрина. Откуда любовное зелье варить научилась? Вот последние слова меня несколько удивили. Как так вышло, что разговор с бывшей Акара свёлся ко мне?

— Ведьма я, — мрачно заявила Ирвису, — и я не с Акаром.

Он в ответ очень-очень странно на меня посмотрел, одновременно с удивлением и лёгким снисхождением, но говорить что-либо не стал, потому как мы уже, вроде как, пришли. Противные громкие крики стали слышны ещё до того, как мы вышли к постовым и Ирвис обменялся недовольными взглядами с двумя стоящими тут воинами.

— Риг, Моэр, это Давина и сейчас она будет спасать нас от увольнения.

Я вот лично плохо понимала, как именно буду это делать. И Ирвис, поймав мой непонимающий взгляд, вздохнул, криво улыбнулся и пояснил:

— Просто нас за убийство айрины точно уволят.

А, ну да, а если её сейчас убью я, то этой троице ничего не будет. Ну да-да, очень справедливо.

— Никого я убивать не собираюсь! — Праведно возмутилась я под их заинтересованными взглядами, всунула Ирвису в руку колбочку и пошла к воротам, за которыми возвышалась величественная фигура... ну, Инты, нужно полагать, ибо кроме неё там больше никого не было. Ну, что могу сказать... она красивая. Очень красивая. Из породы «дорогих», когда с рождения им достаются и безупречные фигуры, и красивые черты лица, и прекрасные волосы, и вообще полный комплект всех замечательностей.

Инта это хорошо понимала. И не считала нужным скрывать. И чем ближе я к ней подходила, прожигаемая брезгливым взглядом, тем ущербнее себя ощущала.

Просто сейчас передо мной было всё, что только можно пожелать: роскошные блестящие волосы, густой копной спадающие по самую талию; гордое величественное выражение безупречного, умело накрашенного лица; безукоризненно-прекрасная фигура, подчёркивающаяся чёрным блестящим платьем с узкой заниженной талией и глубоким «острым» вырезом.

Вот просто мечта, а не айрина.

— А ты ещё кто такая? — Громким, но спокойным, малость повелительным и презрительным голосом спросила она, когда я приблизилась к ней достаточно, чтобы услышать.

И всё волшебство её образа мигом схлынуло, оставляя после себя всего одну мысль: стерва. Вот как есть.

— Привет, — улыбнулась я ей, проигнорировав вопрос, подошла к воротам и, помедлив мгновение, открыла калитку.

Вот только защитный купол никуда не делся, продолжив чуть мерцать в лучах Утренней звезды. И Инта на меня смотрела так, будто я только что доказала ей свой невеликий ум. Ну ничего, я-то знаю, что ум у меня очень даже великий, а мнением окружающих никто не интересовался.

Обернувшись к внимательно за мной следящему Ирвису, без лишних слов взглядом попросила его убрать защиту и пропустить Инту.

— Не могу, — развёл он руками ничуть не виновато.

Взгляд мой из просящего мгновенно стал требовательным, а затем и предупреждающим.

— Я ведь и сама могу, — честно поведала ему со всей своей серьёзностью, — а тебе потом Акар голову оторвёт.

Ирвис метнул взгляд за мою спину на удивленно кашлянувшую Инту, затем с искренним негодованием посмотрел на меня. Скривился, скрипнул зубами, но рукой махнул и защиту убрал.

— Умница, — улыбнулась я ему и обернулась к айрине.

Которая, не будь глупой, уже змеёй скользнула внутрь, оказавшись слишком близко ко мне, меня же внимательно и рассматривая. Преимущество в росте только ещё больше добавляло ей самоуверенности.

Но ничего, и не с такими работали.

— Чаю? — Обворожительно улыбнулась я ей и сделала широкий жест в сторону небольшого домика, отведённого, нужно полагать, как раз для воинов.

Шестнадцать

Давина

Бывают дни, когда у нас плохое настроение. Жизнь тогда кажется нам серой, унылой, безрадостной. Нас раздражает всё вокруг, каждая мелочь.

Бывают дни, когда у нас хорошее настроение. И тогда нам хочется обнять весь мир, чтобы каждый вокруг почувствовал и разделил наше счастье.

А бывают дни, когда наше хорошее настроение нам намерено портят. Знаете, говорят всякие гадости и делают мерзости, постепенно стирая улыбку с наших лиц.

Инта была той самой айриной, что шаг за шагом, слово за словом целенаправленно портила моё настроение.

Намёки на мой убогий, мягко говоря, внешний вид я стерпела с завидным достоинством, с улыбкой заметив, что у меня хотя бы с сомнением полный порядок, в отличие от некоторых.

Инта или оказалась слишком скудоумной, или же просто проигнорировала мой выпад, но следующим её шагом было перечисление собственных достоинств.

Она у нас и умница, и красавица, и родословная хорошая, и приданое богатое. Мечта, а не айрина.

— А я ведьма, — скромненько улыбнулась я, за чашкой чая пряча свой безрадостный оскал. Инта презрительно скривила алые губки, беззвучно поводила ложечкой по дну чашечки, элегантно подхватила её двумя пальчиками за ручку, поднесла к лицу и осторожно помакнула губки.

Я бросила взгляд в сторону маячившего за окном Ирвиса. Тот в ответ мне кивнул. Надеюсь, что мы поняли друг друга и за то время, пока мы шли к домику, он успел влить зелье ей в чашу.

Ещё больше надеюсь, что чаша действительно была её.

К слову, в небольшом домике воинов мы сейчас были вдвоём, остальные в это время искали того самого новенького, которого оказалось никому не жалко. Ну, что могу сказать: бедный тёмный!

А потом, медленно потягивая свой чай с сюрпризом и совершенно ни о чём не подозревая, Инта в подробностях рассказала мне о своих отношениях с Акаром. Во всех подробностях. Даже в тех, которые мне слышать вообще не хотелось.

У них, оказывается, были не просто «отношения», а «Отношения» с самой большой буквы.

Инта вообще уверена, что он хотел ей предложение сделать. И сделал бы, если бы не их «маленькая размолвка». У меня не было никаких оснований верить её словам, более того, я была практически уверена в том, что она половину выдумала, но неприятный осадок всё равно всё больше и больше оседал на душе.

И это злило. Потому что не могут меня так цеплять рассказы о постороннем эоре. Но они каким-то образом всё равно цепляли.

В итоге, когда Инта начала чаще дышать и обмахиваться ладонями из-за кратковременного повышения температуры, свидетельствующего об удачном изготовлении зелья и его активировавшей деятельности, мне было уже совсем невесело. Настроения не поднимало даже понимание того, что я всё верно вспомнила и сумела в одиночку изготовить любовное зелье.

— Что такое? — Подперев щеку кулаком, безразлично дёрнула я бровью, глядя на краснеющую айрину, которая начала дышать открытым ртом.

— Всё в порядке, — с достоинством отозвалась она и покосилась на дверь. — За исключением того, что я тебе, дорогая моя, не сказала самого важного.

И айрина, позабыв о собственном ухудшающемся самочувствии, подалась мне навстречу, вонзилась в меня своим уничтожающим взглядом и прошипела:

— Акар мой. Всегда был моим и всегда будет моим. Ты — всего лишь недоразумение.

Мимолетное увлечение на период нашего маленького разлада. Но теперь я вернулась, и твои услуги больше не требуются.

И она, окинув меня полным презрения чуть затуманенным из-за жара взглядом, величественно поднялась и уверено двинулась к выходу.

Она собралась на улицу, недвусмысленно намекая, что разговор наш окончен и сказать ей мне больше нечего.

Я метнула взгляд за окно, где активно махал руками и головой всерьёз встревоженный Ирвис. Они ещё не нашли новенького воина, безжалостно выбранного нами в качестве жертвы!

И торопливые слова слетели с губ сами собой:

— Карха мээ тэрэг.

Очень тихо, шепотом, похожим на шелест ветра. Айрина и не услышала ничего, положила руку надверную ручку, потянула вниз и сразу толкнулась на выход, не ожидая, что дверь возьмёт и не откроется.

— Что такое? — Возмущённо выдохнула она, на миг обессилено опуская плечи и закрывая глаза, перед которыми явно всё плыло.

Ей становилось всё хуже и хуже. Если бы я не знала о причине стремительного ухудшения её здоровья, то всерьёз бы встревожилась. А так просто бросила ещё один взгляд за окно, где внимательный Ирвис, заметив это, отрицательно покачал головой и бросил вопросительный взгляд куда-то в сторону.

Инта тем временем вновь распахнула прекрасные тёмные очи, тряхнула головой, заставляя пойти волнами копну роскошных волос, вновь потянула за дверную ручку и для верности толкнула дверь своим телом, вот только результат был тем же.

— Что такое? — Наигранно удивилась я, но даже не попыталась встать и помочь, вместо этого опять косясь за окно и от нетерпеливого волнения едва ли не подпрыгивая на стуле.

— Дверь не открывается! — Пожаловала Инта перепугано.

— Да ты что! — Ну чего они медлят? — Какой кошмар!

Ирвис опять покачал головой и погрозил кому-то, находящемуся не в поле моего зрения, кулаком. Состроил страшную морду и сделал весьма красноречивый жест, проведя ребром руки по собственному горлу.

И тут же виноватый взгляд на меня и молча разведенные в стороны руки.

Пришлось выразительно, но незаметно для Инты покрутить ему пальцем у виска.

— Рехнулся? — Праведно возмутилась я со всем своим негодованием, правда, совершенно беззвучно, одними губами.

Ирвис сделал вид, что не понял меня.

— Они там что, все издеваются? — Негодовала тем временем Инта, упрямо ломящаяся в запертую дверь.

Ей срочно нужно было на свежий воздух. Но я не могла её выпустить, там трое воинов, а это значит, что зелье начнёт действовать в тот самый момент, как взгляд айрины падёт на первого встречного мужчину. Всех троих мне было жалко, а того, которого жалко не было, они ещё не нашли и не привели.

— Кто? — Отчаянно растягивая время, поинтересовалась я.

— Стража! — Закричала Инта не то яростно, не то испуганно. — Стража! Откройте немедленно!

С той стороны двери кто-то взял и издевательски постучался. Очень так деликатно и вежливо. А затем очень, вот просто очень вежливо поинтересовались:

— Дамы, у вас что-то стряслось?

Инта резко обернулась и посмотрела на меня в крайне неудачный момент, когда я старательно давила растягивающиеся в улыбке губы. Смущенно кашлянув, тут же схватила чашку с остатками холодного чая и поторопилась спрятаться за ней.

А молодцы ребята, как всё схватили!

Инта подозрительно прищурилась, проигнорировав очередной деликатный стук и малость насмешливое «Дамы?». И это был совершенно нехороший прищур. Как у ювелира, почуявшего наглую подмену. Именно с этим нехорошим выражением на морде айрина и сделала опасно-плавный шаг ко мне.

Не скажу, что я испугалась. Всё же ведьма против не наделённой магией айрины, тут даже гадать не надо, на чьей именно стороне силы. Просто хотелось зелье в действии проверить, а то жалко будет, если я сейчас начну магию использовать и оно свои силы потеряет.

И тут случилось чудо. Маячивший за окном Ирвис вдруг вскинул обе руки, привлекая моё внимание, и радостно закивал, тут же рванув в сторону и скрывшись с моих глаз.

Там, за дверью, послышался чей-то удивленный голос, затем топот ног, а после громкий требовательный стук в дверь, от которого вздрогнула уже подкрадывающаяся ко мне Инта. Пользуясь её временным удивлением, я, всё ещё скрываясь за чашей, беззвучно шепнула формулу-катализатор для своего запирающего проклятья:

— Кэрпа пуэ аргъех.

Тихий, слышимый только мне щелчок более не работающего проклятья, и входная дверь мгновенно отворилась.

Инта, пышущая праведным гневом, резко обернулась и узрела насильно запикиваемого в дом воина. Молодого даже на вид, удивленного и слегка встревоженного, но усиленно сопротивляющегося.

Силы были неравны. Воин был один и просто не знал, что его ждёт, а тех было трое и они очень даже знали, на что обрекают молодого коллегу. Но избавиться от Инты всем хотелось больше. В итоге воина в дом запихнули, дверь за ним с грохотом закрыли и с той стороны подпёрли.

— Эй, да что происходит? — Улыбаясь и думая, что над ним просто подшучивают, постучался тёмный в дверь.

— Прости, друг! — Действительно с сожалением крикнули ему с той стороны.

— Да ладно вам, — рассмеялся этот бедолага, повернулся и с улыбкой посмотрел сначала на сидящую за столом меня, а потом на стоящую чуть в стороне Инту.

Я только сейчас запоздало поняла, что айрина перестала возмущаться и, кажется, даже дышать. Стоя ко мне полубоком, она прямо сейчас с трепетным восторгом широко распахнутыми блестящими глазами смотрела на молодого воина, продолжавшего непонимающе улыбаться.

Кровь отхлынула от её прекрасного лица, разум погас в глазах, и теперь в них было только что-то немного пугающее, очень похожее на обожание на фоне помешательства.

— Привет, — всё ещё наивно во что-то веря, поздоровался воин, метнул взгляд на махнувшую ему рукой меня и вновь посмотрел на айрину.

Мире, ещё одна, а затем в комнате раздался тихий восторженный голос:

— Какой ты красивый...

Ай да я, ай да молодец! Нет, серьёзно! Можно вот прямо сейчас начинать собой гордиться! Ай да умница Давина, такое хорошее любовное зелье сварила!

— Э-э, спасибо, — немного смутился, но не перестал улыбаться черноволосый тёмный, — ты тоже очень красивая.

— Я знаю, — завершила его Инта мгновенно и просто «убила»: — можно я тебя потрогаю?

Вот на этой высокой ноте я и поняла, что мне тут делать, собственно, больше нечего. И, пока воин что-то смущённо отвечал медленно подкрадывающейся к нему айрине, я тихонько встала и осторожно, вдоль стеночки, подобралась к двери, чтобы тихо-тихо в неё поскрестись и змейкой юркнуть на улицу в приоткрывшуюся щель.

— Ну как? — Тут же обступили меня с трёх сторон и наградили тремя любопытными, простотами жаждущими подробностей взглядами. — Получилось?

И я уже собиралась презрительно фыркнуть и самодовольно заявить, что у меня, потомственной ведьмы, не могло «не получиться», но не успела. Даже фыркнуть не успела, только- только воздуха в лёгкие набрала, как вдруг откуда-то со стороны раздалось вкрадчивое:

— Что именно у тебя должно было получиться?

Даже если бы воины не начали стремительно бледнеть, я бы всё равно легко узнала голос Акара. Да-да, того самого, который Второй Правитель Эрийна и далее по списку...

— Портал им, быстро! — Перепугано шепнула я глядящему прямо мне в глаза Ирвису.

И этот предатель взял и головой покачал!

— Издеваешь? — Мрачно рыкнула ему прямо в лицо, краем глаза видя уверенно приближающегося прямо ко мне Акара. Если он сейчас в дом зайдёт и свою Инту в таком состоянии увидит, он же мгновенно обо всем догадается! И ладно я, я за себя постоять могу, надеюсь, что и перед целым правителем тоже, но вот бедное зелье любви... Его же снять можно, особенно на начальной стадии действия! А если его снять, то все наши труды насмарку, и Инте урока не получится, и...

— Создавай! — Одними губами велела я замершему без движения Ирвису, а затем резко обернулась и ослепительно улыбнулась уже практически вплотную ко мне подошедшему

грозному Акару: — Ну наконец-то ты вернулся! Я тебя уже заждалась! Пошли скорее, о чём ты там хотел поговорить? У меня очень мало времени!

Не поверил. Не знаю, выражение лица у меня было неправдоподобным, или Акар уже просто никому не доверял, но после моих слов от очень медленно, не сводя с меня немигающего взгляда, прищурился.

— Ты не ответила на вопрос, — заметил настолько спокойно, что у меня по коже мурашки побежали. И сразу, без паузы, задал новый: — Кто в доме?

Можно было бы солгать. Наверно, даже надо было, но я не очень люблю врать, особенно вот таким грозным эорам. А потому и ответ мой прозвучал пусть и тихо, зато правдиво:

— Тебе это не понравится. — Его тяжёлый взгляд недвусмысленно намекал, что ему в данный момент не нравится исключительно моё молчание. Пришлось вздохнуть и признаться: — Инта. И с эором мы скривились одновременно. А затем он метнул уничтожающий взгляд на притихших воинов за моей спиной и мне пришлось торопливо пояснять:

— Это я сказала пустить её, они не хотели.

Негодующий взгляд Акара вновь метнулся ко мне, затем к двери и он, чуть нахмурившись, спросил:

— А почему так тихо?

Э-э-эм... Я обернулась и беспомощно посмотрела на воинов. Они, глянув на меня, решили, что своя шкурка поближе к телу будет, а потому развернулись и молча поспешили скрыться с глаз своего гневного господина. Вот же предатели! Ну, ничего, у меня память хорошая...

Развернувшись обратно к Акару, я поняла, что не такой уж он и гневный. В сравнение с тем, каким он появился, он вообще довольным выглядел, у него даже смешинки в чёрных глазах блестели, хоть выражение лица и продолжало оставаться бесстрастным.

— Ну и что ты сделала? — Спросил он у меня одновременно осуждающе и скучающе.

И вот если бы он этот вопрос прорычал там, прошипел или ещё как-нибудь гневно изложил, я бы промолчала, а так, опустив взгляд, поводила носком туфли по земле и честно призналась:

— Любовное зелье, — не вытерпела, вскинула голову и с восторгом поделилась своей радостью хотя бы с этим эором: — причём сложное, мощное и древнее. Я его очень давно в одной книге вычитала, думала, не пригодится, а сегодня готовила первый раз и по памяти все ингредиенты подбирала. И оно у меня получилось, представляешь? Оно работает!

Наверно, что-то в выражении моего лица было очень смешным, потому что Второй Правитель Эрийна с трудом сдержал улыбку, глядя на меня сверху вниз с добрым снисхождением. Он просто смотрел и ничего не говорил, но под его взглядом мне стало как-то неловко.

Гордо вздёрнув подбородок, я добавила уже куда спокойнее:

— И вообще, ты мне спасибо должен сказать, потому что я тебя только что он надоедливой бывшей избавила.

Даже намёк на радость мгновенно пропал с его лица, будто его там никогда и не было, после чего у меня с заметным напряжением спросили:

— Что она успела тебе наговорить?

Я подумала, припомнила примерно так всё, особенно ярко мне вспомнились богатые на подробности рассказы о способах примирения этих двоих. А потом посмотрела Акару прямо в глаза и промолчала.

— Давина, скажи мне, — не оценив мой молчаливым протест, с раздражением в голосе приказал эор.

Будь я просто айриной, я бы подчинилась. Будь я даже его айриной, я бы подчинилась. Да даже будь я его ведьмой, я бы подчинилась.

Но меня с ним не связывало совершенно ничего. А после слов Инты, сомневаюсь, что в принципе будет что-либо связывать. Мне в красках описали мои недостатки, неоднократно заявив, что Акар на такое не ведётся.

Обидно. Очень-очень обидно, особенно после того, как я его неделю из головы выкинуть не могла. Но такова жизнь, против неё не попрёшь.

И я сделала, возможно, самую большую ошибку в своей жизни: просто промолчала. Не отвела взгляда от его глаз, не смутилась, не испугалась. Просто не стала говорить ему о всех тех гадостях, что слышала за время беседы с Интой. Я большая девочка, жаловаться не в моих правилах, а жалость, которой меня сейчас попытаются накормить, мне и в гробу не нужна.

— Прекрати упрямиться, — его голос сейчас напоминал льды великого Ириса, а во взгляде больше не было и намёка на веселье — только холодная, медленно растущая ярость. Жутко? Это действительно жутко! Я, конечно, ведьма, и помню, что мы трудностей не боимся и всё такое, но вы бы его сейчас видели! Уверена, даже сам Ковен всем своим составом испугался бы сейчас Второго Правителя Эрийна!

И тут открылась дверь, и на улицу вышли они. Уже нисколько не радостный воин и вцепившаяся в его руку Инта. Я на них и не смотрела, как, собственно, и Акар, но вот они сами нас заметили.

— Акар! — Радостно воскликнула Инта, с глуповатой, немного пьяной улыбкой глядя на эора. — А я тебя больше не люблю. Ты противный и ужасный, я нашла себе настоящего мужчину.

Эор даже не захотел смотреть на того самого настоящего мужчину, он продолжал прожигать немигающим взглядом меня.

— Инта, пожалуйста, замолчи! — Тихо взмолился воин, так нехорошо нами подставленный, и попытался айрину от себя отцепить.

Но она свою добычу так просто отпускать не собиралась.

— Я не буду молчать, Йор! Пусть все знают, что именно тебя выбрала Инта! Пусть все вокруг знают, кто тут настоящий мужчина!

Йор в ответ на это только лишь глухо застонал, возводя взор к безоблачным небесам. Небеса к его страданиям были равнодушны.

— Подожди меня дома, Давина, — очень спокойно велел эор, а когда я открыла рот и попыталась возразить, мне холодно напомнили: — Ты обещала мне разговор.

Обещала, да. А свои обещания нужно выполнять, даже если очень не хочется. Поэтому я, проклиная свою честность, бросила взгляд на слегка обезумевшую Инту, развернулась и пошла в сторону дома, неестественно прямой спиной ощущая тяжёлый взгляд Акара.

И кто мне скажет, почему мне так противно на душе?

Семнадцать

Акар

У вас когда-нибудь появлялось сильное, практически неконтролируемое желание убивать? У меня вот появилось. Будь на месте Инты любой другой эор или тёмный, или вообще любой другой мужчина, я бы ему врезал. И был бы прав, потому что он заслужил.

Насилие по отношению к женщинам всегда было в категории «Табу» моих личных принципов. Именно поэтому я всего лишь сжал кулак и с деланным спокойствием перевёл взгляд от напряженной удаляющейся фигуры Давины на стоящую тут и, кажется, слегка тронувшуюся умом Инту.

Не глядя на меня, она стояла впрыток к одному из моих новых воинов, обвив его крепкую руку обеими своими руками и преданно глядя ему в глаза снизу вверх. Впервые вижу всегда гордую и уверенную в себе Инту вот такой... жалкой. Неужели магия ведьм может столь сильно изменить кого-то?

— Пойдём домой, Йор, — сладостно протянула она.

Сам Йор тем временем медленно, но верно бледнел, не сводя перепуганного взгляда с меня.

— Исчезните. — Сказал им ледяным тоном.

Именно так я себя внутри и чувствовал — ледяным. От злости, практически ярости, из-за того, что эта айрина посмела явиться ко мне вопреки всем запретам. Из-за того, что вопреки всё тем же запретам Давина вновь использовала магию в моём доме. Из-за того, что эта ведьма просто выводила меня из себя.

Почему она такая упрямая? Неужели так сложно было ответить на простой вопрос? Я же не идиот, и так догадался, что ничего хорошего ей Инта не сказала.

— Йор, — остановил я торопливо уходящего к воротам воина, заставляя его прекратить попытки отцепить от себя что-то лепечущую Инту и обернуться ко мне, — лучше избавься от

неё. Она, конечно, богата и обеспечена, но тебе не тягаться с желающими получить её душу и тело. Завтра я свяжусь кое с кем, кого она может заинтересовать, и они избавят тебя от неё. Воин, подтверждая моё предположение о том, что слухи здесь разлетаются практически мгновенно, облегченно выдохнул и искренне воскликнул:

— Благодарю вас!

Ничего не отвечая, просто махнул ему рукой, позволяя идти уже... и избавить меня от общества айрины, которую так сильно хотелось придушить.

Вот что эта мерзавка наговорила Давине? Наверняка угрожала. И было что-то вроде «он мой».

Да только какой я, кахэш, её?!

Проводив тяжёлым взглядом вышедших за пределы территории гостей, ожесточенно захлопнул за их спинами защитный купол. Постоял, пытаясь успокоиться, а потом сделал подлость, взяв и усилив купол практически в два раза.

Внутренний источник на такой выброс магии отреагировал безрадостно, совесть тоже. Первый я просто проигнорировал, а голос второй с силой затолкал куда подальше.

Плевать на совесть. Да и откуда она у демона? Зато у меня есть кое-что существеннее: не очень сильный и не всегда действенный, но иммунитет к ведьминской магии. Нет, я не отмахиваюсь от их проклятий, как от мух, но нейтрализую их, что уже неплохо, причём делаю это довольно быстро.

В свете того, что я сейчас собирался сделать, это было очень полезным навыком.

Тратить время на путь до дома не стал, вместо этого шагнул в портал, а вышел прямо в гостиной на первом этаже, где уже ожидала непривычно задумчивая Давина.

Услышав моё появление, она отвернулась от окна, у которого стояла, и бросила на меня вопросительный взгляд. Приоткрыла губки, набрала в лёгкие побольше воздуха и собиралась что-то спросить, но я оказался быстрее.

— Будь моей. — Предложил ей, отмахнувшись от всех доводов разума.

И набранный воздух ведьма с шумом выпустила, глядя на меня медленно округляющимися глазами.

— Быть твоей, — осторожно повторила она, — в каком смысле?

Хороший вопрос, правда? А в каком смысле я хочу видеть её рядом с собой? А хочу ли я вообще её видеть рядом с собой?

Я хочу её в своей спальне. Можно даже без «видеть». Но на это маленькая ведьмочка явно не согласится, и вообще испугается и убежит. А мне бы этого не хотелось.

— А в каком ты хочешь? — Спокойно посмотрел на неё.

Давина в ответ выразительно фыркнула, вскинула брови и посмотрела на меня так, будто только что причислила к душевнобольным. Даже, кажется, серьёзно задумалась о том, как далеко отсюда специальный госпиталь. Потом бросила задумчивый взгляд за окно и, кажется, решила, что закопать меня в саду будет проще. Кахэш, она даже внимательно на мои плечи посмотрела, а потом чуть заметно скривилась!

Но в итоге, когда предела моему негодованию уже практически не было, скривилась повторно и честно призналась:

— Ни в каком не хочу.

Ну, я на иное, собственно, и не рассчитывал. Вот только её «нет» меня тоже не устраивает. Зря я, что ли, больше недели её забыть не могу? Если девушка так цепляет, то и отпускать её просто так глупо.

— А если я предложу тебе стать моей женой? — Предложил я наиболее, по моему мнению, подходящий ей вариант.

И для меня это не так уж и затратно. Подумаешь, какой-то брак. Как поженились, так и развестись потом можно. А если это будет гарантия того, что на протяжении нескольких ночей Давина будет в моей спальне исполнять супружеский долг, то я согласен. Согласен, наверно, практически на все её условия.

— Брак, — повторила она, покивала, старательно на меня не глядя, облизнула губы, на которых против воли застыл мой взгляд, и спокойно, вот очень спокойно спросила: — и что это значит? Сглотнув, силой заставил себя посмотреть ей в глаза. Ещё пару мгновений добросовестно не понимал, что она только что сказала, а потом, переварив вопрос, расписал очевидные, в общем-то, перспективы:

— Конкретно для тебя это новый статус и моя защита. Продолжишь заниматься своими делами, ни в чём ограничивать я тебя не собираюсь, но каждую ночь ты должна быть здесь.

— Зачем? — Задала она самый глупый вопрос, наивно глядя на меня своими большими глазами.

Усмешку я подавил с трудом, очень остро чувствуя собственное превосходство в данном вопросе. Наверняка у маленькой ведьмы даже никого не было. А мысль, что я могу быть её первым мужчиной, холодной дрожащей волной скользнула вниз по позвоночнику, сконцентрировавшись в очевидном месте.

— Чтобы исполнять супружеский долг, — не отводя взгляде, не лукавя и не играя, прямо сказал я ей.

И в ответ получил понимающую усмешку, а затем и взгляд, медленно скользнувший по мне вниз и увидевший, насколько сильно я её хочу.

Даже прикрываться не стал, чувствуя странное удовлетворение при виде её заливающихся румянцем щёк. Что мне не понравилось, так это ехидная улыбочка, каким-то удивительным образом соседствующая со всё растущим смущением. Это действительно выглядело... странно. И самую малость страшновато. Всё же я ей тут в своих серьёзных намерениях признаюсь, замуж позвал, а она в ответ вот так улыбается.

— Тебе, значит, супружеский долг, — вновь подняв взгляд на мои глаза, проговорила она, не прекращая улыбаться, — а мне что?

И вопросительно выгнула бровь дугой.

— Всё, что захочешь.

— Всё-всё? — Пропела она, донельзя счастливая.

И улыбка её всё ширилась и ширилась, пока в какой-то момент не стала напоминать оскал дикого зверя.

— Я уже сказал, — с лёгким намёком на раздражение кивнул в подтверждение её слов.

И понял, что эта улыбка мне совершенно не нравится. Более того, она медленно, но верно выводила меня из себя.

— Тогда магический брак. — Тут же решила ведьма, развернулась, прошла к окну, ловко запрыгнула на подоконник и устроилась там, болтая ногами и насмешливо глядя на меня. Только сейчас я, наконец, понял, чем была вызвана улыбка этой умной ведьмы. Магические браки не разорвать так просто, как официальные, документально заверенные. В последнем случае достаточно двух подписей и всё, ты вновь свободен. В случае же с магическими браками всё намного сложнее. Новобрачные приносят друг другу клятвы, и ставят по одному условию, которые в дальнейшем невозможно нарушить. Обычно всё это оговаривается заранее, но не всегда. Разное случается.

И Давина улыбалась, потому что была уверена: я откажу. Да любой здравомыслящий демон на моём месте отказал бы, завалил нахапку прямо на этом диване и сделал бы то, чего так хотелось его организму.

— Ты же понимаешь, что согласиться на это было бы величайшей глупостью с моей стороны? — Поинтересовался у неё, прошел к дивану, о котором сейчас думал, сел и откинулся на спинку.

Взгляд Давины против её воли вновь метнулся к моим брюкам, затем быстро вернулся на глаза, но было уже поздно. Я всё видел. И улыбнулся. А она вновь покраснела. Почему мне никто не говорил, что смущать ведьм так до кахэша приятно?!

— Неужели Второй Правитель Эрийна испугался брака? — Взметнула она брови в притворном удивлении.

И прищурился я как-то машинально. Маленькая ведьмочка пытается поймать меня на слабости? Наивное создание. Но таки зацепила, чертовка, причем зацепила настолько, что что-то внутри меня восторженно аплодировало её стараниям и подбивало меня на самую великую глупость в своей жизни.

А почему бы, собственно, и нет? Что я теряю? Не поставит же она мне условие самоубиться сразу после свадьбы! А так: даже у магического брака предусмотрен развод, и от вечного занудства родителей по поводу моего «одинокства» я избавлюсь, заодно, может, натравлю на них Давину: глядишь, и поумнеют, причем все трое.

Один раз живём, так что:

— Я согласен. Женюсь завтра на закате.

Восемнадцать

Давина

Интересно, если я его сейчас на гоблинском пошлю, он удивится? Он так внимательно за мной наблюдал, что я начала в этом сильно сомневаться. Скорее всего, именно такой реакции он от меня и ждёт. Решил поддаться, согласиться на моё безумное условие в надежде, что я сама передумаю и заберу свои слова назад.

А вот какэш ему. Ведьмы своих слов обратно не берут.

— Да без проблем, — обворожительно улыбнулась я ему, изо всех сил стараясь сохранить улыбку и не позволить ей перерасти в яростный оскал.

Спрыгнула с подоконника, развернулась и открыла окно, после чего сняла кольцо с пальца и, держа рукой толстый черенок метлы, полуобернулась кэору, с прищуром меня рассматривающему.

— У тебя есть время передумать до завтрашнего заката.

Он мне в ответ улыбнулся. Просто взял и улыбнулся, ничего не говоря, но ясно давая понять: не передумает. Нет, будет ждать этого от меня.

Не прощаясь, запрыгнула на метлу и беспрепятственно вылетела в окно. Удивительно, ведь он меня даже отпустил. Неужели не боится, что я могу не вернуться? Ах, да, совсем запамятовала о его угрозе найти и запереть...

А почему бы, собственно, и нет? Если угрожал, так пусть держит свои обещания. Может, действительно плюнуть на собственную гордость и сбежать? И куда? Маму подставлять не хочется, к тому же, существует вероятность, что он действительно меня найдёт. И куда мне идти?

Куда путь зорам будет закрыт? Насколько я знаю, из таких мест только Империя Демонов, но там ведьм, мягко говоря, не любят. Очень не любят. Настолько, что уничтожают без разговоров. Быть уничтоженной мне не хочется, скрываться вдалеке от дома, пряча свою сущность, тоже. Но и выполнять супружеский долг мне тоже совсем не хочется. Особенно понимая, что Акар и на брак-то только из-за этого долга и согласился. Перед глазами вновь появилась его мужественная крепкая фигура и явный признак его... пусть будет желания поскорее заняться супружескими обязанностями. Меня передёрнуло столь ощутимо, что метла, подлетающая к защитному куполу, вздрогнула.

А дальше меня ждал сюрприз. Сюрприз был крайне неприятным и наглядно демонстрировал подлость одного конкретного зора. Если проще, то купол при моём приближении начал светиться и гудеть, как разряд молнии.

Внимание зависшей перед ним меня привлекло какое-то движение внизу. Опустив голову, я без проблем узнала фигуру Ирфиса. И зачем он мне руками махал и головой мотал, я тоже сразу поняла.

Кто-то весьма наглый и самоуверенный решил меня запереть.

А ведьму запереть нельзя, она тогда становится жутко злой и перестаёт себя контролировать.

Вот и я, мрачно и совсем невесело усмехнувшись, перехватила метлу руками посильнее, сжала ногами и, чуть подавшись вперёд и прикрыв глаза, намерено перестала себя контролировать.

Заветные слова беззвучным непрерывным потоком полетели с быстро шевелящихся губ. Тёмная тягучая магия начала подниматься из глубины самого моего существа, стремительно заполняя вначале всё моё тело, а затем и пространство вокруг. Та самая агрессивно на всё реагирующая магия, из-за которой меня и причислили к боевым ведьмам. Магия, что не умела контактировать ни с какой иной магией — она её просто уничтожала.

Не подвела врожденная природа и сейчас.

Когда я с трудом открыла слезящиеся от напряжения глаза, пространство вокруг меня продолжало гудеть, вибрировать и пульсировать. На земле с нескрываемым потрясением оглядывался Ирвис и выбежавшие к нему товарищи, а прямо передо мной было чистое голубое небо. И никаких вам куполов и попыток остановить ведьму.

Его взгляд я скорее почувствовала, чем увидела. Развернувшись прямо с метлой, посмотрела в сторону дома, на пороге которого, широко расставив ноги и сложив руки на груди, гордо стоял сам Второй Правитель Эрийна. И его взгляд я чувствовала даже сквозь расстояние между нами. Тяжёлый, серьёзный, напряжённый и оценивающий. В этом взгляде сейчас не было ни веселья, ни дикого тёмного огня, что плясал там во время нашего разговора в гостиной. Сейчас Акар смотрел не на взбалмошенную ведьмочку, с которой было забавно поиграть и посмущать её природой своего тела. Сейчас он смотрел на грозную злую ведьму, ещё не объявившую ему прямую войну, но уже готовую шагнуть на эту тропу.

Детские игры закончились, да?

— Завтра на закате, — проговорила я, пристально глядя в его глаза.

Расстояние между нами было просто огромным, даже если бы я прокричала ему это, он всё равно вряд ли расслышал бы. Но Акар уверенно кивнул, каким-то невыносимым образом не то услышав, не то просто догадавшись о том, что я ему сказала.

Как бы то ни было, я развернула метлу и рванула прочь, спиной ощущая его тяжёлый взгляд. Нашёл себе постельную игрушку. Нет, ну на что он вообще рассчитывал? Что я обрадуюсь и брошусь ему на шею, позволив уложить себя прямо там, на диване? Ага, сейчас! Я и про брак-то ляпнула чисто машинально, только потом додумавшись, что поступила очень даже умно. Потому что простое, пусть и категоричное «нет» он бы не услышал. Не тот уровень, не тот статус, не то положение — как хотите, так и называйте, сути это не меняет. Он всё равно не принял бы моего отказа. Другое дело, если бы я была благородной айриной, дочерью какого-нибудь высокопоставленного зора- вот тогда да, тогда бы он ещё подумал. Но я просто ведьма, отец от меня вообще фактически отказался, Акару бы ничто не мешало проигнорировать мой отказ и сразу получить желаемое.

От этих мыслей мне стало тошно. Не спасал даже холодный ветер, бьющий в лицо из-за полёта на огромной, практически запредельной скорости. Пришлось торопливо притормаживать и лететь уже медленнее, бережно поглаживая свою любимую метлу.

Магический брак — это действенный способ спасти себя и своё тело, как бы грубо ни звучало. Вот за душу я спокойна, ибо о ней речи вообще не было. Он ясно дал понять, что брак ему нужен только ради супружеского долга. И он согласился на моё условие, позабыв или просто проигнорировав чудесные особенности магического брака. Такие, например, как принесение друг другу каких-либо клятв и объявление обязательного условия, не выполнить которое просто невозможно. Условие, что имеет магическую силу. Условие, что сама магия не позволит проигнорировать.

И это выход. Тот самый выход, к которому я неосознанно интуитивно метнулась. Осталось только понять, как его использовать.

А потом жутко злая ведьма полетела к той единственной айрине, к которой летела каждый раз, когда ей, то есть мне, становилось плохо. Или же я просто была ужасно злой настолько, что не могла держать всего в себе.

В общем, я полетела к Мире. И тот факт, что она сейчас была в академии Акара, меня не пугал, а невероятно злил. Он даже здесь умудрился запустить свои гадкие ручонки!

Лететь было далеко, поэтому я просто вновь призвала внутренний источник и, радуясь своему временно неадекватному состоянию, открыла портал поближе к этой злосчастной академии. Подлетела к каменным воротам внушительного замка, с уважением покосилась на действительно превосходную защиту, сетью натянутую над академией, и решила, что портить её не буду. Мало ли, что случиться может, а внутри дети, и они не виноваты, что ректор у них гад. И, в общем, если с ними что-то случиться из-за меня, я сама себя не прошу.

Поэтому, спрыгнув с метлы у ворот, послала сестре ментальный зов. И ещё два, чтобы она наверняка прочувствовала всю степень моего гнева и поторопилась предстать передо мной! А пока ждала, нетерпеливо притопывая ногой и сжимая в руке черенок упёртой в землю метлы, в каменных воротах раскрылась неприметная калиточка и мне навстречу вышли двое высоких тёмных. Причем, судя по предвкушающим улыбочкам на их губах, как минимум один из курсов у них вёл ректор лично, наглядно демонстрируя способы раздражения и выведения из себя невинных девиц.

Девушка мрачно проследила за приближением двух бугаев, мрачно же им и велела:

— Отвалили.

— Ай-яй-яй, — укоризненно поцокал языком, не прекращая лыбиться, один из них, с чёрно-красными глазами и коротким ёжиком чёрных волос, — такая красивая и такая грубая! Где красивая-то? Растрепанная после полёта, наверняка всё ещё с красными пятнами на щеках после небольшого представления Акара, с родными уже синяками под глазами, жутко злая и с метлой наперевес. Где он тут красоту увидел?! Наверно, у них в академии с противоположным полом совсем туго, раз даже ко мне такой нездоровый интерес.

Ничего не отвечая, просто поудобнее перехватила метлу.

— Мальчики, — расплылась в очаровательном оскале, — не бесите меня, а.

Мальчики, к их счастью, оказались сообразительными. Оба тормознули, обменялись взглядами, перестав, наконец, улыбаться так, что у меня просто руки чесались от желания треснуть каждого метлой по голове, посмотрели на меня уже серьёзно и совсем недружелюбно поинтересовались:

— Ты кто и что надо?

Вот она, вежливость. Раз послала, то больше можно и не любезничать, а вообще открытым текстом хамить начать.

— Я не к вам, — успокоила их, — можете ползти обратно.

Тёмные вновь переглянулись, опять повернулись ко мне и слажено ухмыльнулись. Нехорошо так. И вдруг шагнули ко мне, не убоявшись даже усталого вздоха и откровенно раздраженного взгляда.

Когда несколько маэ спустя из всё той же калиточки, крадучись, выбралась Мира, взгляду её предстала интереснейшая картина: двое обнажённых по пояс магов, висящих в паре метров над землёй прямо в воздухе вниз головой, громко ругающиеся и забавно болтающие ногами, пытались выплывать какой-то там объединённый Удар Шайранга, а я, сидящая на боку метлы и болтающая ногами, с интересом на них смотрела.

— Э-э... а что происходит? — Мира, облачённая в красивую тёмную форму академии, состоящую из узких брюк, сапог на маленьком каблучке по самое колено и наглухо застёгнутом мундире с серебряными пуговицами, по дуге обошла висящих тёмных и остановилась рядом со мной, непонимающе на них глядя.

— Мира, отойди! — Приказал один из тех, тот самый, красно-чёрноглазый.

Ещё и рукой на молодого лекаря махнул, призывая айрину поскорее исполнить чужой приказ.

Мира, ничего ему не отвечая, спокойно подошла и запрыгнула на метлу ко мне под бочок, устроилась рядом и меланхолично поинтересовалась:

— Сами нарвались?

— Конечно! — Тут же возмутилась я. — Ты же знаешь, я детей без необходимости не трогаю.

У «детей» потрясённо вытянулись лица, а боевой недоделанный Удар выпал из рук и метнулся в нашу сторону. Красиво, по сверкающей дуге, пересёк разделяющее нас расстояние и с гулким «Вам!» прилип к моему щиту, чтобы под двумя парами заинтересованных и двумя парами разочарованных глаз ме-е-едленно, с противным скрипом, сползти на землю и с шипением раствориться.

— Жуть какая, — скривилась Мира, глядя на то место, где продолжал с шипением растворяться боевой Удар.

— А вы на каком курсе-то, ребят? — Безразлично поинтересовалась у нервничающих парней.

— А тебе зачем? — Вместо них поинтересовалась сестрёнка, а тёмные невольно кивнули, и все трое на меня посмотрели.

— Думаю, вот этому, — кивнула я на пустое уже от заклинания место, болтая ногами в воздухе, — учат как минимум на последнем курсе. Там большой вклад энергии, чёткая концентрация, чтобы источник себе не выжечь, годы медитации и полное владение своей магией. В противном случае энергия может выйти из закольцовки и начать самоуничтожаться вместе с окружающим пространством и всем, что в нём находится.

Чем дальше я безразлично сыпала всем известными фактами, тем сильнее округлялись глаза и открывались рты у тёмных. В итоге, когда я замолчала, даже Мира выглядела заметно встревоженной. Помолчав, откровенно наслаждаясь произведённым впечатлением, добавила:

— Ну, или выйдет что-то вот такое, — и опять кивнула на пустое место перед своим щитом, — да ладно вам, я сразу поняла, что вам до выпускного курса ещё лет пятнадцать обучения.

И опять ногами заболтала, подкидывая подол платья и без интереса наблюдая за его падением.

Мне было грустно. От всего как-то грустно, но больше всего от Акара. Ну почему он оказался таким... таким? Думающим только о постели. Почему не захотел пригласить меня куда-нибудь, если уж я ему понравилась, о чём он, кстати, даже не сказал, что не придавало мне уверенности в себе. И вообще, вот зачем было так портить о себе впечатление?

Я не маленькая девочка, и я знаю, что происходит между мужчиной и женщиной ночью, когда все приличные существа спят. И нет, сама я ничем таким не занималась, но представление всё же имела. И вот, что я точно могу сказать: я никогда, ни за что на свете не согласилась бы на его предложение. В высшей степени непристойное предложение! И это вам я, ведьма, говорю! — Дав, а за что ты их? — Выдернула Мира из неприятных мыслей, и по выражению её лица я заподозрила, что сделала она это намерено, пристально меня разглядывая.

Я перевела взгляд на брыкающихся тёмных, ещё пару мире переваривала слова сестры и избавлялась от мыслей об Акаре и нашем скором, очень скором браке, а потом пожаловалась: — Они в меня гадостью какой-то метнули, пытаюсь платье растворить, — нахмурилась и бросила в замерших и отчётливо сглотнувших адептов испепеляющий взгляд, — а я щит поставила. Ну, из тех, что в дневнике Первой Верховной вычитала, магия на них и отскочила. Именно поэтому эта парочка и была обнажённой по пояс. Хорошо, что штаны целы остались, а то бы меня, наверно, стошнило.

— Откуда у тебя дневник Первой Верховной? — Нахмурилась Мира тут же, а потом раздражённо махнула рукой на тёмных: — Да кинь ты их обратно!

Да не вопрос! Я и кинула — к калитке. Крику было, м-м-м!.. Правда перед самой землёй всё же поймала и осторожно опустила, чтобы тут же перекинуть ногу через метлу, краем сознания заметив, как Мира сделала также и вцепилась обеими руками в моё платье, сжать руки на черенке и рвануть вверх и в бок.

Щит не снимала, поэтому посланное нам вслед заклинание сожжения отскочило и улетело обратно. Нехотя, вообще жалея об их не сильно великом уме, тормознула, развернула метлу и с высоты посмотрела вниз.

И вот хорошо, что я наверху была, честно. Потому что прежде, чем горящий шар успел врезаться в двух замерших адептов открылся тёмный портал и на землю ступил сам Второй Правитель Эрийна.

Заклинание он уничтожил легко и вообще без напряжения, заставляя задрожать что-то в моём животе. Что-то коротко бросил сжавшимся адептам, отчего те закивали и метнулись обратно на территорию академии, а потом плавно, как дикий опасный хищник, закинул голову наверх и посмотрел чётко на меня.

— Ой! — Пискнула Мира, пряча лицо у меня на спине. — Он меня увидит и узнает, Давина! Вот только мы оба знали, на кого именно сейчас смотрел Акар.

И уже во второй раз за неполный орэ я развернулась и улетела, оставляя его позади и не имея возможности избавиться от взгляда, прожигающего дыру в моей спине.

Девятнадцать

Акар

— Зачем тебе трёхэтажный торт? — Вопросительно вскинул брови Аяр, когда курьер лучшей на материке кондитерской «Сладкая мечта» скрылся в портале, записав все мои пожелания. Я устало выдохнул, поставил локти на стол и просто уткнулся мордой в ладони. Всего одна маз, сейчас я приведу свои мысли в порядок и мы продолжим уже, наконец, разбираться со всеми этими жалобами.

Но даже раньше, чем это время вышло, я отнял голову от рук, устало взглянул на терпеливо ожидающего ответа Верховного, усмехнулся, размышляя о том, стоит ли ему говорить, а в итоге обрадовал:

— У меня свадьба завтра вечером.

Верховный как сидел, вопросительно на меня глядя, так сидеть и остался, даже взгляда не поменяв. Вот уж да, кого-кого, а его таким точно не удивишь. Да он сам уже полгода своей

Снежинке, как ласково называет гостью из другого мира, предложение души и сердца делает, а она всё не соглашается. То на учёбу ссылается, то просто вредничает, но подносимое Аяром кольцо так и не пронила, что Верховного просто до крайности бесило.

— Кто она? — Спросил только спокойно и даже безразлично, просто ради поддержания беседы. Мы не были с ним настолько близкими друзьями, чтобы делиться самым сокровенным, но и посторонними существами нас назвать было сложно. Это, скорее, было тесное сотрудничество, ради облегчения которого мы иногда разговаривали на отвлечённые темы, не влезая при этом в душу друг друга. Самое прекрасное, что нас обоих это устраивало.

Я шумно выдохнул, невольно вспоминая горящие холодной, неприятно царапающей изнутри смесью из злости, практически ненависти и... разочарования глаза. Да и пошло бы оно всё, я на многое мог просто плюнуть, но именно разочарование в её глазах меня ощутимо подкосило. Она улетала, а я видел эти зелёные глаза.

Она — девушка, что ворвалась в мою жизнь и исчезла, неделю терзая мои мысли, затем неожиданно появилась в самом дорогом ресторане столицы, и я даже не додумался поинтересоваться, что она там делала, практически заставила меня на ней жениться, а теперь исчезла, оставив внутри развороченную кучу всего того неприятного, что я хранил всю жизнь. Та самая неприятность с ехидным характером, из-за которой я, как последний болван, напряг кучу народу. Решил устроить праздник, чтобы моя малышка не чувствовала себя совсем паршиво. Трёхэтажный торт был лишь малой частью всего того, что я успел запланировать в приступе... да чего уж скрывать — паники. Да, запаниковал. И с трёхсотлетними демонами такое случается. Особенно, когда от одного разочарованного взгляда всю душу потрошит. Нырнул в ледяные источники, хорошо подумал, прокрутил в голове события двух неполных последних дней, наши разговоры и захотел себя просто придушить. О чём думал вообще? Забыл, что она ещё совсем немного, как не ребёнок, и что говорить ей такое — верх безумия? Можно, конечно, было бы всё списать на собственное паршивое настроение, окончательно испорченное утренним разговором с Рэйзел и появлением Инты, но я не стал. Это не оправдывает моего идиотского поведения.

И теперь, вместо слов «Мы поспешили, давай всё отменим?», которые в данном случае были очень правильными, я пытался как-то спасти то, что обещало быть просто-таки разрушительным. Кто бы мне ещё сказал, как это сделать.

— Ведьма она, — фыркнул я, выгоняя нахапку из своих мыслей и сосредотачиваясь на бумагах. Много бумаг. Столько, что уже в глазах от их обилия рябит. Но деваться некуда, думать надо было раньше, а сейчас же... бумаги. Много бумаг.

— Ведьма, говоришь? — Как-то нехорошо переспросил Верховный и зашарил по своему столу в поисках чего-то.

И мне это совершенно точно не понравилось. Тревога тугим напряжённым узлом стянула мышцы, заставляя меня поднять голову и внимательно наблюдать за Аяром до тех пор, пока из одной из стопок с уже просмотренными жалобами он не достал один лист. Вчитался, быстро скользнув взглядом по строчкам, поджал губы и кинул лист мне.

Подхватив его магическим потоком, быстро перетянул к себе, взял в руки и вчитался, уже отлично понимая, что ничего хорошего я тут не увижу.

И не ошибся.

«Сообщение для великого Верховного эора.

Пишу вам под страхом собственной смерти, о, великий. Я не могу назвать собственного имени и, надеюсь, вы поймёте на то причины. Скажу лишь, что я вхожу в Малый Ковен, и у меня есть все основания ничуть не сомневаться в правдивости своих слов.

Через восемь дней, в следующее воскресенье, ровно в полночь на территории Мёртвых лесов состоится ежегодный Шабаш молодых ведьм. Заявки на участие нам подали уже свыше двух тысяч ведьм! Это колоссальная неподчинённая энергия! Чистая и податливая, которую очень легко использовать в своих целях.

Я подслушала разговор новой Верховной с Большим Ковеном. И то, что я услышала, повергло меня в самый настоящий ужас. Ведьмы собираются использовать молодых ведьм в древнем ритуале. Гарантировано все из них потеряют свои силы, некоторые могут даже умереть, а сам Ковен, получив значительный приток магии, не захочет и дальше оставаться в тени.

Не считайте мои слова ложью, великий эор, и не пропускайте их мимо ушей, ведь последствия великого злодеяния коснутся и вас.»

— Тебе не кажется, что это всё как-то слишком наиграно? — Проникнул голос Аяра в моё сознание как раз в тот момент, когда я во второй раз закончил перечитывать чужое донесение. — Ведьмы так не говорят, — осторожно согласился с ним, вновь скользя взглядом по буквам, пытаюсь зацепиться за что-то, что не увидел в первый раз.

Потому что интуиция во весь голос вопила о том, что это — не розыгрыш и не обман. Это — самая настоящая правда, от которой у меня цепенеет всё тело, а мысли устремляются к одной конкретной ведьме, несколько орэ назад улетевшей от меня вместе с моей же студенткой. И от неконтролируемого порыва сейчас же найти нахапку и запретить под семью печатями меня остановило лишь понимание: защита, накладываемая на каждого адепта моей академии, сообщила бы, случись с этими двумя что-то.

Я понял, что даже не дышал, только когда тягучий жгучий воздух медленно скользнул сквозь крепко сжатые зубы. Разжал их, без одобрения отметив лёгкое напряжённое онемение челюсти. — Запрёшь? — Понимающе хмыкнул Аяр.

— Такую кахэш запрёшь, — машинально отозвался, серьёзно раздумывая о том, что делать. Конечно, совсем необязательно, что Давина оказалась в числе тех молодых ведьм, что подали заявки на участие в Шабаше, но зная её, пусть даже и совсем немного, я практически уверен: её имя там появилось первым.

— Ведьмочка с характером?

Верховный относился к той категории существ, которые о чужой женщине говорили с уважением и пониманием, а не с мыслями в горизонтальную плоскость. Наверно, потому, что у него была Своя Женщина. Именно так, с большой буквы. Та, с которой не нужны все остальные.

Если честно, я ему даже немного завидую — где-то там, глубоко внутри, где это ощущение скрывается даже от меня самого.

Ответить ему я не успел. В этот самый момент осторожно открылась дверь и в наш общий кабинет скользнуло существо, кардинально выбивающееся из понятия «нормального» в наших землях. Белые длинные волосы, белая ровная кожа, невысокий рост, худощавое, но всё равно по-своему красивое телосложение, и большие-большие, чистые, добрые и немного наивные голубые глаза.

Она как светлая, от которых наш мир избавился много-много лет назад. Но только светла она не только внешностью, а ещё и душой.

— Привет, — тормознув на пороге, неловко переминаясь с ноги на ногу, негромко поздоровалась она.

— Привет, радость моя, — изменяя разом всему досужему мнению о своей суровости и непробиваемости, расплылся Верховный в искренне счастливой улыбке, протягивая к своей пока ещё не, но скоро очень даже невесте руку.

И та, прикусив нижнюю губу и радостно улыбнувшись в ответ, беззвучно скользнула к нему поближе.

— Привет, — поздоровался и я, — как дела?

Глупый банальный вопрос, но наши со Снежинкой, как ласково называл Аяр свою гостью из другого мира, отношения были ещё слишком хрупкими для того, чтобы начинать разговор как-то иначе. Мы только-только перешли на общение на «ты» и она, наконец, начала называть меня по имени, не сжимаясь при этом так, будто я мог её за это ударить. И я всё понимаю, в конце концов, я её ректор и правитель целого государства, но: я ещё и почти друг её почти жениха, который, между прочим, находился на должности правителя побольше, чем я сам.

— Всё хорошо, — улыбнулась Тори искренне, не обнажая зубов, — а у тебя?

— Всё отлично, — машинально, даже не задумываясь, сказал я то, что говорил всегда, и опустил взгляд на лист бумаги, что продолжал сжимать в пальцах, которые будто бы окаменели и теперь были физически не способны разжаться.

И эти двое, что сейчас были со мной в одном кабинете и о чём-то негромко переговаривались, просто перестали существовать. Странно осознавать, но в эти несколько маэ, что я напряженно перечитывал письмо ведьмы, весь мир перестал существовать, сжавшись до одной-единственной точки, находящейся не здесь, не рядом со мной, не под моим присмотром и контролем, а где-то там, далеко, и не факт, что в безопасности.

Вот что за кахэш, а? Почему я должен волноваться из-за какой-то там ведьмы?

И вопрос куда более важный: почему я даже не сомневаюсь, когда собираюсь воспользоваться магией, наложенной на своих адептов, чтобы найти эту нахалку? И я сейчас не про Миру говорю!

— Акар, — остановил негромкий голос Тори в тот самый момент, когда я уже собирался извиниться и исчезнуть.

Подняв голову, вопросительно посмотрел на неё, стоящую рядом с Аяром и положившую тонкие ладошки ему на плечи. Под моим взглядом Тори замялась, как случалось всегда, и мне пришлось просто терпеливо переждать этот её приступ смущения, смешанный с лёгким испугом.

— А можно посмотреть то, что висит у тебя на шее? — В конце концов выдохнула она скороговоркой и боязливо закусила губу.

Вот же женщина, а! Ну что я её, съем, в самом деле? Но недовольство по этому поводу почти мгновенно пропало, сменившись закономерным удивлением.

Нет, меня удивило не то, что Тори узнала о чём-то, висящем на моей шее. Это — её индивидуальная особенность, как перерождённого мага Смерти: чувствовать отголоски магии в любых её проявлениях. А артефакт Давины как раз и был одним из таких проявлений магии. Ударило другое: почему Тори обратила на это внимание?

— Иди сюда, — предложил ей, расстегнул две верхние пуговицы рубашки и за цепочку вытащил артефакт, остерегаясь касаться камня.

Нет, я не хотел смущать Снежинку ещё больше, хотя она тут же залилась густым румянцем и замялась, явно передумав. Пришлось, выдохнув, стараясь не показывать своего раздражения, попросить:

— Посмотри, пожалуйста, и скажи, что тебя насторожило.

Она покусала губы ещё пару мгновений, нерешительно глянула на какого-то напряженного Аяра, отлипла от него и медленно подошла ко мне ближе. Обогнула стол, остановилась в полушаге и потянула руку прямо к камню.

— Кажется, его нельзя трогать, — осторожно заметил ей, краем глаза видя, как сжались в кулаки лежащие на столе руки Верховного, как зашевелились желваки на щеках и как посветлели его глаза: чёрные, с белизной на месте радужки и зрачка. Ему же спокойно и посоветовал: — успокойся, ты знаешь, что твоя женщина меня не интересует.

Тот факт, что эта самая женщина стоит в полушаге от меня, собственно меня никак не волнует. А вот Аяра очень даже, потому что он теперь ещё и прищурился.

— Его можно трогать, — вклинилась в нашу ещё не начавшуюся маленькую разборку Тори, кончиками пальцев подхватывая артефакт и поднося ближе к своим глазам, — он, можно сказать, одноразовый: подстроился под твою ауру и кого-то ещё, потому что я чувствую связь, уходит вон туда, — она неопределенно мотнула головой вправо, и я машинально повернулся в том же направлении, — и связывает он теперь только вас. Активируется прикосновением, насколько я поняла? И создан для общения. А знаете, кем создан? Не поверите!

И на этой в высшей степени напряженной ноте она замолчала, как зачарованная вода кончиками пальцев по камушку в оправе.

Меня в этот момент чуть ли натурально не разрывало от желания срочно, прямо сейчас, узнать всё, что известно этой девушке. Которой по какой-то неясной для меня причине известно больше, чем мне — трёхсотлетнему демону.

— Кем же? — Поинтересовался Аяр, вырастая за спиной будущей невесты и собственнически обнимая её за талию.

Та в ответ подалась ближе к нему, позволяя обнять себя ещё крепче, и, кажется, даже не заметила этого, с искренним интересом рассматривая артефакт.

— Слышали что-нибудь про Первую Верховную ведьму? Мне Пакля недавно притащил пару страниц из её дневника. Как потом оказалось — копии. И на одной из них как раз описывалось создание вот такого артефакта связи. Но знаете что? Это не оригиналы, в оригиналах магии больше было и от них фонило бы иначе. Это, — кивок на камень, — создали недавно, лет двадцать-тридцать назад. И вы точно не догадаетесь, что это значит!

Но вот тут Снежинка прогадала, потому что мы оба точно знали, что это означает.

Первая Верховная ведьма прославилась на весь мир именно своими дневниками. Три толстых исписанных вручную книги, что хранят в себе секреты настолько жуткие и опасные, что, по легенде, способны уничтожить всё живое, если попадут не в те руки. Говорят, эта ведьма была

безумной на всю голову, оттого и умела создавать такое, о чём никто другой и помыслить не мог.

В итоге саму ведьму убили в каком-то ритуале, а её силу придали земле, да настолько великой она оказалась, что на месте том вот уже несколько тысячелетий сильнейший магический источник.

Все три дневника были утеряны — безвозвратно, как считалось, но даже если бы кто-то и нашёл хоть один из них, воссоздать описываемое там было практически невозможно. Первая Верховная была поистине могущественной ведьмой, и все свои эксперименты она создавала из расчётов этой силы.

А теперь держите очевидность, из-за которой у меня до хруста сжались кулаки, а перед глазами заплясали слепящие чёрные искры: Давина сделала эти артефакты. А это значит, во-первых: у неё как минимум один из дневников Первой Верховной ведьмы, и во-вторых: у неё достаточно сил, чтобы повторно создать экспериментальный артефакт, который ещё и исправно работал. И вместо того, чтобы мгновенно кинуться на её поиски, поймать и убить, как требовали того инстинкты и разум, дабы избавить наш мир от смертельной опасности, я вскинул голову, без труда выдержал тяжёлый немигающий взгляд Верховного и глухо рыкнул:

— Разберусь.

— Уверен? — Тут же прищурился он, самую малость отодвигая от меня Свою Женщину, будто именно я был тем смертельным источником опасности, о котором мы ещё толком ничего и не знали.

— Не вмешивайся, — так серьёзно, как только мог, велел Аяру, — я разберусь с этим.

Говорят, что женщина меняет мужчину. Я подумал об этом только сейчас, когда Верховный, сильнее прижав к себе встревожено замолчавшую Снежинку, долго смотрел мне в глаза, пытаюсь найти там ответы на свои вопросы, а в итоге коротки кивнул, отступая и позволяя мне самому разобраться с проблемами моей малышки.

И когда это она успела стать моей?

Двадцать

Акар

Я ещё несколько раз, для верности, мысленно повторил это немного странное «моя малышка», и только после этого понял, что мне нравится называть так эту невыносимую ведьму.

А ещё мне очень понравится, если она прямо сейчас окажется у меня дома и не разрушит всю защиту до основания. Это сейчас понятно, хоть и сложно поверить, как она смогла такое повернуть, а в тот момент, когда защита просто разлетелась по ниточкам, как тонкая ткань, я стоял и думал о том, что всё же где-то накосячил, пока создавал откат от ведьминской магии. Вот тебе и откат, кахэш.

Вот тебе и просто молодая ведьма.

Вот тебе и свадьба, и супружеский долг, и следующий за ними через пару месяцев развод.

За какой Тьмой, а?

— И как давно ты научилась определять возраст создания магических предметов? — Вырвал из собственных мыслей показательно спокойный голос Верховного.

— Ну-у... — замялась Тори в его объятьях, — примерно пару маэ назад. А можно мне познакомиться с тем, кто его сделал?

И она очень внимательно посмотрела на камень, который продолжала держать в руке.

Пришлось осторожно потянуть за цепочку, спрятать артефакт под рубашкой и застегнуть обратно все пуговицы.

— Как думаете, дневники Первой Верховной фонят? — Вместо ответа, спросил я у них и выразительно посмотрел на Аяра.

Тот скривился, мгновенно поняв мой намёк, а вот Тори заинтересованно переспросила:

— Хотите их найти? Чисто теоретически, если вы мне дадите хоть страничку с магическим фоном, я могу попробовать найти что-то похожее. Всё же возраст, да и сила сама по себе узнаваемая...

— Родная моя, прошу тебя, замолчи, — очень ласково улыбнулся Верховный будущей невесте. И ведь она действительно послушно втянула и прикусила губы, глядя на меня вроде и виновато, но уголки рта всё равно подрагивали в улыбке. Иногда мне кажется, что она его специально выводит, но своего нового «друга» я героически не выдаю.

— Прошу меня простить, но я вынужден вас покинуть, — поднимаясь, сообщил Верховному и Снежинке, получил понимающий взгляд от неё и пристальный — от него, развернулся и молча вышел в коридор.

И всё шёл и шёл по замку Верховного, который он собирался полностью переделать под «работу», а им с Тори построить что-то другое. «Уютное», как он сам сказал.

Когда все коридоры остались позади, а сам я вышел в пустой маленькой комнате и уже собирался призвать поисковую магию, в области сердца вдруг ощутимо потеплело, а затем чужой артефакт задрожал и я услышал тихий, чуть заплетающийся голос Давины:

— Не скажу, что нравился. Нет. Он просто заинтересовал меня всего одним неполным совместно проведённым днём настолько, что целую неделю не выходил у меня из головы. Я против воли застыл на месте, напрягая слух до головной боли, силясь услышать ещё что-нибудь. Хоть что-то. Например, имя того кахэша, о котором сейчас говорила моя ведьма. Кто не выходил у неё из головы?

Почему-то я не допустил даже мысли, что она может говорить обо мне. Хотя сам, как последний дурак, семь дней ловил тень её силуэта в оконном отражении.

— А потом, — горестный вздох был особенно слышим, — он сказал, что хочет меня в постель, и ради этого даже согласился на магический брак.

Меня в один момент «пробило» насквозь железным мечом осознания. Как камнем сверху по голове. Жёстко и... за дело.

И не осталось больше сомнений в личности таинственного «кахэша», зато появилось желание самому себе врезать.

Потому что я, кажется, вот только сейчас в полной мере осознал, что происходит: я пытался соблазнить восьмидесятилетнюю ведьмочку, что на двести тридцать лет меня моложе, и дошёл даже до брака. Неужели мозг совсем отвалился? Думать разучился?

Решил через брак затащить в постель ребёнка.

Вот после этой мысли желание врезать самому себе стало настолько сильным, что выворачивало кости. Я сам себе в этот момент стал противен.

Нужно все отменить. Сразу. Сейчас же. Это всего лишь ведьмочка, у неё ещё вся жизнь впереди, а я в состоянии пережить и забыть. В конце концов, я взрослый демон, у меня бывали девушки и лучше! Намного лучше. Красивее, сдержаннее, умнее.

Зачем мне малолетняя несдержанная ведьма?

Но уже следующие услышанные мной слова сообщили мне, что я могу посылать к Тьме все доводы разума:

— Мир, посиди здесь. Серьёзно, не суйся.

И камень вновь похолодел, оставив после себя ощущение пустоты.

Но думал я об этом уже в портале.

Когда я вышел в полутёмном помещении с многочисленными деревянными стульями и столами, Давины там уже не было. Тут, похоже, вообще половины посетителей уже не было, от них остались только небрежно отодвинутые стулья, полупустые кружки на столах и десяток тёмных.

И Мира, встревожено кусающая губы и неотрывно глядящая на открытую дверь.

Ничего никому не говоря, я развернулся и пошёл прямо к ней, чувствуя, что Давина не просто воздухом подышать пошла, а опять во что-то вляпалась.

И не ошибся.

Вокруг неё столпилось с полтора десятка пьяных, чем-то разозлённых амбалов. Мечи и ножи на поясах, кожаная одежда, общее состояние лёгкой запущенности и то количество нецензурной лексики, которое я только что услышал, точно указывали на принадлежность этих тёмных к классу разбойников.

А самое интересное, что дико на их фоне выглядящая миниатюрная Давина была совершенно, абсолютно спокойной. Никакой тревоги или волнения на лице, лишь раздражение, усталость и что-то ещё, мрачное и очень недовольное. С такими лицами обычно убивать идут.

Не знаю, смогла бы она кого-нибудь убить на самом деле. Проверять я просто не стал.

— Давина, чудо моё, что происходит?

Знаете, только ради одной её реакции я был готов вот так неожиданно появляться всегда.

Потому что почти два десятка вооружённых невменяемых разбойников её не пугали, а от одного моего голоса ведьма вздрогнула и начала стремительно бледнеть. Красота и загляденье! И нет, я не злорадствую, как вы вообще могли такое подумать?

— А что происходит? — Не пожелала отвечать она, очень, к сожалению, быстро взяла себя в руки, посмотрела мне прямо в глаза и величественно отчеканила: — Со всеми своими проблемами я в состоянии разобраться самостоятельно. А ты иди, куда шёл, и не мешай. Возможно, всего лишь возможно, если бы я не видел её мимолётный испуг, я бы огорчился или даже обиделся на такие слова. Сейчас же мне становилось только смешнее.

Ну, это если не смотреть по сторонам. Потому что, стоило поймать взгляд одного из разбойников, каким он наградил мою ведьму, всё веселье вмиг пропало, сменившись желанием убивать.

Вот поженимся, и я повешу на Давину табличку: «Моё». Чтоб всякие не лезли.

Что? Поженимся, серьёзно? Я же пару маэ назад собирался всё отменить.

Вот какэш, а!

Подумаю об этом после.

— А я к тебе и шёл, — проинформировал её с улыбкой на губах.

Наверно, собственной невменяемости и нелогичности улыбался. Или тому, как Давина поджала губы, явно сдерживая какой-то вопрос.

— Пошли домой и поговорим. — Предложил ей.

— Как в прошлый раз? — Фыркнула она. — Когда ты после разговора меня запер?

Каюсь, было такое. Но вот даже не стыдно!

— В этот раз нормально поговорим, — миролюбиво предложил ей, не в силах перестать смотреть на мужиков вокруг, хотя очень хотелось посмотреть на Давину.

А ещё хотелось, чтобы она прямо сейчас подошла ко мне. Не потому, что мне хотелось чувствовать её рядом с собой. Просто так мне было бы куда спокойнее.

— И запирать меня не будешь? — А её, кажется, кроме нашего разговора больше ничего и не интересовало.

Ответить я не успел.

— Это что, твой? — Кивнул на меня один из пьяных разбойников, обращаясь к ведьме.

— Её, — ответил я раньше, чем скривившаяся девушка успела открыть рот, — а теперь исчезли, и чтобы я вас больше здесь не видел.

— Ты вообще кто такой?!

— Я непонятно сказал?

Видимо, непонятно, раз вместо того, чтобы просто взять и уйти, эти все переглянулись и слажено бросились ко мне.

Вот же идиоты, а.

Тратить на них время мне совсем не хотелось, поэтому я даже ничего придумывать не стал, просто мысленно проговорил заклинание усыпления и последовательно наложил его на каждого из пятнадцати мужиков.

А когда перед таверной на окраине леса удобно разлеглись все их тела, посмотрел прямо на Давину.

Но сказать ей ничего не успел. Просто за моей спиной послышались тяжёлые торопливые шаги, а затем и хриплый голос:

— Дав, порядок? Мне только сейчас сказали, так бы раньше пришёл. Хотя ты, насколько помню, и сама отлично за себя постоять можешь.

И на лице моей недовольной ведьмы расцвела радостная улыбка, после чего она, продолжая стоять на том же месте вокруг уснувших мужиков, весело ответила:

— Всё в порядке, Сэм. Тебе пора перестать так волноваться за меня.

Никто не знает, почему я, взрослый демон, хочу убить этого Сэма, которого ещё даже не видел ни разу? Он меня просто раздражает как минимум тем, что называет Давину Дав, как старую знакомую, а она ему в ответ так по-доброму улыбается.

— А это кто? — Замечают, наконец, и меня.

После чего тот самый Сэм, высокий мужик с накаченными руками, спустился с крыльца и встал сбоку от меня.

— Проблемы? — Дружелюбно улыбаясь, сложил он руки на груди и посмотрел на меня так, будто хотел послать куда подальше, лишь бы глаза не мозолил и не мешался.

— Никаких проблем, — улыбнулся ему в ответ.

Тот самый момент, когда за улыбками скрывается куда больше, чем можно было бы сказать. Я, например, своей улыбкой говорю ему «Ты ещё кто, кахэш подери, такой?», а он мне в ответ: «Свали отсюда, будь другом, а то не хочется об тебя руки пачкать».

Вот такой вот занимательный обмен любезностями.

— А вот давайте без этих взглядов, ладно? — Возмутилась Давина и через тела попыталась пройти к нам. — Живём дружно, народ, и никого не бьём!

Глядя на её старания, я взмахом руки сдвинул тела в сторону, прямо на зелёную травку, позволяя ведьмочке беспрепятственно пройти и встать рядом с нами.

— А кто кого бьёт? — Деланно удивился Сэм, продолжая смотреть чётко на меня.

— Я сейчас кого-нибудь побью, если не разойдётесь, — предупредила его ведьма раздраженно.

А я ухватился за практически незаметные тревожные нотки в её наглом голосе. Неужели моя ведьма переживает? Только, вот разочарование, не за меня, а за своего друга, который может влезть в перепалку со Вторым Правителем Эрийна.

Интересно, а за меня она, в случае чего, переживала бы?

— Сэм, это... Акар, он мой... друг, — впервые вижу, чтобы она так старательно подбирала слова и тревожно кусала губы.

— Друг, — хмыкнул мужик понятиливо, насмешливо покосившись на Давину.

— Друг, — повторила она уверенно и повернулась ко мне, — Акар, а это Сэм, мой дядя. Давай ты не будешь его убивать, ладно? Он мне ещё пригодиться.

Дядя. Мне после этого захотелось облегченно выдохнуть. И уже куда спокойнее, чем чувствовал себя до этого, я ответил:

— Ну, раз пригодиться, тогда не трогаю.

И Давина улыбнулась. В этот раз только мне, по-доброму и с благодарностью.

— Ну, спасибо, — очень обрадовался таким словам Сэм, но всё же протянул мне ладонь.

Пришлось отвечать на крепкое рукопожатие, а затем и на лёгкий кивок.

— Друзья Давины мои друзья, — оскалился он в улыбке, — проходите!

Двадцать один

Давина.

— М-м-м, Сэм, нам идти надо, — замялась я, бросая неуверенный взгляд на молчаливого Акара.

Вот странно ведь. Пока он не появился, мне его задушить хотелось. А сейчас, когда он пришёл, вроде как меня спас, хотя я и не просила, вел себя нормально и предложил поговорить, вся моя злость куда-то исчезла.

Мне действительно хотелось нормально с ним поговорить. И очень хотелось верить, что тогда он просто... не знаю, поспешил? Злой был? Уставший? Не думал ни о чём? Не знаю. Но хотелось, чтобы он избавил нас обоих от этой проблемы.

— Эх, молодежь! — Хмыкнул Сэм и покровительственно хлопнул Акара широкой ладонью по плечу.

Я невольно вздрогнула и замерла. За дядю мне было очень, до нервной дрожи, страшно. Кроме мамы только он у меня и был. И он же не виноват, он просто не знал, кого по плечу бьёт, и...

Поймав насмешливый взгляд Акара, я мгновенно успокоилась. Просто не выглядел он, как смертельно оскорбленный и жаждущий правосудия для простого смертного, посмеявшегося его коснуться.

Он просто улыбался.

— Ну, идите, раз надо, — добавил дядя, хитро мне подмигнув, развернулся и ушел обратно.

И вот тут я кое о чём вспомнила:

— Я не могу идти, там Мира, — кивнула на таверну и внимательно посмотрела на Акара.

Интересно, он будет ругать меня за похищение своей адепки?

— Жди здесь, — ругать, что удивительно, не стал.

Бросил на меня нечитаемый взгляд и тоже ушёл в таверну, чтобы вернуться почти маэ спустя и обрадовать:

— Она в академии.

После чего мне протянули руку, одновременно открывая портал.

Идти не хотелось. Тут оно как-то спокойнее было, поэтому я, отступив на шаг назад, под взглядом его вмиг прищурившихся глаз торопливо предложила:

— Давай тут поговорим?

Видимо, место разговора действительно было не столь важно, потому что портал Акар молча погасил и выжидающе на меня посмотрел.

Обойдя его по дуге, я пошла за таверну, точно зная, что эор идёт за мной. Даже не знаю, откуда появилась эта уверенность, она просто была. И, когда я прошла и села на скамейку под желтеющими ветвями виноградника, Акар опустился рядом со мной.

— Давай, говори, что хотел, — велела ему, скрывая своё нервное состояние.

Страшно же. Откуда я знаю, что он сейчас скажет? Может, это будет «Не могу ждать до завтра, давай поженимся сегодня». Вот тогда я его точно прокляну! И плевать, что это измена государству будет! Плевать! Уйду к демонам, буду прятаться всю оставшуюся жизнь, но если он действительно сейчас это скажет, я его прокляну!

Но Акар сказал не это. Он сказал кое-что намного более страшное:

— Откуда у тебя дневники Первой Верховной ведьмы?

Вы даже не представляете, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы никак на это не отреагировать. Совершенно никак. Ни вздохом, ни взглядом, ни жестом. Просто сидеть и изображать вежливое непонимание.

— С чего ты взял, что они у меня есть? — Задала я разумный вопрос, прикладывая невероятно много усилий для того, чтобы голос не дрожал.

Нет, я его не прокляну. Кажется, мне придётся убить Второго Правителя Эрийна. Жаль, конечно, но собственная жизнь как-то дороже будет... а за обладание давно утерянными дневниками самой могущественной ведьмы в истории меня по голове не погладят. Меня просто убьют. Потому что знания, прописанные там, отчётливо отложились в моей голове.

И даже больше: я могла воссоздавать то, что было там прописано.

За это убьют без лишних разговоров.

Акар не стал ничего говорить. Он просто расстегнул две верхние пуговицы своей тёмной рубашки и показал мне то, что скрывалось под тканью.

Артефакт. Мой собственный артефакт связи, который, как я думала, он выкинул ещё в тот вечер.

Первой моей эмоцией была яркая вспышка радости. Он не выкинул его! Более того, он, как и я, прятал его под одеждой!

Второй эмоцией был стыд. Я ведь в таверне вертела артефакт в руке! А он активируется от прикосновения и, значит, Акар не просто знал, что я его тоже не снимаю, он ещё и слышал всё, что я успела сказать! О, Тьма!..

И третьей, последней эмоцией за эти несколько мире, был ужас. Осознание, как и всегда, подкралось в самый последний момент и нанесло болезненный удар прямо по голове.

Изготовленные мною артефакты были как раз из того самого дневника Первой Верховной ведьмы. И Акар каким-то образом узнал об этом.

И теперь в его руке был не просто артефакт, нет. В его руках было подтверждение моего владения дневником и, что намного хуже, подтверждение моего владения достаточным уровнем магии, способным воссоздать невозможное. В смысле, самая первая верховная ведьма

славилась не только своим безумством, но ещё и сильной магией, и все свои работы она делала с учётом своей магии, так, что никто другой просто не был в силах всё это повторить...

А я повторила. И Акар об этом узнал.

Вот как-эш!

— И что теперь? — Спросила у него хрипло, облизнув пересохшие губы и стараясь сбросить оцепенение.

Ничего же страшного ещё не произошло. Ну, да, нашла когда-то давно в лесу тайник, а в нём книгу. Ну, да, сразу поняла, что это. Подумаешь, смогла повторить. В этом же нет ничего страшного. Совершенно ничего! Я ведьма, а у нас свободная страна, и магию здесь имеют право иметь все, у кого она есть! И...

— Когда ты нашла его? Давина, только честно, я хочу помочь.

Было в его взгляде, голосе и в нём самом что-то такое, вызывающее доверие и желание открыться. Но проблема в том, что все свои проблемы я всегда решала сама, ни на кого не полагаясь и никому не доверяя. Мои проблемы — это только мои проблемы, и незачем впутывать в них других.

И Акар каким-то образом понял то, о чём я смолчала. Понял, раздражённо вздохнул и перевёл взгляд с меня на лес, виднеющийся на горизонте.

— Я тебя хоть раз обманул? — Вкрадчиво поинтересовался он.

И я была вынуждена признать:

— Нет.

— Подвёл? — Новый вопрос.

Если не считать тех раз, когда запереть пытался, то:

— Нет.

— У тебя есть причины мне не доверять?

У меня была обида и злость на него из-за тех слов, что он сказал мне в своём доме. Но, с другой стороны, если бы он их не сказал, то он бы мне врал, и как раз причины не доверять ему у меня бы были, а так:

— Нет, — выдохнула я, хорошо понимая, к чему он клонит.

Акар повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза. Не выдержав этого тяжелого немигающего взгляда, я отвернулась и закусила нижнюю губу.

Говорить с ним не хотелось и хотелось одновременно. Хотелось довериться и узнать, что ещё он знает. Хотелось, чтобы он действительно помог, как и сказать, но было страшно. Он же правитель, его задача — обезопасить жителей страны. Даже если опасность будет представлять как раз один из жителей.

— Лет пятьдесят назад, — нехотя ответила я всё же на его первый вопрос.

И невольно застыла, ожидая продолжения этого разговора, который совершенно точно будет нелёгким.

— А как давно в тебе проснулась магия?

— Да примерно тогда же, — чуть пожала я плечами и осторожно на него взглянула.

Что удивительно, Акар расслабился. Вот он сидел хмурый, мрачный и недовольный, а теперь спокойно облокотился на спинку скамейки и вновь посмотрел на лес. Выражение его лица было бесстрастным, что меня немного, но успокаивало.

— Это хорошо. Знаешь, почему?

Я догадывалась, но после его дружелюбного тона машинально спросила:

— Почему?

— Потому что у тебя есть пятьдесят лет опыта контроля собственной силы. И, если за это время ты не совершила ничего грандиозно-губительного, то серьёзной опасности для страны ты не представляешь и, следовательно, устранять тебя у нас нет никаких причин.

Я от облегчения чуть на землю не свалилась! Честно!

Это же хорошо! Это очень-очень хорошо! И я даже радостно улыбнулась, раздумывая, поддаться ли порыву и обнять Акара или это будет уже слишком.

И вот надо же было ему всё испортить!

— А теперь плохие новости.

И улыбаться я перестала, как-то совсем не подумав о том, что могут быть ещё и плохие новости. И вот уверена, они будут очень плохими.

— Давай, — обречённо предложила ему.

Акар опять посмотрел на меня, в этот раз с сожалением, и просто-таки убил:

— Тебя нельзя инициировать.

Просто замечательно! От свалившегося на голову переизбытка чувств я подпрыгнула на ноги и пару раз прошла туда-сюда вдоль скамейки, старательно пытаясь успокоить расшалившиеся нервы. Уж лучше я буду ходить, чем сыпать проклятиями, да?

Потому что неинициированная ведьма — это как... даже не знаю. Это как девственница! Да, оставаться ею до определенного возраста нормально и даже нужно, но никто же не умирает девственницами! После определенного возраста быть ими вообще смешно и даже позорно. Вот и с инициацией также. Это как иметь огромную силу и не иметь возможности ею воспользоваться. Кахэш, почему «как»? Так и есть!

То есть Акар предлагает мне отказаться от того, что было моим по праву с самого рождения, только из-за того, что я могу представлять угрозу для страны? Да сдалась мне эта страна!

— А если я обещаю никого не убивать и вообще не делать ничего, что могло бы навредить эрийнийцам? — Ни на что особо не надеюсь, я остановилась перед сидящим на скамейке зором и с мольбой во взгляде посмотрела на него.

А когда он поджал губы и чуть заметно покачал головой, мне захотелось его пнуть. Даже нога дёрнулась! А ещё вдруг подумалось, что, если кроме него никто обо мне больше не знает, то убить правителя — не такая уж и безумная идея... Я даже с Сэмом договорюсь, прикопаем его где-нибудь в лесочке.

Переборю желание от отчаяния схватиться за голову, расстроено попросила:

— У тебя там, кажется, ещё плохие новости были?

— Может, успокоительного чаю? — Неуверенно предложил зор, тревожно на меня глядя.

— Всё настолько плохо? — Безрадостно хмыкнула я. — Давай уже, говори.

Даже представить страшно, что я там могу услышать.

— На Шабаш молодых ведьм ты не идёшь.

Пришлось прикусить язык, чтобы не сказать Акару чего-нибудь... на древнем языке, на проклятье похожего. Очень хотелось. Но в этот я хотя бы могла справедливо возмутиться:

— Это ещё почему? Вступление в Ковен не подразумевает обязательной инициации.

На этом, конечно, настаивают, но с моей магией, думаю, я смогу обойтись и без этого. Ы-ы-ы!.. Ладно, пострадаю потом.

— Ты не вступишь в Ковен. Вполне возможно, что Ковен в ближайшее время вообще перестанет существовать.

А вот это уже, официально: потрясение! Такое, что весь воздух из меня моментом вышибло, а я сама завалилась назад, в последний момент успев попасть на скамейку и не приземлиться на землю.

Прикрыв глаза и старательно контролируя собственное дыхание, я постаралась обстоятельно донести до зора пару простых мыслей:

— Ты понимаешь, что Ковен существует уже несколько тысячелетий? Он не может просто так взять и перестать существовать.

И тогда открывшей глаза и требовательно посмотревшей на Акара мне протянули какой-то свиток.

— И что это? — Возмутилась я, но бумагу всё же взяла.

— Письмо одной из ведьм Верховному. — Спокойно проинформировал Акар.

И, пока я со сжимающимся сердцем вчитывалась в ровные строки, он не сводил с меня выжидающего взгляда.

Двадцать два

Давина.

Это было уже четвёртое потрясение за этот день. Да что там — за последние несколько маэ! Акар — одно сплошное потрясение!

— И насколько достоверно это письмо? — Спросила я, осторожно передавая его обратно.

Акар взял, трубочкой свернул и прямо в воздух спрятал. В смысле, просто отпустил, а письмо исчезло. После чего посмотрел на меня и с напряжением признался:

— Понятия не имею. Верховный думает, что это просто шутка.

Я, если честно, тоже так подумала. Слишком нетипичный для ведьм язык, мы так витиевато не говорим.

— А что думаешь ты? — Осторожно поинтересовалась я у эора.

Потому что его я хотя бы знала. Верховного тоже знала, конечно, но не лично, к счастью.

Боюсь, такого знакомства я бы не пережила.

Взгляд Акара почему-то потемнел, после чего он вздохнул, перевёл взгляд на полюбившийся себе лес и ответил:

— Я не хочу рисковать. Слишком много молодых ведьм, которые из-за чужого коварства могут лишиться не только магии, но и жизни. И это я ещё не говорю об угрозе, которую после этого ведьмы будут представлять для Эрийна.

Честно признаться, после фразы про риск я думала, что Акар как раз про угрозу Эрийну и правителям соответственно скажет в первую очередь. А он подумал о ведьмочках и той несправедливости и опасности, которым они подвергнутся.

И как-то сам собой слетел с губ вопрос:

— И что ты будешь делать?

Я спросила с осторожностью, которая меня саму удивила.

— Не знаю. Есть предложения?

Я задумалась, глядя на лес. Акар тоже молчал, не то сам думая, не то позволяя мне этим заниматься.

В итоге я нарушила молчание первой:

— Я могу пойти на Шабаш, чтобы проверить достоверность твоего письма.

Акар очень внимательно посмотрел на меня, но вместо того, чтобы сказать «будь осторожна», сказал:

— Нет.

Простое непримиримое нет. Без каких-либо возможностей это обсудить. Просто нет.

— И почему? — Откровенно возмутилась я.

— Потому что я не пушу тебя туда, зная, что ты можешь потерять магию и жизнь. — Спокойно, непробиваемо спокойно ответил он.

Я просто не нашлась, что на это ответить. Сидела с широко распахнутыми глазами и удивленно на него глядела, не зная, радоваться мне такой заботе или уже можно начинать переживать.

Но пришлось брать себя в руки и осторожно ему замечать:

— Но иных-то вариантов у тебя нет.

— Я найду, — пообещал эор, — и ты не будешь в этом участвовать.

Я только-только открыла рот, собираясь возмутиться и напомнить, что он не имеет права решать за меня, как Акар добавил:

— Пожалуйста.

Нет, это не отменяло моего желания элементарно помочь. И я не перестала возмущаться. Но рот всё же закрыла, недовольно поджав губы и всем своим видом демонстрируя полное несогласие с его решением. Со всеми его решениями.

— Да знаю я, — вздохнул он в ответ на мой обвинительный взгляд, — но мне будет спокойнее, если тебя там не будет. Или, может, ты хочешь магии лишиться? Или вообще умереть?

Пришлось признать:

— Не хочу. Но и ничего не делать я тоже не хочу, Акар. Я могу помочь, так почему бы тебе не воспользоваться моей помощью?

Это были очень логичные слова, на которые последовал совершенно нелогичный ответ:

— Потому что я не хочу тобой рисковать.

О риске вообще никто не говорил.

— Я в состоянии позаботиться о себе, — напомнила ему.

Акар покивал, говоря, что услышал меня и принял мои слова к сведению, а потом уточнил:

— Одна неиницированная ведьма против могущественного Ковена?

И крыть мне было нечем, потому что он был прав. Даже не говоря об их численном перевесе, они ещё и были опытными мудрыми ведьмами, к которым я сама стремилась попасть в числе учениц.

И знаете, что странно? Что я поверила словам Акара. Вот так просто усомнилась в верности тех, к числу кого сама принадлежу. Я почему-то подумала об этом только сейчас.

И да, ведьмы никогда не отличались честными намерениями, но пойти на лишение магии и даже убийство молодого поколения?.. Это как-то дико. Неправильно даже для нас.

— Хорошо, ты прав. — Примирительно подняла я руки и отвернулась, думая о том, что, кажется, придётся сделать то, чего не делал Акар.

В смысле, соврать ему. И если не пойти на Шабаш, то хотя бы до него попытаться разобраться с этим. И начну я, пожалуй, с поиска той самой ведьмы, что написала Верховному эору письмо.

Если смогу найти её и она подтвердит, что действительно писала это, тогда уже можно будет перейти к каким-то действиям. К каким именно, я ещё не знаю, но, надеюсь, придумаю.

Наверно, Акар действительно был обеспокоен происходящим, потому что ничего не заподозрил в моём поведении, вместо этого спросив:

— Что будем делать с нашей свадьбой?

Я невольно замерла, отчего-то боясь даже шевельнуться. И осторожно спросила:

— А что мы можем с ней сделать?

Мрачный взгляд эора на меня, конечно, здорово подействовал, в смысле, не по себе стало, но его ответа я так и не поняла. И Акар, догадавшись, вздохнул и выдал:

— Я повёл себя не самым умным образом, признаю и приношу тебе свои извинения. Больше я не буду пытаться заманить тебя в свою постель.

— И в мою тоже? — Зачем-то спросила я.

Акар прищурился, но всё же подтвердил:

— И в твою тоже. Вообще ни в чью.

— И на диван? — Это всё нервы, честно.

— И на диван, — уже просто рыкнул эор. А когда я открыла рот и собиралась спросить про стол и другие горизонтальные поверхности, правитель откровенно психанул и прорычал: — я вообще не собираюсь никуда тебя заманивать!

Это... успокаивало. И даже радовало. Ровно до его следующих слов:

— Но ты взамен обещаешь мне не влезать в это дело с Ковеном.

Вот... кахэш! Ну почему именно это?

— Обещаю, — сказала я то единственное, что могла сказать.

А что мне ещё было ему сказать? Нет, Акар, извини? Или «Ладно, пошли быстренько в постель, а потом я к ведьмам»? Вот уж действительно!

Но и от понимания, что я только что соврала и не собираюсь сдержать собственного обещания, меня всю выворачивало изнутри от отвращения к самой себе. Ненавижу врать! Тем более вот так, нагло и в лицо, точно зная, что я не буду сдерживать это обещание. Кахэш!

— Ты странная ведьма, — задумчиво проговорил Акар.

— Знаю, — вздохнула я грустно, и только после этого поняла, что он сказал, вскинула голову и непонимающе на него посмотрела: — ты о чём?

Эор, продолжая задумчиво на меня смотреть, пожал плечами.

— Когда ведьмы врут, они потом не выглядят так, будто утопиться хотят.

У меня немного пропал дар речи. Да ладно, что уж, много! Просто то, как быстро он раскусил мой обман, и как спокойно на это реагировал, никак не укладывалось у меня в голове. То есть, он видит, что я его обманываю, и сидит такой спокойный? Да как так?!

— Ненавижу врать, — призналась я невольно, хотя не хотела.

— А зачем соврала? — Его спокойствие меня просто убивало.

И окончательно путало мысли. Я, кажется, совсем перестала понимать эоров!

— Не хочу в твою постель, — ещё одна правда, на которую так и подбивало его практически безразличное спокойствие.

Акар кивнул, принял мои слова к сведению и тихо спросил:

— А умирать, значит, хочешь?

Умирать я не хотела. И даже не собиралась. По крайней мере, в ближайшие лет двести.

— Давина, — позвал эор, вынуждая меня вынырнуть из собственных безрадостных мыслей и вопросительно посмотреть в его глаза, — если ты сунешься к ведьмам, я женюсь на тебе в тот же день.

— Мне кажется, что это нечестно, — возмущенно выдохнула я, откинулась на спинку скамейки и сложила руки на груди.

И плевать, что выгляжу глупо, а Акар мне снисходительно улыбается!
— Тебе даже не кажется, — с улыбкой на губах подтвердил он.
Просто замечательно!

Двадцать три

Акар

Она так забавно обижается и дует щеки от серьёзных раздумий, что мне уже несколько маэ хочется стянуть её со скамейки и обнять. Чтобы сидела у меня на коленках и продолжала вот так же скрещивать ручки на груди. И сопела, как сопит сейчас.

Я понимал, что всё это не очень весело, в чём-то даже страшно и очень плохо, но всё равно не мог избавиться от щемящего изнутри тепла при виде этой невыносимой ведьмы.

Забавно, какой разной может быть девушка.

Ехидной и одновременно снисходительной, когда хочется её придушить. Серьёзной и злобной, когда пропадает желание даже улыбаться и ты неосознанно ожидаешь чего-то плохого.

Возмущенной и недовольной, как сейчас, когда руки чешутся от несвойственного мне желания кого-нибудь затискать.

Она такая забавная, как ребёнок, и я всё никак не могу перестать улыбаться, глядя на неё.

Наверно, многие из вас скажут, что мужчине нужен не ребёнок, а взрослая женщина, точно знающая, чего она хочет. Возможно, многие из вас окажутся правы.

Вот только до этого ни одну из взрослых женщин мне не хотелось так сильно обнять.

— Просто замечательно, — выдохнула она так, что сразу становилось понятным: ничего замечательного тут нет, — то есть, ты мне всё вот это сейчас рассказал, а теперь хочешь, чтобы я ни во что не влезала?

И она требовательно посмотрела на меня, всем своим видом показывая, что ждёт не дожётся услышать ответ. Помедлив только ради того, чтобы ещё пару мире наслаждаться её нервозностью, я просто кивнул.

Давину перекосила. Клянусь вам, она наверняка подумывала о том, чтобы меня убить! И это почему-то веселило всё больше и больше. Настолько, что я давно уже перестал переживать и думать обо всех проблемах, позволив себе просто сидеть и наслаждаться обществом своей ведьмы.

И как-то совсем не специально с губ слетел вопрос:

— Встретимся вечером?

Я понял, что сказал, только когда Давина перестала тихо сопеть. Но даже тогда не собирался забирать свои слова назад, подумав, что это действительно хорошая идея, сделать всё «правильно». Начать не со свадьбы, а с простых встреч. Ведь именно это называется отношениями, верно? Может быть, у нас и сможет что-то получиться...

А двести тридцать лет разницы — ну, это ведь всего лишь цифры? Или нет. Какэш. Я подумаю об этом потом.

— Это ещё зачем? — С нескрываемым подозрением прищурилась ведьма.

«Потому что мне хорошо с тобой», — подумал я, а вслух сказал:

— Хочу подарить тебе кое-что.

И надо не забыть отменить заказ на трёхэтажный торт. Или, может, всё же не надо?

— Мне не нравится, как это звучит, — призналась она, помолчала и добавила, — и мне совершенно точно не нравится, что ты вот так загадочно улыбаешься.

Я улыбаюсь? А, да, кажется, улыбаюсь... И плевать!

— Тебе стоит больше доверять мне, ведьма, — улыбнулся ей ещё шире.

Окинув меня внимательным взглядом сощуренных глаз, Давина совершенно серьёзно заметила:

— Тебе стоит больше рассказывать мне, эор.

Это сейчас было вместо «Мне нравится с тобой общаться и я не хочу, чтобы мы прекращали это делать»?

— Хорошо, — легко согласился я, — рассказываю: сегодня, двадцать три орэ, городская площадь столицы. Надень брюки и никаких каблучков.
Она после этого так на меня посмотрела... Ещё и с нескрываемым восхищением протянула:
— А вы умеете заинтриговать.
Усмехнувшись ей, наклонился чуть ближе и прошептал в самое её лицо:
— Я ещё и не такое умею. Жду тебя, Давина!
И поднялся, намереваясь призвать портал и вернуться в кабинет. Мне до вечера ещё многое предстоит переделать.
— Уже предвкушаю, Акар, — понеслось мне в спину.
Полуобернувшись и подарив ей хитрую улыбку, я скрылся в портале, уже во время перемещения думая: показалось мне или ведьма действительно с трудом сдерживала улыбку?
* * *

В назначенное время она уже стояла в указанном месте. И я рад, что не пришлось ждать.
На Давине действительно узкие брюки, и это вторая причина для радости: она меня всё же послушалась. Сапоги по самое колено, чёрный вязаный свитер с воротом под самое горло и длинными рукавами, скрывающими руки почти по середину пальчиков. И волосы, убранные в тугую толстую косу, лежащую на спине.
— Ты заинтриговал меня настолько, что весь день я думала о тебе, — призналась она без смущения, когда я подошёл.
И улыбка на моих губах расцвела сама собой. Причем настолько широкая, что привлекла внимание нескольких случайных прохожих.
— Интересно, ты догадываешься, насколько шикарно это звучит?
Пришлось тормозить самого себя и останавливаться в шаге от неё, не нарушая личного пространства.
— Интересно, ты догадываешься, насколько я сейчас нервная от любопытства? — Парировала она совершенно серьёзно.
Я догадывался, но признаваться не стал. Вместо этого просто предложил ей ладонь и чуть сжал прохладные пальчики, когда она вложила свою руку.
— А дальше всё интереснее и интереснее, — не скрывая скепсиса, хмыкнула она, когда портал перенёс нас на тёмную лесную дорожку и ведьме понадобилась пара мгновений, чтобы глаза привыкли к темноте, — признавайся, коварный эор, что мы будем делать ночью в лесу?
У меня было много вариантов для ответа, но пришлось поведать ей тот, которым я и собирался заниматься:
— Идём следить за нехорошими ведьмами.
После чего сжал её руку сильнее и повёл за собой по тропинке.
— Да ладно! — Потрясенно выдохнула она всего шагов пять спустя, невольно подалась ко мне ближе, вскинула голову и заглянула в лицо. — Ты же сейчас пошутил?
А во взгляде перемешались сомнения и надежда на положительный ответ одновременно. В итоге победило любопытство и это присущее всем ведьмам чувство, отвечающее за поиск неприятностей.
Она посмотрела на меня, как на божество. Удивительный взгляд!
— Даже не мечтай, — серьёзно ответил ей, а сам с трудом сдержал улыбку, когда губы Давины медленно растянулись в разные стороны.
Кажется, я только что нашел верный путь к этому сердцу. Сказал бы ещё кто-зачем он мне... Просто нужен.
— Если ты шутишь, то я на тебя обижусь, — предупредила она серьёзно, а сама всё равно не могла стереть эту немного глуповатую, но невероятно забавную улыбку с лица.
Будто случилось чудо, в которое она перестала верить ещё в детстве.
— Хорошо, что я не шучу, — шутливо облегченно выдохнул я.

И тут же получил совсем несильный тычок локтем в бок. Тьма, где раньше был мой мозг?
Неужели с Давиной с самого начала можно было вот так?

Легко, весело и непринужденно, вместо настороженно, недоверчиво и в некоторые моменты даже зло. Это у неё недолгое улучшение настроения или стандартная реакция на нормальное отношение? Надеюсь, что всё же второе.

— А теперь серьёзно, ведьма.

Мне нравится называть её так. И нравится, что в ответ я обязательно услышу:

— Я сама серьёзность, эор.

Сказать ей или промолчать? С одной стороны, я не могу предугадать её реакции на свою правду, а с другой: сам сказал, что не врал ей. Умалчивание о своей настоящей сущности и позволение ошибочно называть меня эором считается ложью?

Наверно, с откровенными признаниями лучше всё же повременить до более подходящего момента. А пока же:

— Мы в половине орэ ходьбы от их логова...

— Приюта! — Возмущенно исправила Давина тут же.

— Будем подходить и я укрою нас скрывающим заклинанием, — добавил, проигнорировав её замечание. — Держись меня, никуда не отходишь и желательного ничего не говоришь.

— Ты сейчас серьёзно? — Она почему-то понизила голос, заставляя меня настороженно прислушиваться к окружающему пространству.

— А что тебе не нравится?

Негодование на её лице читалось очень ясно.

— Да это же ведьмы! — Воскликнула она громким шепотом. — Мы магию эоров на раз распознаём. Ты не сможешь даже ступить на территорию приюта, как они тебя уже заметят. На это можно было бы ответить многое. Например, что ведьмы не всеильны и среды эоров тоже встречаются достаточно сильные маги. Можно было бы поспорить с Давиной, но я логично предположил, что она будет до последнего отстаивать свою точку зрения. Поэтому просто шепнул ей:

— Только не кричи, — и отпустил её ладонь, одновременно накладывая на себя скрывающее заклинание.

И отошёл на два шага в сторону, повернувшись к ней всем корпусом, сложив руки на груди и насмешливо глядя в недовольное лицо.

Давина остановилась, напрягла плечи и медленно, старательно вглядываясь в пространство, осмотрела округу. Но меня, естественно, не увидела, зато произнесла неожиданно:

— Теперь я точно знаю, что это ты пытался влезть в мою сумку. Тебе не говорили, что трогать чужие вещи нельзя?

Говорили, конечно, но когда это кого останавливало?

Двадцать четыре

Давина

Итак, первая плохая новость: он не эор. На мне три артефакта, блокирующих магию эоров. В своих силах, как и в своих артефактах, я была уверена, значит, Акар не эор.

Вторая плохая новость: я догадываюсь, кто он на самом деле, и в этом, собственно, и заключается плохая новость. Кажется, всего лишь кажется, но тот, кого я ошибочно всё это время считала эором, на самом деле был демоном. Всё же не такой у нас богатый на могущественные расы мир, чтобы теряться в догадках: тут или дракон, или демон. Драконы к нам в принципе не суются, да и внешность у них примечательная, а вот у демонов вторая ипостась от эоров практически неотличима.

Плохая новость номер три: демоны не любят ведьм. Но тут, да, можно быть спокойной, потому что демоном Акар был даже во время нашего знакомства и, раз уж раньше не убил, то и сейчас вряд ли убьёт. Нет, за свою жизнь я не переживала, отлично помня всё, что он сказал и сделал. Хотел бы убить, я уже была бы мертва.

Но всё равно эта новость меня несколько... пошатнула.

— Неужели ты испугалась, ведьма? — Насмешливый голос прозвучал откуда-то слева.

Дёрнув головой, я с прищуром вгляделась в пустое пространство.

Как же я сразу не догадалась? Да легко, он не давал повода для сомнений! А я, глупышка, собиралась сбежать от него к демонам.

— Это у тебя нервный смех? — Поинтересовался он уже справа.

А я не смеялась, у меня просто чуть-чуть подрагивали плечи и губы растянулись в улыбке от собственной глупости. А ещё в душе было какое-то непонятное чувство: мне было хорошо, и одновременно с этим я недоумевала, почему мне, собственно, хорошо.

Из-за Акара? Странный... демон. То он в постель заманивает и угрожает, то теперь шутить изволит и прямо в приют ведьм меня затаскивает, собираясь сделать то, что сам же делать запретил. Вот где в нём логика? И, самое главное, где логика во мне? Точно знаю, что раньше была, а сейчас...

А сейчас мне хотелось плюнуть на всё и просто наслаждаться этим моментом.

Страха не было. Ни от путешествия к ведьмам, ни от самого демона. Напротив, с ним мне было странно спокойно и безопасно. Может, я сошла с ума? Да, наверно, так оно и есть. Просто рехнулась на нервной почве.

— О чём задумалась, ведьма? — Щеки осторожно коснулись кончики тёплых пальцев, а затем я увидела его непроглядно чёрные глаза, вопросительно заглядывающие в мои собственные.

— О том, что сошла с ума, — призналась я, безразлично пожала плечами и, самолично взяв его за руку, потащила дальше по тропинке.

— С чего вдруг такие выводы? — Поинтересовался он, легко подстраиваясь под мой шаг.

Признаваться я, конечно же, не собиралась, поэтому просто ещё раз пожала плечами. А Акар не стал настаивать, за что ему большое спасибо.

Всю дорогу мы шли молча. И нет, не потому, что нам поговорить было не о чем, просто Акар сразу шепнул, чтобы я молчала. Вот и пришлось послушно помалкивать, хотя я честно не понимала, зачем — мы же ещё не пришли.

А потом прямо над нашими голова промелькнула тень на звёздном небе. И ещё одна, и ещё. Вот так вот я и узнала, что приют ведьм, оказывается, патрулируют. И это навевало не очень хорошие мысли, всё же врагов у ведьм на материке нет, и бояться нам некого, а раз они так тщательно охраняют собственные границы, значит, им есть, что скрывать.

Наверно, Акар пришёл к тем же выводам, потому что с каждым шагом он становился всё мрачнее и серьёзнее. И я даже не знаю, чего мне хотелось больше: отойти от него подальше или метлой его по голове стукнуть, чтобы перестал таким жутким выглядеть?

Волноваться я начала, когда мы подошли к каменному забору, огораживающему приют, за два десятка шагов так фونهاщий охранной магией, что мне дышать стало трудно, а Акар как шёл, так и шёл, даже шагу не сбил, будто и вовсе забора не видел.

Затормозила я не специально, правда. Просто там же магия, а я даже сказать ничего не могу, а он всё идёт и идёт... Акар тоже остановился, возмущенно на меня зыркнул своими глазницами и опять дальше пошёл. А, отчаянно упирающаяся ногами в землю, поволочилась за ним. И нет, не на добровольной основе, а исключительно из-за несправедливой разницы в наших силах.

Демон был банально сильнее, и его сопротивление маленькой меня вообще не трогало.

А там забор, и магия, и ведьмы вокруг, а тут он, и упрямый, и мы уже почти подошли и...

Глухое «Бум!» в лесной тишине было похоже на падение шишки на толстую корягу. Ведьмы головы на звук повернули, безразлично в лес посмотрели и опять отвернулись.

Зато Акар на меня та-а-ак посмотрел... Горопливо спрятав в кольцо метлу, которой я его по голове ударила и которая этот звук и издала, я, ничуть не убоившись его крайне грозного прищура, возмущенно ткнула свободной рукой в сторону забора.

— Вижу, не слепой, — отчётливо проговаривая каждый звук, одними губами произнёс Акар.

А потом беззвучно рыкнул на меня, продемонстрировав стиснутые зубы, и свободной рукой сжал во внушительный кулак воздух перед моим лицом.

В общем, меня запугивали. Меня даже запугали. Изобразив искреннее раскаяние, я шепнула ему виноватое «прости» и решила больше не мешать, пока нас тут не заметили, не схватили и убить не попытались.

Акар прищурился сильнее, глянул на меня так, ну прямо та-а-ак!.. Я прониклась, сделала страшные глаза и даже не возмущалась, когда меня опять потащили к забору.

Прямо к забору, увешанному магией. Он уже совсем близко, а Акар всё идёт и идёт, и идёт, и идёт... уже почти подошёл... И вот у меня появились вполне обоснованные сомнения по

поводу его исправного зрения. Не слепой, правда? Да он же в этот забор уже почти носом уткнулся и...

И в следующее мгновение на мой живот легла широкая тёплая ладонь, меня саму с силой прижали к крепкой груди, а затем демон без предупреждения взмыл вверх! Я едва не закричала, когда земля резко пропала из-под ног! И закричала бы, правда, если бы вторая его ладонь очень быстро не накрыла мой рот, скрывая все рвущиеся оттуда звуки!

Всё произошло настолько быстро, что я и понять не успела, когда мы успели оказаться с другой стороны стены, прямо на территории приюта. Видела только, как рука Акара с моего живота перемещается на мою ладонь и сжимает предательски подрагивающие пальцы, а за спиной складываются большие чёрные крылья.

Если бы повернула голову, я могла бы ещё и ничего не подозревающих ведьм видеть, и даже легендарный приют, в который грезила попасть, и даже храм Тьмы, в котором и должен проходить Шабаш молодых ведьм. Могла бы, да. Но почему-то на это не было никакого желания.

Я стояла в шаге от Акара, и наши руки немного натянулись между нами, вынужденные переплетаться пальцами — его крепкими, немного шершавыми и приятно тёплыми, и моими, опутимо маленькими в сравнении с пальцами Акара, и на порядок более холодными.

И у меня почему-то не было сил отвести взгляд от его непроглядно чёрных, чернее самой ночи, глаз, неотрывно глядящих на меня.

В этот миг мне показалось, что мир над нашими головами треснул. Это был не опасный треск, даже несколько не страшный, наоборот: он был предвестником чего-то великого, грандиозного, если хотите. Чего-то такого, что, возможно, могло бы навсегда перевернуть мою жизнь. Но только ли мою? Я не знаю. Я даже не знаю, не показалось ли мне всё это.

Я просто чувствовала — сердцем, разумом, душой — что это правильно. Самое правильное, что только может произойти.

Акар открыл рот, собираясь что-то сказать и привлекая тем самым моё внимание, но потом опомнился, бросил недовольный взгляд на тёмный приют и рот закрыл. И вот грустно это всё. Грустно, странно и непонятно.

В итоге мою руку сжали сильнее, а меня саму осторожно притянули поближе, чтобы, наградив сверху вниз нечитаемым взглядом, бесшумно двинуться к ближайшей от нас каменной дорожке.

Сосредоточиться на происходящем оказалось довольно-таки сложно. Не знаю, был тому причиной Акар или помутнение моего рассудка, которое, впрочем, также было вызвано демоном.

Но в итоге всё же пришлось брать себя в руки. Выбора-то всё равно особо нет, надо с ведьмами разобраться, а подумать о происходящем я и потом смогу. Ночью, например.

Мелочиться Акар не стал, и из всех возможных вариантов выбрал самый масштабный: пошёл сразу в храм. Не в приют, куда, как я наивно полагала, нам и надо было, чтобы отыскать нужную ведьму и интересующую нас информацию. Нет, Акар пошёл в храм Тьмы.

Зачем? Вот и мне очень интересно. Но спорить я не стала, послушно пошла туда, куда меня и повели, даже не сопротивлялась вообще — мне просто очень интересно было, что же из этого выйдет.

А вышло следующее:

Мы уже шагов на двадцать отошли от приюта и теперь шли мимо пустого зелёного пространства, где всего два дерева росла справа от дорожки и одно — слева, когда там, позади, громко хлопнула деревянная дверь, послышались торопливые шаги и на весь приют разнеслось взволнованное:

— На территории чужак!

Мы с Акаром как шли, так разом и замерли, обменялись взглядами — его слегка встревоженным и моим недоумевающе-испуганным, а затем разом повернулись и, как и все остальные замершие ведьмы, посмотрели на ту, что, тяжело дыша, с распахнутыми глазами пыталась взять себя в руки и начать уже объяснять хоть что-то.

Она и начала:

— Верховная почувствовала!

И у ведьм сомнений больше не осталось. Просто это же слова Верховной, а её слова вообще как бы под сомнение не ставятся, вот ведьмы и не стали, вместо этого перейдя к действиям. Решительным и стремительным!

В одно смазанное мгновение пространство вокруг наполнилось звуками и стройными фигурами ведьм! Завыла защитная магия, вспыхнул ярко сияющий в ночи насыщенно зелёным купол над всей территорией ведьм, сами они забегали и залетали вокруг, используя одно поисковое заклинание за другим...

Я, конечно, храбрая и всё такое, но волнительно мне всё же стало, а потому я, позволив Акару уволочь себя с дорожки на траву, подняла на него же встревоженный взгляд. И успокоилась, едва он молча уверенно покачал головой. Просто действительно успокаивала его вера в самого себя, даже дышать легче стало и я смогла таки подумать о другом.

Например, о том, что так старательно прятали тут ведьмы, раз у них столько магии на защиту территории вбухано, да ещё и ночное патрулирование назначено!

И это действительно был крайне интересный и правильный вопрос. Потому что нигде и никогда, ни одним словом ни одна ведьма не упоминала о том, что вокруг их дома столь впечатляющая защита. Впечатляющая даже по моим меркам — ведьмы, что сломала защиту самого Второго Правителя Эрийна.

Акара, судя по его мрачному грозному выражению лица, этот вопрос тоже интересовал. Причём настолько, что в уверенном, не сулящем ничего хорошего ведьмам взгляде отчётливо читалась решимость добраться до истины. Да даже если весь приют придётся по камушкам разобрать. И этот взгляд... он пугал. Как и гневное выражение на лице. Как и сжавшиеся кулаки... Своё движение демон заметил почти мгновенно, перевёл взгляд с приюта на меня, хватку мгновенно ослабил и криво улыбнулся попытавшись не то успокоить меня, не то извиниться.

Я в ответ посмотрела на меня скептически. Акар мгновенно все попытки раскаться оставил, недовольно закатил глаза, наглядно демонстрируя, что обо мне думает, сжал мои пальчики крепче и уверенно двинулся по направлению к храму.

Шли мы по траве рядом с дорожкой, по которой продолжали пробегать встревоженные и разозлённые ведьмы с искрящейся магией на кончиках пальцев. И мне вот интересно было: насколько ж сильным надо быть, чтобы тебя весь ведьминский приют не чувствовал? И почему тогда я смогла так просто сломать защиту дома Акара? К несчастью, логичный ответ сам напрашивался: мне просто позволили её сломать. Сейчас, собственной покаявающей от напряжения кожей лично ощущая сильнейшую магию, применяемую в данный момент Акаром, я практически не сомневалась в правильности своих выводов.

Даже не знаю, радовало меня это или пугало до ужаса.

А дальше было ещё интереснее.

Двадцать пять

Давина

Игнорируя распахнутые высокие двустворчатые двери в храм, Акар подошёл к стене рядом с ними, положил на неё широкую ладонь, наклонил голову вперёд и что-то беззвучно шепнул, чтобы, выждав мгновение, утянуть меня в незаметно открывшийся портал.

Защита приюта взвыла раза в два громче! Акар, вытянув меня следом за собой в тёмном зале храма Тьмы, остановился, полуобернулся и недовольно нахмурился, глядя куда-то в потолок. В следующее мгновение ведьминская защита взвыла практически оглушительно, а затем лопнула, словно мыльный пузырь, и перестала существовать как таковая. Просто самоуничтожилась, погружая пространство в напряжённую звенящую тишину...

Длилась она недолго. Снаружи опять засияли вспышки заклинаний, послышались разозлённые голоса ведьм, торопливый цокот туфелек, свист ветра от летающих мётел, хлопки магии...

Акар молча потянул за собой, призывая последовать вглубь тёмного храма.

Где не обнаружилось ничего интересного. Мы обошли его по всему широкому пространству, заглянули за каждую толстую резную колонну, даже разрисованные непонятными в темноте

узорами стены потрогали, но так ничего и не нашли. Точнее, Акар всё трогал, я просто ходила рядом.

Но стоило ему выйти на середину храма и печально беззвучно вздохнуть, без слов говоря, что пришли мы сюда зря и здесь на самом деле нет ничего интересного, как я заметила кое-что странное прямо у себя под ногами.

Если точнее, там были руны. Те самые руны, что я узнала бы всегда и везде, даже если бы меня разбудили среди ночи и подсунули их под нос. Да что там, я и сейчас их узнала без труда, хотя последний раз видела несколько лет назад — как раз перед тем, как в полной мере осознать, что именно оказалось у меня в руках и надёжно спрятать дневник Первой Верховной ведьмы даже от собственных глаз.

Это были руны, придуманные ею. На все сто процентов ведьминские руны, потому что их и изобрела ведьма. Острые, резкие, рваные, неизменно золотые, они легко отличались от стандартных магических рун излишней сложностью и многогранностью. Потому и узнать их было легко.

Как и отличить действующие руны от простого украшения.

Я не знаю, что удивило меня больше: наличие ведьминских рун в храме Тьмы, у которой своя магия и свои магические символы, или тот факт, что ровно тринадцать из двадцати шести рун, одна через одну, были активными? В смысле, напитанными магией и готовыми действовать! Ещё не веря, искренне полагая, что ошиблась, я осторожно опустилась на колени прямо на холодный пол, вытянув руку вверх и продолжая держать Акара и его на себе личину соответственно. Кончиками второй, свободной руки я осторожно провела по одному из символов, отчётливо ощущая исходящее от него тепло.

Активная руна Первой Верховной ведьмы.

Во всём этом было целых два кошмарнейших момента. Первый: у ведьм совершенно точно есть как минимум один из трёх дневников, раз они смогли использовать давно утерянные руны. И второй: конкретно данная руна была направлена на поглощение любой магии.

И чем дальше я ползала по холодному полу, всматриваясь в такие знакомые мне символы, тем дурнее мне становилось. Потому что, если я всё верно поняла, ведьмы задумали примерно следующее: собрав молодых неинициированных и, соответственно, плохо контролирующих свою магию ведьм в одном месте, они приведут в действие оставшиеся руны и начнут безжалостное поглощение чужой магии, чтобы перенаправить её, по всей видимости, себе и использовать для чего-то такого, что я пока плохо представляла.

С трудом поднявшись на дрожащие ноги, я потянула несопротивляющегося, но явно недовольного моими действиями демона к небольшому возвышению в конце зала.

И я едва ли не бежала, подгоняемая страхом и тревогой, и руку свою из руки Акара не выдернула только потому, что он не отпустил.

А когда мы всё же ступили на каменное возвышение и я рухнула на колени, не заботясь об их сохранности и лишь краем сознания заметив вспышку боли, едва не взвыла в голос! Там, прямо на широкой каменной ступени, идеально ровным кругом были вырисованы такие руны, от которых я, кажется, побледнела!

Руны, предназначение половины из которых я не смогла разобрать. Я просто не знала, для чего они, видела впервые в жизни, но те, что уже знала... Подпитка чужой магией, руна неуязвимости, руна усиления сил — магических и физических, руна долгой жизни, руна ума, руна удачи во всех начинаниях, причём плохой удачи, такой, что отнималась от всех остальных и непрерывным потоком стекалась к носителю руны... Остального я не знала, но для моего страха хватило и того, что я смогла разобрать.

И сейчас, увидев всё своими глазами, я могла с уверенностью сказать, что опасения Акара были вполне обоснованными. У ведьм собирались не просто отнять магию, навсегда изменяя их жизни — при таком поглощении вместе с магией из них вытянут и жизни! А затем ведьмы, опытные, мудрые и, как выяснилось, коварные, алчные и злые, используют полученную энергию в своих грязных целях.

Отнимут чужую магию и заберут себе. Заберут вместе с жизнями.

От столь яркой несправедливости меня ошутимо зашатало, а перед глазами всё поплыло и заплесало. Как они вообще могут? Как только додумались до такого? Зачем?! Неужели мало своей магии? Зачем вообще может понадобиться столько магии?

И к этим существам я столь слепо мечтала попасть? Мечтала стать такой же? Меня замутило от собственного желания, до этого момента бывшего мечтой, а сейчас противного до отвращения. Совсем не такой я хотела стать. Сильной и мудрой, да, но не безжалостной и злой. Я мечтала помогать, нести добро, а не творить зло.

Терпение Акара закончилось в тот момент, когда я, сидя на полу и потрясенно глядя прямо перед собой, открыла рот и не сдержала судорожного всхлипа.

Ничего не говоря, он как-то зло наклонился, обнял рукой за талию и вздёрнул на ноги, придерживая меня у собственной груди и со смесью беспокойства и гнева глядя сверху вниз. — Что тебя так напугало? — Наплевав вообще на всё, спросил он пусть и глухо, но всё равно тихо.

Ответить было сложно. У меня перед глазами мелькали картинки из возможного будущего, где без жалости и колебания великий Ковен высосет магию и жизни из молоденьких, не способных постоять за себя ведьмочек. Почему-то не желали пропадать их искорёженные от боли лица... Зажмурившись до искрящихся точек, я почти с ненавистью мотнула головой, избавляясь от наваждения, а затем посмотрела в суровое, словно окаменевшее лицо уже какого-то даже родного демона и с трудом прошептала:

— Они их убьют.

А потом не смогла остановиться, когда слова едва слышным, наверно даже неразборчивым потоком полились с губ:

— Убьют всех молодых ведьм, что придут на Шабаш. Выпьют их магические силы вместе с жизненными, убьют их всех, маленьких и беззащитных, а потом используют полученную магию на собственное усиление, понимаешь? У них дневник, я не знаю, что значат эти руны, они...

Последних слов, перешедших на беззвучный шепот, я и сама не разобрала, глядя в тёмные глаза Акара со всем тем ужасом, что сейчас испытывала, совершенно не представляя, что с этим делать.

Он прервал меня мягким:

— Ты сможешь найти дневник?

Его вопрос дошёл до меня не сразу, но когда дошёл, я вначале кивнула, желая, всем сердцем желая помочь и не позволить этой ужасной трагедии случиться, затем подумала и растеряно покачала головой, не представляя, с чего начать, потом вновь кивнула...

Запутав не только терпеливо ожидающего моего ответа Акара, но и себя саму, я с шумом медленно выдохнула через нос, опустила взгляд на чёрную пуговицу на его груди и, глядя на неё, попыталась сосредоточиться на проблеме и трезво оценить собственные силы.

Могла ли я найти дневник Первой Верховной ведьмы? Чисто теоретически, я всё могла, но это теоретически, что же касается практики... Сложно ответить. Я в принципе не была тем, кто способен легко отыскать предмет по схожей ауре. Вот если бы у меня был тот, мой дневник, я бы могла наложить на него заклинание поиска и понадеяться на то, что магия приведёт меня в нужное место. Но сделать это незаметно для всех этих ведьм не получится никак.

Но это с магической стороны, у меня же была ещё одна, разумная. В смысле, на мой разум опирающаяся.

Вот так, надеясь на саму себя, я подняла взгляд на ожидающего моего решения Акара и неуверенно кивнула.

— Если не сможешь, то ничего страшного, — тут же тихо заверил он, не сводя взгляда с моих глаз, — я вызову Аяра и мы просто перевернём тут всё, но тогда существует шанс, что ведьмы разлетятся и дневник унесут с собой. Сейчас же у нас есть шанс застать их врасплох.

И Акар тут же скривился, когда с улицы донёсся очередной крик одной из ведьм. Да, врасплох уже не получится.

И тут я поняла кое-что очень важное. У ведьм паника! Они почувствовали чужака, Акар уничтожил их систему защиты, а сами ведьмы теперь не могут нас найти, из-за чего, конечно же, очень злятся, но и боятся тоже!

А что мы делаем с ценностями, когда в дом проникает вор? Правильно, мы их прячем! Причём прячем так надёжно, чтобы никто-никто не нашёл! И что-то мне подсказывает, что доверять глава Ковена может лишь одной ведьме: себе!

— Нужно найти Верховную ведьму, — решила я столь уверенно, что у Акара не осталось никаких сомнений.

Он, внимательно вглядывающийся в мои глаза, кажется, понял всё без слов, потому что тут же развернулся и поторопился на выход из храма. Я побежала рядом, хоть подстраиваться под его широкий шаг и было сложно, но никто из нас даже не обратил на это внимания.

Мы практически бежали, плюнув на дорожку, проигнорировав встревоженных ведьм и прямо по траве устремившись к тёмным стенам приюта. Подошли, Акар встал между двух больших окон, приложил руку и утянул меня в портал, чтобы вывести в непроглядной темноте и звенящей тишине.

Совсем нехорошей тишине. Опасной, предупреждающей...

Вокруг меня совсем неожиданно засиял невидимый для остальных щит, причём столь сильный, что я, не удержавшись и коснувшись его, почувствовала пульсирующую стену. С ума сойти, просто сойти с ума...

Но опасения Акара стали ясны уже через несколько шагов, когда вы вышли в тускло освещённый длинный коридор, демон взмахнул рукой и взору моему предстала целая система магических ловушек. На полу, стенах, даже потолке!

Двадцать шесть

Давина

Молча сняла кольцо с руки, молча же оседлала метлу и также молча посмотрела на скептически мне усмехнувшегося Акара. Посмотрела на него уже выразительно, а затем старалась никак не реагировать на тот факт, что он легко устроился сзади... слишком близко, обняв меня руками за талию и с силой прижав к своей груди.

Знаете, крайней странные ощущения. Такие, что вызывали мурашки вдоль позвоночника и неконтролируемое расширение глаз вместе с ускорившимся сердцебиением.

Думать о том, что Акар со своим демоническим слухом и непосредственной близостью ко мне легко заметил изменения моего организма, я просто отказалась. Вот не буду думать об этом и всё!

Метла взлетела легко, будто я одна на ней сидела. Затем, осторожно огибая всё ещё видимые нам магические ловушки, перелетела через весь коридор и замерла в небольшом холе.

Слева была крутая винтовая лестница куда-то вверх, прямо и справа — вновь коридоры. Меня тянуло вверх, я и не стала игнорировать интуицию, мягко потянула за черенок и по спирали взлетела вверх, на второй этаж.

— Подожди, — шепнул Акар мне в самое ухо, пощекотав своим горячим дыханием вмиг покрывшуюся мурашками нежную кожу.

Я заторможено кивнула, старательно пытаясь вернуть под контроль разбежавшиеся мысли, и не сразу заметила тонкую плёнку поискового заклинания, расплзшуюся по стенам, полу и потолку.

— Выше, — шепнул демон, находящийся в волнующей близости от меня.

Вновь кивнув, я потянула метлу на третий этаж, а там и на четвёртый. А после — плавно по коридору, осторожно и опасливо, напряжённо раздумывая о том, почему приют ведьм был пуст и тих.

Акар, как оказалось, тоже об этом думал. И когда прямо на нас с того конца коридора полетел боевой пульсар, именно он дёрнул мою метлу в сторону, прижимая нас к стене.

Демон! Мою метлу! И ведь она подчинилась, предательница, хотя должна была подчиняться только мне, мне одной! Почему она сделала это? Почему выполнила чужой приказ? Почему выполнила приказ демона?!

Увы, подумать об этом у меня не получилось, потому как следом за первым полетел второй пульсар, чтобы также пролететь в опасной близости от нас и раствориться у противоположной стены.

— Они не чувствуют, — вообще практически неслышно прошептал Акар, прижимая мягкими губами к моему наверняка покрасневшему уху, — боевая магия — мера предосторожности.

После чего меня жестом попросили осторожно лететь дальше. Я и полетела — разве был выбор? Под самым потолком, практически скользя по стене, пропустив мимо ещё парочку снарядов, а затем плавно вниз и осторожно в открытые двери, ведущие в тёмное пространство, напоминающее гостиную.

А там нас уже ждали. Ну, может и не нас, и не совсем ждали, скорее опасались чьего-либо появления. Потому что ведьм было трое. Одна из них стояла у открытого окна, две другие были чуть ближе и поочередно пускали в коридор боевые заклинания, не сводя с дверного проёма напряжённых взглядов.

Я мгновенно узнала их. Уже однажды видела, и была достаточно образованной, чтобы с уверенностью сказать: перед нами сама Верховная ведьма и её правая и левая руки.

Если бы я была одна, я бы сюда даже не сунулась. Присутствие Акара вселяло уверенность в собственных силах, а увиденное в храме дарило ещё и небывалую злость, которая просто требовала выхода...

Акар, не разрывая наших прикосновений, скользнул руками по моим рукам, чтобы накрыть мои же сжимающие черенок ладони и мягко повести метлу в сторону. Будь мы в другой ситуации, я бы возмутилась поведением этих двоих, в смысле, демона и метлы. И возмущалась бы я долго, гневно и громко, а также просто молча позволила ему вначале опустить нас на пол, затем осторожно слезть с метлы, затем...

Затем смотреть молча я уже просто не могла, потому как наглый демон с самым невозмутимым выражением на морде отнял от меня метлу и без каких-либо трудностей вообще трансформировал её в кольцо, которое несопротивляющейся из-за глубочайшего потрясения мне на палец и надела.

И как-то наплевать уже стало на ведьм и вообще на всё, меня до крайности возмущало и пугало поведение собственной метлы.

Всё дело в том, что её сделала я. Не купила в специальном магазине, а сама зачаровала, наделив магическими силами. Я. Сама. И слушаться она должна только лишь меня одну — свою хозяйку, свою создательницу, потому что именно так я её и зачаровывала, а она... Она взяла и послушалась демона. Демона! И она не только собой управлять ему позволила, она даже с охотой в его руках трансформировалась!

Предательница! Оба предатели! Да это...это заговор!

Акар, по достоинству оценив моё беззвучное «да ты, да как ты, да как посмел вообще?!», уже во второй раз закатил глаза и, совершенно не заботясь о том, что нас могут услышать, несколько раздражённо поинтересовался:

— Что?

В следующее мгновение прямо в нас полетело сразу три боевых снаряда! И летели они точно в нас, быстро и уверенно! Чтобы вонзиться, словно стрелы в деревянный забор, в щит Акара, а после медленно сползти прямо на пол.

Деревянные доски в одно мгновение задымили и продырявились, снаряды оказались этажом ниже. А потом ещё ниже, и ещё... Мы с Акаром с одинаковым любопытством пронаблюдали в обуглившуюся по краям дыру за тем, как три снаряда, слившихся в один, протекают уже куда-то в подвал.

После я подняла голову, мазнула взглядом по потрясённо застывшим ведьмам, которые теперь нас, кажется, видели, взглянула на Акара и ему же со всем своим возмущением доложила:

— Это моя метла!

Демон с умным видом покивал, а потом просто убил меня непонимающим:

— И что?

Челюсть я уронила как-то случайно...но тут опомнились застывшие ведьмы, и в нас вместе с яростным «Как вы посмели?!» полетели ещё с десятков мощнейших снарядов. Которые, один за другим вонзившись в щит Акара, также сползли на пол в уже имеющуюся дыру куда-то туда, вниз.

Второй Правитель Эрийна наградил ведьм нечитаемым взглядом, послал в них чем-то тёмным и раздражённо им же бросил:

— Вы не могли бы подождать? У нас тут важный разговор.

После чего демонстративно повернулся ко мне всем телом, сложил руки на груди и наградил выжидающим взглядом с высоты своего роста.

Даже не знаю, что мне в принципе возмущало больше. Но ведьмы действительно застыли, причем они, кажется, даже пошевелиться теперь не могли, хотя отчаянно пытались, и мне попросту не оставили выбора. Пришлось вздохнул и со злостью повторить:

— Это моя метла!

Просто ни на что более конкретное сил пока не было, они все ушли на возмущение. Демон молча и выразительно выгнул дугой бровь, предлагая мне продолжать.

Я и продолжила:

— Ты не можешь вот так просто взять... и управлять ею! Моя метла! И подчиняется она только мне!

Акар покивал, задумчиво переварил всё мною сказанное, а потом совершенно невозмутимо, а вместе с тем изрядно нагло сообщил:

— Кажется, теперь не только тебе. Это значит, что метла теперь и моя тоже?

— Нет! — Воскликнула я тут же, машинально отскакивая назад и пряча руку с кольцом за спину.

Расплывшаяся по лицу демона улыбка лучше всяких слов указывала на всю тщетность моего поступка.

— Мы с тобой потом поговорим, — пообещал он.

А дальше про меня деликатно забыли, перед этим очень ласково, просто убийственно ласково попросив остаться тут, у стенок, и не вмешиваться. Я и осталась, прижимая к груди руку с родным кольцом-метлой и напряжённо глядя на мгновенно изменившегося Акара.

Из насмешливого, доброго и заботливого он превратился в разъярённого, опасного, пугающего... демона. Нет, он не сменил ипостась. Он даже никаких деталей себе не добавил, он продолжал оставаться всё таким же Акаром. Просто теперь его магия ощутимо напитала комнату, изолируя все пути отступления, отрезая все посторонние звуки, помещая нас пятерых в своеобразную магическую коробку.

Снимать заклинание с ведьм он не стал, просто остановился напротив и обвёл каждую из них тяжёлым взглядом. Я не видела его, Акар стоял ко мне спиной, но почему-то казалось, что взгляд его именно такой — тяжёлый, ненавистный, даже презрительный.

А когда он заговорил, голос его звенел от ярости:

— За всё уже совершённое и всё, что вы только планировали совершить, вы и весь ваш приют будете наказаны со всей строгостью закона. Прикажете остальным ведьмам не сопротивляться, и тогда никто не пострадает.

И заклинание оцепенения с Верховной ведьмы частично спало, даря ей возможность говорить и шевелиться, но не колдовать. Однако вместо ожидаемого Акаром мы услышали ожидаемое мной и остальными ведьмами:

— Катись к Тьме!

Нет, ну серьёзно, это же Верховная! На что рассчитывал Акар? Что она вот так вот просто согласится сдаться? Это же просто смешно. Не смешно было другое.

Не дожидаясь реакции Акара, Верховная резко развернулась ко мне, окинула меня цепким взглядом с ног до головы, запоминая каждую частичку, и ледяным тоном отчеканила:

— За своё предательство ты заплатишься, мерзавка!

Возможно, в другое время, да даже орэ назад, я бы ужасно испугалась этих слов от Верховной ведьмы. Испугалась бы участи оказаться не принятой в Ковен. Испугалась бы, что моя мечта может разломиться на части.

Но сейчас, когда моя мечта испепелила саму себя, оставив только злость и жгучее желание не дать несправедливости случиться, я лишь криво улыбнулась и не менее холодно отозвалась:

— Сразу после тебя.

Я себя предательницей не ощущала ни мгновения. Не позволяя им загубить молодых ведьм, я была уверена в том, что всё делаю правильно. И Акар, одобрительно на меня глядящий, тоже так думал.

А вот Верховная была иного мнения. И тогда она сделала то, чему не смог помешать даже Акар.

Давина

Верховные ведьмы Ковена — ведьмы особенные. Для некоторых вещей им даже не нужна магия, это просто заложено их титулом. Для таких, например, как снятие слепка ауры того, кого Верховная своим единоличным указом объявляет врагом всех ведьм.

Когда комната наполнилась ярким сиянием, скользнувшим сквозь все щиты и окутавшим меня, я стояла и просто не могла поверить в то, что она сделала. Не могла поверить даже тогда, когда сияние угасло, сама ведьма вновь оказалась обездвижена, а передо мной появилось обеспокоенное лицо что-то говорящего Акара. Я просто не верила, хотя какая-то часть меня потрясенно шептала о том, что прямо сейчас каждая ведьма на материке получает слепок моей ауры... и безмолвный приказ уничтожить врага всего нашего вида.

— Давина! — Рык встряхнувшего меня за плечи Акара вынудил вздрогнуть, моргнуть и сосредоточить взгляд на его глазах. — Что произошло?

Он не спрашивал — он требовал ответ. Промолчать было невозможно, поэтому я, медленно накрываемая ужасным осознанием, едва слышно прошептала:

— Сейчас меня придут убивать.

И как по сигналу: в окно и дверь одновременно ударили с такой силой, что содрогнулся весь приют! Наверно, если бы не магия Акара, я бы уже была мертва... и просто удивительно, насколько сильным он, оказывается, был. Это просто поразительно. Столько силы, причём так хорошо скрываемой силы...

Демон глухо выругался, отступил от меня и, формируя в руке мощнейшее подчиняющее заклинание, рывком сорвал с Верховной оцепенение, чтобы мгновенно приказать:

— Отмени это!

И заклинание подчинения полетело прямо в грудь ведьмы!

— Нет! — Закричала я тут же, бросившись к нему.

Но было уже поздно! Акар не знал, он просто не знал о том, что подобный приказ Верховная отменить уже не может! И теперь, находясь под воздействием его подчинения, она просто стремительно умирала, не имея никакой возможности спастись!

— Акар, нет! — Потребовала я, вцепившись в его руку с такой силой, что едва не порвала плащ. Меня в ответ наградили убийственным взглядом, заклинание не забрали.

— Она не может отменить приказ, Акар, пожалуйста, не убивай её! — Отчаянно взмолилась я, перепугано глядя в его суровое, словно окаменевшее лицо.

— Она собиралась убить молодых ведьм, Давина. — С яростью отчеканил демон.

И был прав, абсолютно прав, даже когда, глядя мне прямо в глаза, со злостью добавил:

— Она жестокая и безжалостная, и за то, что собиралась сделать, она заслуживает смерти.

Я была с этим в корне не согласна, что и выразила очень-очень тихим:

— А чем ты сейчас отличаешься от неё?

Она хотела совершить несправедливое убийство, а Акар уже совершал его. Он вынес свой приговор и мгновенно привёл его в действие, не заботясь ни о чём другом. Не думая о том, что сам становится жестоким безжалостным монстром.

После моих слов он дёрнулся, словно я нанесла ему сильнейший болезненный удар, от которого сводило челюсти и сжималось всё тело. И заклинание, от которого, корчась от боли, сползла на пол Верховная, он медленно смял, не открывая теперь уже от меня яростного взгляда.

Взгляда, не обещающего лично мне ничего хорошего. Потому что, кажется, Второй Правитель Эрийна не привык слышать каких-либо требований по отношению к себе. Обвинений тоже.

И у меня, медленно осознающей весь ужас происходящего, спросили одно-единственное:

— Почему?

Без труда поняв, о чём он говорит, я сказала то единственное, о чём действительно сейчас думала:

— Никто не заслуживает смерти. Тем более такой.

Акар с видимым трудом кивнул, принимая мои слова во внимание, а затем буквально заставил себя отвернуться, чтобы, с презрением посмотрев сверху вниз на тяжело дышащую ведьму, ледяным тоном ей же и сообщить:

— Вы обвиняетесь в попытке массового убийства, в попытке организации заговора против Эрийна, в хранении и использовании запрещённых законом знаний. Судить вас будет Верховный эор.

И на запястьях ведьмы засияли два блокирующих браслета наручников. Блокирующих не только магию, они автоматически лишали обвиняемого всех привилегий и особенностей статуса... И Акар, обернувшись, взглядом сказал мне, как ему жаль, что он сразу не воспользовался ими. Скривился, когда в дверь и окна прилетело очередной заклинание, и посмотрел на меня ещё более виновато.

— Дневник, — напомнила я тихо, никак не реагируя на его искреннее раскаяние.

Он же не знал. Да даже я, зная, не могла предположить, что Верховная пойдёт на такую низость и натравит против меня всех ведьм... А она ведь Верховная, от неё пришёл приказ, и не подчиниться мало кто может.

Акар не стал ничего просить. Он просто присел перед тихо стонущей от боли ведьмой и протянул к ней руку. Я не знаю, какое из заклинаний, считывающих воспоминания, он использовал, но не прошло и половины маэ, как ведьма попросту отключилась, а сам демон, брезгливо скривившись, протянул руку и сорвал с её шеи ключ, после чего выпрямился, наградил всех троих убийственным взглядом и попросту вышвырнул в портал. Туда же, в портал, полетело и его ледяное:

— Уровень тревоги четвёртый.

А потом он ничего не говорил. Вообще никто ничего не говорил, но из портала повалила столичная стража. Молча и уверенно гостиная наполнилась их грозными фигурами, молча же они и замерли, ожидая приказа.

— Ведьм под арест.

И в новый портал затолкали уже меня.

— А сколько всего уровней тревоги? — Спросила я уже, нужно полагать, в подвале, куда мы с грозным демоном вышли.

— Пять, — спокойно отозвался он, идя вперёд по тёмному коридору.

Мне пришлось поторопиться следом.

Шли недолго, очень скоро вышли у крепко запечатанной двери из тёмного железа. И мне вот непонятно, зачем при таком обилии защитной магии вообще нужен ключ?!

Акар тоже не понял, наградил его нечитаемым взглядом и уже собирался попросту уничтожить защитные плетения, как вдруг позади нас послышались отчётливые шаги, а затем и боевое заклинание, громко прозвучавшее в тишине.

Демон среагировал мгновенно: обернулся, вскинул руку, выставляя щит, яростно прищурился и ступил вперёд, загораживая собой того, кто на нас напал.

Если честно, мне не хотелось этого видеть, поэтому я, подбравшись к двери, попыталась отвлечь саму себя. На нервах смяла и уничтожила к Тьме всю защиту, заодно случайно прихватила добрую часть двери и стены. Даже сама не заметила, как вообще это сделала.

Странно на меня посмотрев, Акар крепко взял за руку и потащил за собой в появившуюся дыру.

Тут же рядом с нами вспыхнул с десяток светящихся сфер, разлетевшихся по небольшому

тёмному пространству. А самое забавное, что демону они нужны не были, он и в темноте

прекрасно видел, а мысль, что он их специально для меня призвал, была очень приятной.

А уже внутри нас ждала дверка. Совсем маленькая, железная, оплетённая защитной магией и с маленькой замочной скважиной. Акар подошёл и поднял руку, собираясь просто смять чужие плетения, но я вовремя одёрнула его.

— Нельзя, — покачала головой и под его неодобрительным взглядом влезла между ним и дверкой, внимательно последнюю рассматривая, — дай ключ, пожалуйста.

Но в протянутую мной руку так ничего и не легло. Выдохнув, я обернулась и вопросительно посмотрела на хмурого и совершенно недовольного демона.

— Что? — Не выдержала, когда он ни ответить не пожелал, ни ключ мне передать.

— А давай ты не будешь так делать? — С плохо, очень плохо скрываемым раздражением попросил он.

Растерявшись, я скользнула задумчивым взглядом сначала вниз по его телу, потом по комнате слева, справа, по полу... В итоге развела руки в беспомощном жесте, говоря, что совершенно не понимаю, о чём он говорит.

Акар шумно выдохнул, причём я отчётливо расслышала утробное рычание, посмотрел на меня так, ну прямо та-а-ак!.. Но всё же пояснил:

— Не суйся, пожалуйста, в заведомо опасные места. Особенно, когда ты со мной. — Демон задумался над собственными словами и раньше, чем я открыла рот, исправился сам: — Когда меня нет рядом, вообще никуда не суйся.

Мы ещё постояли, вместе думая о том, что Акар только что сказал. В итоге он удовлетворенно кивнул, а я нахмурилась:

— Это с чего это?

Вот с чем — с чем, но с этим я как-нибудь сама разберусь. В конце концов, жила же как-то столько лет, обходясь без «умных» советов некоторых излишне самоуверенных, вот и ещё столько же проживу. И даже больше!

Донёсшееся из тёмного коридора крикливое «Вирьенто!» намекнуло на то, что некоторым ведьмам не стоит так возлагать на жизнь такие надежды. В смысле, вполне вероятно, что я и до утра не доживу, а я тут уже губу раскатала...

В общем, Акар отвлекся на напавших на нас ведьм, но открыть тайник Верховной я не смогла, потому что ключ мне так и не дали.

Зато стоило появившимся из портала стражам уволочь обездвиженных ведьм, как всё внимание демона было уделено исключительно мне.

— Потому что я так сказал, — припечатал он меня непробиваемым доводом, — и не спорь со мной, женщина!

А затем, пока женщина стояла с приоткрытым ртом и смотрела на вконец обнаглевшего демона, сам он мягко, но непреклонно отодвинул меня в сторону, приблизился к ведьминскому тайнику и раньше, чем я успела что-либо сказать, вставил ключ в замочную скважину.

Мы с ним замерли одновременно, даже сами того не понимая. Просто застыли, напряжённо ожидая того, что должно произойти в ответ на наш самый настоящий взлом, но... Ничего не было. Вообще ничего.

Вокруг меня почему-то появился ещё один защитный кокон, и только после этого Акар потянул руку, намереваясь вставленный ключ провернуть.

— Себя тоже, — мрачно потребовала я, всем своим видом демонстрируя, что отказаться у него не получится.

Повернув голову, мужчина с раздражением взглянул на меня. Требовательный взгляд его несколько не убедил в моей правоте, и вместо того, чтобы сделать так, как ему говорят, Акар шикнул:

— Ты или не мешаешься, или ждёшь в коридоре.

Но, поскольку мы оба понимали, что в коридор под обстрел ведьм меня никто не выгонит, я не смягчила взгляда, а демон не стал скрывать своего раздражённого недовольства.

Но и делать, как говорят, тоже не стал, вместо этого отвернулся и резко, зло как-то, провернул ключ в замке. Разрушенное нами небольшое помещение наполнилось хрустом механизма, но в целом это было единственным звуком. Даже странно.

Дверка открылась легко и непринужденно, даже не издав никакого звука, а Акар... потянул свои наглые руки в ведьминский тайник.

Когда за нашими спинами послышались многочисленные шаги и выкрикиваемые заклинания, я этому даже немного обрадовалась. Потому что Акар, вынужденный одёрнуть руки, резко развернулся и со злостью принялся отражать нападение пробившихся ведьмочек. Он не причинял им вреда, он вообще им ничего не делал, просто выставлял щиты против их магии и тут же, быстрее, чем они успевали отреагировать, накладывать парализующие чары. И снова порталы, снова столичные войска и снова утаскиваемые куда-то в неизвестность ведьмы.

А когда демон обернулся...

Двадцать восемь

Акар.

— Издеваешься? — Мрачно спросил я у ведьмы, обернувшись и увидев её в обнимку с большим и явно тяжёлым, потрёпанным жизнью дневником.

Она держала его двумя тонкими ручками, прижимая к себе, словно это был её любимый котёнок, а не смертельно опасный свод рукописей безумной ведьмы.

— Отдай, — потребовал я у Давины, протягивая к ней руку ладонью вверх.

Было бы глупо полагать, что она тут же послушается. О, нет. Давина, прижав книгу сильнее, сделала полшага назад, не сводя с меня внимательного взгляда, и отрицательно покачала головой.

Сейчас мне меньше всего хотелось ругаться ещё и с ней. Думаю, ещё одну ведьму к числу всех остальных я просто не переживу. И мне и так не очень приятно после своего просчёта с Верховной, а тут ещё и эта несносная женщина отказывается избавляться от прямого источника опасности.

— Давина, — выразительно позвал, пытаюсь холодной интонацией заставить её начать уже, наконец, думать.

Да меня даже стенка охотнее послушала бы! Давина же расширила глаза ещё больше и вновь покачала головой. А когда я раздражённо вздохнул, совершенно безрадостный по поводу того, что книгу сейчас придётся силой отнимать, она жалобно проговорила:

— Я не могу её отдать, Акар.

Я — полный идиот, потому что вместо того, чтобы пресечь это неповиновение на корню, стоял, сжимал зубы и мысленно просил ведьму говорить дальше и убедить меня не делать того, что я должен был.

Но она тоже молчала, умоляюще глядя на меня своими невозможными зелёными глазами.

Глазами, в омут которых хотелось нырнуть с разбегу и просто ни о чём не думать.

— Ты понимаешь, что это государственная измена? — Я немного приврал, но судя по испугу, мелькнувшему на её лице, Давина об этом не знала.

— Пожалуйста, — фактически взмолилась она, продолжая смотреть на меня так, что я всё отчётливее понимал: отказать не смогу.

Наверно, я слабохарактерный и лишённый собственной воли, хотя никогда раньше не допускал таких мыслей, но отказать ей

— самое тяжкое из преступлений, наказанием за которое будет смертная казнь в тяжёлых муках совести.

Идиот.

— Обещай мне, что не станешь использовать находящиеся в дневнике знания против живых существ. Обещай мне, Давина.

Её бледное лицо озарилось искренней, по-детски наивной радостью, от одного вида которой мне захотелось улыбаться и сделать ещё что-нибудь такое, чтобы она ещё раз посмотрела на меня вот так: с немым восторгом, практически обожанием и безграничной благодарностью. Как будто я ей не книгу почитать разрешил, а как минимум спас весь её род от неминуемой гибели. Но вместо ожидаемого «обещаю» она сказала нечто совершенно иное:

— Настолько не доверяешь мне, демон?

И в её светло-зелёных глазах заблестели ехидные смешинки, а правый уголок губ дёрнулся вверх в немного недоверчивой усмешке.

— Пытаюсь хоть что-то сделать правильно, ведьма, — со вздохом исправил её, со всей ответственностью понимая, что подобное тянет на измену... хотя бы потому, что дневники Первой Верховной ведьмы под запретом.

А у неё их уже два. И если об этом станет известно...

С другой стороны, я — Второй Правитель Эрийна, а она — моя ведьма. А Аяр... с ним я разберусь сам.

— И ты правда отдашь его мне? — Недоверчиво переспросила Давина, старательно душа в себе все проявления радости.

Интересно, просто не хотела показывать или боялась спугнуть свою удачу?

— Только если взамен ты расскажешь мне, что сделала Верховная. Догадываюсь, что это как-то связано со всеобщим помутнением рассудка у всех ведьм, но всё же хотелось бы услышать твою версию.

И Давина в ответ поджала губы и отвела взгляд, этими жестами говоря больше, чем могла бы передать словами.

— Да ничего страшного, Акар...

— Вот только врать мне не надо, — раздражённо попросил, складывая руки на груди. Ненавижу, когда мне врут. Особенно те, к кому я уже отношусь иначе, чем ко всем остальным. Ненавижу, когда врут родители и сёстры, хоть они и делают это или из лучших побуждений, или смеха ради. Ненавижу, когда врёт Аяр, хотя он вообще не обязан передо мной отчитываться. Теперь вот, как оказалось, ненавижу ещё и ложь Давины. Тем более такую наглую и неправдоподобную!

— Мне книгу забрать? — Меланхолично поинтересовался у неё, когда наше молчание затянулось, а она так и не подняла на меня взгляд.

— Да говорю же тебе, ничего серьёзного, я сама разберусь.

Не знаю, почему меня так царапнуло это её «сама разберусь».

— Давина, — устало вздохнул я, и только поэтому она метнула на меня непонимающий взгляд, — это моя ошибка, разобраться тебе с ней самостоятельно я всё равно не дам. Так что лучше расскажи, что конкретно произошло, и мы с тобой разберёмся с этим.

В этот момент она посмотрела на меня так, будто только что впервые увидела. Чуть хмуро, очень внимательно, практически пристально, думая о чём-то своём, мне неведомом.

— Хорошо, — в конце концов осторожно кивнула она, набрала в грудь побольше воздуха и поведала: — Верховная сняла слепок моей ауры и отослала всем подвластным ей ведьмам, объявив меня врагом рода и приказав уничтожить любыми способами.

И, проговорив всё это, ведьма посмотрела на меня так, будто вот совершенно ничего не произошло. Ну, подумаешь, каждая ведьма сейчас мчится к ней, стремясь уничтожить. Что тут такого? Сущая мелочь!

— И ты мне не сказала? — Прищурился, грозно глядя в её наглое лицо.

— А что мне надо было сказать? — Выгнула она обе брови дугами, перехватила повыше сползающий дневник и невесело хмыкнула. — Акар, миленький, спаси, убивать идут?

— Да хоть бы и так, — совершенно не разделяя я её отношения ко всему происходящему, — что теперь можно сделать?

Вспомнила ведьма и подчиняющее заклинание, которое Давина заставила с неё снять. Надо было убить гадину! Может, с Давины и слетело бы насланное на неё проклятье. А если нет, то я хотя бы точно это знал.

— Понятия не имею, — со вздохом призналась она, чуть качая головой.

Я обрадовался бы больше, скажи она что другое. Например, что точно знает, что в таких ситуациях делать. А так... А так, раньше Давины слышав приближающиеся шаги, я не глядя бросил назад одним из парализующих заклинаний, так же молча отправил клич столичной страже, в молчании же мы слушали, как появившиеся воины утаскивают обездвиженных ведьм в порталы.

Мысль появилась неожиданно, но показалась такой правильной, что я даже не сомневался, когда создавал портал и предлагал Давине руку.

Она на неё посмотрела с неприкрытым сомнением, потом такого же взгляда удостоился и я сам.

— И что ты задумал? — Хмуро спросила она, не спеша принимать предложение.

Можно было бы сказать ей, но, помня, как она заступилась за Верховную наверху, я отлично понимал, что не стоит этого делать.

— Верись мне? — Криво улыбнулся ей, не опуская руки.

У неё были все основания сказать мне «нет». Я бы это понял и принял. Но вместо этого она закусилась нижней губой, покачала головой, будто была поражена сама собой, и, уверенно вкладывая ладонь в мою руку, ответила:

— Ты спас мне жизнь, я не могу не верить тебе.

И в портал она шагнула первой, утаскивая и меня следом.

Двадцать девять

Давина.

Не люблю, когда за меня решают. Это одно из самых ужасных из всего, что в принципе может произойти: когда тебя даже не спрашивают, делают что-то, иногда даже не поставив в известность, а потом говорят, что «это для твоего же блага». Я не прошу вас лезть в мою жизнь, и о своём благе я позабочусь сама.

Я позволяла лишь одному живому существу делать то, что ей хочется, даже если это что-то касалось меня. Мамам вообще всё можно. Они нас растили, делали из нас тех, кем мы стали, не щадя при этом самих себя, делили с нами все моменты нашей жизни. Мамам вообще нужно памятники ставить при жизни.

Мама — единственная из существующих женщина, которой я могла позволить и простить всё. Да, иногда меня это раздражало, даже бесило, и хотелось кричать во всё горло, чтобы она прекратила меня опекать, потому что я уже большая девочка и сама могу разобраться со своей жизнью. Но именно понимание того, что это и её жизнь тоже, заставляло меня молчать и зачастую принимать всё её безумные идеи.

Возможно, кто-то скажет, что такое поведение неправильное. И тогда я просто укажу вам на дверь и скажу: «Выход там, всего недоброго».

Сидя сейчас на мягком диванчике, специально перенесённым Акаром в его кабинет, укрывшись тёплым пушистым пледом, медленно глотая горячий ягодный чай, я думала о том, что список Тех, Кому Всё Можно только что пополнился ещё одной личностью.

Потому что я даже не сопротивлялась, когда Акар перенёс меня в свой пустой кабинет и заставил с ногами устроиться на диване. Я не сопротивлялась, когда он попросил никуда отсюда не выходить, а сам куда-то исчез. Причём уходил он с таким суровым лицом, что я сразу поняла: пошёл к Верховной. И единственное, что мне оставалось: надеяться, что он её не убьёт. Не потому, что мне жаль ведьму, планировавшую уничтожить всё молодое поколение своего рода и так низко проклявшую меня. Вовсе нет. Просто этот поступок, это убийство, изменит самого Акара.

Да, конечно, я не знаю, убивал ли он до этого. Он демон и правитель, так что, вероятно, убивал... но думать об этом мне не хотелось. Не хотелось разочаровываться в том, кто нравился мне всё больше и больше.

Да, вначале наши отношения были крайне сложными и даже странными, выбивающимися из норм приличия, мне хотелось его проклясть, ему я даже думать не буду, что хотелось со мной сделать. И это его предложение...

Но потом что-то случилось. Как щелчок, резко всё изменивший. Поменялся сам Акар. Отступил на несколько шагов назад, но не чтобы исчезнуть, а чтобы попробовать вновь, медленно и неторопливо.

Ни за что не признаюсь ему, но его манёвр удался: я тоже изменила своё о нём мнение. Не могла не изменить. Его поведение, слова и поступки невероятно подкупали.

Вырывая меня из раздумий, практически неслышно открылась входная дверь. Я и заметила это только потому, что сидела к ней лицом.

В кабинет, тихо ступая, вошла... ну, девушка вошла, точно. Невысокая и странно грациозная, практически невесомая, воздушная в каждом движении. Светлая. Если бы я не знала, что светлых в нашем мире не осталось, точно отнесла бы к ним появившуюся в кабинете девушку. У неё были длинные, до самой поясницы, распущенные волосы, ровным белесым водопадом спадающие вниз, лишь только собранные у висков. И, пожалуй, волосы действительно бросались в глаза в первую очередь.

Тонкие, несколько по-детски доверчивые черты лица, выделяющиеся на фоне светло-розовой кожи большие голубые глаза, обрамлённые густыми светлыми ресничками.

Она вся была какой-то маленькой. И даже не только внешне, не только по наивным глазкам, от неё чувствовалось это тепло, что может исходить только от детей.

Или же я просто сошла с ума.

— Привет, — поздоровалась я первой, когда девушка, заметив меня, замерла на пороге и нерешительно переступила с ноги на ногу.

— Привет, — несмело улыбнулась она в ответ, — не помешаю?

— Заползай, — щедро разрешила я и откинула край пледа.

Благо он, как и принесённый и поставленный у окна диван, был просто огромным.

Обычно я так не делаю, но сегодня была ночь величайших глупостей. Сначала демонку доверилась, теперь незнакомку так опасно близко к себе подпускаю.

— И не боишься? — Будто прочитав мои мысли, улыбнулась она уже смелее, хитро сверкая на меня своими прекраснотранными глазами.

— Ты белый пушистый кролик. Уверена, даже перегрызай ты мне горло, это выглядело бы просто очаровательно.

Иногда с незнакомцами нужна та самая фраза, тот самый шаг, когда вы оба понимаете, выйдет у вас общение или нет. Когда светлая девушка бесстрашно улыбнулась в ответ на мои слова и пошла ко мне, мы обе с ней понимали, что момент «неловкого знакомства» остался позади.

— Давина, — назвалась ей, когда девушка с ногами устроилась рядом со мной, деля диван, плед и большую подушку под спиной. Приподняв кружку в руках, я виновато ей улыбнулась:

— Прости, больше нет, но я могу поделиться.

— Не нужно, — покачала она головой, — я Вика. Можно Тори. Как хочешь, так и называй.

Задумчиво отпив ягодного чая, я спросила:

— А как тебе удобнее?

Девушка тоже задумалась, после чуть приподняла и опустила тонкие плечи, посмотрела мне в глаза и сказала так, будто это вообще не имело значения:

— Вика.

— Привет, Вика, — кивнула я, принимая её желание.

— Привет, Давина, — теплым и чуть тягучим, как медовый чай, голосом произнесла и она.

— Ты ко мне или к спрятанным в кабинете сокровищам? — Обвела я пространство взглядом, делая ещё глоток уже практически остывшего чая.

Вика перевела взгляд на окно справа от меня и ответила:

— Тут нет сокровищ, Давина. Мне просто стало интересно, кого так тщательно скрывают правители в своём кабинете.

— Насколько тщательно? — Тут же заинтересовалась я.

Не отводя взгляда от окна, Вика произнесла своим тихим тёплым голосом:

— С три десятка защитных плетений на дворце, ещё примерно пятнадцать на самом кабинете, Ищейки в коридорах и под дверьми, на улицах города чрезвычайное положение, а Аяр и Акар куда-то исчезли, причём уходили хмурые и раздражённые. Не скажешь, что сделала с нашим вечно невозмутимым демоном?

То, как легко и свободно она говорила про Акара, неприятно царапнуло меня. Что-то, очень похожее на ревность. Она знала его в достаточной степени, чтобы точно понимать, о чём говорит, а я... Мне тоже хотелось знать его.

Но озвученный ею список принятых мер тоже впечатлил, да. Просто не мог не впечатлить.

— Я сделала? — Хмыкнула я, думая, стоит ей говорить или нет. В итоге решила спросить: — Извини за вопрос, но кто ты?

— О! — Её моё любопытство нисколько не смутило, даже наоборот, повеселило, потому что она опять улыбнулась, отчего на розовых щёчках появились ямки, в которые мне тут же захотелось потыкать пальцами. — На самом деле, это довольно сложный вопрос. Я — невеста Верховного эора. Думаю, это будет самый правильный ответ.

Ну, что-то такое я и ожидала услышать. Слухи у нас быстро разлетаются, так что уже весь материк знал о том, что у нашего главного невеста «слегка странная».

А я её к себе на диван затащила. Надеюсь, Верховный меня за это не убьёт.

— Весело тебе, — вздохнула я безрадостно.

— Очень, — Вика тоже издала что-то, похожее на подавленный вздох. — Так что ты сделала? Поколебавшись немного, я всё же откинула и свой угол пледа, демонстрируя девушке тот самый дневник, что так и не смог забрать Акар. Нужно отдать ему должное, он и не пытался.

— Так это ты та самая ведьма, что нашла дневник Первой Верховной ведьмы! — Воскликнула она и посмотрела на меня с таким восторгом, что я невольно смутилась.

— А ты откуда знаешь? — Прищурилась, внимательно на неё глядя, и невольно укрыла дневник пледом обратно, скрывая от посторонних глаз.

— Слушай, — не отвечая на мой вопрос, вдруг заговорщически прошептала девушка, придвигаясь ко мне ещё ближе. Так, что я теперь касалась её бедром, плечом и рукой. — Хочешь найти последний дневник?

Это — один из проверенных способов замаскировать банальное «Это смертельно опасно и нас по голове точно не поглядят, но будет весело». Нужно быть полной идиоткой, чтобы согласиться на такое.

— Что тебе известно? — Стараясь не думать о том, какую глупость только что сказала, подалась я ближе к девушке.
Это же последний из дневников Первой Верховной ведьмы! Это не просто какая-то там ведьма, она — первооткрыватель нашей магии, величайший гений даже по современным меркам!
Неразгаданная загадка, женщина, покрытая тайной. Её дневники были утеряны так давно, что уже никто и не надеется отыскать их. А у меня их два! Уже два дневника из трёх! Отказываться искать третий было бы величайшей глупостью.
— Сейчас выясним, — с улыбкой на губах пообещала Вика и соскользнула на пол.

Тридцать

Акар

— Предлагаю её уронить, — невозмутимо, в чём-то даже безразлично предложил Аяр, стоя слева от меня со окрещёнными на груди руками и задумчивым взглядом, оценивающим уже выдохшуюся ведьму у стены.
— С обрыва, — поддакнул я совершенно серьёзно, потому что эта невыносимая особа уже порядком надоела.
Но и у неё у самой уже не было желания продолжать это безумие дальше, а потому она лишь криво улыбнулась. Она сама хотела прекратить всё.
— Вернёмся завтра, — решил Верховный, развернулся и первым вышел из пыточной.
Я помедлил, ещё несколько мгновений глядя в безумное лицо этой ненормальной женщины. И уже собирался покинуть помещение вслед за Аяром, как вдруг она приоткрыла сухие губы и прошептала:
— Ты не сможешь прятать её вечно.
Заклинания, что мы использовали за ночь на ведьме, заметно подкосили её здоровье. И сорванный криком голос был хриплым, малопонятным, отталкивающим.
Мучить женщин не в моих правилах, как, собственно, и не в правилах Аяра. Но эта ведьма собиралась убить детей, скрывала запрещённые рукописи, напала на мою Давину и теперь отказывалась что-либо говорить. Она сама напросилась на все те ментальные заклинания, коим её подвергли. Но даже тут она сумела оказаться на шаг впереди, предусмотрительно нанеся на кожу руны, наверняка из дневника, чьё предназначение нам было неизвестно, но, предположительно, они несли в себе защитные свойства.
Все ментальные атаки она подавляла, правда, с каждым разом всё хуже и хуже. В итоге, по истечению нескольких орэ нам удалось узнать ничтожно мало, зато эмоционально выложить и себя, и её.
— Ведьм слишком много, рано или поздно, но твоя, — она выделила слово интонацией, сверкнув глазами, — будет уничтожена.
Она сказала это уже столько раз, что мне казалось: вот теперь цеплять не будет. Но цепляло. Не было даже мысли вроде «Ну, ничего страшного, придумаем что-нибудь». Единственное, о чём я мог думать после слов ведьмы, это о том, как сильно хочу заставить её замолчать раз и навсегда. И всё сильнее подмывало проверить: падёт ли проклятье после смерти той, что его наслала.
— Ты хоть имя её знаешь? — Так спокойно, что сам себе удивился, спросил я у Верховной.
И, не дожидаясь ответа, развернулся и просто вышел, дабы не совершить каких глупостей. Я и так знал, что имя Давины ей неизвестно.
Аяр ждал в коридоре, и когда я вышел, мрачный и желающий убивать, он ничего не сказал, просто развернулся и пошёл по коридору.
— Познакомишь нас? — Спросил Верховный эор уже после, когда мы остановились перед дверью нашего общего кабинета. Помолчал, затем хмыкнул: — Снежинка, кажется, уже познакомилась.

И в кабинет он вошёл первым, уверенный, собранный, демонстрирующий своё положение каждым движением. Аяр всегда делал так, когда в обществе его Доверенных Лиц появлялся кто-то посторонний. Неприятно думать о Давине, как о посторонней.

Но эти мысли вылетели из моей головы в то самое мгновение, когда только на миг застывший на пороге Верховный отошёл в сторону, открывая и мне вид на наш с ним кабинет.

А там, прямо на полу, лежала карта материка. Углы её зажимали толстые книги, не позволяя листу свернуться в трубочку. Карандаши, простые и красные, тоже лежали прямо на ней.

А на диване у окна, по самые шеи укрывшись тёмным пледом, тесно прижавшись друг к другу, спали Давина и Снежинка. Со всей ответственностью: это самое милое из всего, что я когда-либо видел.

— Уже жалею, что с ней не я, — будто прочитав мои мысли, негромко хмыкнул в одно мгновение потеплевший Аяр.

План созрел в голове мгновенно и был ужасно прост: выгнать Аяра со Снежинкой и устроиться рядом с Давиной. Куда сложнее оказалось этот самый план из головы выкидывать, борясь со странным навязчивым порывом так и сделать.

— Забирай, — предложил безразлично, не в силах отвести взгляд от своей ведьмы.

Во сне она была такой... безобидной. Хотя, нет, вон какая кровожадная улыбка скользнула по её губам. Но всё равно: беззащитная, маленькая и немного наивная, такая доверчивая и открытая.

Аяр, вместо того, чтобы сделать так, как ему и предлагали, прошёл и остановился над расстеленной на полу картой. Постоял, глядя на неё, затем присел и начал изучать более пристально. И пока я терпеливо ожидал, пока он заберёт свою невесту и соизволит оставить нас одних, сам Верховный постепенно забывал обо всём на свете, становясь всё мрачнее и напряжённее. Это было хорошо видно по его медленно выпрямляющейся спине и опускающимся плечам.

— Что там? — В итоге спросил я, не спеша подходить ближе.

— Кажется, они узнали местонахождение третьего дневника, — задумчиво проговорил Аяр в ответ и медленно обернулся ко мне, чтобы снизу вверх наградить пристальным взглядом.

И я всё же подошёл, чтобы своими глазами увидеть то, о чём сейчас сказал эор. Причин не доверять ему у меня не было, а вот потребность убедиться во всем самостоятельно — да.

Жирными красными крестами были помечены два места на приличном расстоянии друг от друга. Один из них точно был ведьминским приютом, второй, нужно полагать, местом, где Давина нашла первый дневник.

Был ещё и третий крест, серый и не такой уверенный, ниже остальных, из-за чего все они выстраивались в почти ровную линию. И именно эту линию девушки и соединили какими-то причудливыми узорами.

— Знаешь, что это? — Кивнул Аяр на символ.

— Знаю, кто знает, — ответил ему.

На диван мы покосились одновременно. Одновременно же и решили:

— Завтра.

Переглянулись и решили никак это не комментировать.

Аяр легко поднялся на ноги, прошёл к дивану и... и вот тут ему понадобилась помощь, потому что Давина со Снежинкой переплелись настолько плотно, что расплести их самостоятельно он бы не смог.

— Может, так оставить? — Предложил ему, когда попытки обойти диван и разлепить их с другой стороны провалились.

Верховный в ответ наградил меня очень выразительным взглядом. И не нужно быть гением, чтобы понять его значение.

И только-только он склонился над своей невестой, намереваясь ту просто поднять на руки и унести, как Снежинка завозилась сама. А вслед за ней и Давина.

Наверно, я всё же идиот, потому что в этот самый момент почувствовал себя вором, пробравшимся в правительственную казну и понявшим, что его вот-вот поймают с поличным. Но они, не просыпаясь, лишь только обнялись ещё крепче. В итоге голова Снежинки оказалась у Давины на груди, а её — на голове Снежинки. И руки-ноги, переплетённые друг с другом.

— Кажется, это бесполезно, — хмыкнул я, кажется, достаточно громко, потому что только успокоившаяся Давина чуть повернула голову, приоткрыла сонные глазки и расфокусированно взглянула на меня снизу вверх.

— Привет, — прошептала с лёгкой улыбкой нашкодившего кота.

— Привет, — отозвался я и присел около диванчика, — пошли-ка спать, моя невыносимая ведьма.

— Чего это невыносимая? — Слабо возмутилась она, подавляя зевок. — Очень даже выносимая. Можешь проверить.

И мне с самым наглым видом протянули обе ручки, недвусмысленно предлагая проверить, собственно, выносимость некоторых обнаглевших ведьм. Сказал бы ещё кто, почему губы норовили растянуться в улыбке.

— Ну, — хмыкнул, кашлянув, — выползай тогда.

Давине повторять дважды не пришлось, она действительно тут же попыталась перебраться ко мне поближе. Попыталась, потому что не проснувшаяся Снежинка оказалась подобному совершенно не рада, что и выразила недовольным непонятным сопением, опустила руки ниже и обняла Давину поперёк живота.

Причём, судя по выражению лица молодой ведьмы, объятья эти были совсем неслабыми.

— Спасите, — прохрипела она, но только для вида, потому что с Тори разбираться предпочла сама. — Вика, отцепись от меня!

Ещё и руки её убрать попыталась.

— Давина, замолчи и спи, — сонно потребовала беловолосая девушка.

— Она бы с радостью, — вмешался, наконец, и Аяр с улыбкой, которую скрыть был просто не в состоянии, — но ты бедную ведьму так сдавила, что она сейчас сломается.

Реакция была мгновенной и совершенно разной.

Давина, возившаяся до этого в плече, так и замерла, медленно расширяющимися глазами глядя на только что ею замеченного Верховного зора. Страх на её лице был столь искренним, что во мне шевельнулось предательски сильное желание избавить маленькую ведьмочку от любой опасности, чтобы подобное выражение ужаса больше никогда не присутствовало на её очаровательном личике.

Странное, не поддающееся объяснению желание, спонтанное, но такое сильное, что я невольно бросил взгляд на спокойное невозмутимого Аяра, в этот самый момент с превосходящей кривой насмешкой наблюдающего за медленно бледнеющей Давиной.

Снежинка, добровольно девушку отпустившая и повернувшаяся к жениху, тоже почувствовала это напряжение, загустившее воздух. Напряжение, которое я даже не представлял, как развезть. Просто застыл, как болван, ожидая, пока «рванёт».

— Не пугай Давину, — нахмурилась Снежинка, привлекая к себе внимание Верховного. А затем, сделав то, что должен был сделать я, повернулась к моей ведьме и велела уже ей: — А ты не бойся его.

— Я не пугаю, — отозвался Аяр своим убийственно спокойным голосом.

Но тут уже опомнился и я. И, стараясь не увлекаться мысленным обругательством себя и своего промедления, заметил:

— Ты всегда говоришь так, когда пытаешься кого-то запугать.

И прежде, чем тонко улыбающийся зор успел что-либо сказать, я протянул Давине руку. Она на меня посмотрела так, будто я был по меньшей мере народным героем и спасителем всех попадающих в передряги дев. И руку охотно приняла, чтобы, повозившись немного, подняться на ноги.

И, какэш подери, ступить мне за спину.

В этот момент я не думал о том, что она ведёт себя как пугливый ребёнок. Это же Верховный, его не боится только глупец и самоубийца, особенно, когда он так насмешливоопасно улыбается. О, нет. Я думал лишь о том, что эта невыносимая ведьма использовала меня своим щитом.

Мужчинам нужно знать, что они сильнее своих женщин. И, поверьте, мы это знаем. Совсем другое дело, когда женщины демонстрируют это сами, особенно вот так: неосознанно, на подсознательном уровне, машинально выбирая из всех находящихся самого сильного и надёжного.

Я, конечно, понимаю, что тут кроме меня никого больше и не было, но всё равно: это невозможно превосходное чувство. Чувство, из-за которого я рефлекторно выпрямил спину и взглянул в лицо тому, кого моя женщина приняла за опасность.

А он будто только этого и ждал. На какой-то миг улыбка его из насмешливой стала понимающей и даже тёплой. А потом он поднялся, поднимая за собой и Тори, что встала рядом с ним, виновато глядя за мою спину.

— Так значит, Давина, — проговорил Верховный только после этого.

Голос его был негромким, но отчётливо звучал каждый звук, произнесенный показательно доброжелательным голосом.

— Так значит, Верховный эор, — определено, выглядывая из-за моей спины, Давина себя чувствовала намного смелее.

— Аяр, — исправил он, чуть склонив голову.

Скосив взгляд, я понял, что и Давина кивнула ему, что вышло у неё пусть и скованно, но всё равно величественно. Интересно, у ведьм эта черта в крови или только моя такая особенная?

Тридцать один

Давина.

Вика соврала, когда сказала, что её жених — милый и добрый. Вот именно милым и добрым он совершенно не выглядел. Верховный был... примерно таким, как о нём и говорили: жутковатый, опасный настолько, что кожа слегка покалывала от охватившего меня напряжения, а дыхание было слабым-слабым, практически неслышным. Всё в нём, даже его плавные движения и обманчиво-ласковый голос наталкивали на мысли о диких хищных кошках, грациозных, неторопливых, продумывающих каждый свой шаг и уверенных в собственной победе. Такие просто не знают, что такое поражение.

И это существо сейчас смотрело прямо на меня. Не на Вику, что стояла совсем рядом с ним. Не на Акара, за спиной которого мне даже думать было спокойнее. Он смотрел чётко на меня, вроде бы и улыбаясь, и говоря спокойно и доброжелательно, но при этом взгляд его был холодным, пристальным, оценивающим.

— Давина, тебе не стоит бояться. Я поставил на тебя защиту, поглощающую любое магическое воздействие, — Акар, такой спокойный и уверенный, что я мгновенно успокоилась, сказал это, даже на меня не взглянув. Он смотрел на Верховного. И тот, оторвав от меня взгляд, повернулся к своему сопровителю.

Улыбка, скользнувшая по его губам, была крайне странной и совершенно мне непонятной, но, кажется, мужчины друг друга услышали.

Во всяком случае, оба едва заметно склонили головы. И напряжение, сгущающее воздух, каким-то удивительным образом начало медленно таять. Верховный притянул к себе тоже ничего не понимающую Вику, Акар встал полубоком и насмешливо на меня посмотрел, чтобы мне же и сказать:

— Что там с ведьмой и её выносимостью?

Я правда так сказала?

— Невыносимая, так невыносимая, — пожалала я плечами, развернулась и прошла к столу, спиной чувствуя направленные на меня взгляды.

А уже там, взяв довольно тяжёлый дневник и прижав его к груди в защитном жесте, обернулась и, вскинув брови, поинтересовалась:

— Всё? Я уже могу вернуться домой?

И вот знаете что? Акар, до этого как-то странно улыбающийся, улыбаться вдруг перестал. Стал каким-то злым, даже раздражённым, и внушительные кулаки сжал, что выглядело не очень многообещающе.

— Демон, — вздохнув, практически взмолилась: — только не говори мне, что ты не решил проблему с Верховной ведьмой.

— Ведьма, — не остался он в долгу, — как ты предлагаешь мне выведывать информацию из той, к которой я даже ментальное воздействие применить не могу?

Самый глупый вопрос из всех, какие я только от Акара слышала. И, не скрывая своего разочарования, я покачала головой и любезно ответила на его вопрос:

— «Арьеморо» третьего уровня прекращает любую магическую деятельность того, к кому применяется заклинание. «Фор мьего каас» стандартной формы обходит ментальную защиту. Стабилизатор «рхогэм» и заклинание, которое собираешься использовать. Обычно это «Морвос», находящий конкретную информацию в сознании, или же «Иоргэн», считывающий мысли.

Высказав всё это, я выразительно, очень выразительно посмотрела на мрачного Акара.

Верховный позади него мрачным не был, он был каким-то задумчивым. Он же и сказал:

— У неё руны на запястьях. По три на каждом.

Первая Верховная тоже себе руны на коже рисовала. Кстати, она их сама и придумала. Правда, они сильно отличаются от тех, что принято сейчас использовать у нас. Например, если у неё была просто руна Удачи, то у нас, чтобы сделать её аналог, нужно использовать руны Силы, руны Хорошего Начала, руны Благоприятных условий. И то, по силе они будут всё равно слабее.

— Что за руны? — Опередила Вика меня с вопросом, с интересом глядя на жениха снизу вверх.

Он ответил ей полным теплом взглядом, улыбнулся так нежно, что даже у меня на сердце тепло стало, и ласково, вот просто убийственно ласково произнёс:

— Любовь моя, помнишь, о чём мы с тобой говорили?

— Издеваешься? — Мрачно уточнила она.

— Ни в коем случае, — и так серьёзно это звучало, что ни у кого сомнений не осталось. А затем Верховный, повернув голову ко мне, у меня же и потребовал: — Дай книгу, я покажу.

Ничего удивительного, что дневник я тут же прижала к себе посильнее, да ещё и головой отрицательно покачала.

— Не дам, — отказала самому правителю, помня о том, что Второй правитель, кажется, мне смерти не желает. Да и вообще, на мне его защита, а я своими глазами видела, на что способен этот демон, так что...

Так что страшно мне не было. Даже когда Аяр медленно прищурился.

— Вот и правильно, — не убоаясь его и Вика, высвободилась из объятий и пошла ко мне, — не хотите говорить, сами разберёмся. Разобрались же как-то с третьим дневником, вот и всё остальное без вас сделаем. А вы можете идти и дальше заниматься своими делами.

В общем, некоторых тут только что очень, вот просто очень культурно послали. И Вика, демонстрируя полное безразличие к переведшему на её спину взгляд Аяру, подошла, забрала дневник и устроилась вместе с ним в кресле за одним из двух столов.

Я присоединиться не спешила, оставшись под пронзительными взглядами сразу двух мужчин. И если к Акару я привыкла, то вот взгляд Верховного зора вызывал... тревогу.

— Мне не разрешила, а ей и слова ни сказала? — Возмутился, что интересно, Акар, кивнув в сторону демонстративно никого не замечающей Вики.

— Ей можно, она заслужила доверие, — ответила я ему и под пристальным, очень выразительным взглядом вынуждена была признать: — Ладно, тебе тоже можно. Но только аккуратно!

Но Акар даже не дёрнулся. Ну, моё дело предложить, его — предложение отклонить.

Предлагать вновь я не стала, вместо этого отвернувшись и вновь взглянув на Верховного. На очень такого недовольного. Даже злого. Почти гневного.

Однако гневными были только его чёрные глаза с белыми радужками без зрачков. Весь остальной вид наталкивал на мысли об обманчивом спокойствии. Вот только я не купилась, и, как оказалось, не зря.

— Так значит, вы узнали, где искать третий дневник, — правильно всё понял он и раньше, чем я успела даже метнуть взгляд в сторону карты, она уже поднялась, скинув все книги прямо на пол, и полетела к Верховному, — очень замечательно.

И он просто исчез! Исчез вместе с картой! И нужно быть просто глупцом, чтобы не догадаться, куда именно он направился!

— О, нет! — Простонала я, бледнея. И резко повернулась к хмурому Акару, чтобы просто взмолиться: — Он заберёт дневник себе!

А с ним, возможно, и остальные два! И тогда прощайте бесценные знания! Прощайте ритуалы, руны, магия, считающаяся утерянной столько лет! Верховный просто спрячет это всё, намереваясь обезопасить своё государство от, возможно, смертельной опасности. Конечно, он будет прав в своём порыве, прав во всём, но... это мои дневники! В конце концов, я их первая нашла!

— Акар, пожалуйста! — мне самой было противно от того, насколько жалким был голос. Умоляющим, отчаянным, надрывным. — Если Верховный найдёт его, то потом уже не отдаст! Вот только демон моего отчаяния не разделял. Он вообще едва ли не кривился, глядя на меня так... странно. И не спешил что-либо делать.

Тогда я, плюнув на гордость, потребовала:

— Открой портал, его нужно остановить.

— И как же ты собираешься это делать? — Скептически вскинул он бровь, с высоты своего роста рассматривая меня с долей усталости, недовольства и... смирения?

— Понятия не имею, — честно отозвалась я, — но и ничего не делать я тоже не могу.

Тогда Акар, наконец, сделал то, чего я так сильно хотела: вздохнул, призвал портал и шагнул в него, велев напоследок:

— Не вздумайте покидать замок.

Магическая воронка за ним закрылась, погружая кабинет в напряжённую тишину. Постояв ещё пару мгновений, глядя на то место, где совсем недавно был демон, я повернула голову к наблюдающей за мной Вике и...

— Вот видишь, — улыбнулась ей, — а ты «не получится», «не купятся». Я тебе говорила: верь мне!

— Ну, не знаю, — замялась блондинка, осторожно закрывая дневник и с ним в руках поднимаясь из-за стола, — подсовывать им неправильную карту было как-то...

— Правильно и умно, — не стала я её дослушивать, — а представь, если бы к ним настоящая попала? Они бы дневник себе забрали, а мы бы с тобой остались с носом. А так, дорогая моя, теперь мы спокойненько пойдём и найдём то, что по праву принадлежит нам. И никто нам мешать не будет.

Да, возможно, врать было не очень хорошо... Особенно Акару. Мне теперь, кажется, впервые в жизни было немного стыдно. Всё же ему можно было и правду сказать, и даже с собой взять, но вот Верховный...

Как я уже говорила, слухи у нас быстро разлетаются. И про то, что Верховный эор — властный до кончиков ногтей, знали все. Я предположила, что он может попытаться лишить меня последнего из трёх дневников, и из этих предположений предложила Вике сделать для него небольшую проверку.

Проверку Верховный не прошёл. Я оказалась права. А теперь уже надо, наконец, пойти и забрать последнюю часть из того, что считалось утерянным столько лет.

Тридцать два

Акар.

— Ну, ладно я, — хмыкнул Аяр, подпирая стену в коридоре своего замка, — ты-то как додумался?

Как додумался не уходить дальше, чем за дверь кабинета? Или как додумался поставить подслушивающее заклинание на Давину? Или, может, как я додумался до того, что начавшая вдруг умолять о чём-то ведьма нагло врёт мне в лицо?

— Это моя ведьма, — просто ответил ему.

Простыми словами о сложном.

— Давно?

Подумав о том, что Верховный задаёт правильные вопросы, честно ответил:

— С первой встречи.

Повернул голову, взглянул на эора и криво улыбнулся вместе с ним.

— Попал ты, — как более опытный в данном вопросе, серьёзно заверил он без капли сочувствия.

Вот уж точно: попал. Иначе и не скажешь.

— Разберусь, — отмахнулся от его слов, прислушиваясь к тому, что происходит за стенами нашего кабинета.

Подслушивать приходилось аккуратно, помня об умении Тори чувствовать магию во всех её проявлениях. Нужно было не просто скрыть себя от её радара, но ещё и каким-то образом улавливать сигналы подслушивающего заклинания. Затруднительно, но не невозможно.

— У меня такое чувство, что ничем хорошим это не закончится,

— проговорила Снежинка негромко.

И я просто не смог удержаться, чтобы не повернуться к Аяру и не фыркнуть в ответ на его прищуренный взгляд.

Но улыбаться расхотелось, едва только Давина на порядок громче и наглее отозвалась:

— Да успокойся и не паникуй. В конце концов, на тебе защита Верховного, что с тобой случится?

— Откуда я знаю, что случится. Я даже не знаю, куда мы идём!

— Ну и память у тебя. Написано же: Перевал Демона.

В это самое мгновение я порадовался собственной догадливости и тому, что не ушёл слишком далеко. Я вообще много чему порадовался в сложившейся ситуации. Даже желанию схватить не в меру наглую ведьму и всё же проверить её выносимость, вынеся, собственно, куда-нибудь к себе домой. В подвал. В магическую клетку. Где вытряс бы мысли об этом месте из её головы!

— Думаешь, ведьме разумно соваться к демонам? — Уточнила у неё Вика с сомнением.

Нет! Совершенно неразумно! Глупо и излишне самоуверенно.

— Когда это я называла себя разумной? — Удивилась Давина в ответ.

Да, действительно. Она и «разумно» — антонимы.

— Оставайся, — велел я Аяру, когда почувствовал призыв портала в кабинете.

— Да без проблем, — хмыкнул он и исчез.

Я открыл дверь и ступил обратно в кабинет как раз в ту мире, чтобы увидеть исчезающую в портале Верховного Снежинку и оставшуюся в одиночестве Давину, заканчивающую формирование и выстраивание портала.

— Пошли, — не чувствуя подвоха, радостно велела она.

— Пошли, — согласился с ней и, сцапав девушку за талию, оторвал от пола и лично затащил в портал.

А вышли мы уже в темноте. Воздух тут был ощутимо теплее и плотнее того, каким я дышал в Эрийне. До щемящей в груди боли знакомый воздух. Родной. Мой.

— Заодно и с родителями познакомимся, — решил задумчиво, медленно оглядывая до ярких всплешек-воспоминаний знакомый город.

Перевал Демона — столица демонического государства.

Дом. Мой дом, что я покинул много-много лет назад.

— С родителями? — Переспросила удивленная происходящим Давина. — С какими ещё родителями? Ты что здесь вообще делаешь?!

С каким возмущением она после этого на меня посмотрела!

— А ты? — Ничуть не убоившись, прищурился в свою очередь. — Обмануть меня решила, дорогая? Запомни: я знаю, когда ты мне врешь.

— Да ты даже меня совсем не знаешь, так откуда?..

Я не знаю, что это было. Наваждение ли, давнее желание, практически навязчивое видение, желание заткнуть её или просто порыв, появившийся из-за нахлынувших о доме воспоминаний.

Не знаю, и, если честно, мне плевать, чем было всё вызвано.

Но сейчас, стоя на непривычно тихих улицах города, давным-давно бывшего мне домом, чувствуя густоту сладковатого воздуха, ощущая легкую, явно не чувствуемую Давиной вибрацию земли под ногами, я смотрел на неё и думал о том, что она невозможно безупречно вписывается во всё это.

Чёрные волосы под цвет звездного неба. Бледная, как луна прямо над нашими головами, кожа.

Не колеблемые даже тревогой уверенность и нахальство, присушие демонам, но почему-то уживающиеся в ведьме.

На улицах моего города Давина выглядела своей. В чём-то даже родной, как и сам Перевал Демона.

Поэтому я не жалел ни мгновения, когда делал разделяющий нас шаг, осторожно подцеплял пальцами её подбородок, приподнимал голову и раньше, чем Давина начала бы сопротивляться, прижался к ней губами.

Простой, даже, скорее, детский поцелуй, который и поцелуем- то не был — так просто, прикосновение губами к губам, её чуть шершавым, в маленьких трещинках, тёплым губам. Не было никаких внутренних всплеск, из-за которых весь мир переворачивался бы с ног на голову. Не было «щелчков» в голове и вспыхивающих в сознании мыслей в духе «Я люблю её». Ничего этого не было.

Было лишь тепло, разливающееся внутри сладким тягучим мёдом, и понимание: я всё делаю правильно, даже если по сути не делаю ничего.

— Прости, — шепнул, не чувствуя себя виноватым, и чуть отодвинулся.

Ровно настолько, чтобы увидеть, как не открывающая глаз Давина тянется следом, пытаюсь приоткрытыми губами вернуть прикосновение, и для неё не прошедшее бесследно.

Это лучше, чем если бы она попросила поцеловать её.

И я, не удержав кривой победной улыбки, вновь подался вперёд, отдавая ведьме то, чего она хотела и в чём ни за что бы ни призналась.

Я не стал пугать и отталкивать её своим напором. Честно признаться, мне и не хотелось напираться. Хотелось растягивать поцелуй, как дорогой коллекционное вино — медленными глотками, наслаждаясь каждой каплей, отчётливо ощущая всё оттенки его вкуса.

Давина на вкус была, как ванильное печенье. Знаете, почему- то обязательно свежее и хрустящее, рассыпающееся крошками от лёгкого касания. И я против воли вёл себя очень аккуратно, боясь даже сжать крепче, чтобы она вдруг не рассыпалась прямо у меня в руках. Мне нравилось, что она не пытается перехватить инициативу. Нравилось, что гордая своевольная ведьма полностью отдала власть в мои руки. А ещё она совершенно не умела целоваться, что, впрочем, не мешало ей также осторожно, несмело, слегка смущенно изучать меня своими губами, от каждого движения которых по коже лица разбегались маленькие острые искорки.

Не хочу казаться банальным, но время и пространство вокруг нас будто загустело и стало похоже на плотное желе, заглушающее движения и звуки.

И тем неожиданнее было расслышать совсем рядом преувеличенно радостное:

— А кто это у нас тут?

И раньше, чем я успел даже задуматься о том, что происходит, послышался и ещё один голос, такой же пьяный и близкий:

— Влюблённые горгульи!

И взрыв хохота, последовавший за «остроумной» шуткой.

Тридцать три

Давина.

Не так я себе это представляла.

Мой первый и, без сомнений, самый лучший поцелуй должен был прерваться не так, не нападением каких-то пьяниц, присутствие которых заставило Акара сжать челюсти и глухо зарычать. Видимо, по его плану поцелуй тоже не должен был кончаться вот так.

Демон даже не оборачивался к отвлёкшим нас бродягам, когда его чёрные глаза отчётливо полыхнули пламенем в ночи.

Не знаю, что там было, и сколько вообще пришло пьяниц по наши души — весь обзор мне закрывала спина Акара. Но удивлённые возгласы и мгновенно последовавшие за ними крики, наполненные болью и ужасом, расслышала отчётливо.

Они звоном отдались в моих ушах, из-за чего я далеко не сразу поняла, что бродяги куда-то пропали, оставляя нас с Акаром одних в темноте улицы.

— Боишься? — Спросил он с затаённой злостью пару мгновений спустя, когда я молча продолжала на него смотреть.

Подумав, честно ответила:

— Нет.

Честность эта далась легко и свободно. Хотя, наверно, мне следовало задуматься о том, почему меня не волнует, что Акар только что кого-то сжёг.

Будто прочитав мои мысли, он поспешил заверить:

— Они живы. Я просто припугнул и выкинул из города.

Голова после поцелуя всё ещё немного плавала, поэтому собраться с мыслями оказалось довольно затруднительно. В итоге я решила просто об этом не думать.

— Ты можешь выкинуть кого-то из города? — Спросила вместо этого, с интересом глядя на того, кто совсем недавно подарил мне упоительный поцелуй, а теперь стоял злой и напряжённый.

Акар помялся, но всё же ответил:

— Могу, — помолчал ещё и добавил: — как правитель города я вообще много чего могу.

Его слова почему-то дошли до меня не сразу. Но вот когда дошли...

— Правитель города? — Воскликнула я потрясённо, округляя глаза. — Ты — правитель Перевела Демона?!

Акар в ответ скривился и почему-то бегло оглядел пустую улицу, будто боялся, что нас заметят. После чего, всё ещё выглядя крайне недовольным, посмотрел на меня с высоты своего роста и нехотя ответил:

— Технически, я всего лишь наследник, сбегавший из города раньше, чем меня успели сделать его правителем. Но магически, да, правитель я, хоть документально и фактически им всё ещё является отец.

И демон скривился повторно, устало поворачивая голову куда-то вправо и глядя в темноту. Я тоже посмотрела, ничего не увидела, но и спросить ни о чём не успела, потому как Акар всё сказал сам:

— Не смей появляться здесь, тем более без меня, поняла, Давина? Я говорю серьёзно. Потому что, если ты меня не поняла, то я прямо сейчас наложу на тебя магическую печать, запрещающую тебе появляться в городе.

Молча проглотив тот факт, что он и так может, спросила:

— Что тебя останавливает?

Правда интересно было. Акар и пояснил:

— Не хочу запрещать тебе появляться в моём доме.

Звучало... зло как-то, напряжённо и очень нехотя, будто он и не хотел говорить. На меня при этом так и не посмотрел.

— Почему? — Логично удивилась я.

И голову Акар всё же повернул, чтобы очень выразительно взглянуть на меня. Настолько выразительно, что, по его мнению, и слов не нужно было, чтобы я всё поняла.

Я постояла, подумала. Мысленно повторила всё, что услышала, подумала ещё и в итоге пришла к верным выводам:

— Потому что здесь спрятан последний дневник?

Действительно же логичный вывод был! А Акар почему-то сцепил зубы так, что те отчётливо клацнули, посмотрел на меня со злостью и исправил:

— Потому что я не хочу запрещать тебе появляться в моём доме, — с напором так сказано было.

— Повторяешься, — бросила я, так и не поняв, почему он не хочет запрещать мне тут появляться. Вместо этого задала другой вопрос: — А почему мне сюда нельзя?

Хороший же вопрос, да? Я вот тоже так подумала. Но Акар не ответил, вместо этого выразительно повернув голову направо. Я, заинтересованная, тоже повернула.

И увидела примерно с дюжину вооружённых крылатых демонов в тёмных кожаных формах, торопящихся прямо к нам. И двигались они быстро и бесшумно, всего через пару мгновений окружив нас неровным кругом.

Акар напуганным или хотя бы взволнованным не выглядел, что вселяло и в меня уверенность, так отчётливо читающуюся на его лице.

Уверенность позорно пошатнулась, когда один из демонов громким, лишённым эмоций голосом произнёс:

— Именем Ардана, великого правителя Перевала Демона, Акар, сын великого правителя Перевала Демона, должен быть задержан и доставлен к великому правителю в то же мгновение, как появится на близлежащих к городу территориях. Сопротивление бесполезно, вам придётся пройти с нами.

А несколько следующих маэ мне, высунувшимся на улицу демонам и, собственно, самим стражам наглядно демонстрировали, что сопротивление иногда бывает очень даже не бесполезным, а наоборот, весьма полезным и эффективным. Особенно, если сами стражи к тебе стараются особо не прикасаться, а тебе достаточно всего пару пасов руками сделать, чтобы отправить парочку на крыши ближайших домов, двоих в фонтан на соседней улице, ещё троих парить в воздухе... ну, в смысле, Акар их просто выкинул, это они сами где-то там крылья расправили и полетели.

В общем, пока я стояла и с интересом наблюдала за бесплатным представлением, на всеобщее развлечение прибыло ещё два патруля.

Как прибыли, так и отбыли. По воздуху. Красиво так улетали, по дуге, забавно ручками в первые мгновения размахивая. Потом почти все пытались не очень правдоподобно имитировать сильные физические повреждения, из-за которых продолжать захват одного конкретного демона они просто не могли.

Я не верила, жители города тоже, Акар просто загадочно улыбался, глядя вслед удаляющемуся воинству.

— Стоять! — Прошипел разъярённой фурией тот рогатый, что и зачитывал обвинение Акару, метая взглядом молнии, направленные на своих подчинённых. — Не позорьте правителя!

— Что вы, — издевательски вскинул Акар обе руки, — не стоит приписывать подобное мне. Это позор исключительно городской стражи.

И крыть главному демону было попросту нечем. Скрипнув зубами, он резко развернулся и быстро удалился, не прощаясь и не обещая вернуться. С другой стороны, закончить с этим спектаклем нам тоже не обещали.

— Зная отца, — Акар совсем невесело усмехнулся и бросил взгляд куда-то в темноту, — у нас совсем мало времени перед тем, как он лично явится со стражей, секретарём и договором о передаче правления.

Звучало внушительно, я невольно прониклась уважением к мужику. Даже захотелось посмотреть, сможет ли он заставить Акара поставить свою подпись.

А потом я подумала и поняла, что не хочу это проверять.

Потому что единственный, просящийся на ум, вариант давления на демона: я. Нет, ну, серьёзно. Он пришёл в город, который, нужно полагать, старательно избегал, и вместе со мной. Если его отец умён, а глупцы городами не правят, то он быстро обо всём догадается.

Так что:

— Бежим! — Почему-то шепотом потребовала я.

Тридцать четыре

Давина

Акару не пришлось повторять дважды. Мимолётно улыбнувшись, он мгновенно оказался рядом, взял меня за руку и рванул куда-то в темноту города!

Но не успели мы сделать и десяти шагов, как с руки демона сорвалось тёмное свечение, мгновенно сформировавшееся в затянувший нас портал!

Вышли уже где-то за городом. Поняла я это очень просто, повернув голову влево и увидев вдалеке огни тёмного города. И дворец. Такой большой, по-своему грациозный, величественный, немного грозный дворец из тёмного камня, изредка поплёскивающего в свете огней города.

— Красиво, — восхищённо проговорила я, жадно рассматривая плавные линии и тускло горящие многочисленные окна.

— Дизайн мама утверждала, — Акар, как оказалось, тоже дворец рассматривал.

Причём делал он это с какой-то затаённой грустью и даже, кажется, мечтательностью в тёмных глазах. Уголок его губ чуть-чуть подрагивал в слабой улыбке, а лицо было расслабленным, умиротворённым и всё таким же грустным.

Удивившись тому факту, что его печаль каким-то образом отразилась и на мне самой, я негромко спросила:

— Вы давно не виделись?

— С мамой? — Уточнил демон, скосил на меня взгляд, увидел кивок и вновь посмотрел на дворец, прямо на наших глазах приходящий в движение. Зажглись огни в многочисленных окнах, со всех сторон начали вылетать и распространяться в разные стороны целые построения крылатых демонов в кожаных доспехах. — Мама, как и Тиарин, приезжает несколько раз в месяц. А вот с отцом не виделись давно. Он... обиделся.

И тут Акар улыбнулся шире и так, как улыбается что-то натворивший и очень этому радостный ребёнок: пакостливо, хитро, гордо и точно зная, что он за это получит.

— А ты точно просто от наследства отказался? — Не скрывая собственного подозрения, прищурилась я.

Демон повернул голову, хитро взглянул на меня и промолчал. В общем, мне вот сразу всё стало понятно. Осталось только выяснить, что конкретно он успел натворить. Честное слово, у меня от любопытства даже пальцы рук задрожали!

Но спросить я ничего не успела.

— Ты знаешь, где искать? — В одно мгновение став серьёзным, полностью повернулся ко мне несостоявшийся правитель Перевала Демона.

Сразу поняв, о чём он говорит, я также серьёзно кивнула. Акар кивнул в ответ, уверенным движением протянул свою широкую ладонь, с удивительной осторожностью сжал своими крепкими пальцами мои, значительно уступающие как в крепости, так и в размерах, после чего мягко, но настоятельно потянул к себе, заставляя сделать шаг, затем второй и практически прижаться к его широкой груди...

— Верь мне, — попросил демон тихо-тихо над моей головой.

У меня не было причин сомневаться в нём, как не было и поводов ему не доверять, поэтому я закинула голову назад, отчего неприятно заныла шея, но на её дискомфорт никто не обратил внимания, посмотрела в очень серьёзные, ожидающие моего ответа чёрные глаза Акара и совершенно искренне ему сказала:

— Я тебе верю.

Есть такие фразы, истинную ценность которых понимаешь только после того, как произнёс их. И произнёс не просто так, а для него: для своего существования.

«Я тебе верю», — простые слова, правда? Простые настолько, что проще и не придумаешь. Так я и думала, когда говорила их, но потом меня словно молнией пронзило с ног до головы. И смысл, истинный смысл и значение простых слов вот только сейчас стали понятны и... особенны.

Я ведь действительно верила ему. Не смотря на то, что его народ уничтожает мой, стоит только ведьме появиться на территории демонов. Не смотря на наше не совсем удачное знакомство. Не смотря вообще ни на что — я ему верила.

И, знаете, именно эта вера посеяла зерно надежды внутри меня. Зерно, мгновенно проклюнувшееся и выглянувшее наружу светло-зелёным, полным светлой радости ростком.

Я ведь мало кому доверяю. Так, чтобы и за свою жизнь была спокойна, вообще никому. Лишь только мама и Мира были теми, кому я могла довериться, но лишь часть информации о себе. Например, маме я бы ни за что не сказала про то, что связалась с демоном. Да я ей, собственно, и не сказала. А Мира... я не могла доверить ей свою жизнь. Вот какие-нибудь секреты, сплетни или планы на жизнь — пожалуйста, тем более, что она была единственной, кто бы выслушал и хоть немного понял.

Акару же, до тянущей боли в груди от понимания собственной наивности, хотелось верить и доверять. Наверно, спроси он меня сейчас даже о чём-то совершенно личном, я бы ответила. И, серьёзно, рядом с ним я не опасалась за собственную жизнь. А что у нас может быть ценнее жизни?

— Ты странно на меня смотришь, — почему-то очень хрипло произнёс Акар без единого намёка на улыбку.

А я вдруг отчётливо, в мельчайших деталях вспомнила наш поцелуй на тёмной улице. Первый, осторожный, пугливый, совсем невинный, и второй, уже более смелый, изучающий, но всё такой же осторожный и невинный. И почему-то подумала о том, что Акар умеет целоваться и иначе: горячо, чувственно, так, что все мысли вылетают из головы.

— А теперь краснеешь, — заметил он всё так же хрипло и растянул губы в хитрящей улыбке, чтобы затем провокационно, так, будто уже знал ответ, спросить: — О чём ты думаешь, маленькая невыносимая ведьма?

О том, что мне до взрывающихся под кожей искорок нравится, как ты меня называешь. Но вместо этого:

— О том, что ты такого натворил, что даже из города уйти пришлось.

Ложь чистой воды, но не правду же говорить!

И улыбаться Акар перестал. Окинул меня медленным внимательным взглядом с головы до ног, затем, почему-то тонко улыбаясь, ещё медленнее скользнул глазами вверх. Посмотрел мне в глаза, улыбнулся явнее и сказал:

— Я просто жажду услышать, что за идея возникла в твоей прелестной головушке.

Пришлось делать то, чего я раньше вообще никогда не делала: приказывать самой себе не реагировать на его слова, на его всё ещё хриплый насмешливый голос, на желание коснуться его изогнутого в улыбке уголка губ...

Мило, надеюсь, что не нервно, улыбнувшись ему, щедро разрешила:

— Страдай.

После чего развернулась и лёгкой летящей походкой пошла прочь. А что? Я-то знаю, где и как искать, так что это не я от Акара завишу, а он от меня.

Будто издаваясь, где-то в городе завывала надрывная сирена, а до меня долетело разъярённое:

— Ищите! Он где-то в городе!

И построения демонов, летающих туда-сюда, и вой сирены, и всё тот же главный демон, который, кажется, чаще остальных по небу из стороны в сторону летал.

Слегка увлекшись представлением, я несколько упустила из виду свою самую большую и отчего-то очень приятную проблему.

А вот Акар времени ни на что не тратил. Подкравшись ко мне со спины, он меня же самым наглым образом взял и украл! Просто положил свои горячие ладони на мою талию, чуть сжал, оторвал от земли конкретно так удивившуюся меня и без какого-либо напряжения внёс в замерцавший портал! И держал вот так все те мире, что мы перемещались куда-то в темноту!

— А тебя ничего не смущает? — Ни на что особо и не надеясь, спросила я уже в темном лесу, где даже вой сирены не был слышен.

Поставив меня на ноги, Акар с самым невозмутимым видом зажёл в ночи два ярких насыщенно-рыжих огонёчка, зависших в воздухе где-то над нашими головами. Ну, ладно, над моей головой, почти напротив лица демона.

И вот вам странность: он в темноте видел прекрасно, так неужели ради меня их создал? Мелочь, а, кахэш, приятно!

Рыжеватый свет залил его лицо, заставив мерцать внимательно на меня глядящие глаза. Этот же свет заливал и его плечи с чёрной рубашкой, и руки, которые он сложил на груди.

— А что меня должно смущать? — Спокойно так спросил он, изогнув бровь дугой и всем своим видом показывая, что с нетерпением ожидает услышать мой ответ.

— Да, действительно, — хмыкнула я, вспомнив, что у демонов, особенно конкретно данного, совести нет и разговаривать тут в принципе не с кем, после чего развернулась и пошла прочь, — чего это я.

Огоньки над головой поплыли вслед за мной, и остановились они на мгновение раньше, чем меня мягко, но непреклонно развернули назад.

— Давина, ты обиделась?

Честно скажу, полной неожиданностью оказалось услышать вот такое. Особенно, если ты как бы и не обижался, и даже повода для подобного не видел.

— Нет, — слегка растерялась я от такого.

Акар нахмурился и, не убирая руки с моего предплечья, задал новый вопрос:

— Ты напугана?

Если честно, слегка нервировали и тревожили события последних дней, но всё же:

— Нет, — прозвучало увереннее и вместе с тем недоуменнее.

Что за глупые вопросы?

Наверно, этот вопрос отразился на моём лице, потому что Акар, нахмурившись сильнее, пояснил своё поведение:

— Мне показалось, что ты обиделась.

Ну, как пояснил... По крайней мере, я поняла, в чём тут всё дело.

— Если бы я обиделась, — начала я, не в силах сдержать несколько снисходительной улыбки, — я бы тебе об этом прямо сказала.

Никогда не понимала этих глупых игр: «Попробуй угадай, на что я обиделась» и «Поругаюсь с тобой, пока ты в другой комнате». Возможно, это со мной что-то не так, но я этого просто не понимаю. Зачем хранить в себе обиду и уходить там, где можно просто спокойно поговорить и всё выяснить? Зачем портить отношения, а потом страдать из-за этого?

— Знаешь, ведьма, — Акар тоже улыбнулся, — ты меня радуешь всё больше и больше.

— Я вообще одна сплошная радость, — призналась ему.

— Да я уже заметил, — заверил мужчина, даже головой покивал со всё той же пакостливой улыбкой на губах.

А затем сделал то, против чего лично я не была совершенно: начал медленно, неотрывно глядя мне в глаза, склоняться к моему лицу с намерением, понятным нам обоим.

И тут...

— Вон они! — Раздалось где-то совсем близко, заставляя нас обоих вздрогнуть от неожиданности и едва ли не застонать от разочарования.

Но не успели мы даже обменяться понятливыми взглядами, как с другой стороны вдруг послышалось:

— Вижу её!

Её? Меня!

Тридцать пять

Акар.

Какой бы большой ни была радость от того, что Давина инстинктивно выбирала меня, как наиболее сильного и способного её защитить, я всё равно не мог избавиться от навязчивого чувства грядущей потери. Вот видел ведьм, зашедших у нас со спины через порталы на территории, появляться на которых для них самое настоящее самоубийство, знал, что с ними в состоянии справиться даже заходящие с другой стороны городские стражи, не говоря уже обо мне, но всё равно не мог спокойно реагировать на их появление и на опасность, нависшую над моей ведьмой.

А ещё где-то там, на самом краю сознания, уже не мелькнула, а прочно обосновалась мысль: мне нравится называть её своей.

Вот так бывает: сначала она просто не выходит у тебя из мыслей, потом ты засыпаешь, думая о ней, а потом в твоей жизни случается череда событий, каждое из которых подталкивает тебя к ней всё ближе и ближе, пока однажды не накрывает неожиданным вопросом — и как я только жил раньше без неё?

Я вот, например, знаю, как: скучно. Нет, серьёзно вам говорю, жизнь до Давины у меня была пусть и насыщенной на события, но всё же скучной. Да и что тут говорить, спустя столько лет моего самоизгнания из родного дома, эта девушка без каких-либо усилий вообще умудрилась заманить меня обратно. И я даже не сопротивлялся.

Это чего-то да стоит.

Но тут эта ведьма вдруг взяла и совершила величайшую глупость. Не знаю, о чём она думала, уверенно выходя из-за моей спины и становясь впереди, глядя прямо на приближающихся ведьм.

Их было действительно много: на небе, на земле, даже между деревьев, все они приближались к нам неумолимой лавиной, готовой смести всё на своём ходу.

А эта ведьма взяла и встала прямо перед ними!

— Давина, — позвал её напряжённо, искренне надеясь, что она поймёт всю мою серьёзность по одному только голосу.

И она действительно поняла. Вот только вместо благоразумного отступления выбрала безрассудную глупость:

— Вот только не надо на меня так смотреть, — хмыкнув, попросила она, затем чуть повернула голову, взглянула на меня уголком глаза и очень так вежливо попросила: — лучше разберись со своими демонами.

Я бы мог разобраться и с демонами, и с ведьмами, и с ней самой, просто схватив и утащив куда-нибудь в безопасность. Вот только мире, что понадобились мне для собственного успокоения, Давина не стала тратить даром.

О, нет. Она просто вдруг рванула вперёд, подпрыгнула, оттолкнувшись от какой-то коряги, и взмыла резко вверх, словно пущенная из арбалета стрела. Уверенно, быстро, завораживающе. Жаль только, что заморозился один лишь я, глядя вслед теряющейся в ночи девушке со смесью восторга и практически ужаса. А ещё прямо сейчас на языке у меня вертелось как минимум три заклинания, способных безопасно сбить Давину с метлы. Я бы её тогда поймал...

Забавно, ведь я так уже думал: в своём доме, в наш первый день знакомства. Кажется, будто это было целую вечность назад.

Ведьмы рванули следом за ней рассерженными осами. Даже те, что на земле были, и те повскакивали на метлы и устремились резко вверх.

Это было красиво и ужасно одновременно. Одна-единственная Давина, летящая вертикально вверх, с трепещущими на ветру волосами, и бессчётное количество ведьм, в какие-то считанные мгновения заслонившие всё небо и сделавшие его живым чёрным облаком.

Это было невероятно настолько, что даже городская стража на несколько миг замерла, просто не зная, что в таких ситуациях полагается делать. Ведьмы никогда не вели себя столь нагло и не устраивали разборок на нашей территории, замешательство демонов мне было вполне ясно.

Как и ясно их повиновение, едва только я всего одним движением руки остановил их попытку вмешаться.

Они и не посмели. Остались внизу, с неодобрением бросая взгляды на меня и со смесью раздражения и удивления — на ведьм.

Но не вмешивались. Никто из нас не вмешивался, хотя всё внутри меня сжималось до желания взвыть от боли, тянулось наверх, к той, что прямо сейчас подвергала себя смертельной опасности. Они ведь пришли за ней, чтобы убить. Нашли по слепку ауры, использовали пару поисковых заклинаний и в итоге оказались здесь, прямо перед своей целью.

Целью, что так легко сама далась им в руки. Вот куда она теперь денется? Что будет делать? Если Давина ничего не предпримет, я забираю её оттуда. И это даже не обсуждается.

И она, будто услышав мои мысли, рывком затормозила прямо в небе, выровняла метлу и с вызовом взглянула с высоты на всех стремительно подступающих к ней ведьм. Взглянула без страха и сомнения, с какой-то мрачной решимостью, чтобы приоткрыть замерзшие губы и произнести:

— Хотите убивать, убивайте. Только город не трогайте.

Ведьмы рванули раза в два быстрее, чтобы единым смертоносным вихрем закружиться вокруг одной-единственной Давины! Живая чёрная воронка прямо в гудящем от напряжения воздухе!

— Вмешаться? — Неуверенно предложил Арвес, главнокомандующий городской стражей, стоящий, как оказалось, рядом со мной.

А я и не заметил.

— Дай ей мгновение, — не смотря на рвущее изнутри желание забрать её прямо сейчас из эпицентра этого безумия, сказал я что-то совершенно неправильное.

Бредовое. Глупейшее.

И с трудом сдержал облегченный выдох, когда скопление ведьм, замедля своё движение, начало созывать порталы и исчезать с наших земель. Они просто уходили, не тронув явно удивлённую Давину. I

Ждать дальше было уже просто бессмысленно. Призвав портал, протянул, не сводя с Давины взгляда, руку. Почувствовал осторожное прикосновение холодных пальчиков, увидел её растерянное выражение лица и затянул девушку к себе. Затем молча, не говоря ничего ни ей, ни собравшимся вокруг стражам, за талию стянул на землю, передал ей метлу, позволяя

самостоятельно трансформировать в кольцо, и только после того, как сверкающий в ночи ободок занял своё законное место на её указательном пальце, заявил:

— Это был последний раз, когда ты совершала подобную глупость.

Голос мой был спокойным, в чём-то даже безразличным, что совершенно не вязалось с той бурей эмоций, бушующей внутри.

Заторможено моргнув, Давина с заметным трудом сфокусировала взгляд на мне. Ещё пара мгновений ей понадобилось на осмысление происходящего, затем на осознание моих слов, а после:

— Вот ещё! — Презрительно фыркнула она и дёрнулась, сбрасывая охватившее тело оцепенение.

Казалось, будто каждая её частичка пришла в движение. Изогнулась спина, шевельнулись острые плечики, сложились на груди тонкие ручки, по губам скользнула если не усмешка, то что-то очень на неё похожее.

— Даже не вздумай спорить со мной, женщина, — серьёзно пригрозил ей, невольно прищурившись.

Думаете, она убоялась? Думаете, она хотя бы заволновалась? Да как бы не так! Давина после моих слов только лишь улыбнулась шире и вместе с тем снисходительнее.

И совершенно так невинно заметила:

— Я не спорю.

Да-да, верно, не спорит, но и покорной выглядеть даже не пыталась. Напротив, она всем своим видом показывала, что думает обо мне и о моих словах.

— Я тебя предупредил, — улыбнувшись ласково, подвёл черту этого момента.

Давина тоже улыбнулась. Или, скорее, ухмыльнулась. Но величественно склонила голову, принимая мои слова во внимание. Вот только если она и собиралась кого-то обмануть, у неё не получилось.

— Акар, отец ждёт тебя, — влез, как всегда не вовремя, Арвес, оценивающим взглядом скользя по моей ведьме.

Ключевое слово — моей.

Ничего не говоря, просто повернул голову и посмотрел на демона. Он мужиком был умным, уже столько лет на службе у отца, и всё мгновенно понял. Примирительно вскинул руки, но отступать не стал, просто на Давину больше не смотрел, уделив всё своё внимание мне.

И нам бы сейчас просто уйти, потому что я не хочу в очередной раз выслушивать лекции о своих обязанностях и безответственном поведении, но мы ещё дневник не нашли, и я не узнал у Давины, что же заставило ведьм уйти, и, если честно, мне совершенно не хотелось расставаться с ней.

В общем, уходить мы не стали. Но и к отцу я не пошёл.

Просто шагнул к Давине, взял её за руку и утащил в портал, радуясь, что Арвес не отдал приказа о моей мгновенном задержании. Говорю же, он с отцом давно работает, они практически друзья, вот главнокомандующий о некоторых моментах наших семейных отношений знает.

— И что это было? — Спросил уже в тишине ночного леса у своей ведьмы, уверенно держа её за руку.

— М-м-м, ты про что конкретно?

Всё она прекрасно поняла, просто сама не знала, что ответить. И, поймав в ночи мой выразительный взгляд, сдалась и неуверенно проговорила:

— Кажется, ведьмы сняли с себя приказ Верховной. Не спрашивай, я понятия не имею, что это значит и как вообще работает. Но знаешь, что могу сказать?

— Что же? — Уже зная, что ничего хорошего не услышу, все равно спросил я.

Давина с шумом втянула воздух носом, повернулась ко мне боком, не тормозя нашего движения, заглянула в глаза, которые она каким-то образом видеть умудрялась, и охотно со мной поделилась:

— Что в ковен я больше не хочу. Если там все такие больные, — она подняла свободную руку, покрутила пальцем у виска, — то мне стыдно, что я вообще мечтала оказаться такой же.

Я понимал, что для неё это действительно важно, но всё равно не смог сдержать улыбки.

— Я рад, что ты к ним не попала, — заверил её, не в силах перестать улыбаться.

— Я тоже! — С жаром воскликнула ведьма и только после этого остановилась.

Пришлось тормозить рядом, с интересом наблюдать за тем, как она непонимающе оглядывает тёмный лес, хмурия брови.

— И где мы? — Спросила, не скрывая недовольства, Давина через пару мгновений, когда поняла, что определить наше местонахождение самостоятельно не может. И, повернувшись ко мне, закинула голову, взглянула в глаза и совершенно серьёзно добавила: — Я хочу спать и у меня болят ноги.

Стараясь не поддаваться внезапному порыву просто рассмеяться, совершенно серьёзно проговорил:

— Болящие ноги — серьёзный повод для беспокойства, — точно зная, что откажется, хитро улыбнулся и предложил: — Хочешь, на руках тебя понесу?

Давина чуть нахмурилась, обдумывая мои слова. Произошедшее с ведьмами серьёзно пошатнуло её уверенность в себе и окружающей действительности, потому она продолжала реагировать на всё несколько... замедленно.

Но всё же посмотрела мне прямо в глаза, будто ожидая увидеть в них подтверждение каких-то своих мыслей, а потом пожала плечами и спокойно согласилась:

— Хочу.

Честно, я сначала не поверил. Думал, может, показалось, или воображение начало играть в злые игры. Но она стояла, уверенная и спокойная, смотрела мне в глаза и ожидала каких-либо действий.

Криво улыбнувшись, наклонился и подхватил её на руки.

Давина тут же завозилась, устраиваясь удобнее, поёрзала, трясь своим телом о мою грудь, в итоге обняла ручками плечо и невинно так улыбнулась:

— Всё, теперь мне удобно.

— Да даже не сомневался, — фыркнул в ответ и продолжил движение вперёд.

Тридцать шесть

Давина.

Есть какое-то очарование в том, что мужчина носит тебя на руках. Сразу чувствуешь себя какой-то особенной, даже нужной, а ещё очень счастливой.

Особенно, когда этот мужчина вот такой: весёлый и серьёзный, надёжный, понимающий, а ещё властный в такой степени, что от его слов у меня внизу живота что-то стягивается тугим узлом. Знаете, раньше я не думала об этом, но сейчас с абсолютной уверенностью могла назвать Акара идеальным. Конечно, у всех свои представления об идеальности, но для меня Акар был именно таким.

Как надо. В нём всего было в меру. А ещё у меня от него «щёлкало».

Щёлкало, кахэш!

Давным-давно я придумала себе план жизни. Просто смотрела в округ, смотрела на маму, смотрела на горожанок и понимала, что «как в сказке» не бывает. Нет идеальных мужчин, они все какие-то неправильные. Они все с недостатками, мириться с которыми я не хочу. И я решила, что просто буду всю жизнь одна. Чтобы не разочаровываться и не разбивать своё сердце о несуществующую любовь. И этот план меня полностью устраивал, единственное, что было необходимо: не интересоваться мужчинами.

Проще не придумаешь, благо они меня не сильно-то и интересовали. Ну, есть и есть, я лучше книгу читаю вместо разговора хоть с одним из них.

А теперь у меня щёлкало на Акара. И я даже подумать боюсь, хорошо это или плохо.

Хорошо, потому что мне самой было хорошо и радостно, а внутри пестрил буйством красок расцветший сад.

Плохо, потому что страшно. Я не знаю, чего хочет от меня Акар, о чём он думает, что вообще задумал. Если я подпущу его слишком близко к себе, а потом он оттолкнёт меня? Мне будет больно. Я не хочу, чтобы мне было больно, как бы эгоистично это ни звучало.

— За тобой так забавно наблюдать, — ворвался негромкий голос Акара в мои мысли.

У него даже голос был идеальным. Таким хрипловатым, твёрдым, сильным, уверенным и спокойным. Голос, к которому невольно прислушиваешься. Голос, который услышишь даже с огромного расстояния, наверно.

— Что забавного? — Спросила я и поняла, что стала дышать тише, прислушиваясь к его ответу. Или, точнее, к его голосу.

— То, как стремительно меняется твоё настроение, — глядя вдаль, пояснил демон, — в одно мгновение ты серьёзная и встревоженная, в другое уже улыбаешься и шутишь, а теперь задумчивая. Расскажешь, о чём думаешь?

Интересно, что будет, если я отвечу? Ну, единственный способ проверить — ответить:

— О тебе, — спокойно произнесла я и посмотрела в его невозмутимое лицо, ожидая реакции. Реакция была. Мужчина изогнул губы в доброй улыбке, метнул на меня взгляд своих выразительных даже в темноте глаз и сказал:

— Я тоже.

— Тоже о себе думаешь?

— О тебе, — исправил он, хотя я и так поняла, о чём он.

Помолчав, всё же спросила:

— И что надумал?

Интересно же!

Акар пожал плечами, отчего я, находящаяся у него на руках, ненадолго приподнялась тоже, и сказал так спокойно и невозмутимо, будто говорил о погоде:

— Что ты мне нравишься, — опустил взгляд на настороженно затихшую меня, внимательно посмотрел и добавил: — как женщина нравишься, Давина.

«Как женщина нравишься, Давина», — эхом отозвалось в голове.

То же самое простучал пульс в висках.

Губы шевельнулись, беззвучно повторяя только что услышанное.

Акар медленно опустил взгляд с моих глаз на мои же губы. Ещё медленнее склонился к ним...

А я просто держалась за его плечо, используя его в качестве якоря с реальным миром, и ждала.

Ничего не делала, позволяя Акару всё сделать самому.

Он и сделал.

Осторожно, едва касаясь, коснулся моих губ своими мягкими губами. Я скорее почувствовала, чем услышала, его осторожное:

— Можно?

Начиная мелко дрожать от нахлынувших на меня чувств, выдохнула в ответ:

— Да...

И стала счастливым обладателем самого невероятного поцелуя. Осторожного, мягкого, неторопливого в начале, затем более смелого, более уверенного, более настойчивого, а в конце такого, что у меня приятно загло лёгкие от нехватки воздуха, закружилась голова, как от опьянения, и сладкая слабость прошибла всё крепко прижатое к Акару тело.

— Ты меня, — прошептала на первом выдохе, глотнула ещё воздуха и добавила: — с ума сводишь.

— На это и был расчёт, — Акар после поцелуя тоже тяжело дышал, но выглядел счастливым-счастливым!.. Как и я, наверно.

— Какой ты расчётливый.

— Ты даже не представляешь, насколько.

Подумала, что мне хотелось бы представить. А можно даже и на практике проверить расчётливость некоторых демонов.

— Нам дневник искать надо, — отвлекая саму себя от странных мыслей, напомнила я.

— Надо, — согласился Акар, но даже не пошевелился.

— А я спать хочу, — напомнила ещё и об этом.

Причём чистую правду сказала, потому что веки были ужасно тяжёлыми.

— Можем вернуться завтра, — предложил мужчина, становясь серьёзным, — лежал же он тут столько лет, может и ещё день пролежать.

Может, конечно, но:

— А твой отец?

Мне вот не хотелось, чтобы из-за меня у Акара были неприятности. Вообще не люблю, когда у кого-то из-за меня проблемы. Одно дело, если я сама их создала, вот тогда всю ответственность

можно смело брать на себя, а если я была лишь звеном этой сложной цепочки... Такое меня не устраивает.

— Мы с отцом ругаемся уже пару десятков лет, — невесело хмыкнул демон, — я всё жду, когда он смирится с неизбежным и отдаст власть в городе мужу своей дочери.

Я открыла рот, собираясь ответить, но не успела, потому что в это самое мгновение слева от нас прозвучало спокойное, но вместе с тем сильное:

— И не мечтай, город твой.

Даже не поворачивая головы, я всё равно уже знала, кто стоял под деревом в нескольких шагах от нас. Знала и, честно, не горела желанием познакомиться с отцом Акара, целым правителем Перевала Демона.

И вот он, точно зная, что завладел всем нашим вниманием, продолжил говорить своим тихим, но почему-то звенящим в лесу голосом:

— Но, пока ещё я здесь правитель, имею полное право требовать объяснений.

Акар выдохнул мне в лицо что-то непонятное, затем медленно выпрямился, и не думая ставить меня на землю, холодно взглянул туда, где, без сомнений, видел своего отца, чтобы у него же без интереса и спросить:

— Каких ещё объяснений?

Даже мне, находящейся в тёплых объятьях Второго Правителя Эрийна, стало холодно от его голоса. А вот главный демон, кажется, даже не впечатлился.

— Объяснений о том, почему у тебя на руках проклятая Верховной ведьма. А пока будете рассказывать, можете заодно пояснить и момент избавления данной ведьмы от, собственного, насланного на неё проклятья.

Мы с Акаром как-то невольно переглянулись. Он вспомнил, что мы об этом так и не поговорили, а я поняла, что совершенно не знаю, что там на самом деле произошло. Вот вообще. Просто попросила ведьм убить меня уже быстрее и не трогать город, а они вдруг закружились, загудели, как грозовое небо, а потом просто разлетелись, ничего мне не сказав. Честно признаться, мне об этом думать просто страшно было. Кто знает, к каким бы выводам я тогда пришла?

— Э-э, — как-то неуверенно протянула я и похлопала Акара по плечу, призывая того меня на ноги поставить, — здрасти.

Демон меня опускать почему-то отказался. Он вообще, кажется, даже не заметил того, что я завопилась и постаралась аккуратно сползти. А второй демон, напротив, замечал даже больше, чем хотелось бы, но реагировать тоже пока никак не стал.

— Здравствуй, недоразумение, — ну, хоть в ответ поздоровался, хотя звучало как-то совсем не очень.

— Почему это я недоразумение? — Оставив попытки сползти на землю, потому что Акар вообще, кажется, окаменел, не сводя тяжелого взгляда со своего отца, поинтересовалась я. Ну, действительно же интересно. Мы с ним всего ничего знакомы, если это вообще можно назвать знакомством, а он меня уже так... точно охарактеризовал.

У правителя Перевала Демона, как оказалось, были причины делать такие выводы:

— А как ещё мне называть девушку, за одну ночь загнавшую моего беглого сына домой, поднявшую на уши весь город и притащившую следом за собой ведьм со всего Эрийна? Этот мужик мне уже определенно нравится.

— Не надо наговаривать, — улынулась я ему, — ваш сын вообще не должен был узнать о том, куда я собираюсь. Город, собственно, из-за него на уши поднялся, а ведьмы вообще сами пришли.

Вот! И вообще, я — хорошая, а кто не согласен, те не моя проблема.

— То есть, это не ты виновата? — Правильно понял улыбнувшийся, судя по насмешливому голосу, демон.

Тут даже думать не о чем было, поэтому я сразу головой и покачала. Ещё и мордашку невинную-невинную соорудила. Правду ведь сказала, они все сами!

И тут, наконец, отмер Акар:

— Я вам не мешаю? — С плохо скрываемым раздражением спросил он, удобнее меня перехватывая и крепче прижимая к своей груди.

И на отца взглянул уже осмысленнее, с явно читающейся на лице неприязню.

Тридцать семь

Акар.

Самый большой недостаток ментального зова в том, что ты теряешь связь с окружающей действительностью, полностью настраиваясь на своего собеседника.

Повезло, что Армис, управляющей столичной стражей, вызвал меня именно сейчас, в такой важный момент, на несколько маэ отрезав от происходящего.

— Тут ведьмы, — доложил он как всегда безразлично, — много ведьм. Очень много ведьм.

— И что они делают? — Напрягая плечи, спросил у него, уже точно зная, что ничего хорошего не услышу.

И не услышал.

— Велели никому не вмешиваться, если мы не хотим пострадать, и пошли штурмовать северное крыло дворца Верховного.

— А сам он где? — Не понял я.

Строительство нового дома Аяра находилось в стадии «найди нужное место», поэтому жили они ещё в столице. Это я к тому, что среди ночи эти двое должны быть у себя хотя бы по той причине, что Верховный взялся серьёзно следить за режимом своей невесты, которая, по его мнению, всю жизнь страдала недосыпом.

Конечно, не моё дело, но это в первую очередь его дом, во вторую его столица, в третью его государство. Почему этим заниматься должен я только потому, что меня выдёргивает находящаяся под моим контролем стража?

— Вон стоит, — бросил Армис и зевнул, — следит за тем, как доламывают его стены.

— И ничего не делает? — Я мысленно нахмурился, серьёзно сомневаясь в том, что Армис говорит мне правду.

— Почему не делает? — Переспросил тот с лёгким возмущением. — Он с ведьмами маэ пять разговаривал. Не знаю, чего они ему там сказали, но улыбнулся он очень довольным, потом кивнул, отошёл и позволил ИМ...О-О-О!..

— Что «о-о-о»?

Армис меня раздражать начал уже давно, я его после этого уже дважды увольнял. Но проблема в том, что без этого лентяя, который по сути и не делает ничего, у стражей летит весь порядок.

Начинается хаос, постоянные стычки, ссоры, размолвки, работоспособность ухудшается до такой степени, что их всех проще уволить и нанять новых, чем пытаться что-то делать. Но стоит только Армису вернуться и потратить половину орэ на кахэш знает что, как тут же всё снова становится хорошо. И даже лучше.

И, в общем, проще терпеть одного лентяя, которому откровенно на всё плевать, ради работоспособности всех остальных.

— Стену доломали, — хмыкнув, пояснил он, — Верховную, что ты притащил, вытаскивают. Спасают? Что за бред?! Почему тогда Аяр и стража ничего не делают?

Так и порывало бросить всё и перенестись ко дворцу, чтобы остановить всё это и не дать готовящей заговор ведьме уйти. Но я был из тех демонов, что эмоциональные порывы глушат жёсткой логикой. Моя логика говорила, что я не знаю того, что знает Аяр, и позволяющий ведьмам забирать свою Верховную.

— Обана! — Кажется, это единственный раз, когда я услышал от Армиса удивление. — Ты должен это видеть!

Но видеть я как раз и не мог, о чём сам страж прекрасно знал, а потому и поспешил описать происходящее словами:

— Они устроили Верховной ведьме суд прямо на площади!

И таки да, я действительно должен это видеть! Потому что суд объединившихся ведьм не терпит лжи и недомолвок, на нём не бывает неверно обвинённых. Подобные суды собираются крайне редко, настолько, что за последние три сотни лет зафиксирован всего один созыв, этот — второй.

Если ведьмы собрались судить свою Верховную...

— Скоро буду, — бросил Армису.

— Даже не сомневался, — хмыкнул он и разорвал связь.

Окружающая действительность навалилась на меня тишиной тёмного леса, которую прорезали лишь два негромких голоса. Оба насмешливые, только у Давины спокойно-тревожный, а у отца спокойно-опасный.

Мысленно пожелав Армису всего хорошего за то, что такой «удачный» момент для связи выбрал, я прислушался к диалогу, в итоге не сдержав недовольного:

— Я вам не мешаю?

— О, отмер, — обрадовано хмыкнула Давина, поворачивая голову ко мне. Улыбнулась так нагло и выдала: — А мы тут гадости про тебя говорим.

Не удержавшись, метнул взгляд на стоящего под деревом отца. И, клянусь, видел усмешку, скользнувшую по его губам. Чтобы отец и улыбался?

— Я в вас даже не сомневался, — не стал раскрывать ведьме, что слышал по крайней мере концовку их разговора, — повторишь их потом для меня?

Лицо Давины в этот момент было столь коварным, что её смело можно было помещать в книгу самых опасных существ в нашем мире. Но голос, когда она мне отвечала, был невинным-невинным:

— Конечно.

Я прямо натурально видел, как прямо сейчас в её голове вспыхивает куча некультурных слов по отношению ко мне. Честно, даже интересно стало.

— Тогда завтра, двадцать два орэ. Ты, я и...

Хотел сказать что-то вроде «никого больше», но Давина опередила, с сияющим взором вставив:

— Приключения, о которых будут слагать легенды, а при упоминании наших имён в каких-нибудь закрытых образовательных учреждениях у учеников будет останавливаться сердце, и они с восторгом будут шептать: «Те самые демон и ведьма?».

На её лице, в её улыбке, в сиянии зелёных глаз было столько восторга, что у меня в любом случае не повернулся бы язык отказать. Да мне и не хотелось.

— Мне нравится твой план, — благосклонно кивнул ей.

Давина улыбнулась шире, совершенно искренне, отчего лицо её стало ещё светлее, а на щёчках залегли до ужаса очаровательные ямочки.

— Я уже жду тебя, — завершила она, всё ещё сидя у меня на руках.

— А меня спросить никто не хочет, не? — Встрял, как всегда не вовремя, отец.

Очарование сказочного момента со звоном лопнуло, опадая вокруг нас невидимыми острыми осколками. И только я собирался ответить ему что-то не очень хорошее, как Давина опередила и тут.

Обернувшись, улыбнулась моему отцу и мягко так заметила:

— Зависть — плохое качество.

Отец хотел ей ответить, даже рот открыл, но я не дал ему такой возможности. Призвал портал, поставил Давину на ноги и мягко подтолкнул к воронке, с другой стороны которой выглядывал тёмный дом на окраине леса.

— И давно ты знаешь, где я живу? — Оценив вид, спросила она, обернувшись.

Чуть замаявшись, решил немного скрасить:

— Недавно узнал.

Примерно так в тот самый день, как ты оказалась у меня дома.

Окинув меня внимательным взглядом, ведьма сокрушенно покачала головой, явно ни разу не поверив, но всё же махнула рукой на прощанье и легко запрыгнула в портал, чтобы выйти уже далеко-далеко отсюда и спокойно, вообще ни о чём не волнуясь, пойти к дому.

Забралась на деревянный порожек под навесом, коснулась дверной ручки кончиками пальцев, а потом почему-то помедлила и осторожно обернулась. Постояла, глядя на меня в так и не закрывшийся портал, кривовато улыбнулась и исчезла в темноте собственного дома.

Понимая, что ждать чего-то и дальше уже как-то не очень нормально, портал я закрыл.

И остался один на один с неприятной реальностью.

— И долго ты от меня бегать будешь? — Вопросил отец, медленно выходя из-за дерева и подходя ко мне.

— Я не бегаю от тебя, — не смог сдержать тяжёлого вздоха, меньше всего желая вновь начинать этот разговор.

— Ты бегаешь от своих обязанностей, — переиначил демон, кивнув сам себе, — и я всё больше убеждаюсь в том, что это просто порыв быть замеченным.

Сдержанность невесёлой усмешки я не смог. Что-то, но это точно не порыв быть замеченным. Напротив, я дожидаться не мог, когда же смогу покинуть этот город, избавив себя от навязанных отцом обязанностей.

— У нас не существует обязательной передачи наследства первому наследнику, — напомнил ему, — отдай город Горэму, он давно к этому готовится. И он, в отличие от меня, действительно этого хочет.

Тиарин вообще с мужем повезло, он оказался как раз таким, о каком она всю жизнь и мечтала: внимательный, заботливый, добрый и любящий. И он действительно хотел и мог править этим городом.

Он хотел, я — нет.

Но отец не желал слушать всё это. Он ещё в момент моего рождения решил, что передаст управление Перевалом Демона мне, и переубедить его было практически невозможно. Вначале я честно пытался, но очень быстро понял, что всё это бесполезно. И пришлось использовать тот единственный способ достучаться до него, к которому я пришёл.

Я просто ушёл.

Он, разумеется, не понял, но это уже было неважно.

— Я создавал город не для того, чтобы отдать его мужу своей дочери, — холодно отозвался отец, глядя на меня с высоты своего положения и мудрости прожитых лет, — я создавал город для своего сына, чтобы он продолжил его процветание и передал своему сыну...

— А тот своему и так далее, — закончил за него, слыша это уже не знаю в какой раз. Захотелось прикрыть глаза и просто постоять, глуша в себе раздражение, — когда ты уже поймёшь, что жизнь идёт не так, как нам хотелось бы?

— Ты сам-то это понял? — Фыркнул он с намёком, не увидев который было просто невозможно.

Да, возможно, он был прав, но признавать это я не собирался.

— Меня ждут. Поговорим как-нибудь потом.

— Уходишь к своему зору? — Понеслось мне в спину недовольное. — Что он сделал, что ему ты сказал «да», а от меня бегаешь уже несколько десятилетий?

— А вот об этом ты не узнаешь, — бросил, не оборачиваясь, и ушёл в портал.

Тридцать восемь

Ардан, великий правитель Перевала Демона, отец двух демонов, любящий и любимый муж, оставшись в лесу в полном одиночестве, позволил себе тонко улыбнуться.

Противоречивые чувства одолевали его в тот момент. С одной стороны, он был зол на сына, на которого возлагал столько надежд и в итоге оказался послан вместе с ними же. С другой, он был рад, что его сын не оказался маменькиным сыночком, живущим на всём готовом, и смог многого добиться в жизни сам.

Стал Вторым Правителем Эрийна, о чём Ардан узнал в тот же день, как его сын заключил соглашение с Верховным зором. Это не просто титул в наследство получить, хоть правитель Перевала Демона и был крайне зол.

Добился уважения не только жителей Эрийна, но и его собственных демонов, которые про своего наследника никогда не забывали.

В конце концов, нашёл свою женщину.

Ардан понял это сразу, едва только на пороге его кабинета появился Арвес и сообщил, что в городе его сын. С девушкой. А ещё правитель демонов отлично понимал, что не видит всей картины в целом. Поэтому и делать какие-либо выводы ещё рано.

— Ты отпустил его? — Появился из-за дерева старый друг и верный товарищ.

Арвес, бесшумно ступая по траве, подошёл ближе к своему правителю, встал рядом и задумчиво взглянул на мужчину.

— Я не держал его, — исправил Ардан, повёл широким разворотом плеч, а потом резко им дёрнул, сбрасывая чёрный, украшенный чёрным золотом пиджак и оставаясь лишь в простой чёрной рубашке и брюках, — выяснили, кто был с ним?

— Выясняем, — нехотя отозвался командующий стражей, складывая руки на могучей груди.

Правителя такой ответ не устраивал.

— Хочу знать, зачем они появились и куда исчез мой сын, — отдал он приказ, открывая портал с видом на уже мельком видимый тёмный дом.

Небольшое крыльцо, два этажа из тёмного дерева, тёмные окна, глядя на которые думалось, что его обитатели уже давно спят.

И нить охранного заклинания вокруг.

— Понял, — кивнул Арвес и исчез.

Ардан тоже не стал тратить времени просто так, шагнув в портал и переносясь к дому ведьмы, с которой он так и не успел познакомиться.

Давина.

Тихий звон охранного заклинания заставил меня открыть глаза и сесть прямо на постели, в которую я только-только легла. В ней было тепло, мягко и уютно, а ещё мне до ужаса хотелось спать, но я всё равно сбросила ноги, становясь голыми ступнями на деревянный пол, поднялась и, уже догадываясь о том, кого увижу за окном, набросила на плечи халат и вышла из комнаты. Прошла мимо двери, ведущей в мамину комнату, вышла в тёмный небольшой коридорчик, толкнула входную дверь и тихо вдохнула тёплый ночной воздух. Хотя, в сравнении с воздухом в Перевале Демона, этот был холодным и каким-то... грубым, что ли?

Он сидел на скамеечке под окном, будто точно знал, что я узнаю о его появлении и выйду.

Сидел спокойный и невозмутимый, задумчиво рассматривая растущие в клумбе справа от него красные розы. Машины любимые.

— Красивые цветы, — не поворачивая головы, негромко произнёс правитель Перевала Демона вместо приветствия.

— Машины, — зачем-то сказала я, невольно сильнее кутаясь в халат.

— Роза — цветок пламенной любви и красоты, — проговорил демон, по-прежнему не поворачиваясь ко мне, — уверен, твоя мать красавица.

Да, но отвечать на это я не стала. Демон оценил, кивнул каким-то своим мыслям и медленно повернулся, позволяя мне, наконец, рассмотреть его.

Он не был похож на Акара, только если этими непроглядночёрными глазами. Во всём остальном же правитель демонов выглядел каким-то... острым, выразительным, хищным и опасным. От одного взгляда на его плотно сжатые губы, тяжёлый подбородок, крепкую шею и уверенный разворот плеч у меня вдоль позвоночника пробежали мурашки.

— Составишь мне компанию? — Даже не вопрос, хотя и звучало мягко и дружелюбно.

Понимая, что выбора у меня нет, я, осторожно ступая босыми ногами по мелким камушкам, прошла и устроилась на скамье рядом с демоном.

И, так как спать всё ещё хотелось ужасно, подавив зевок, я вежливо попросила:

— Давайте быстрее, пожалуйста.

— Куда-то спешишь?

— Спать, — ответила честно, не глядя на него.

Демон хмыкнул в ответ, но просьбе внял.

— Хочу знать, что ты такое.

— Ай, — возмутилась сонно, — как вежливо.

— Как умею, — беззлобно пожал он плечами и даже улыбнулся, криво и едва заметно.

А я посидела, стараясь не засыпать, подумала и решила, что ответить будет проще и быстрее.

— Зовут Давиной, для мамы Давинчик, ваш сын величает невыносимой ведьмой... Кстати! — Это восклицание как-то само с губ сорвалось, едва я только подумала об этом. — Выносимая, очень даже!

Он же меня на руках по лесу таскал! И не жаловался, между прочим!

— Чего? — Не понял, хмурясь, демон.

А я улыбнулась так счастливо, делая мысленную пометку напомнить Акару завтра об этом, и покачала головой.

— Да так, ничего, вспомнила кое-что. В общем, вам что от меня надо? Если собираетесь похищать и через меня воздействовать на сына, то я против, честно.

Демон на меня та-а-ак посмотрел!.. А что, я, между прочим, серьёзно говорю!

— Ужасно интересно, откуда такие мысли в твоей тёмной головушке. Но неужели ты думаешь, что, надумай я тебя похищать, стал бы спрашивать твоё мнение?

Не стал бы, конечно, но всё же лучше предупредить:

— Это очень плохая идея. Искренне не советую вам так делать.

Меня с растрёпанной головы до босых ног окинули внимательным взглядом. И мне всё равно, но, кажется, не совсем подходящий вид для разговора с самим правителем демонов.

— А вот теперь мне действительно интересно, — задумчиво проговорил он, — но я здесь не для этого. Хочу знать, что у тебя с моим сыном.

— А что у меня с вашим сыном? — Удивилась, задумавшись.

Демон прищурился, будто вот этим своим грозным взглядом надеялся развести меня на разговор. Наивный.

— Он тебя на руках носит, а ты ему глазки строишь, — поведал он о собственной наблюдательности.

Что, серьёзно строила? Кошмар какой!

— У меня просто косоглазие, — улыбнулась ему, затем, плюнув вообще на всё приличие, кивнула на вытянутые ноги, — и ножки болят.

И как-то сама собой жалобная мордашка состроилась, и нижняя губа сама выпятилась.

Демон посидел, продолжая на меня глядеть с медленно расцветающим на лице удивлением, в итоге моргнул, перевёл взгляд куда-то в сторону. Посидел ещё, потом вскинул брови и медленно покачал головой.

— Я понял, — обрадовал он, — что у тебя с моим сыном.

— И что же? — Заинтересовалась уже я, почему-то начиная улыбаться.

Демон повернул голову, посмотрел мне прямо в глаза и просветил:

— Отсутствие совести одно на двоих.

Пришлось негромко закашлять, маскируя смешок. Но чисто справедливости ради:

— У Акара с совестью всё в порядке, — заметила правителю.

— О да, — фыркнул он, откидывая на деревянную спинку, — конечно. Заметь, про себя ты ничего не сказала.

— Глупо отрицать очевидное, — улыбаясь, пожала плечами.

Мужчина улыбнулся, как-то тепло и устало одновременно, вновь покачал головой и всё с той же улыбкой сказал:

— И то верно. Теперь я, кажется, знаю, почему тебя Верховная ведьма проклала. Признавайся, что ты ей сделать успела?

— Я?! — Возмутилась праведно, но тихо, ибо мама спит. — Вот не надо мне тут, лично я ничего не делала.

— Да ну? — Скептически хмыкнул отец Акара, ни разу мне не поверив.

— Ну да, — исправила самодовольно и задумчиво перечислила:

— мы просто... испортили их давно вынашиваемый план увеличения собственной силы путём практически уничтожения молодых ведьм, подпортили пару пентаграмм в храме, поймали зачинщиков заговора и забрали дневник Первой Верховной ведьмы. А ещё, кажется, Акар им системе безопасности испортил.

Демон, внимательно меня слушающий с чуть снисходительным выражением лица, фыркнул:

— У него одна из вредных привычек портить чужие системы безопасности.

Я скромненько промолчала, не говоря о том, что сама страдаю подобным. Вспомнить дом того же Акара. А уж про отца я и вовсе молчу!

— Ладно, с этим понятно. С вами с Акаром, в принципе, тоже всё понятно.

— Да? — Вскинула я брови, — А что понятно? Расскажите?

Демон на меня странно посмотрел, но почему-то отказался:

— Сами потом разберётесь. Ты мне лучше скажи, зачем вы в Перевал заявились? Нет, я, конечно, рад был повидать сына впервые за сорок лет, но всё же интересно было бы узнать причину вашего появления.

Я впечатлилась сроком, который эти двое не виделись, но отвечать не стала. Думаю, логично, что я промолчала и ни слова не сказала о поисках третьего дневника.

Правитель моё молчание не оценил, но настаивать не стал. О, нет, он сделал совсем иначе, как очень-очень умный демон: пришёл к выводам самостоятельно!

— Перевал Демона с ведьмами не связывает ничего. И если одна из вас пришла к нам и пряталась с моим сыном по лесам... — Демон сверкнул на меня своими тёмными глазами.

— Вы искали дневник Верховной ведьмы, верно?

Верно. Какэш.

Я не ответила, отцу Акара моих слов и не требовалось. Он кивнул, удовлетворённый молчанием, перевёл взгляд куда-то за мою голову, посмотрел на тёмный лес.

А потом решительно поднялся и сделал шаг вперёд, чтобы тут же остановиться и развернуться ко мне лицом.

— Защита на твоём доме ничтожно слаба. Я поставлю другую. Я открыла рот, собираясь хотя бы спросить «зачем?», не говоря уже о попытках его остановить, но демон не стал дожидаться моих слов. Тут же вскинул руки и прошептал что-то. И шептал он всё то время, пока чёрная дымка с его рук расползлась вокруг моего дома, изолируя его от остального мира толстой полупрозрачной стеной.

— Да вы с ума сошли, — прошептала потрясенная я, закинула голову и поняла, что наверху, над крышей, тоже была эта непробиваемая стена.

Не слушая моего возмущения, демон стряхнул руки друг о друга, оценил результат только что им сотворённого и кивнул.

— Тебя и мать пропустит свободно, меня и Акара тоже. Всё, маленькая недовольная ведьма, не скучай.

И демон, не пожелав выслушать моего недовольства, просто исчез в портале! Просто ушёл, оставляя меня и магический охранный купол!

Просто замечательно! Это всё просто замечательно!

Тридцать девять

Акар.

На городской площади, прямо перед дворцом Верховного эора, я оказался как раз в тот момент, когда все кружащие в небе ведьмы опустились на землю, собравшись непробиваемым чёрным кольцом, в центре которого оказалось две ведьмы, Верховная, которую собирались судить, и мы с Аяром.

Вот он-то, стоя с предвкушающей усмешкой на губах, скрестив руки на груди, повернул голову, чуть кивнул мне и спросил:

— Нашли?

— Завтра, — становясь рядом с ним и поворачиваясь к ведьмам, коротко бросил в ответ.

Аяр просто пожал плечами, говоря, что ему всё равно. Наглая ложь, но плевать.

— Сегодня, — начала одна из стоящих в кругу ведьм громким, слышным каждому голосом, — мы чуть не убили одну из нас!

Звучало с обвинением и откровенным негодованием, от которого даже Аяр улыбаться перестал и бросил на меня короткий взгляд. Качнул головой, не собираясь ничего отвечать, и прислушался к словам ведьмы.

Которые она не спешила произносить, позволяя всем собравшимся праведно возмутиться и с ненавистью взглянуть на свою Верховную, стоящую тут же, в круге, с перекошенным от ненависти лицом.

Ведьма с длинной чёрной косой, высокая, худая и молодая, с решительными чертами лица, обвела всех нас своим тяжёлым взглядом и, наконец, продолжила:

— Мирвис, — длинный палец ткнул в сторону ведьмы, — нарушила данные ею обещания и применила силу Верховной ведьмы в своих личных целях.

— Я делала это ради всех вас! — Вскричала тут же та, дёрнувшись и не сумев вырваться из магических пут.

Медленно обернувшись, ведьма с косой окинула её холодным взглядом и отчеканила:

— Ты сделала это ради себя. Ты пыталась убить одну из нас. И это я ещё не говорю о ритуале, с помощью которого ты собиралась убить наших детей, тварь.

Возмущение, негодование, ярость охватили ведьм, накрыв единой волной.

Которую смело всего одним взмахом руки говорящей ведьмы.

И вновь воцарилось тяжелое молчание. Все ведьмы с ненавистью смотрели на свою Верховную.

— Убьют, — хмыкнул Аяр тихо, так, чтобы только я его услышал.

Я улыбнулся в ответ, полностью согласный.

Жаль её не было. Вот ни капли. Даже если бы во всём этом не была замешана Давина, мне всё равно не было бы жаль Мирвис.

— К сожалению, — продолжала ведьма с косой, — я не Верховная. У меня просто нет возможности снять её воспоминания. Но, как ведьма, входящая в Ковен, я имею право провести судебное разбирательство и привести в исполнение озвученный приговор. Да будет он справедливым!

Зря на ведьм наговаривают, что они злые, безответственные и эгоистичные. Уверен, случись подобное среди эзров или демонов, мы не стали бы объединяться ради подобного разбирательства. После такого я посмотрел на ведьму с косой с неожиданным уважением. А она, будто почувствовав мой взгляд, повернулась и посмотрела чётко на меня своими тёмно-зелёными, гневно мерцающими глазами.

— Ты, — сказала, кивнув в мою сторону.

И пусть обращение было далёким от уважительного, я всё равно величественно кивнул, действительно готовый им помочь.

— Расскажи нам, что произошло.

Ожидаемо. Как, собственно, и мой положительный ответ. Скрывать мне в данном вопросе нечего, а жалеть эту мерзавку я точно не собирался.

За половину последующего орэ мы услышали версию произошедшего три раза: от меня и двух вызванных ведьм, что были вместе с Верховной тогда в приюте.

Неожиданность ждала меня дальше.

— Пришло время выслушать версию нашей новой Верховной ведьмы, — объявила Ороэлла, та самая ведьма, что вела судебное разбирательство.

Новой Верховной? Когда только успели избрать?

Я невольно пробежался взглядом по терпеливо ожидающей расправы толпе, пытаясь взглядом найти ту новую ведьму. И сильно удивился, когда ладони Ороэллы засветились тусклым зелёным, формируя портал призыва, и вместе с тем внутри меня зазвенела предупреждением охранная магия.

Магия, которую я применил к Давине.

Портал ведьмы с хлопком вдруг закрылся, так толком и не сформировавшись, и оставил всех нас в лёгком недоумении. Она нахмурилась, попробовала ещё раз. Повторный звон магии внутри и ещё один хлопок закрывшегося портала.

Не веря, ещё просто не веря в происходящее, я медленно повернулся к криво ухмыляющемуся Аяру. Сомнений во мне осталось на порядок меньше, но я всё же спросил:

— Шутишь?

— Я? — Хмыкнул откровенно забавляющийся эор, поворачивая ко мне голову. — Это не я, вы сами всё сделали.

Мысль, что эти ведьмы сделали мою Давину Верховной ведьмой, категорически не желала формироваться в голове. Но ей пришлось.

— Ты знал и молчал? — Прищурился, глядя на донельзя довольного Аяра.

Врезать бы ему как следует! Всё это время он стоял рядом со мной, значит, узнал о произошедшем раньше, ещё до того, как я появился. Знал и молчал!

— Ты бы тут же убежал и пропустил всё представление. К тому же, откуда я знал, что ты не в курсе?

Действительно! Зато теперь, по крайней мере, ясно, что случилось в лесу.

— На Давине защита, — объявила Ороэлла и посмотрела чётко на меня. Я её взгляд выдержал с непробиваемой невозмутимостью, в итоге ей пришлось признать собственное поражение, — мы не можем вызвать её. Но, думаю, достаточно и тех показаний, что мы собрали.

Но для верности она всё равно ещё полорэ опрашивала всех остальных, в том числе и бывшую Верховную.

Мирвис казнили уже на рассвете.

Это было просто, но мрачно. Ороэлла, озвучившая приговор и приводящая его в исполнение, просто наслала на бывшую верховную удушающее заклинание. И стояла, с мрачным удовлетворением глядя в стекленеющие глаза ведьмы.

Прониклись все.

А потом ведьмы начали разлетаться по порталам, и площадь очень быстро стала какой-то пустынной. Аяр тоже ушёл, а я лишь чудом в последний момент успел перехватить Ороэллу и отвести её в сторонку для серьёзного разговора.

— Как она стала Верховной? — Было самым главным вопросом этого разговора.

Ведьма окинула меня внимательным мрачным взглядом, устало вздохнула, поджала губы и всё же ответила:

— Она заступилась за... вас, — и она всё же сморщила нос, но меня это не сильно волновало.

— И всё? — Не поверил ей. — Просто заступилась за демонов и вы сделали её Верховной?

Звучало бредово настолько, что я даже не подумал в это верить. И не зря.

— Нет, конечно, — Ороэлла вновь вздохнула, выдавая всю степень своей усталости, которую до этого мастерски скрывала, — просто сделать её Верховной было проще всего, понимаешь? У всех у нас был слепок её ауры, необходимый для ритуала, вот мы его сразу и провели.

— Почему она?

Ороэлла повела плечами, потом и вовсе обхватила их руками. Взглянула на меня так, как несвойственно ведьмам вообще: виновато и очень устало.

И ответила:

— Потому что никто другой не хотел. И...

И ничего больше она не сказала, поджав губы. Но что я, первый год живу что ли?

— И ею, молодой и неопытной, будет проще всего управлять, — договорил за неё.

Ороэлла поджала губы сильнее, взглянула на меня с укором, но разубеждать не стала. В общем и целом, я оказался прав. Тот самый случай, когда лучше бы ошибался.

— Понимаешь, она действительно молодая. Мы сможем на несколько лет загрузить её обучением и воспитанием, чтобы она не... была излишне... напористой.

— Чтобы не лезла и не мешала, — исправил, не поведясь на жалкие попытки смягчить формулировку.

Ну а что, здорово придумали. Я даже не удивляюсь, честно. Подобный способ правления — не первый и уж точно не последний в истории. Когда просто берут маленького и неопытного и правят его руками. Если потом и будут недовольные, то убирать будут «лицо», а не истинных, прячущихся в темноте правителей.

— Ты слишком категоричен, — попыталась укорить меня ведьма, — но всё же достаточно, надеюсь, умён для того, чтобы понять нас и не мешать.

Понять и не мешать, серьёзно?

— Да без проблем, — хмыкнул, не особо скрывая свое мрачное недовольство и желание кого-нибудь прибить.

И, просто не желая слушать дальше, развернулся и пошёл прочь. И шёл до тех пор, пока не почувствовал, что задумчиво на меня глядящая Ороэлла исчезла в портале.

Вот тогда-то, выпустив воздух из лёгких вместе с тихим рычанием, рывком создал портал и шагнул у уже знакомого дома.

Чтобы мгновенно, как по щелчку пальцев, понять, кого именно я сейчас хочу прибить.

— Ну, отец, — прошипел, с яростью оглядывая творение его рук, мерцающее в ночи вокруг дома моей ведьмы.

Это было похоже на порыв: резкий, быстрый и неизменный. Я просто в одно мгновение понял, что буду делать, а уже в следующее шагнул в правительственный дворец Перевала Демона.

Сорок

Давина.

— О, Давина, — обрадовано встретили меня в кухне следующим утром.

Что примечательно, встречал не знакомый мамин голосок, а мужской, такой уверенный и хорошо поставленный, уже мне знакомый.

— Э-э-э, доброе утро, — протянула я неуверенно, доплетая кончик косы и с искренним удивлением смотря на правителя Перевала Демона, сидящего за наших кухонным столом, пьющего чаёк рядом с моей совершенно спокойной мамой. Оценив вид, немного нервно поинтересовалась: — А вы к нам теперь часто заглядывать будете?

Это хорошо, что я с утра одеться додумалась, а то ведь и в ночной сорочке выйти могла! Растрепанная и со следами от подушки на щеке. Мне-тбез разницы, а вот демон наверняка впечатлился бы.

Однако он в ответ на мой бестактный вопрос только удовлетворенно хмыкнул, сделал глоток чая, откусил от печенья с черникой, которое мама по своему личному рецепту готовила, и ответил:

— Это будет зависеть от степени обиды моего сына.

И печенье он доел, насмешливо на меня глядя. Под этим взглядом я закрепила кончик косы резинкой, прошла и села за стол рядом с мамой, оказавшись лицом к лицу с почему-то довольным демоном. Вот он, не дождавшись от меня закономерного «Чего?», заметил:

— Хорошо, что я полог вокруг дома поставил.

Это «Почему?» так и просилось с языка, но я не успела озвучить его, остановленная дошедшим со стороны улицы шумом. Какое-то гудение, чьи-то голоса — серьёзно-встревоженный и лениво-безразличный, затем отчётливые шаги, а затем громкое: «Бум!». И тихий звон, разошедшийся вокруг всего дома.

Мы посидели в тишине, ожидая, когда звук стихнет, после чего я вопросительно посмотрела почему-то на маму. И вот она, пожав плечиками, спокойно обронила:

— Двадцать три, — и припала к чашке чая, что держала в руках.

Ничего не поняла и посмотрела на демона. Тот в ответ загадочно улыбнулся и умыкнул с блюдца ещё одна печенье, моё любимое, между прочим.

— И что происходит? — Спросила, точно зная, что что-то да происходит.

Мужчина напротив сверкнул хитрым взглядом и переспросил:

— А что происходит?

Понятно, тут я объяснений не услышу. Недовольные голоса с улицы подтвердили моё предположение. В общем, решив, что позавтракаю потом, я поднялась и покинула кухню. Затем и сам дом. Вышла на крыльцо, огляделась, заприметила двух крылатых демонов и решительно пошла к ним.

Моё шествие сопровождали двумя напряжёнными взглядами, в итоге, когда подошла, один дёрнулся припасть на колено, но его второй удержал. На всякий случай обернувшись, правителя я за собой не заметила, что только добавляло странности ситуации. Но это же демоны, мне их просто не понять.

Да оно мне и не надо, а потому сразу к делу:

— Что происходит?

В ответ прозвучало уже знакомое изрядно раздражающее:

— А что происходит?

Мы троём постояли, отделённые защитным куполом, возведённым правителем Перевала Демона. Постояли ещё, напряженно друг на друга глядя, в итоге я решительно шагнула вперёд, покидая «защищённую» территорию.

Взгляды двух демонов, оказавшихся головы на две меня выше, стали ещё более напряжёнными.

— Вы же Давина? — Спросил один из них.

Напряжение охватило уже меня, но я всё равно кивнула.

— Вы бы обратно шагнули, — предложил второй и даже головой на дом мой кивнул.

— Зачем? — Решительно не поняла я.

Демоны переглянулись, провели короткий безмолвный диалог взглядами, в итоге оба повернулись ко мне и по очереди представились:

— Анной.

— Радаре.

Мне представляться было глупо, поэтому я просто кивнула. Оба мужчины тоже кивнули и вновь попросили:

— Вернитесь обратно, пожалуйста.

— Да мне и тут неплохо, — исключительно из вредности протянула я, складывая руки на груди. Не хватало ещё приказы каких-то демонов выполнять. Тем более, таких вот странных демонов. — Да мы даже не сомневаемся, — заверил правый, с длинными распущенными чёрными волосами и лихорадочно мерцающими тёмно-красными глазами.

— Вам в любом случае неплохо будет, — добавил второй, кивая и потрясая серьгой-кольцом в левом ухе, — а вот про себя мы подобного сказать не можем.

И оба скривились. Я же окончательно перестала что-либо понимать. А я терпеть не могу, когда я чего-то не понимаю!

— Так, — выдохнула, теряя даже крохи терпения, — рассказывайте уже нормально.

Эти двое опять переглянулись. Да что ж у них такое?!

Но едва только длинноволосые Радаре открыл рот, собираясь мне, наконец, ответить, как послышался нарастающий звон. В то же мгновение на меня накинута сразу два тускло мерцающих щита, а оба демона достали откуда-то длинные, чуть изогнутые клинки.

Всё удивительней и удивительней!

Рядом с нами, шагах в трёх, засверкал чей-то портал, а затем на землю решительно ступил... демон. Кто бы сомневался вообще.

Анной разочарованно сплюнул, Радаре смял оба наложенных на меня щита, проигнорировал мой недовольный взгляд и повернулся к вновь прибывшему. Тот же, окинув всех нас быстрым взглядом, решительно пошёл к моему дому.

И вот лично я не знаю, чем и о чём он думал, потому что этот полог вокруг был виден даже, кажется, с другого конца города. Но нет, мы же самоуверенные, нам надо, поэтому мы продолжаем идти, игнорируя предупреждающе нарастающий звон щита, подходим вплотную... и отлетаем на пару шагов назад, не сумев заблокировать защитный магический удар полога.

Демону повезло лишь в том, что он обладал хорошими рефлексами, пригнотившимися, чтобы сгруппироваться в полёте и приземлиться на ноги. И вот только после этого он, зло выпрямившись, одёрнул вниз немного задравшийся мундир и повернулся к нам.

— Прав... Хранитель здесь?

Какая интересная оговорочка.

— Здесь, — подтвердил Анной.

— Моё печенье ест, — добавила и я. — Кто-нибудь уже расскажет, что тут происходит?

Мне вот до жути было интересно, почему правитель, который каким-то удивительным образом вдруг стал хранителем, изволит пребывать в моей кухне и нагло поедать моё печенье.

Все трое как-то странно посмотрели на меня. А затем третий, с алыми прядками в распущенных чёрных волосах, вдруг спросил:

— Это она?

Я?!

— Ага, — поддакнула эта парочка.

После этого я как-то неосознанно в сторону дома покосилась. Всё же полог работал исправно, никого постороннего, как отец Акара и обещал, не пускал. И, кажется, новый хранитель сейчас этим нагло пользовался.

Потом все трое обменялись уже поднадоевшими взглядами и, наконец, снизили до пояснения.

— Сегодня ночью сын хранителя вступил в свои права правителя Перевала Демона, — медленно, с расстановкой и явным намёком в каждом слове начал третий демон, потом подумал и добавил: — Я Даэн.

Просто кивнула ему.

— Бывший правитель принял пост хранителя Перевала Демона, — продолжил Анной.

— И свалил, — сдал его Радаре. Потом скривился и торопливо исправился: — То есть, конечно же, отбыл с важной миссией, о которой никому ничего не сказал.

Догадываюсь я, что это за миссия была: съешь чужое печенье называется!

— А новый правитель изволит гневаться, — вновь Анной с намёком.

— Есть предположение, что гневается он из-за самодеятельности своего отца, направленной непосредственно на... вас.

В общем, сейчас всё очень аккуратно на меня спихнули.

— Э, нет, — вскинула я руки в защитном жесте, — не надо мне чужих заслуг приписывать. Я вообще вот об этом, — кивнула на полог, — не просила.

— Ещё бы о таком просить, — фыркнул Даэн.

Вот его словами я заинтересовалась всерьёз, а он, заметив мой интерес, мгновенно покачал головой.

— Я не скажу.

Вот почему у них всё так сложно? Нельзя, что ли, просто спокойно всё объяснить? Нужны эти недомолвки, загадки, недосказанности... Я, конечно, понимаю, что у них тут рядом бывший правитель сидит, но всё равно, я понимаю едва ли половину из всего, о чём они говорят!

— Так, — выдохнула, — ещё раз. Акар стал правителем, его отец, который больше всех этого и хотел, хранителем. Потом последний ушёл с... миссией этой своей, а первый остался и злится. Всё верно?

Демоны подумали и слаженно кивнули. Хорошо, с этим разобрались. Идём дальше:

— А вы все зачем сюда пришли?

— Мы, — Анной как-то замялся, но остальные молчали, поэтому продолжить пришлось ему, — пришли помочь хранителю с его важной миссией.

И все так уверенно закивали... И тут со стороны дома послышалось громкое от новоиспечённого хранителя:

— Наглая ложь!

Демоны побледнели. Нет, серьёзно, вот как стояли, такие уверенно-невозмутимые, так резко все трое и сникли, и даже кровь от их лиц отхлынула.

А тут отец Акара всё так же громко добавил:

— Давинчик, гони всех вон!

Я бы и выгнала, но:

— Вас тоже? — Тихо и невинно поинтересовалась.

Трое демонов на меня взглянули со священным ужасом, и тут... С грохотом открылась входная дверь моего дома, а на пороге своей неповторимой персоной застыл бывший правитель Перевала Демона.

— Давина, — с укором позвал он, медленно сходя вначале на деревянный порог, затем на землю и неторопливо идя к нам, — я что-то не понял, ты что, будущему свёкру не рада?

Всё удивительнее и... кажется, я повторяюсь.

— С ума сойти, — с искренним изумлением взглянула на наглого демона, спокойно минующего собственный полог и подходящего ко мне практически вплотную. — Слушайте, а вы ничего не попутали, нет?

Мне правда интересно было! Что за наглость вообще? Так ненавязчиво ко мне в родственники ещё никто не набивался!

— Нет, — улыбнулся демон так радостно-радостно, — я никогда ничего не путаю. Так что, дорогая моя, пошли есть печенье, а то твоя мать отказалась печь ещё.

И самый настоящий бывший правитель демонов обнял меня, ведьму, с которыми их раса враждовала уже множество лет, за плечи и повёл в дом, оставив проигнорированных стражников за куполом.

Мне уже просто до ужаса интересно: дальше что будет?

Сорок один

Акар.

Это было довольно весело. Правда, никто из всего Перевала Демона со мной не согласился бы. Ну и какэш с ними!

Началось моё веселье с сокращения обязанностей и возможностей хранителя города, должность которого автоматически перешла к отцу. Вот нечего было меня злить, сам виноват.

Потом, когда он отправил маму к родителям, а сам тоже куда-то исчез и перестал, наконец, мне мешаться, стало ещё веселее. Часть законов я пересмотрел и переписал, ещё часть просто выкинул. Нельзя так делать, тем более так резко, но мне плевать было на все можно и нельзя, честно.

Потом, сидя в одиночестве в своём новом кабинете, я составил и заключил сам с собой ряд договоров по объединению Перевала Демона и Эрийна. Хотя «объединение» — слишком

громкое слово. Скорее уж начал их долгую, надеюсь, и плодотворную дружбу. Потом отправил уже заключённые договора Аяру. Тот ответил ожидаемо: одобрил.

А уже потом, исходя из уже налаженного законодательства Эрийна, отменил и ещё часть законов, уменьшил налоги, заключил ещё ряд торгово-промышленных договоров между государством эоров и городом демонов...

А потом понял, что для непосредственного объединения мешают три деревни и лес, растянувшиеся как раз между Перевалом и Эрийном. Пришлось захватить. Деревенские не особо возмущались, особенно, когда узнали, что налогов теперь платить в три раза меньше, чем они до этого платили. Захват не оценило уже королевство Чьрис, которому деревушки и принадлежали. Пришлось захватить ещё и его, благо оно не сильно-то и сопротивлялось.

Экспедицию демонов отправил на север захваченного государства в рудниковые шахты. Всё ещё пытающегося что-то там доказывать бывшего короля туда же — достал.

Где-то к утру всё это дружное братство, наконец, смекнуло, что ко мне лучше не лезть. И принялись массово меня избегать. Однако это всё равно никого не спасло.

Палату Демонов убрал вообще, от них проблем было больше, чем пользы. Сжѐг, не читая, двадцатку исков, написанных на моё имя с жалобами на меня же. Ввѐл материнский капитал за третьего ребёнка — почему бы и не повысить демографию? А то что это такое — всего один город на весь род демонов! Глядишь, и свою империю соберѐм.

Примерно к середине дня мне стало скучно. Но злость не ушла, так что я просто отложил законодательную часть и пошѐл в город, прихватив делегацию архитекторов и секретаря. Расширили границы. А что, у нас теперь целое бывшее королевство есть, земель много. Ещё пару-тройку зданий приказал отреставрировать. К счастью, оказалось их мало, всё же отец свои обязанности хорошо знал.

К вечеру весь город был отмыт от и до. Даже выложенные камнями улочки блестели. Красота! К ночи мысли о Давине вытеснили все остальные. И понимание, что я должен сообщить ей о её новом статусе, было крайне неприятным. Что она скажет? Что сделает? Как отреагирует на это? Знай я её меньше, как минимум изъял бы дневники Первой Верховной и стѐр память, как максимум — убил бы. Это было вполне логично, я, как правитель уже двух государств, должен был заботиться об их безопасности. Ведьма с магией, равносильной самой безумной ведьме, и её же знаниями, ставшая Верховной — опасность.

Проблема в том, что сейчас я скорее убил бы любого, представляющего для неё опасность, нежели её саму.

И это действительно проблема. Та самая, которую я не собираюсь решать.

А вот с Давиной и её новым статусом что-то делать определено надо. И начну я, пожалуй, с того, что просто всё ей расскажу. В конце-то концов, она имеет полное право знать.

Портал из кабинета к её дому выстроился так легко, что мне впору испугаться бы, но я даже думать об этом не стал.

Прямо у натянутого отцом защитного полога стояли три демона, мгновенно вытянувшиеся при моём появлении.

— Свободны, — бросил им и шагнул за щит, даже не удивившись тому факту, что он меня пропустил. Не пропустил бы — просто уничтожил. Я сейчас всё ещё злой, так что кто знает, на что я в таком состоянии способен.

Во дворе моей ведьмы было пусто, всё веселье обнаружилось в их небольшой кухоньке. И там действительно было весело.

Перемазанные с ног до головы мукой Давина и отец, присутствию которого я вот вообще не удивился, и сидящая на подоконнике, закинув ногу на ногу, весело смеющаяся ведьма. Маму Давины я узнал мгновенно, было у них что-то такое общее... огонь в зелёных глазах, озорные улыбки, грациозность движений.

Вот она-то меня первой и заприметила. Оборвала свой смех, но не перестала улыбаться, когда окинула меня цепким взглядом с головы до ног. Благосклонно кивнула в итоге, серьёзно посмотрела мне в глаза и кивнула ещё раз.

Не знаю, как вообще понял, но, видимо, мне только что высказали одобрение. Машинально кивнул в ответ, принимая во внимание решение матери Давины и одновременно с тем благодаря её за него.

— О, Акар, — вторым заметил меня перепачканный мукой, но всё равно почему-то ужасно довольный отец, — всё моё государство с ног на голову перевернул?

Смерив его холодным взглядом, ничего не ответил. Это больше не его государство. Хотел меня в правители, пусть получает.

Давина своё присутствие заметила самой последней, медленно обернулась, тщетно пытаясь стереть муку со щеки, и улыбнулась. Впервые вижу, чтобы она улыбалась вот так: смущенно, виновато, но всё равно очень радостно.

— А мы тут печенье готовим, — поведала она и улыбнулась шире, бросив насмешливый взгляд на моего отца. Затем вновь посмотрела на меня и провокационно прищурилась: — Хочешь попробовать? Обещаю не давать тебе то, что готовил Ардан.

И она, повернув голову, обменялась с отцом хитрыми взглядами, а потом все трое рассмеялись. В этот момент мне не было обидно, что им тут без меня весело. Нет. В этот самый момент я стоял и, как идиот, понимал: это самое шикарное из всего, что я когда-либо видел. Моя ведьма называет отца по имени, он смеётся ей в ответ, а её мать руководит процессом готовки печенья. Можно придумать что-то более родное, домашнее и тёплое?

У меня затряслись поджилки от желания остановить время и навсегда запечатлеть этот момент: радость в воздухе, тёплый сладкий аромат выпечки, свет каждой детали интерьера.

Из размышлений меня вывела Давина. Она, подцепив со стола одну из тарелочек, подошла ко мне и, осторожно заглядывая снизу вверх в глаза, протянула угощение, предлагая попробовать. Честно, я даже вкуса его не почувствовал, когда отправлял в рот маленькое печенье с, кажется, черникой и чем-то молочным. Просто стоял и не мог оторвать взгляда от её удивительных мерцающих зелёных глаз. Глаз, в которых я со всей ответственностью добровольно утонул бы. Давина подняла тарелочку выше, предлагая мне взять ещё, а я покачал головой. Не знаю, как она вообще поняла, о чём я думал в тот момент, но тарелка вернулась на стол, а одно из маленьких печений оказалось в её изящных пальчиках. И вот так вот она потянулась ко мне, не отрывая взгляда от моих губ.

И даже сама свои приоткрыла неосознанно, когда я коснулся печенья, нарочито задев её дрогнувшие пальчики. Определенно, так было вкуснее, вот только наслаждался я не выпечкой. Её пальцы были... удивительными. С мягкой кожей и короткими ноготками, один из которых коснулся моей верхней губы.

— Э-э-э, мы вам не мешаем? — Встрял отец как всегда не вовремя.

— Мешаете, — ответила ему хрипло Давина, восторженно взирая на меня с высоты своего до очарования невысокого роста.

— Ребёнок, ты совсем совесть потеряла? — А вот это уже её мама.

Вздохнув, Давина, не поворачивая головы, взяла печенье и кивнула мне на дверь. А уходя, бросила матери:

— Родитель, давно потеряла.

— Бессовестная! — Понеслось нам вслед.

— И ты об этом прекрасно знаешь, — пропела ведьмочка.

И даже не стала возражать, когда я уволок её в портал, здраво рассудив, что даже во дворе нас не оставят в покое.

Вот только продолжения нашей увлекательной трапезы не последовало, хотя хотелось нам обоим. Был ещё момент, который следовало обсудить с ней на трезвую голову. И я не стал его откладывать.

Сорок два

Давина.

— Давина, нам нужно поговорить.

Ненавижу, когда так говорят. Особенно вот так серьёзно, будто случилось что-то совсем ужасное и мы все вот-вот умрём. Не переношу напряжение в подобные моменты, мне от него даже дышать становится труднее.

— Давай поговорим, — согласилась легко, опустилась на стул за кухонным столом в доме Акара, поставила перед собой тарелку и стащила печенье, стараясь не думать о том, что вот только что этой же рукой кормила Акара.

А вот он как раз об этом подумал, потому что как-то странно посмотрел на мою руку, заметно слотнул и тяжело опустился на стул напротив, переводя тёмный взгляд с печенья на руку и обратно.

И я не издеваюсь, нет, я просто ем печенье... Так медленно, губами снимая с пальцев крошки... Он произнёс это быстро, будто эти слова были тем единственным якорем, что мог удержать его в реальности. Нас удержать.

— Ведьмы сделали тебя Верховной.

Прозвучало быстро настолько, что смысл слов дошёл до меня лишь спустя пару тягучих моментов. Два удара тяжелеющего сердца и хриплое:

— Что?

Может, мне послышалось? Показалось? Может, просто это — игра воображения? Он не мог сказать подобного. Ведьмы не могли так поступить.

Акар поднял голову, серьёзно посмотрел мне прямо в глаза и медленно, разделяя каждый звук, повторил:

— Ведьмы сделали тебя Верховной. Вчера ночью, там, в небе.

И сразу после этого провели судебное разбирательство и казнили бывшую верховную.

Я как-то неосознанно вздрогнула, честно. Просто это было... жутко! Я — Верховная ведьма?

Я?! Убили бывшую?! Ну, ладно, вот это было логично, я даже где-то одобряла... Когда вспоминала о всех тех ведьмах, которых она собиралась использовать в ритуале.

— Почему я? — Голос был ужасно хриплым, я и сама скривилась от его звучания.

Акар помолчал пару мгновений, позволяя мне самой надумать пару ужасных причин, но всё же ответил:

— У них был слепок твоей ауры. А ещё они надеются на твою наивность.

Ну, вот последнее они зря, честно. Меня можно было бы назвать неопытной, в чём-то глупой, неподкованной, но не наивной.

— Так, — выдохнула, вместе с воздухом прогоняя из головы все ненужные мысли, — с чего ты взял вообще?

— Мне Ороэлла сказала, одна из ведьм.

Я такую не знала, но это не значит, что данной ведьмы вообще не существовало.

— И что же она тебе сказала? — Вскинула брови, так и не решив, верить мне ему или нет.

Сомневаться в словах Акара у меня причин не было, но, может, он просто что-то не так понял?

Увидев сомнения на моём лице, демон просто поднялся, обошёл стол и присел на корточки рядом со мной. Медленно протянул руку, не отводя взгляда от моих глаз, коснулся виска...

Вспышка! Яркая, ослепившая и миг изменившая окружающую действительность на темноту улицы. И передо мной был уже не Акар, а ведьма: довольно молодая, очень уставшая, но решительная и уверенная. И вот она...

Разговор Акара с Ороэлкой, его злость и смятение в тот момент. А потом... не знаю, специально он мне это показал или нет, но я увидела и портал, и тёмный, хорошо знакомый лес у моего дома. И злость, охватившую Акара в тот момент, когда он понял, что щит вокруг воздвигнул его отец. А понял он мгновенно... И эмоции, перемешавшиеся друг с другом: благодарность и спокойствие с одной стороны и раздражение с другой. «Моя женщина»... Акар одёрнул руку, будто обжёгся о мой висок. Тяжело взглянул в глаза, затем поднялся и вернулся на своё место.

Сложно оказалось говорить дальше, потому что ответы на всё, что я могла спросить, я уже получила. И даже больше. И теперь мне в первый, кажется, в жизни раз было неловко. Ну, просто до этого как-то не приходилось считывать мысли мужчины, в которых он сам себе признаётся, что ты ему больше, чем нравишься.

Кахэш, если мужчина называет тебя «своей», тут уже всё понятно.

— Я не шутил, когда говорил, что ты мне нравишься, — первым нарушил он молчание.

Пожевав губы, осторожно проговорила:

— Ты сказал мне это уже трижды. Думаю, будет нечестно скрывать, что ты мне тоже нравишься.

Так, я это сказала. Мир почему-то не взорвался в то же мгновение, хотя именно этого я от него и ожидала. А вот Акар... он улыбнулся. Знаете, какой-то родной, невероятно тёплой улыбкой. — Я знал, — объявил коварно.

— Да я даже не сомневалась, — усмехнулась в ответ, чувствуя странное облегчение.

Но тут вдруг Акар вновь стал серьёзным, серьёзно же мне и сказал:

— Тогда, надеюсь, ты не будешь против того, что я задумал.

* * *

В приюте ведьм я появилась семь дней спустя, каждый из которых провела в библиотеке Акара, которую он лично для меня собрал прямо у себя дома. Там, правда, только книги про ведьм и были, но он обещал это обязательно исправить и максимально разнообразить предоставленную мне литературу.

За эти семь дней что-то изменилось. Неуловимо, но столь сильно, что оно отчётливо ощущалось в воздухе. Изменились наши отношения с Акаром, изменились даже наши отношения с родителями: он помирился со своим отцом, мой попытался помириться со мной...

Догадываюсь, что было тому причиной, поэтому даже издеваться над папочкой не стала. Я. А вот мама ему ещё пару проклятий подкинула.

Изменилась, в конце концов, я сама. Потому что Акар чётко дал понять: время для игр закончилось. Теперь или мы, или они.

И сейчас я шла, собираясь показать ведьмам, насколько неправильный выбор они сделали.

Хотели себе марионетку? Промазали, это не ко мне. Управлять собой я не позволю никому.

В кабинете, отведённом в единоличное пользование Верховной, меня ждало неприятное, но всё же ожидаемое: он не был пуст. Как выяснилось и ещё кое-что: меня не ждали. Меня не ждали вообще в ближайшие пару лет, и уж тем более никто не ждал, что я заявлюсь, такая уверенная и невозмутимая, и потребую то, что они сами отдали мне.

Как Акар и предупреждал, смятение ведьм не продлилось дольше суток, за которые мы с ним успели подписать ряд мирных договорённостей между демонами и ведьмами, разногласия у которых начались так давно, что ни одна из сторон даже причин не помнила. Мы просто враждовали, хотя нам даже делить было нечего.

Помимо него заключили также договор о ненападении ни одной из трёх сторон: эоров, демонов и ведьм. То есть ещё одно своеобразное мирное соглашение.

А потом... потом меня немного понесло и я упростила форму принятия ведьм в Ковен, последний разбила на категории: Ковен Чёрных ведьм, Ковен Травяных ведьм, Ковен Ментальных ведьм... общим счётом их набралось тринадцать, а понятие «максимального принятого количества» перестало существовать вовсе.

И да, всё за сутки.

А потом пришли ведьмы, среди которых была та самая Ороэлла. Вот она-то, не принимая участия во всеобщем возмущении, задумчиво на меня посмотрела, оценила масштаб уже проделанной работы, а потом вдруг улыбнулась и попросила:

— Передавай привет своему демону.

Я кивнула в ответ и с безразличным выражением на лице проследила за тем, как она метлой выгоняет всех недовольных из моего кабинета, говоря что-то о том, что Верховной виднее, что для нашего блага делать.

Вот благодаря этим её словам я и собрала новый, так сказать основной Ковен, занимающийся вопросами благосостояния нашего рода. Чтобы вдруг даже случайно не повторить всего вот этого, не принимать решения единолично. Да, времени на это ушло много, столь много, что уже почти ночами появлялся Акар и просто утаскивал меня спать, как-то умудряясь впахнуть поздний ужин, вкуса которого я даже не чувствовала. Самому ему, кстати, тоже сложно было, но он не жаловался. Никто не жаловался.

За следующий год на территории Эрийна появилось тринадцать ведических отделений, по одному на каждый из Ковенов, вхожие в который ведьмы занимались определенными задачами. И все довольны были, потому что работа нашлась даже для тех, кто давно уже махнул на себя рукой.

За этот сложный для всех нас год вообще случилось много чего.

Мы всё же нашли последний из трёх дневников Первой Верховной ведьмы. И спрятали их.

Один спрятали мы с Акаром в заснеженных скалах Ирриса. Второй забрали Тори с Аяром. А

третий мы отдали коварному духу, которого Вика весьма точно называла Паклей. Акар, правда, был не особо рад, но возражать всё же не стал.

Мой любимый демон узаконил новый политико-экономический проект между Перевалом Демона, Эрийном и захваченным им королевством, который в итоге разделил пополам и подарил отцу и мужу Тиарин, потому что обоим было скучно. Над отцом, правда, подшучивает до сих пор, но тот и не возражает. Кстати, Ардан торжественно признал, что был неправ, и даже перед сыном извинился.

Семья у Акара оказалась просто сказочной! Нет, серьёзно! Мама — вообще мировая женщина! Она вначале на нашем большом семейном ужине держалась величественно и немного обособленно, а потом сидела и хихикала с мамой, о чём-то негромко переговариваясь. Остальные слышали, улыбались и молчали, только мы с папой страдали от любопытства — демонического слуха же нет!

Тиарин тоже была просто удивительной: такой открытой, доброй и светлой, что совсем не вязалось с демонической сущностью. Её муж со мной полностью согласился, но потом шепнул, что с ней лучше не спорить, а то заговорит до смерти.

В общем, здоровская семейка. И, самое главное, с моей сдружились, а принять мою маму — вообще подвиг!

А через месяц Акар сделал мне предложение, от которого я просто не смогла отказаться: — Будь моей невыносимой ведьмой.

Разве от такого отказываются? Тем более, когда тебе на пальчик чёрненькое колечко надевают. И я скажу: отказываются. Я и отказалась! Вот ещё, у меня тут целый ведьминский род в разгаре своего развития, а я замуж!

Акар обиделся. Обиделся серьёзно и надолго, утащил к себе домой и долго-долго доказывал, что я не права. Причём так увлекся доказательствами, что даже на еду прерываться забывал, а потом мы с одинаковым удивлением отметили, что прошло уже три дня.

Обиделась уже я. И предложение его приняла вот чисто из вредности!

А через год у нас случилось чудо. Такое маленькое и зеленоглазое. Чудо назвали Амарис. А ещё через пару месяцев выяснили, что под чудом пряталось самое настоящее чудовище... Девочка, совместившая в себе вторую демоническую сущность и магию ведьм. И это, скажу я вам, тот ещё кошмар!

Мы дом перестраивали три раза. Один раз вообще полностью, когда наша кроха первый раз обнаружила в себе маленькую, ещё более вредную, чем она сама, сущность демона. И это было нечто, честно!

А ещё через два года с нашим миром приключилась катастрофа, справиться с которой удалось лишь общими усилиями, благодаря смелости и отважности всем известной Снежинки. Спасая всех нас, она заплатила непомерно высокую цену, лишив себя и Аяра шанса на их счастье. Но это уже совсем другая история.

Как и та, что расскажет вам о приключениях одной из адепток Акара. Да-да, той самой, встреча с которой впервые состоялась в самом дорогом ресторане столицы. История зора и его айрины. История страсти и ненависти, переплетшихся столь тесно, что их уже и не разъединить.

Ну, и последняя из историй, взбудоражившая весь мир. Девушка, пытавшаяся спасти свой родной город и по великой случайности оказавшаяся в лапах древнего монстра. Кто победит в этой борьбе?

История нашего мира не заканчивается. Она только начинается...

От автора

Вот и подошла к концу эта замечательная история. Я искренне надеюсь, что она понравилась вам так же, как и мне!

Сразу прошу прощения у всех тех, кто оказался разочарован: героями, сюжетом, повествованием и всем остальным. Я не умею писать «идеально», я пишу так, как чувствую, и если вы чувствуете иначе, то это вовсе не означает, что кто-то из нас неправ.

Три последних абзаца — планы на будущее. Вот как хотите, так и понимайте:)

Огромное спасибо всем тем, кто переживал за героев вместе со мной! Я видела каждый-каждый комментарий, радовалась каждой звёздочке, визжала от радости при виде наградок^^ Спасибо вам, мои чудесные! Вы просто невозможно превосходные! ♥♥♥

Конец

/9j/4AAQSkZJRgABAQEBAEAsAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBIZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjIjLmVudG90ODUK/9sAQwAGBAUGBQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoU
Dg8MEBcUGBgXFBYWGH0IHxobIxxWFiAsICMmJyKjKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoT
CgoTKBoWGigoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo
KCgo/8AAEQgB4gFKAwEiAAIRAQMRAF/EABwAAEEAAwEAAAAAAAAAAAAAAAAAMCBAUGAAEH
CP/E
AE0QAECBAQEBAMGAwUFBgQHAAECAwAEBREGEiExBxNBUSIyYXEIFIEjQIKRobEVM2IWIJHL
B
8ENjgtHhJVOSorLxRFRzoxcnNEVVZLP/xAAZAQADAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAAQIDBAX/xAAq
EQACAgEEAgEEAgIDAAAAAAAAAAQIRAwQSITETQVEFFCJhI3EyoRU0kf/aAAwDAQACEQMRAD8A
89294y3vBMSbyxsAK3vGW94Ll/1aMy/6tAAK3vGW94LkPSNFpbUwACyxlo2pbYuM2o01SQAf
U2hSCLaCptSXE7XTtfrAMTb3jLe8FKPNYiwoUqPIB3sTGiBZRBHhOoO59u8FgDt7xlveM5rQ
NIOC97WAJ/yhRWgEgqBUkXKUgkj9ILEJt7xlowut2NIDNICstjceh0hSIJCrAjYEEggnDAQ
fDvAVqzRp95C3ChBoHsCQdTAY6j7pOvluk6jvtAAS1oyEJdbJF3BldRAOg6201jYWmwOdNr
FV9fL32gAWiMhCnm7E5rgbqSCR9DaEpcQdla2zaggW6mHYBbxgMDQ6hweBYNtToRaFp8Vwm+
Y+S+x9L9/SBAbvGXhNxrY6DTXcHsRGitKbZlgDqQCQP0gAVCkrsfeBocQ4oJSrU6AWNyY0FJ
IVZV8o8WUE27wrAd/duIUBeAMPICHdaSk2tvc4g3NaBA5qQT3BAv72gsDeUxu3vCILQgXXn
AG5yk/URpCOLJCVAm19j/wAoAMymFBjHSLLEpNyBdQsbjEKQpAUlQVcZrC98ve0KxicsJy
mfqeaGpUQg6gIJ2/KF5bpKhYpva4gsAITGZYJbtqbgAfvCinXTUXtBYAimNZTBbd41lgEDym
E5YNb0jRTBYAgly0LtG7QWAA0bAgwTGynvCGBsPwMy+8FyiN5YQACKXBO0YcyAtSNwkqB7EC
4P5iD5ATrGForC0gpbKR7kWEAHeMW1vFqeD/AA8qGGVkl1eebcM061KNKU71R4bgpt0ivcepG
WZpODqnUpNmn4unZVS6ky0kICkJAAWoDQHfaldIik11/hjw/pWHanJtVWnNq+abbqrTKkZk+
G5J1tDrEVNI8U0DBOFsS1eIVLEkvMJeQ0+maQeRjgkrRzNiSMot6GJAicF4Pp0/wrqGF3SyM
YVeTVXmm1DxBNkgkKO+oF7f1X6RwxqZmJQCcellqamGApaFLSCUX1t9I7XJcQ6wxxgbe/gOG
kOomhLKMlAP/ACwGQWfvIN0a6e0BxtwpequPa7/Z6pUNNKmLTTIXOItZejgHbLqfaCwLRJYm
rKuNWEKQocR/C5qmScxMSwlWsq3FtEqN8t9TrpAeE1aqVU44Yrps681MSLTUwpqVVLNhlKXC
E90lv1iIwxNS9V4+06oyU1JqpNFIzeQcm3ZHLsFFpsPkX8wJ7RKcK6Y7S+NeK6rPTNMZp7q
H0oe+fbqyKlkptr1Bv6QAVaXrPEem4ertWxWG3qHLs8pxiZl2LqW6ooSUFavdOh1iQdm63N/
C9T1yQL9SdqSpJxbCC4tjMsFN7beXXfaK9QcFYjkbqvI16q06Uw7NNF6dV/FGnVq5alOICA
D5yqw9omH0z0l8MciXtp+XlakipqneS3PoDwYUpR11vfUXHp9IYhdKncQU34b8SPT393n5Oo
oYlluy7edpnwEpBtrfUX9Yk+DGOari/iNU2ZoyqKQ3T3HZaReQ3IYIQLEHLfcE694i6Lk1Oo
fDtX5KfqMpmVSNzmxMyzMXUGysthKbnU+h0iM+GNnlYrqNSmJiSIZFEg5KpcfmkNEuEWtlJur
rrAgIzC3EvEk/VKHS6hNNzL5rMuluZ+UZBSyVEON6J1BuN+0WziQ3VZ/jzVhK1Nml0ShJYde
nEsN5JNpSUIVxbxKKjtrvHMSIUScZ4j0eRcEoh+VqLM06TMIS2ltKrlXmJt9N46L8Qc5PVjH
K6NQUU5FJm5hmaceam21fOvAAZ1m+mUXTY9rwwLJxNrc7IfEXhSISk2hikvplIOMplm8qs6y
FE6dRaKdxBXitPHV+ZIJZ4SupUUsMKTLN8tLBIzAi2oI6mLXxHkjUPiHwpWJKZpUxTmmpZLz
/wA83kSULJXfW+gsRFRx45iF3jm6JCstrp01UBMMqbnkcnkAgqCraDSEAw+KGfmBxVqVN5iU
06UbYLTlLbSUhsqBJuBc6nr3i00bBNOOnODFQwqktrxoZNOJchSAtpKlZS3fp4UjT+sQTiNhJ
nF/xDmbmJ6mnDjQWHHpn59pICG2rFO971QHSI3CnE2ru8Zm3pqq4XYfdmSxNzCAIDoYsEm72
bKbJAO2sFsDhi1h1KHBICF/nfsY7xwsrtSY4DY/nG3mfmqS42JJZYbUWL2vYka79bxQeMmFW
8N41nxT5mTmKPOvqmZN2WfS6Ugm5RYbW2i78M6c7/wDgPxAKlTEg3N1RSFSkuubbQtYTbNoT
pt13huwlbAuIa9xJqrOB8STiJ6SqrjxMfLNrlw2Q4soKQN0gjWE8ROlaoOManSsHPS1Ho
dGfVJysqLNRsstm2ZRWkqJJ7xTuHWJDgvHVGrq2uY3JuWebQf8AZqTkWPWwuRfz4h4DmcR4
vnqvhCdpIQo1beM2zMLnG2IMqXqUrSo3SAe4gAtNckZeRr3DfHWHGWqcMSvty1Rly2ITSnCo
BXhI0CvFtF3IF1StcccWYZq8gxN4HQxdxL8shuWHKScyFgA3uTligVmrSdTxHw9wThudlpy
Swu8h+ennHUstFwKBuUqUbFKfFtveIfjP01Z24m1WUlwqZol1Seb+U15WcStt05EgIISdPFE
hQ9ouKqlh/hXjuboM+FS9OqMtK0iac12IKQ0XCFgXSb3F7xaOJlqeJ5DhdRDONM/wBokKRP

ONy6E80jIbmwuNL7RXsRcPa/S+GtJwu0xThPPOOz9RSuebaDeaxaRZR6axY+ITdUoFB4Y4jl
mJebZw3mVPFiYS4ltRyeHMNNReACpcTsW1LCmK5zDWBVt0WkUQIYQ0hhtwzLoSFFS1KBN+kS
eLWkv4cwZxJoSWKdVJqYRI1UIbBbW4TYqykWubHaGXEjC7mLsUzGJsEzMHuUaZWkJeKXZpDLj
TuUJKFBW1t4cYpmmBQ8G8N6FNy05MSMy3O1N8OpQ210EnIFnTw3OvXSGMt/EWoY3kuNLVPvw
Ipm6KsS+eSMq0WXQUmPmURcdY5Xxi0dLZ4tVCj4TbbJfdbb5DV7NuLASofQkmOlcUpHFtU4p
OVTBUZGVp3LY+3FWZQ2gpFIZkHU9Yc4iepm/wAS6jjCg/wma/gNNKQrnoQifn1EggA+YBP3
hudPWFYFd4qYcpL/AAvkJnDjrb7+EptVLqLiUjM454UIRtuMx39fSOJBGlsSR+sdy4N4odr
1Rr1CrlOw3TaTUpNaZyZk0iVYukEJURMfGoknURyOtUN+gVR6mzS5dZ1FCFMuhxspHIXmGm
ohpgRHLvGZlCZRGSsUA2ymNFMOSiEFEIBuUxvLBSkxmUwwHKUGFhEGCCI3lMSVQDJGy2IOEE
wvIDCsKGoQNdiV7G0OeWIUGxBYURnyDF83KSVbkqTcn3hQkZfUpZQkXvZKbAn1HWJDlxsN
2gsKGFJTkCcoNvx4B9B0HpDf5BgbN21ubdYlcnpGi3BYURq5ZtabKbRIHIT10H0hDkkwsJz
Ng29LA/SJIt62hpOOclSu0MKIGfbZ54QltNkkquNlk9YapaQkeEDMbgki+h3/8AeCFRPI05
jLfrFUISWW1LzBAHYdhBy0hSbFCSAbjw7RjYAhSzaQBaEkWVcp2IvvAeWhKSEjLfS4HTt/1
g6jcwNJeBjSEsYdukI8KrXsIl5alANKAG17jS1u49Yc06X+6kROsS9k2IvEWXtK8aM1YANI
AHQpvAVUKBIGNk3tcd+/eLYqXv0gSmNPLBuDaVBVPMuAEpygix179/SAuyqQAS2LRVlJX84t
z8rzEEWtDR6USQk28sPcLYVnJ6m/UwhDaRmCJbP8wGgV7+kSz1OVu3DBxCKrAULRvK0AdbSU
BJSMifK03/MQ4os0qk1aSn5ZtK3JN5L7aToCpJBFz9I0NIAF5MxPQ5oHyItidenXMR1+erNQ
UtczPOF5QUrMIBP3QOW6RIUeszVKoNaorA51PqgSXG1KsltYFgsD/KISmn7PKrUiyx9YkUlu
LiJY6GglUJKsmZGbzZTYE2tf/pG0yyEtctCAEWsbdYkOXGcQ8IZFfw6XypSWGylN7DKLfwf/
JtAoytITkOZICdEduO3tElyYwtwrCiOdlkOoyuICgdSFC4J7wtpHdaMqEAJAygdAOunWHvLj
RRDChmW/9WhJR/q0PeXCVIgsKGRCCgW8KIQtEFioaFEayQ4KY1lhhQ+yRsh3k9Iwt36RFj
oahEKICbQFhv0ibBibBuFhuHib0hYb9ILHQ15cb5cPOV/q0b5X+rQWFDEtwtZih+pv0gK
0WT0sNyekOwoj3khKdfy9TFerE0HVBtKsyBB6zU+a4WJc2Si4We8Qxt217xaFQkm5jaRf6Ro
KHQXHeCtpvqOkUKhQ0gSz0gjjc2AvGg2Va7AQ7AQIPeHMqzncELQyAzmVck+XTQ9/aJejSTj
igQ2onsBcfNgbZpFENtJbwxMtS9wPSNyLbLRyreY9wuJduXzICm7LB6p1EQW2RhltA6zppE
4przBNrp76CGrzQtoISY1yQi2T1hu6zrEypq8AdZ1gsdEE41tpEVU5YOJt5Ys8w3Yf9I6gq
chVpfs/vFJktEAUxat1ENF7Xt1h8mwdQk7OKy+2kR7AUphYUdUEn3jX0c7XJM0hZEU0pG7ay
k+yosTaBsn2is4cWFKcbPUJt36/SLZJpzMJ/ECUn113iWykKS3Cg2Lw6Q2bQv1+kZ2AZLcJ5
feH/AC/SE8qCwGPLhCm7xIFqEluHYDAohJQlFfQEKb02/SFY6GC0QNbcP1tQNTfpBYUMCiMy
Q6W3CeXFWkiUDcLDUOktQsNxnZQ0DUKDMPA3Cg3CsBkWtoIlqHfljaW4LAa8uMLcPCgwk0J6
2F7QwGDgsYqWJKpThlGFFI+8oRaq1MiRp0xMHzNaJ+sc2SpSUBxw5nVbxSA0rwJsE6d+8NV
um8FKCu4KrW6QoBDYs2CpcaIDbLYy53dE9oMklQ8IsnpCW2yTde8OEpuQMuf+nvFCoQ21nV4
d42lKn1hCRbL5oW45r8rKDPMK6DZMOM2EtNchk37n8US5DUBepaDriUIAUkeXXUe0TslhMy
pJnJ6byf92PD+0SGHaGISOapIRtbNqAfbcw4n63L0h1TNWbclD9xXKK0LHuNoxcrNIGkAdwT
ILRkRMvNjorNEPNy1cwutL0u65MySTqkG+kDmsbuLmQmRlXlJuQ0VJJzPHW0PZDGiX3eXmJA
KFItmKMvi66Hf2EWRCw6sstDxJT60gNh5LU0Rq0vSJJ5o63EVCew5L1BDT0koqDhzXT4Rbrr
2v0iSws70suCQnuY6U7OGIZa4JYtQBxmJJSmoJKlB6gwynnmJVHMmnOU36xJXBFzrdkExVqs
krmFJ/pMS1QxRRbFsTTi1DY8ISf3irTu5NxsuWw6tRuL3teKREnQ1mSGnGSejg/aGMuck7M
NHAcz7vM+WdKSIKtFKqEVBCperuk7Zgn6WebJmLQalKLNQ02KTF+kgCwH0lgqKFI2/i7I6KJ
bt37Req14VSRrTos6knMn/djeJnwllm0aQUN6DpC5dsAQ5SiMrHQ05ca5UPg3GuXaCwoYlqE
lqHxbhJbEMKI8twgtQ/UiB5ILGMVnQFbekSSkQFaIVgRrPCeXD5TekJyekVYEwluFcv/AfAH
CUGFBERYDCn+kL5f+rQ4CY3kgAbcsCFBv0g+S8LSiEA0Lf8Aq0JWjwnva4h6EXEBETyXtrD
QFOx0lxVNShsXUoXyfiijNhKkBSTZJ2joOKVIRVJHofA2lSID/hMc8kU/wDZzZO6bn9TFoEG
SgAk21hbfbVcCx72hqZlN1qUq3aBKqQvZjI0xj1Sgjc3ganHFDKyNTpe+0NUO8w6wdD6WTmG
8JsdckvIy7cqyUNavK1UvrEzQZNLzGk6J8sROFyZpmZcULq6ReMny2wltcxhOR144KiwUmU
cKQogXt2h9NUxL0spDrYcSfuDMn8om6VJDlpA3ESDkp4SIUZDIA5FNS0/QEMPfIMTNNIFOa
n7J9sLTICb7m294f4IkcGqLJ1eJJlHDTyG0okSc7zH43AvfMr9Ivz8mleigFX2URcr9bGGKM
NyjjynVntl5RF18pN1em0bLKujmeH8rOeYRkHGpmdlqct2YpodIQIXiUk3umyfbfuY6KKQhb
Talos4BckaRMU2ksyfiZCEqPiJASoxIKYypcJ2tYRIJ1yaqujm2JZuWo0op+YWEtoBsFhc9o
5dWsQS1Rcy1Bxxts6hsJvp3iy8T3lTmJ5SnpKS00hxxaFeVR+7eIxUithIep8iiQdfRNJba
UVlpxKct1k6hvUkgdbRpjVmU2REozhabuZibmEhivZ14jN7QKr06iMM5EqzaFNns0O8XO4W
NDk5WkPc+alWQ2Hy2RzDmub6esVMSzqCzmCsqhmudj6CLaozi7H77SISwXsrQa62EO60yX1c
1tNysAgd+14diVQtmSSo2Ew0oj6GDSCkqptKmLXGUpPrqRDiwVrnCWmpdy/iQvFsRvHR+S5
zEPtBJecQHLa+b+j673jntSkj8w+1mtZ4qt3Bix4Uqjkw29ITKi3NtEKbUewiZOyDoEkUutB
aNRfKR2NtoepQLRFsTSWXWHEJtLzY5Sfrwbn8onEt9B00MZFAQ0Iwo9IdJbMYUG0KwGC0dhC
Cg9ofFuEluHYDFSPSBIH+rQ+UgQMtwWAyUn0gS2/SHy24EtN4LAYrQAIHI9IeLRpAsgh2BL0

SIIEdoUINukLA9IQAwN2ggHpGZYGAKcFhN4y1oUAYQCSBb3hnNqS2ggWzjUA9YfOWCSrWyD
Y2EVzEMwnnLl0m6gMyik6p7A9rw0BQsV1Bx+rrlyoKKU8vJ011iHmby8gNHUE/ig8zKpemFv
qcKE57qUdSIh6k+6oJQ64txl2VfeLSK9DF1wqlvaEJVGl7fSNRaMmwyHVC1jqSRC86yNTbI
PIEIIUcybaT3WL+msSj8kEPyy3gEtvTCkgf0g6mCuBptls4dtBcrNpGuRYV+YjpFCluU8IOt
oonDdnVScZOzivD69h+UddkpRKFAGaj0jmmehhfBO0dNkC8STqQUmGdOQUJsRt+sSch4dr3
jOLN5Ii1tawaXSCoAwV1AvG2EnOAnc94uzJoeoZSADaBTBS23c6qCSLwdJItcpI9DeG1Xlnv
4Y4+35QL6amFZKieesToK8fVAXuQ02YnpZpKkJ01Um0NsYSyJDHsk+sEJn5cpuRYXSNkZQZ
U2OpBtGm6iVEia7TEvyjhS01NcSytBFOfk0NzUmgISIK11Gn9UdFqLqG5ZZNvEMu2/rHNKzN
heJacy0dGnkqNupvFRbZM4qJJ1E8j+HvFGrTbjf/AJrQym/7jMTIPUdZZ+6PVBT/ANYfvR1t
c4hKrhCXiSn0veIrFzmZclOJNIOpyr9SokaIwa9kXNvZny3yAZQRqkdIeSjzrrE4w0DPyI
+0SP9sDt+kV9+YJdJypa307RKYXmzL1eXcve7g+zPXS28BJ02jzDFWpK5cuEhZB5o3uDeH8/
DFppzq5iVDjoyvZylx2QobiOcyal0h9x+mJU9LyzhEzL28eTfMB2Bi/uoZZmRzZRwOyM0kO
supN7uffSrsodRgBAlki8aKBC2+19xqq3Qd/WF2EQwG5RA1ohyqBqF4AGhEJvtDgo9IQoW6
QCGy0mG60w8XvDdQgBDVxOkDyw5WNIHaKGSovC0wNO8FAuIBGxGZTGgIKIGAIjvC0phYGsYo
QgGFZnDJSAnUkF62VCew7xza01IMpdlmCVuu+J+ZP3z0A9on+IVSVmladLgKWtRWs/hSNf0i
kTEw2HCphPORu3/vO5MaJDoS+tgVYSucBPM8q8R801NT6UqDAL2zsDD1iTW47znFc9zcZtm
4I+4kvqCFc6YPU/y4quBlam6e/LrHNGp694bhq5iwuICgrOormAbpt5Ue0amUSziJN21nVLS
tUAKiMozN3HXcm4aSFH01ibxAw18gA2SVKc1sdh96Cycqy8iqTTKsqT4Ej2hnVXStEqkqsUt
5b+ph3wOuKLTThSbTKYjS6ryuqblf/gAMdzl0AqNo8xqddS+hTSymZl2rBX9d7/tHonBlXZrV
ElZxAylSPtG+qTaOXKdmBlqlhYfId5JFheGEvFTNqrTX06Q7BsY54vk6ZGln3jQbsDt21iPq
mlabR5iXbqkwuXU8LNL5SIIR6FQ0gieIMOqBH9oJRKh/s0NKV9RaNUrMuWOZ1upvCXbplYcp
TSPOthhDpP8A4oYVLEktRJR+XqVdlJc0UzoBJ+mWEVmryczITeTtKiUTLiNjJlKSB+cc9xx
IUWdw/SWZaW1/mUHI7yiT4RrU97w48DICSvkJiOryuLcRSUrS0FUrIKLi5roof0xLLBbuVa
Aqsj1gNjK5aUaCJZCUoGosP3jvQmEpBI0I7w27IXHZBYqqQlPd1aj4WxZPvHNKQ8qYxAy+4r
XPn/ACH1i6ppqNQLTRzMs6JtAcMMIXVmCtRBS6gD1udY6Ixo4sk9zLDWVhGIZmWkTlIt/wAS
bxCl1aYL1NWyfMxMIX0ItBKu6XavNOhepey/lpEXMLulyF7G+iPVur3hxLrL2yTZbaklMA3U
L7X1iTaki9RZudBsJd1DSR73/wCUUZLS6WytmpcmdBXLTIKqmGx9o1sACnYi/eNVR2dw5PI
m5dtDbqFByblmtWphB3eQOHpUCI2nImDTIT4QTONNoamWRu+jMDnH9Q6+kXd0MPBjneKUV4S
QNwvy/8AtEMsnJGaYnZRmbkjeVeAcBpbuldAxScDqdo7tUw5PKzLp8wHWE/7tep7RdUm8Q0
ISqEGCmEG0KgsEoGbrGvBIQNRtBQUAULmALTDlepgS4AGyxpA7QZw0IvDGP0jXeCAWG8DSd
YWSLaxwCkjlgggKSLwVMACrbm8IWdIveDd0A94KA5VjWzteUkKLaGmwM19R6H3iDIDT4ZCc
qgAsp/CDuREjjhwKriQcUbILSTYdwYhKtMrE1YjK6+w2M/4UkRaKEvz6n1LQ2vltJNgU7rgf
NsMiPCjt0hqeUizbBvpYO+sEQL+GHY0PUTBKEoQnLb7194j6g/ZCWknRJvDpxaWGTfzHaIVZ
LjhpWATZMYT5S2i5ylecqv6QI9Ydec08Oe4HaAIJSE26CCMpuLnrCspIctEuF3NqSR6na8
dgwC4qRZZVY2UmzmtgfWOY4ckvm5oJP+z3jr1CleWwEqHhI0jCbOiKov0m8lxCSIVxEgIRJs
RY9NbxTqfOfJKSHv5BPiPaLVkQc2wpJJBvqIUyNGykOXm2JmUclJpt2WdHjaUPdfuB0ipzG
GKI00tp5KGAAeW7Lp5ZRfoT1i2ONqy7Wiv1qmiYH2hKki+gNo0i6KxzSfJQp+jP014mjVF4r
2CZp/wCYsSe3SKtNTMzRm3DUGkZIL+yVLnNn9LduVXoj1vsJ1BR+FzwIP1EVCoyCmJgKfma
p1QuAnUH2jRcnTlx2DujT0yae67NNBhS1+Bu9yAdtYquM6242oSTC/tzqtQPhzXK0aZLBD
V1zi02Q2r7o6kxSkNLcUXHFFbyzcKPU9o0hE8jJlvoFLsWUDrfr6xM0dgnzgcOgQC5r1Gwhs
hs5gYfMpWcgGxcSg/WNkYKJGvqPOdKtFFeY+I9YZvnr9YcVh5Jqs5k8gWEj6C0rZrua8TRT
fANAUtFwnxLOTpTTlqCW3XUvEb57DaICntBx2yhdIFzFowi82ximnrdBsTYCFIUS7pk5kmUQ
xYT6kqeYAH8zILqZi/wi94dTE4G5VmdaF6dUGxNNH/und1JPtDp0LM3MOyy+S+FBuG8dgoG7
h/4kXT9YXTW2JmWrVJm0BmXeUqfl7/7NL/8Asx/htEMYzqboaxc3UWrLdm6UphSx1cJGU29v
2i5pFiBe4yi5+kcypr72JKbT3GyH5IFk32U6f5f5pEdKbUhbQcbVdn7H36wmIKYQq142VX2
2gajrCAQR3gZ94UowJS0BmHeALNoWVawJRvAANRhf42o2JvCbiGBIpOsL3EDTvc4dCNgQUHW
BDSFgiAAI9PeBPLYAWhd7g+gvDeYUNATrvABzDGEuZqouIbR/LdKZgjonpFKqa0qmMrRzFHH
16AbR0PFt5ecnXJZSR8xbMcb5vrFIZpC1K500NFqJCUnce/SLKI6XQ91LTF1uObpOwiVYQi
SSsvIu8YeeGVHgDbSogvqPrEXOOqV4jqrvAoYzjmc3Ite+kOZGTAlFPOjU+WFUuSTMzIcfJ
DY3BTuegiQn1jmIYQMqvwA3yiABjkzLufLDlIrMdNgILybNk6ZRD2Up0wtjmNB0qULBAZJ+
4TTZSpFnwLTCUKfXccxeb8tIdJy9kaiKPRqr/DJO0/IPMskAcxAzIP/AxAcqPXXdUWwJSaS
XOrbnhUPpHNKEkzVTXoPNs3QqvwEZT67M0eYUArnyvVETUzcJKIA6baxSq06liZJN0nflVc
SKbOp0yvSM+2Fy8wgOH/AGbhsuNTzxVfNnA/q/yjj08ttySUsZg50WhVID6xFS+KMR0phfy9
QQ62kE/3lvMEW7GLUCXkOkYgyhvOCLf1aRyjFleRKuleUF5Q+zT39TDOsY9xPUZHNMfKLYP3
kS4Fooj77kw8XH1FxFxStyTG0cdGGTPfAdLz3P855ZW4o3JP7RLNN+MmlaSVacaBtqQnSLAYL
TIB2JlJQyhyLDVgANIEK/WN1BKmkltH3FFz6CHrbVnkFWgF7eukAWgvpnFn/AGcmns3tDRTK

qqypd10+dblh7bw2v0voYeTK0fJSSeedKVFXqb6RqXli43nIsgqteEZ1Y8prHLpkzOum1r1R
6xtl4pupk5VFNofVXKnDzKWk5UhwAj/OI1IVykuKsOabIH0OsJlrg6hhCuIm6emWnXnMt4HR
3trf2hCaqQTxay5UF/ZNy75J6NrT9kPcHpFHpE4+1OsNyqhzXzZ6405Y1N/be0Wx9litVn5
tSCqWVlaYCIWMyhG7h7CIqhlgw5KqZoNRqrpK56ZcbnWkkfeQLJH5KMWqyWbONpCkOkLuD3G
v6xH0FSJiiSxXiWHPMCQk9AbAGD0dJTTm2bG7YIJJvfW97RLYh6FXSNdL7doSowkq0uDcE6d
I0TfrCA0TAlmFEwhRuLSAes6wJRgqhfrAlRaBAVHSE3jHPaEQDJUA3hV+8IBhQN4Yhd4WD6Q
IGFwAKJHUa2hjV5lEpTpmBKLhsAD36Q93Sr2iMxOUcKtJX5VpA/UQAc0rb80qeTMVEtOunyy
7W2u0bWqZebT8wJWXSkWCCuxEOsUSTjC2aktORL6gi/4Ud4rszIpWtSDMGnSsqN1k+YHaKKQm
bmGg4W2lF5XZCc0HkqO5MugzCS2BvDeWnWmXMSi0UoG6iPNDwVCYcTymQAo+ZSd/zhFIPUZu
XkmvlpQBbp022PSGcuwGcy3TmfLu4T0gkq0XJKNSqPmZteyEkFf57D6xb6VhMBTcxVXFF7rL
p3HuOsVFOQnJib4Yw6uqOsrmeEIV4o6nhYTaTmt5QIYR4WwE6DveBUfDbrzSXnnVsZKxZKR9
6Lzh6hsyTPnuQfL+GOvFi+Tly5PgWKbLOIJVLNEnchNxEWMBUGqMr5kmJeZUb8yXWQoRdFh
KWYRDZDzbhIvaOnxxfaMfkl8nKKvhKr0cBdMqQdlrWDb5JvbuekUPE8zOSKkiqyrksFbOgXa
P13j0ksJDZ1zX0yW80VysUmXeS4gtBbStVNEA/vHPPSRi0bR1EjgrEzzm0ovA6+gM0KacSfE
E6esWyr8PltpVOYRJU6rpb51A7oVt+cUnFs0RQJph1DjE0FoCmnhYjvbwHHLFKDOnyqSA4a
S0/RWgllWdQpJhnX8JfMsZqnAkjVbPVMmMKzfVQ+XcWriO2y9rx2K1stzLGB15gQ1QrOHT
VHNJ0zzyCptwdFJP5RbGkFUzLd1JCv0ib4i4TaIT/EJEhIWqy21abxXqS4pqSbU4Tdh0IWk+
u0YZIOLOxyvonQ2FJZN9rE/U2hpOPBqRqQ0iwu4wf2iV5XKWtWzTbqUn2NrfEBU18ygVvS
2WoZQe+sJcGjKkNVC3pEop0tyiWkKfGQTDaXQXFIZ2BsItPjSley/N7xNIRjxZNVBD8gsh
L8N27+6ojKcuWkGT52w4n65omWckxQi8fE6yQy+JulHkH1hoZb5ykKkfE9LrzpI++jqn3EA
hnK3DxsboKfFbcxaqS9MPTTDLi0Iam2+VlvdG3G92/qSAyqLbyEhRUbZxaNMpcDSmmXSfEfp
AOoI6jtCGdkwzMvqpTU5IIQgOKU0/JKOrS0mxP1O0WCXmW5hRW22W3eqYouBJ4zDTZtZTgId
UdDzR5T+UXQXUSQAJjvGbE0OIEH6dO0IzCAJmVaImEeP8cEX2JuPxQhUYTCCYwmEKMCCjFGB
LOkUbGBKULxQA3DtA7mFqNzGtIBkiPeFg+sCbhQMXQgoIELBgNxCGYVAFBtvq00RldSHZMN
KFwbn9IkL6a9oE8hLvLB2goCrzDP8TorMpMnRxpKQT013jnapQkrlnW1La13FIJBypsDooq7
R1otNqS7KuDwhRSIQ+8npaOeKk1KqD0gharSy1Kuk7IBOhX3HpDXJS4BpkcrKApISm2ZCLaE
f4osWE8H1GvqV8rKj5NvVxxB5TYH9S9oUlinU2nN1XEjriZa9mJROjs6ofeCfut9LxDYjxtW
cRyaZlq/hNDb/lyUp4c3+17q+sWoWTKZ06Soj9NlnWqOxQXEaBxUklLjxPTxjzGJWISqpNKX
pqhV8v8A/wAw9Jr/AEPaPNyVKISDLuzEuf8AcukfU9om5LGmK5BIRLYlqaGuiXJITgH0Okbx
/Ewacj0YMSLT4RILaP4XTYj2TD2j10LWpDoUIQIvfQn6R59luK2J2JTVX2qjLnfNpQv/xJ
F4ulFxrT51TSIKYS4Royy4VL+pMbxoyzCGdmcqCXEHK6dfyho26AvMk79lqsnVUPIKmVXP/
AHf34dlqoTopVo2UjLaWIEzpqcp6EwynppJzAX163iGXUQoXQonvDX5suLh2NRJdBBUSnzHU
31BiIxJRqfW2S3U5dDwA0URZQ9jEhluC9jBzOJyk6bdYGIJcixZwXE/DaalHVv0N0uMpOdD
KvMn6xYMBVpU3Inn3bm2V5H0HS1upH+UdAm0AqWNEjL0MU+o0mXM787LLRLThU45shXYL9S
dLxh41jdo1vci01WRotepi5WpLAacFgtJsUnor/pHCTJKptSm6dNgrclphKxIH8xNvD+msdS
wzNpmHIS8xLETTSiJhpzdA7j07GOWVN9f9o59XOU4EPEIcGuZP8A0ic7TjZeFbWT8w7nps8V
nzLSB9CDFXm3s2GpruueUsvjEs/OI+VaQU+nApSvYpsP1ivBtYpD0su4cDyUp91bxxnS1wbl
EhxqUYCcrqAoL63Kjch8oA8PKSL23iTIUg1N5xOmVSEEdiE2hu5L5xOFOzbnWI9r/EVRJgM
1AJXq29fmJvYEd/pEjLpVSp5yVdUOQs81122i+ht29IhGG0vulgKyuXuk+3SJUCe9Jfw+c1
ev8AYOdc34YsgcGnSNwp9rMki9kn73b/AdiPeal5NTsxTzdwoAQFda+8DS7MyaAh+7aVKyHN
0PePEhxQOlz4vQ9REvgaJ7D1VRzEFADc20QopB0ct09I6bLONvJbcS4IYcTfwm4B7Xjhgad
Ulxxjwqa1KxF0w/U5hUm05T3EBxSsszLHYK/p9TEtCZ0VSGUZCzbZu42PaGqXiyvku2C0msNJ
GsSs4tUq4VSc8NFyr+ivce8P30pKMroQnL0J1iGAq4PWEKMQrvGKIO0IBCzrAlGFrOsBUYo
BKjb6wnNG1esI0gGSIUYWDDcKud4Ik6bxZidJhYMABggMABNDRGiBe8avoY0RcaCFQDObUhc
yhR0bQi6/QnYxQ6zNBpudmw2S9NrShZH3Uo0B+sW2suBUwZVtYcNufbHo0034rn32EUvEk1y
gMgATONkt36I+7p3tDStjT4K7OTs3Vpz5ypO85wICEDolA00HSEuOZQRCKpAT5dCLG2mkAcN
xHTFUjH2BO5MJveFKhA0gASrUawJTKSL6adNjBzYxlk9h79YVDHtJr9TpTiTKzKnGx/snl6J
S8fyc+gJfKG5i9rPDxH2O0cneHfX3gQUCTmAJp5Q06E1Z35mfWtAcZIsry/aJVf8oeMT2XQ2
Czvmjz5LvPyhLso840QQTIUQIttBxy8yORVkb1B2e6p+nWLWQjadtp08HDe+sShfC09rRzek
1JE2Ev0mYRNN9WwbOD/h3iwM1tk5kvlpabeFSbGN4ZEzKcSafvdxSK1PoU4VIRtkeskd4lk
TjTijZxJtbW8NH0turQc10i7ilDUJHc+kVKmrBWUzE1fbw9iOmpQb5yXGlnZTfVSDpv6Qyqe
Emqo3/EMGTiJtm9/kiHxoB1OsUjGFT/itcmJltV2QrloN73A6/WGNLqk7Sn0vSMw4ysfhOh9
xHJvt0bImy+UBaHUqbcQqzrShqFwiVBdfcCU2WwIU0VdyjW0AqtderU58zMiIRMLN3J0Cz3
t0gLLcDVOrd+pUOW2ke9Fkg/tGDOhS4C0FwrS4py3NdeC/z1hzKobTWnGnhmZmB4z27fDCR
BYykePJraXETE9KLcaTMfdV4rdtx+sKil0V6da5M64wFFL6FZgTpttDyVqDcwrLMizlrIQ
01h7V3WaxTfG0Gamz+ahFYOZCsqknTRSdv1ikQuC6TEwl+X5c2FPS3QIAPL9Yg5uWDFjlnUu

sm9lDzfWGDcWuVeCpKYWArdCtQYfNVELStLjCEKO5RoD9IlgIvqSq1zcw7pk4uSm0KTzQ28
fHm7wglDjgKQBbvCcq3XWg46eXnsSVdYkZ0FmosVRpuUqss24U6pKtDbob7xLsyZQkqYdam0
2sgT2Yhr/Dl3ivtMZg0mcZLSzYIXuFCJaRddk5lrMtSmXV8sKzfyZCaEydYQpDISoiMWQVRi
rhR3/OEqOgiaEaJgKjC1GBqgoEDJjV4w+8a0hoY7B1haVw3CoWFRZNjpJhYVDdCrQtKoAsNm
00JW6hdClqVawJ/IXgalghQOuhOX8XoPWI3EM2ImkTgcGZ9aUpyDvcfrb6QgIzmF6lTIRdSc
9QS220jqWc1k/rFLr8187VIHLkblkpZQj8JTofzi7z4EtTpecmwFvtFC5ZsbNISbqB9hFAFX
z5mZmQPDMPreSe6VG4MaY0D4AqPumwHuvaDLMBXHQZglQO2sFlhBEKgeE3jCYwxowh2DcPeGq
t4crhuoQmhBZdwBWoJ9IW+0c2YEXOyYbA2lH4w4FiJAbMPOy7nNYcdbX0U2rKfzEWen48rMo
wWnXG5pNrfaoBI+u5ivTDPaG3p2hK4gdBluJtZklFdHlFqNtS4R0h/N1Gq4kp/LXNsydPc0S
1LHY9IK3+kcvh9S6jM01/myy7fjbOxilN9E0iaruHlsy5mWGQ0toZVtp1Sq33ge/cRV+mhuT
v6R0ik1xufY+zRnKRdbB6DqRFXXRS2pdaZ6QUXZGYPMI1QrsYU17RVleHhVesHSJlaJZ5CT4X
Ckq907Q2Fim0bSdCImp+iyPD5bJylZg42CPYjX9YstFdbnqYW1AoIGRX+IaxTmXUmVaFibQ
9ZddQn5mQVdxOqkQLg0HtSShC1KdlbeRpmHbpEPNyC1gKbeS6he5ETDT6anZaTlfoi21DzRA
zbS5aaWhSOWonyg6QmUhmUuJcbbCgVekGQpVnANFI80amz421ougKfgWdsuGYWA2jLNoTY9
nEgaj3glGUSff6RISj6FIS3MhKkuKsVI+6ekM205HCUUp0GvL/F6QVKHZqaS2IKFPFWFJGI
7axNCsv9F5xJKbflgR4mirc32iQcBCkS3LUMqS+Y/ihDLrdQTLpyugbGUptsY15cEDMzrxI
x4FK0/aEqMJkOGpd4VAKUoXhCjCSTeBqJgoEbUq0JzGBqVCbwUMdBWseQYbhWseQRsNGiBzm
Fto3m0gOaN5tIQClqJBCd+/p/wAor1TdfUmcU62XpdSQ22sGxGu35xOOKsL3tbf2iKmqVNUu
LNmx/LR37mFQ0QNeqCHKFMNOlxUzmShw2sEC+g9fWK6r+rRywCkjYDpaLK8hqqKmc0lz+Eyz
Sy2tQ1det5z6HpfVYUpTCFKsDIAI639Y2xikJXvA1b2gi4HuqNSBJEDOkGihBEAATCSbwte0
AWdRCAXR9IEuCX7whQuITAGRJJTsY2Y1GYDtteZNjAHUWNxrCEEgw4BzJtFrkBrre1oy+3p
16wRaCkwiM3GmASWmHJd9LrKyhaTfTr7xpcCzrMu4IYAdcFnWk+VXqB0MUnbbeCyz7ss+HW
F5FjtD3AGqcg5ITPLWlg6oUBosQ1A+t9ouTTkrX6cG12aeT1P3TFUnpR2SfUy+2ULvp6jvAA
4p6Vr1lIJGZv7vUw4l3FsTYcaISVb9jEY0stvFSCRprD0pBbbWFXvBRaY9XMJW6VpTkWta0
0AmSXFAlRcF7XO8NA7kcST5QrWMEwMysvlKomilIW6ta5QsqKQlCrgW1hEsEJmnmCpQGYXsP
L6wclC5dZPmMal0y7a1qnErW2GzZCDYIVd9IACTCU51KZzcl/Aoiyio7m3aFUwET8qW8qV
XuhR0A73gspTJqaUpLKm1lsJ5rxX4UpI294W3IlmccROpK0jcl8q/aBknRpIkNN8hLRQVHVA
tr/nD4EgHNortvFbp0y0EIlm8xUgAjLsAenvE8lRyhQ8ye8ZlBs8JKvpAyqEBcABSqBIV4SV
RomADSjCbXhMJvAAAdKtYKIUNknWCJYVROSOAoxsk2gIVG80JgY7dQyjqbRGYIXaRk5fpMPHb
t0FoIEeY3N7gxH19CVSDDqtmXAontfSFQDuUbaS0lhKQWUXAR0y2jmak5X5gEztZvEhSL6R0
NDiZd56XUSQ2rwbqQdjeKJU2lsVabYcFIJUFfQ6gReMTGTghH3oMvYmAneNyGb3MYqNCNqh
gNXN4br3hy73hsdbxlzR2hJ3hRhJEJgzUaMbtGuuqQxGHUwRCiDpAwDGxcQ4jHBsoaw3Wi0
FQYWPoYRQDW8av7QVSbHWExFUAWTmHZWYLjRsoeZJ2MW2Tek680GXUXcA8l/ED6GKboU2PIG
3eH9LRlcS6VfJSQqOhB6QkwD1ymrkXLM6wNFkTjY2iPaUSMpli+sziKs0GJ1KfmyLX+86PU
xBVjDqkNqmKelTiUedCfuxVBdEEpu4ta0BU2UnaHLKwtNwdtCDuIIAWdNu8OhjNtzIyc3K0
+EEqPQb26w3WiDSuSVNqTd1ZSG9bD1iGgRc6QmREiz8lJrVkl1VnyaxnSr+pKjrEuma5qhz6
e6pZGqgBrFbXhZyXUHW5nlO5QW8oNgfeYbVfU9yZWcWEJ2KjmjMtFkaTy7lmmraQTpm3MSb
a86UISMloiqNLzjKXVT82t942uDsPaJEk5TEjCivXCLwm8YdoAFDWMJhF7GEk26wALUe0auY
QVRrNBQBAyWIUBSRwxu8aE2OAowoKgCVQoKMAWGuceptva0ammkzMPMMK/luosP8AENf8oQFQ
rPDoLgKnFOtsT5A53LCHR2G36RXXMZt5KvLTCTdM014T+IJ0vFkUflpp0qF5Z/wAaPRXWl3Es
tzqM+hKc6mSmZQe7Y86R9bQR4EyoqvqIERBSMyVKtm0CtOqT0gShaNyaM7RioxPWNkhiGy9o
AdDB3doAREjMtCTCkwoi+sJiYEjtb22LpuuMl2it2HT/AIWylhgRxEahWsZeAYtMEuYEjQw4
aRfUxogE8rOL9oA4nLpD9VwmwhqtOYm4vA1YAUIJzqCe8SzcGcCALkbiGsq1l8St4dp3B7xFU
A4cKkJDjailwbOfhiw0KopqROZwy9SR5yjjKH+HaK+s/ZwwbmFyk41MsaKQbH1HWHEKLTxAe
JpKpuWQhMwL3yaBf06RVBc3CvCtGix0aXmEvNIEb8i03SfTpFRxXJiWnETKNW3v5norPFME
yFWkGCyADc0hamw6lN7o+8faEWzQdl1Um41MIJcm1A7X/OIkUixSbRn0pVTagopSftGHTqmJ
yXlp1H2ZLKAfVIlvEdPUqUqTgmCj5d9SArnNG17+kLYobaUctycmnG/+7J3+sYllkWXmQ8uX
bcK3G7FZPrTB1HpAGJdqWbyMNlSdQRU/nCIKIhUMUFQoGAgmFZjDFYsmEFUaKjCSYAMUqMzQ
i8ZcwDFoOkLB0gAMbCveNKIHAVCgqABULCoADhXeFBQtAAYWDAAshK05XBmT29ekMklUspKX
klxkrypUOhV9w+/fpDIS72tCFrsSTbtY7f8AvCBIFqEqabUXJbXKFFxtXQpO4/OAuN5tos+J
JMzUkHW0/wB5lFfkO7qPwj16xWWlpUNFX9Y1iIBYjcWjFSDrRe0CWMu8WhdVY0gCjDpY0hu
U5lWAuYQA7GFA30EL5DvVBgkkytxwBQhMQ5l28ic1oFMJWonwxNllwLABgl6Up2ESBcfKr9I
EttSPMIICoJVaxjOWld8w3iRka0gqVDvymw1hbzaW0FSOkBCriNEBpep7wZgBOPF/SEtot4j
tC73lEMDaRm16RglJvtG7gQi9zpcYDkn7OGUwMyFKv4ilekfZqz3IHcRK4AtGE5ouUkNK15J
09jsIPiBsPUIaTluJOP8XQxD4QJQuCqfKQm0WB0cyXWg7LSRFkoprQ8I9oltIKCkmwIPt9Y
Ex/LHuf3g7hAQdL329+giGWWagTonKa1sl2XHLcQNYOhiXSrTxDU9TFEPE3/AA6qB4/ynE8t

0e/X6R0Cca5aAR6Rk0UgRNjpl9x1hJN4RnuNI0VQihd/WN5vUQMkQnN2h0SFKoGVQISoQVQU
AvNGZoFmjMxgoLCE+ERu+sJV5RCL2JiiRwkwsGAJMKBEABrwoKtAUmN3gAnoTCF7wlb0hOa6
jBQ7FhRBuYqFYkvlKirIJsZMp5jJ6Duj3G8Wsq1hnUpRE/JOMOXSoHmNq/C72+u0UnQmVdKr
pGlj/rWErbCk+KEgkqOcfLqSQ4k/dUNxDqSbLziEnZXxtGiEN2ZJx/yjQxLSdORLlusXV6xL
SzKGGaKAQOdFzpDENFpaKSAkQ5IJGZSE/pDBuyZkZrkRkoePLHLQTbqInofYxqMslp4qR1i
MmrEgkRMvS7s0u61WA6WhKqYgjMq5t0iHKiljsrL9iU2BMLuEpupJtIiz/KNpt9mPyhvUGkl
lScqQPaJspwKy9MAj7PywJsX1hDzZbcKN4cpSEt2MUmZm+gjECEo1vBNhGiASdoQP5ibwq+k
IT5hCYDwkFow1A8UHGiLQH70QA9oK+VVgPxoUmLM1u33BtFRpyrVWWP9YEWoqqVbooxrEll
UKMkxMN9lwZmWfnHlty6cwSLrJ8qexMJnBaozdui7Q8w8v8Avkw3qCtNwsbjL2jJljq0tLL
odmG5h9xJ0dYAKE/RUW54uTEsVpfWr/6qQIjIFa0KUSpSds231iamTmljmOb/FGbKILbvcb
woE2hBVqe3QRq8IAIzCSddYTmMavDA2owkmNEwkmAdd4y8IvGs0OhDkKugQm9yYGOq4tG1bx
Ygl42IV4FmEKJsYQBrxmb3gQMbzQUAds3TCM3iMba8SIEo6mGAok5oSSQMwOoNh79DGrNvG
EwmBB4hlOU984yPCvR4f1d/rC6Q2ArMTYWuIlldiVNOi6HBZXt1hi0yZNFiuFek6e06GNIs
VD/mai0DmgTt1gTrvLrF70FYXzi2eo3hSY4RsWxTOaAs7xNty7aJYhCBeFUoBQKTDhCbKN4y
bZtSRFcsi8YIFOGHbzeQIXeANeeJKTG8wiYAdvEZPJzNKtumJucR4QYh3Qc6h06wIfSKxPs3
eS4NhAbXTpEvMNCyhbxcEkFNvRGkTCS0okaiNuaQlOgjF6pjREGkDSMG8bvYwkecwMVhr6QI
HWFZIDCesSMLJaVGV/8AqD94sqic7n+1/vFZkT/2jL4osaNc/uf3jSiFqSbVGDsn8Y/aD0
octbSx5i4UH6wCprAnZr1V/ID6Rbsw0si2UJXGUiKrlOwOWU+8P3z/dVe0RbLmddbuhB/OJC
cVaXiKKIZSrQMZEa6mMvAAomNXhI2AjbgY29YYGiYSowm+saJgAUTpCbwm94y8AbbahBSd
IapJvpDhC7g3EUIwHWCObZoCswddg2IAEZhb17Ru5B2/WBk5ASISVAEJOqldTAA8aX4dAbFN
0+sJXYqsnVRF7Q8ptFrE8hSpGiVOZCdbSMEpQnvE5w8wXP45r7clKsuJpjs7TswpOUspG4v+
PsIVgVFZY67AbntCgcwuNveOjYs4OYopeJlydGkHKITnACxNJGgT2X+fv4dUzgNjaYWn53+F
ySDuUvZyPoBCsDl6DdwAawSqsBTQeUUhTAssqOW6T0BO8dek+CrSJ+Zl5iuz829LAB1qWpoI
CjsM19j3i9UjAnDnCMwZqu1GmuPLa5fKqM4jKkdbNqO/SHuA8lrdLwKkakG2+59D1HrDuQdD
TiStXhJAJ7RZeKkhheXxWp3A80JijTA1ym6GHwdW0H8NrH6xUnwFs8rbe9uh7CLXKBOi30tV
nTcEW0I7RJuIFIGK7h+a+YIUuK89uW77jb9In2l8xKk9YyaNbGyvE2odRDNGlzDonlvXYbw3
WnISPxaiCh2Kc8bRHaIZ1OZzLrrEoFXSqGjaLvC8CHY3m5BHywUDYxXqlKraXm0I9BF1Wjmy
6xbaIGZbJbWnciGiGir9x1hZaUEXO0OVS+bUDUHWFOXDYChGiMiPJ1vGgdYK8jqICdr7QxCu
kYnuNfSNE6QZpH3ukFAKkAEzzK1fiFhE6lVysDuf3iAbNptlR2CxE4jV0kdbw4sCImAXz8i
liq8S6jaXbaSdcoSTETMK5b7yRveH7e6FH0BESLiTIDPMZZUfVB977xI1FX2ZiPol5Uq6FdF
gJ6wefUeWYgPZHjrGidYHfSNp1gCw7AuQTCpsjMIUyLJEN5hV3CO0AWiVctGiY0TABhJLwgm
MvABgMESq0ABhV4oQ5Krk5mtlAlVdQWILZHbeAAaVgoIyk2Fz7dfrE1hHFUzgyurq0lKU
+oucvlKam75QnfXsfaK/MWbUVXSB+Mjy/wDWO+cEuD7lQala9jGXlkrZ5OnO+dw30ce7jsn6
wmwO18LsQVPHNGVUazhxFHphSDLqQ6pKnvxKAFvBba800ImPsPcN6VZQl/4g8m8tT2QErDNv
MoD7o6mLfU6pS6aAzP1OTkSE5kx9DZAHYHphHnbFnEDhbK16YqEpRHMYvtSiHHztZKk6BIz2
GX2H5xAFHqvGDihWKgv5asPSCXF3blZSSzBsdgvLdQ9TrDF/DvEWqsGbmmlq45LoJWp9+aDaR
fftNf9llqvixjNMGXpCKbhyTUq4TTWAHEjsSoEflFBqsZp1iZM3V6jNT8ynUPOuG/6WEUIY
FkYnKzJ0cUQY6l007OXHJdl9YeUo7hSxqbe8R70nhoBCJ1+rzMwnyhLaXU/mrWImnoQHk2Ql
Q7ua+8SdPp07Vayim0mSdm59xVhLBOqR+I9k+ph0BETjEucpkkOBcPTFF5IQb+iRpeG61JP8
txOZfiSk9ut47DN4AwxhBht7ibi4ys0vVNPpt1Oj+lSgCAfUgD1gmHsDYXxugnC2G8b/ACSj
l/ib86yy3foohRusD+kRSIQjKNbMEy1SKDpLO+VQPIPrFuZcyOjN1hlxFwBU8D4j16fVX2pp
My2XWJhpJSlAAbWPZUDlni4yCrVaDqO8J8IRY+mRZ422MZNefpJEbvnsf9ANIGs5myDCLY1z
WBgLZ1PvG1kgqEIZN83ulQx6ybuK9oiZtNlnJ2iSaNnT6wxmx9sTAgZCuJKHFHtAJxuzYP4o
fzaPEn63hq/q3l/KLRkyMXqICpOU+8FVGvMm/aKEISmHsk2FNqzdYZAEqABiRlx5R3hgMSgp
mGx0Cxb84miuzf5/vEbNj7Zsj8Y0h4nUH6/vAhEbNA/Ovg/iESrKc6koGxtel2dB+Yc6EkGJ
mSTIQCRra8Qy4kpKHllxpGtyFflCp53IjN1MAIF5HQonVSCPATLhdete6YQmDAubfWCpTbS
ECyCephbWq730gAPfKLwxcXmWYcPqsiGdxreAaq+savCbxontABsqGZjCCQI3r2MMDZJML
WPACIHm1N4PQCgbQ7knAl8dQokkQzuOu0P6BJoqGIKLJuK+znJ+XYcVe1mlLAI97QL9gdt4E
cNZauut4oxGhK6ayv+6SgMjqwfOruE6i0WvjLxliKEy7SqAG5+bdHJddlplnqZXa4KSNwOp
+kXLipXWsA8OX3qY6zILZSmWkxIBSdbQWMeMeVNztTJU2ucqE0c/KQyoZr6mxAsN4jsQGoZD
9Yn3KhX3TPtr38x5wl0pPQAfdTDlsJygJS2FJFh6D09Is0tw0xNy23alLMUCWcVZqZq7qW0F
PY5CT+cTFCwNhp+oJIHsVO1mbTdSpSgNB3IBupSnLDL9YrhDKLkURkFwD94w0DyUPTshQS6T
ZDSfEfpfaO01ij8HcNMZqlUJ+szdsqqYwcz6zvZQBAFvcRCO8TZtDktTuF+GZDDoddS2zNuN
pfmFzVcKELBCdfUwX8AD4d8L63ijELLdSpk9TKYMrs05MMFoKR+FHcmOg8XseUHCNyrFMwmp
ksUzAbTPzbMtmKWQgANoX91VrH0NzvF8nptXC7h09N1Ccdm6ulvMt19wrD044NgCbBOBYDS0
eX8MScpV8Ty0ziR1xdPLip+oqBJWpOpyjr57D2ibsC+cP8LYvkOO47x3IzElJLVdoTM4Zh2

eVfzW3UD26xYGeOFbrtWFHwLhyVkJcwm5nZxwBuXYGzq0gANpA3B2i0miYx414iTUZhtUjR
2/AyFpKZeSQNMjSfvKsBrbr2iy46rklwokP7OYRVKqrzKg82Uh1baSNXX76FXZvVJ6wMQXj
3iqXq2H6LlzK5V6oPTyJiXUg2W3LpQQta09EqVqkdRYxxJDimXULG2y4TLNOzbsxMTS3X5x3
VcwsC6vS3Qeg0EbT9pcD70aRXyMsDagmXFtjqIAF3NobyL3hEu4dUeX1jC4UukHeE/2XfAh/
S5gbBOMLmNFK9oFLHW0C9Ah1ezghpMauQURzTIA6QF1QBKoX7GNXk3J9li1H7axiTUqyVLiK
f8L1vxRVmbQydFnCIQPKoQR8/aGB76RRPpMyXFyVHPD6XV9o2IZp8Phhyz50w26G+HQp8Dmp
9HB+8OkIuq/TWG8yPER3h+kX0HYftAgIqbRmnlE7RNS6T4e1gIjHE3n0GJNpdKxD7KXAp5Ya
U2o7ZssNy5bRO8Npx4rWjsDC09zADQdJJIuYcpsgQBpP3j1hTiwNIQUcmHSV2gV979ITfOsr
1MGZlnHdh1A3v1gYgJJO0HaYcWm4GkPGpZlo3cNzApmcUVFDQ02gAShhDfiWYJz2PSGqGXXb
BV9YdilqttBQDNr5YJjS0gm6jZPU9oS2qyB2ja7iyraAgqF0nqIqrYuwZSQbEEKGpB6DvCmX
3pWbl5qXIQ/LvIfbUsacxBun6Xi4cNcNU3F1Wm6ZUJ52XmW2ObLII/m62y/SB8S8HjB9calG
Jn5mVeYS6ha9Dm6xZrUxeTxs08b9HS2+PFAxDT5OVx/g9ybfllhzmNgKZ5g+8Ek3BhtjDjQ1
P0gSWCZOqYfUm6lrSlnluX0yqFirbsRERgLfS8W4Zp9YZqcy5MLW2UJQT40ncegiLwPhOk
4qdWqbJz8wmVkwY4y7k8TtlZSL8Y/d47b+BrFIojsw05MhyqGfqL6Mx/vLpKCs7ki+3tDh
+uVN2TflWsxTafMBAfIJNOVCygWQb+a/1tHZXuDVHWIzXW3whC+U6pSbEKGLHBOjvOEt1x17
LmGxchl6xmvqWFI/byRxCUShtNinzea4uonoSd4fZnUFLsovlzDSw82o6ZHE6g+17RdMO8P
5CrY+xDh1+oPnt0XnnsugeNzb/nFsmuEmH6etCZ7FDUmt0ZgmaOUkel40nr8UCVhkyvcsEJM
zxBkMPyLkrNSjci2TN14gomZjKAlabdiCRfvFWo9Um6VUpOpSCGVzUs5zAy8kltatsqwn0ka
x1SS4Q0iZY58nXC+w54UraF0373jndJojZxvLUCrPPMF14yxcaFzfUhx5CHj1mOYpYpRPLPiL
jriyqUxqTpUtKORKAEqclEm6j1y5tk/rHMIllbrq1Pul6YdUVLWq5zH1J1jovEjAlLwnh8Tpn
516bfc5Uu3IIVbU/pHOFq1BubG2/S3eNtPlhmVxInDZ2OKUA2nKtOgvlCtSD2FoUpjkJLucW
ScuUA3vEvgCnSdYxLkUqdddxNktsLbF7ub2/KLLxMwfJYRpFOfYm3npiaeWhkEaAga3hPUx
U/G/ZSxOStFbcJPjTcOA66QZbvPQ06gWUPMknUR0PAfDik4pW6xUZSgzCHX1rZW1IJs6O/1j
nMu03T678nUVWlfmCw44nfRWwFHU48txXoNkkgswsFKVa+12sRCWzKstSr2Gn17R0/GPDilY
bw7PVR+pzDiZVKcoUkxL0T+pEQPdfA7mLFTin3XJaWIEo5iwLISzGS1uOUXk+DR4pIpcuSV
LVoR0J0ue0BdVcoQdL63jsDPC/Dbzvy7OJ5Z59SjZtKhZM3a0QXEDhorDNFXVqbPKmGGLB51
bXiQCba/UxMNfjJIR+RvDKrObv7EaWghsbwxdTnUIQBI6ECJuh0Sdr9XZptHYK5hw3zBojY+
9f0jqOrweoryVibxEH51vRxMt4uWvqDaNMusx4HySscp8Hnx7+YSdB37ntGkqpbKIA3JA9ov
3FTBFJwVOUhmXqTz700sOvpdaIKGcbZ/3i0Ym4PU5nCM1W6FWXnw3K/PNZOEJW0Bckd4r77H
Sk+nOR4ZW18HGEm17qHmAF8v/OHLGriSBpex6WPtE1w3oclijFetSqnMTEo1NMTKmRc5+1
4tXFDAtIwPK09xmouvzE9MuctzO2QEoH34c9XCM1jfbBY5NWUKZy+fv9DptsYkE+FslWlWLR1
9jgzR5mky085XXkSjzChyst2SEq2N4TJcIsNVFakSGK254geWwoYj3tGT+p41L+ivBjNEvRb
fK+idNTuYclRSm33ibAX7+sXms8JKrKYzp1GkHxMyIR+0TNRb0YA1Vf6CLkrgrQnl5RiJTiF
XshLXm729IJfUccY2VHBI4K7m+XJt4rkj2B1MSDac2pBy23tF0x9gaj4Wr9Evp8AGVovTqwi
bb5esu2T4SfptF9f4K0mXbW5M1yYaaQAS8tNkgWvrCevxxSk/YeGUmcUTc6DYRnLK/LbTzXN
sv8AzjtUpweo003zJsVgcbTYksozA9o53j7C0zhKsNyD7qZiUeQp2VfCLZ7bg+x0isWux5Zb
UTPFKJAMNsoTYg3Hm02hbizfxbHsWvF+wNwnMR0tipz08qRkX7iXSIHMW9bv2ETqeG+FJd
am3sWyiXG1ELSp4DKR0A7iJlr8cXs+AjhkzKpQrl3sQQLkK0tGmJcFWgzX7R1DFeAqHRcNv1
o1xUyAOXLLyZkPOHypvHPA4EJFhYkC8b4dRH0t0SJQcexbDKGgCq14c89HaGWYqNybWq0bkl
YbXdEHbcPSwUkXBPSI5KiNb6QZK81rWB79R7QxHavh1wjOTteOJ23p106UcVLFc1kP587hO
1tYvXFbhbVsZ1imzdIm5CVbl2AgpmFkEnvYRyP4fVIHFWTWRqppVyVHXTe214snxNzDxxTQ0
szDzKTKgqDaym/5GPCzxb1fB1p1A7Dwiwfn4QwtS6PUXZd+bamXlqdl1XSQsk/SPJMIWqjQq
pPP0edMk9MvuyqnEi/gU6QfbcPSfwwTS1cO5HnOuOL+cfuparlQubA3jy1OG0xM20AnVWA7c
+L0sP5MikLJJ0j01xhobOHuBMxIS7zoTLCUSp8rOdSi5ckq3JN44DRZuqUnEUOUKdmRVETA
DTfMK0uqJ0QU9bx63x3JUWs4Wm5LEz/Jo61MqdczBOUixTe/rFVwhhDh3LYqpczSJ5ExUWXw
6ykvPzAGxtfW0YaTPCMJJq+SskbaOB0qtYjq3Fdq0Btm4kqc1kaYSc6ErAssKzaW0Jt3i
+cacJ03C+F5YzIfrmKa/MqQ5VXVG7S0WUpKGx0Ab2io8MFlfGqgqXv8AxmZW09ic+ntHdOME
OH8GU2jVCRpcnUai8+62yZpJII9NSLdSI21E6yRUF2TjTplU4FYcqmD6NX6zi8P0qjONtuJb
mNVoSkg7mXUAaxR6LV2sScZafVGm+WzPVQLQn8SUoIFu1xrHYeFvEeS4j0ifl6nTpdmoMJ5U
1KK1ZebVvlB1t3jpkpLOFOptKpMnnEi3UUuSgUbkJUi5H0JsPSIxu8k1Luh+ky9/Ewylqg4c
CSorVPOpaQIN890fnHFqvhiu0ynN1Go0SdlJB0htMw6PDr29/WPTXFXGLEKTJ1P+Eoqc0uZ
UiXCrENG3iOvcQHAXEOkcR6XUJR6RcafSkztIPmSfc1BGtugH6xGm1OTFj/FfiOcNzSOB8IL
ucTMKAm+WdIH0Mh39FWOlfeY0JWi4TUAeG1F/MU6m+TeK5SMMpwjx7w/TGSVSKZ/PKR05QWY
bHvl2HtFk+J5Yco2FANCKhMZSN/J+8bznHJqYTXshJxg0WzgnhKbwg9huqOSjrky782BLK
kltWouT972igVTgTiKaqc5MJqFIDLk0XkBTirhofNY+tosnwtlLGC3m7Ej51RsVEgn6xwLFD
kwms1haZyaB+fsl1Vh9qNBrGWPHklmntZcpfij0nx+l0p4YvtzLsqXyi29lpH+UUzgzH2ax

CuofxOdd/gTDqAiVaUUfMrVfVShqMvaLvx/mP/ywrJQLkLISL7ZSpOkB+HVSUYKbN/5ITfvb
0VoIwXS26Zr9ISf5I8942elqvi2rz8kyqUBeUy1y1ZAgN3ToRre43j0NQA5XOBUtNz5Lz8xS
VOzCIDV0pzWP6CPPL+X5+qq5YzLnJkIXVPjV5Y9EYKey8CZJJJKhR3kjsNFx16uCjCDJx3bI
7gh1in8MTVEpBnqiytjwOuUDwpHaKNwAk2ZDEOJ69OPFuk0+XdbfdeWQGIFWYE9zpHUeEz
wb4P0oWF0ya9ttt45DgnH1Cw9hauUCv0GeqjNSmVmYUytKUrF9jcgxz41LI5pDb2pHOSf157
FlcqlafBbS+lWMMk3LLQBSPY2vb1j0u3LBXw7tKUnKf7KDXt9lf9Y8s4hVJPzdRXTWn2KcAs
SqHyC4lvKbBZGhPtHqxkuzHAGWl5VJXMTGF0ssp/EtTVgl6NfFQhjj+yMb3SZzP4VsLCYVPY
nmkEBltMjKgpuFFQBuoex0hx8Uusuludw5eyszakE9xrHQ8OTctgWh8P8JSljNT6U82++VQzP
K9wvSof/ABTOg1DDBG6SrL2trGGKfl1amymqxiODOF6hxCoEpL4ppLzuDqW6W5WTZUUGZWd
0uLHiyp6CKJsqiqb4y0yakmG6cymriTb1pTRKW2yUi/e9tb7x234X3g3w1bsBm/ixxYdPuxw
LDTuTipSspItXnVBY8wPMMdMwPpSyL4I5STO8/EfPzNFwAhmnrKDUpr5VbifCpCR4rg9NrRUf
hWokrNzNWq82uYmJqVLbDIW4VJQldwo2MWH4pnc+DKP2/iar+oyQx+FB3l0+vg9HWRp2ud45
VGtKzRt70c14otr4jYiDiY1OOc9KCu+yUjT9hHcOG+HKjjLDNHxDjaaTOrblymlypWW2dNev
O5fMbgAg6W1jipe50DiBiIp1Ut/ptbWPQuDJhTXAcmtSkOjPkylad0nMqN9TxxhgTFvcypY
N4T41pGO2cQVCpUFuWW8t6ZlpSadykK3yp1t7DpDv4j5RtNNOC0jZxwBshazZNYp2jmnCYo1
T+22HzNVWceQtYKkqWtm16x074mJlKkFRVX1+YVc9bX2EZuLWpgO/wAGWlHNUZXEfd6Xk5R1
turSMu5LTTN7LaWQcqpWm41jzxTMOIRiiQolcYUX0zrcvNJV5l3X4iD1uDuVHU/hxoDTSxPY
pfUUIllwylCASMptmLqu+mkWN2o4J4i4vDbT3JxFQpxBbmFWSZpLar5R3T26wX48mShf5KNjf
4ipGXpnD6Ql5ZpKjdipsNtpSLBAAITp3tHBQFEISzHoH4kZgKwLlLtqssqsdrEx0MeewSpZ
7Xjt+lc4bM9R/nQcLAGboneG5nkXOsManO2Tymr31uYicyu8emYCLm20KFxY26wqyGkGwjCt
XUADy37Q1yB0DgO4pHEqQURu0rX84svxBkzGKKKSoaSwEQnw9U6bqnEtJl2wUS8sVuqUBADa
LL8TFBnZCeofVLZEksKl8qTcPwncn0jx5tvWL4OIVsotv6OCXwTJICs1px3bpqY83Tmj9h
qZr/wDvx6N+GJhE/ghKWVhb8pOrLwJAYzibe944jM4Wq68arwsZYirmfKEtXFiCvmXv/h1h
YHWadhJpxTO58fXg5whrqVBJJVJHe5HjEecKVM00auSITpSWWahKTAeZUpGgIPX0j1bxQwFX
MT0NVGpMxJyk4pJmlPK1WUWKbHprFEovw+VD+LMu16oSr9PRq6zLLupf9JJ7xnoM0MWOUZf
I8q3NNHOUfk4H+KGFNFkFVRceNhlBUpKir6XJpHxDuJfw/h5KthOPKbG9ssQ1Awi4r4k5u
To0oGKdRJMiy61mB5bPKA8JO+pEXXiNw0xni2qMty79Ml6RKX+XaU4c6lnzOK7adBDzST1EJ
LpIceltHMeBIXKcTM7ABZcpkwSE9TppYlsaTrb/xE0VDDnMMq+htXooovFgXQJdgvQpmuVsD
bncRtaCzIyugBV1Itrk73jnHCuk1DEvEyjrQS/NJfM/Nu38reoKyT0BOURTXklLMuqoSdRUT
pxxBvhWEqdmACfmlBISblJtFG4GOrZ4noLVyg02YzWFrkAamOncTuHGMcXzzDEhMUmWo8obt
tqdpMKzoSqI6m4SkeDIFnsSYhn25qoLbLmVLoOi12sUpO9ldYxwySwPH8ITf5KSG2Jqg29x7
wYw2SpcgvlOdytSSofpDf4hnS5T8KX2/iD//AKIp/DMz1c4p0GaeQpc07PGYmupaTkNtwGk
Xv4jKRMS1Fw08tpxTTdQeU64ixygp0io4/HmhF+kDknFoc/Du8W8MOBOxnVfVHEcRhJqdUKr
azh//wBRHfPh9ok4rBjM3Wty3Zta20khJVIPvHFeIFHm6HieuyM42pLrbyXTaxCgpQULfQxe
BLzzRM62I7bxwmCvvhxU0DUeYyT+aYbfD7NFvByGCfG1UnlH6qic4qYfmq3w2qD1Jb+eK2mHk
FCh9qhJBUQL9ALxSOAE607UqnSoblefyzMklVhzLee3tHLCD+3a92aOSckc45VpifUvZU2//
AOtUdtwo6RwfkUDY0p79IRH4u4O1eaqS5nd7sm3LzCitTU05kyOHcItvfU6xE8Q6oxhLDklg
ejzKXqnyA3NPNqzJZRfWx/GbkFO1o3yy88IRj2hRajJtstXDZ8I4X0F9pNf7R52dsoukpTb
nL3947xwTrEhV6Ciic5tFXklKHAYBzmuhSTv6w3xBwHm36i+7Rqklph5ecNvhI5ROqstjr9
YWlyfbZJLJ7DJ+SVHn2rtqEmp/IsNLaW2DbS4STHq/Aj6l4FwskKOb+GS6bkaAhJtHDuMzdm
pMISsJUZ4TjIMZUqbmWwCHH1gp5ZI+9rtHdaThqrp4VyMILpU1VE0BlbSVEAtvPCK673h/U
LzY4Ne2LC1FuzkDOKFYm+IqQmmlUIJJO/Lyib6CwIWPqq5gvxJu82oUC58t/3ijcIU8jidQG
567azNmXKIWGV7XOT9bx0v4nMPz8rKUaq8hSpJpZQ4pOvLO+ZXoYtY1DPBeqFuTgyZ+HF/18
PW0D/wDIX/8AKOEYbWRxTkCT5a24f/OY9DfDxh6eY4bSr9QZMu09NuzSVLIB5JAs4PTEOCYD
pUxV+LEizINLMFGsOOLi0HLCzdd+0GJfnlYpNUkdd+JR4u4Po4PWpK/9ENPhncLUIXQDoXWf
3ix/ERhmoOYEZm5aXU63ITnzMylJBOQ+EW17xBfDRLGYTiOXCYJpDjLpaUAMyL6WjCMW9JL+
y21vRzHHaM+Oa4oJuedHcMMvqHBOnN7AUtaf/MqOTcW6XO4dxzUZeb1VpE2c8utNiHwd7drE
2js8hQ52lcE5dVXaVJOy1LUXUrI+zJSDr6iNs1+PGSmk5M4Rw2dKMYfYfsq9nLfrHRviPcU/
IUCzh/8AqFfuY5vwZps5Vsf0KXkmCtxAU+4b6IA1Kj9BHXPKw/Oow1I1NLKnJWWmcj6kKE
oCjcOb7D/ODP/wBmDQRa2M3wEdU1gGbCvFeYdtfS55ZjjGG2gJvJdbul0VnTic8tgV669bx
6l4T4QnKVw8lVTTer+aaemXklQ8F0kDr1FjHCcJsuT+MKTLSiFzKIT6SIIA2Ct/pCxJsnkcg
k0oxo6v8QLincKsoCcmWrt+H8Nr6xwGdmCgFtvxc6E+JGmzcngdE0hCIJFUa5ik2JSLGx9o8
2OPK66nvHV9LVYTPUNOXAIte3Kj4jCeX6xhBJ1JlJfLPrHpUYDICUmXSe8JWwCnKNQd4aS75
AAVtDzNm1F7GG/kAknNVKQcWunzj0ot1HLdUybFSN7CFzU/U59otVGpTM21e6UOqJCT3ENs6
r9YzOTtEbi7rrkdt8DiSmZ2n8z+Gz0xJc3KXAawogLI2vCjPTv8RRUFVCY/iSDmE5m+1zWte/
tpDa6usazgbpvB44r1yG59EomulwEFOIKhcX0LmmsaVXK8LFOairS1yvWI3MnomMz22TEfb

4/aG5SYdmo1GXnXZuXqM0xNupyOzDazzFjsT1giq7XVAZq7PrCDlyqcNvrrDMqCukDOmUeZJ
uVED4vxRb5Qt0ug07Mzs7M/MVKcmZqZToFvKzFPYDsIyTnp2RfWunTT0s8sWKmyQpQ7X7ekd
D4RYEo+NadUnKhMTaJyTcQkoZnrhe14ss3ww4fyr65acxU21MI87LIQS2tHuDHFLV4cbeJxN
o4pM5IMQV5ds9dqSIAEAF22X9d4azU3OT7zblTnX591A+z5yipIHQmO1zfBTDztJmHqRUn3H
Utqcl3Eu85p2wwooa7RVuE+AKVvihVKbq0zOS85T3i19LbmRtDfW8Zx1en2vLFdfobxTKhT
Jyblnc0jOPsjxRYOt7qT1ST+G8OHp6qzd0TtTm5pnzrbdVdKTHWTwiwnJNoLlafYZcTdsPTY
CVpOtwYdMcKsMrIJhyUqT800y0talS80HACBfW0H/14Z02uf6B4ZpHHGKhVmW0Ik6vOsM5ip
LSFEBIPmlhT3PmlKenZh2de8oddJJX7xLYKpUjXsWy1OqDzzMu8hxIU05YqKfKn6x1JXCWgc
8MGdnuAAVckPahI3V9I1y6zBgfXf6FHDOXBx2UqFVZZaZIKtPNS7aS2loKICGzuNe+ohi4FX
acILllyyr7N1tRSpsjtHaZfhlhadDqZKsPz3LsLYYnQsoF9L29YoHEGH0nD2IkUilPPORba5
kwp1WYAq2tBg1eHLLZf6CeKceSEZqlbXnvXKgVX8xWbp9vQw3CQ0XVEqW6czi1m+c97x0X
h1gej4qw6idffn2pxtwsv8ppyQen6RR8TNSEtXall0pTqPKXc5Q5u9xFYcuF5HGC5XZMovbb
II+XS8QpwKBS02yLyqB6WI1tGPz9VcllMmrzxYIyFKXSPD+cImFICVLbSgKsKBNzc36x1jDP
DDDdewn1hc9OBpxsuPO83IhNjZX6w9TkyYwP5I3Y8SIJcHFm2A04Q2g3Uq4UVXV73/5w4OI
cQNr8NfqILar+fwi20dilOG2AJ+Y5UjihmafPgQ0xUE5leye8V3G/CKbplRpjWHXnpmSnXQw
ttXosqq9syziEY/eYJT2v/ZfimlZysp8fMUPQmCvmBwE3zk3zAjaHk9VazPy7krUarOzDC9S
045caR25vhBg+6GHMqhcwPQbcQxNgZIDRSE07kxTOLmBsOYKp0h8IUJhVSmXQOQ+c5DH4wOk
OGswZJ7abZM8M0mjn4r9eTLJl26xPCUQjlpbC7JA6pt2gFMenJJ4O06YelpgJKQ6yqyrHcXj
vLPBXCazPrqM6zLLYQ6ZhyYs2kEeYm2xhVM4SYHmyGqZXxPLV9yVnkrUr2tGf3+njcdR/8
K8E3Rx1NbrQbWzM1yefDnhLC1Ehwdu0N2pyalJjmyE6/Ku5chW2qyiOx9RFt4qYDXgmYIJmS
mXZikTay02VjxMu21B+kURK0puFFKldSOvrHZi8WaH49MynFxdj6am52oKaVUZ96bcbGVK3V
EltP9MFmqrV5ttxcqcs6+y8AlxtbhKVJGwOsRyXR0TBkhZAU1I8ceG1widzH0m/Nyas1PnX5
RahZTjRsv2v2hyufq0ww4zN1qdeYdGVxlxd0KHa0MAu3vCs5Pm0gcIN7qFbXA+cqdZU3yhXJ
4NAZUpSs+W1rH0tDWTS/JPNvU+YXLPNJKEONnxAHc+8I5g7QoOE7aQ1jgl0JtukHenKvMsFi
bq87NS6j9o28u4VbY+8N0yNzqIWZEFs6T3hqMYuoqht3yJTIJ6gCdfJt9hCklRvqY3mPeKE
VBKdN4K04pBgpTddJsNIUFnSGBJIW13c2MKyqHTSI5K7G97QZEytJ11EADnMDt9bXuwPIMKa
W075/DDgNsAeDU+kIbPydDGW7XMO1EDZuE5738NoAGuUxq1iRawh1m7CNWJV0goGWZg511+p
4zXTMN1VdKE5LLE9MJQF2YFs1gd19juln+M+EZGm1KgYRwdQ3JucdQZ1+YU3zZh1VymylHXK
dzroTB/hrGXia7cf/tr+v1EdC4z8Tazgeu0mXoVPpb7s7JGZcfm21FYsq2UEEaaR4uacvuds
UdUV+AywbLucJOEIQdxm+lDrj635OUZUXCnOKBLWuxB1I2F44pgNyerOLZSkLmnZWmVupNLn
2GF/zPETIueg9Osem8D4jpnFXAj5qUkgJcWZWcllAENuaeNHUJF7jrHnPBVLTROOFLpalZxJ
VjktX+8gKsfljPTOL8m9fkVLikdC+KiTaYlcOmsoQw2h0tIbSbeW4H0sI5NgGrV3D1Ydew6
mYdW7LrD8qkZg4jL4iRsLDWPVPE+SwTPiUOPnmG2UvLSxziQCbntFRlaZw6kMPYomcALlHKq
3TVBwsKWVibIOozd9jaJ0eoisShKIpx/KzrTpt1qZZmpV8sPtrEw06Nch3HvHbuE9Wnpyi4
6x5Xpr5qcaQGUveVGXJYhKdhqY8+05YEvL5VZMqEq06H6947itwUD4Wmm3E2mcQPFh0q0ykr
JBH0T+sehq8cHGKS7McUm7Y8+GCRQF4gsBmyouba6rJ/zip8XiG+JVYQB91uLr8LTwXNYivs
END9YofGuYCOKVaCb+VuObT2w26uX9Gs5fxI6x8ObIdwdPK//ALgv6+ExxyZw9XcQ4wrzeHqV
NTpbnFAvNJJbt/iJjsnwyO5sC1Ak7zoH6REVPjsMPY3qVHmqA0ikSkyWS9KeF7L+NXQ94wxz
nDNOwnclOnFwCnrEpNUqovyNUlnZSbaVZx11NIAnY/4THReCeHp/GjE7SZ+ou/2NknkuPyba
sgfmPutBQ1CSNT6iOo8bMOSOMsBmuU9aVzkjLGeLJpG70va6ge9x3it/Cm6F0bFLmwXPSxt0
ALd7Rv11TzYHN9oiMFGVHKeKTJLfE6YlafjStPl6TOM0+VRLMpaWEpUDmURqTra8ehOM89M0
XhhWJ2SJEw5y5fPsQHNFEHuOhjzlxVVFjBiYSE6Gst3J33EehviKXn401IbXelQbdf/vGWAcv
EVCTpnlfhosnUcaTk1OIW6/JSpdZC/FZdwM3v6xF/ESknipONukuhuWSmxPIST0/OLP8Ka7
YuxATuZehVu1xtFc+IsFfFqelF1BhAzel41il920/glyfjL3wMw9OYywrITWLZxc/QKbMrl6
bTknIFkHxFwjJGlgYyY4JYtmMeHEiZ6kyGwAdiWpCzYS2nypSkAC9hrFq+HNvUc6cyjYzc3
pHmqkTD4xpK5ZuaIFTKdXlaDP01jGMZyyT2+i1Kkj0V8S0qE8Ns1tRNpN/WwBPvHmYMJK1bC
PUfxOqB4Z+H/AOZQf0EeXTe51jq+lL+N/wBmeo7DIaSkbiNkesAO3WNG9tLx6q6OcOVqG1o1
zd1gaLm8LAR98wAKSsQQLv5QfWNIbSNQLwTmP2v2gAW2hr3EORka1UREe5OKOiRb3hk/Nf1
FR9IAJOZqISCEaRH/wAQX+IwwW4pe406QjXtAbobQrprCE+WFwUBDA3lhV7QgKtG7wAKCldN
oWh1afKowK/vGgQNoAHqJlQ3VeDCaB30iOTcnQQdIQkjNcmAB6HknqIO35bi4LN/CBDqWN0
WUSVDtDXYM6n8PDhRxIUo6Xp7w/aHPxjv3xZhXqF7UpY/wDuRr4eqTnu4nn6ulF5aVI/11ou
LkuDQj2tE5izhfiXFdeVU6vVWUixYlm0JT9m3f3jwp5FDV7n0daV4xt8Lz7iKpiTOpLcvyWF
g38KTn1v6xT6VOS87x9anGDdKqyUZj2CtX6RZMUzcnwuwrM4Zw++qZxDUbl99SQFISrRWYbC
40HbeKhwcocxUse0wU9BUzIEzLryjeyk65bneLUd2/1+Lff5KLL98UpEzIUfJQFhM2vLc+bU
xw6kTc1RZh2Ypb413FNqZWb+FbahYoV7DaPR3EnAVXxvUJZYqLcpTJUnlMkJKILJuTvEZhPg
7LUabmZyruJqXSyostLypQ2u2pIB1tE6TUwxYdslyGSMpStHnlaSqX+WlBqSpPKaPXNHafif

mkSGHsEYdb0bb1W51SRtnCQk/wCcVvh9gKcxDUU1duYIUyElVCXmSqzi0oVqEpi/cUuGeIsa
YoRVJF6Sap7LXKIQ88EkJ9o1zamEs8N3SFHE4xI/4XHwh/Euv3G//VFD40rzcU6z6pbjrvCP
h9WseOVY1FU8sqcCA2GnQSkhVzcX2ii8ZcA1RVUUrOkhMSaZEFgznm/aE9Rbp6Rz4c8Pu5Nvh
ITj/ABpF4+Gd/LgWoC//AMan9o4XxiUV46xUIRSAqdcUpR75dvaO3cFqLXadwtcekww3Pz+Z
9gvKASi3hFx3sbxXWOA9UnKiqZxBXCSPkuTDjSEqUv0tfS+1+kGLLHHmm2Eo7opF1w5WG6Z8
Pxmp9zIBNIdbRc6ElHgbHvFb+FZ9SaBicLGUqnJdRT2ugxUeM2LZSZk6fg3DgBo1NShMyUqu
lbiPI2FdSm5BMXH4baZUGcM1mdcll8ifm0OMLuAl1CQQqxv0OkTkxuGGUn7HuTmv0cp4nqz8
XMqQ71hv9xHfePr/ADOEFQF//iJYfrHAMYS71Z4uVdmlIVNOTNVTyyjykCxOvpHoTi7RKIVe
HNXkZNgqfb5b6k3Fi23qSNdzF5+8X6FBjpnNPhfcDwKa0b+aSUP1EQPH51a+Kc4pGt2E/vEh
8N02P7Y1KWKS26/IKLCDYbEXBgPxDUioU7GbFUfbX8lOtBDSltLJWN03B101jSDcdZu9ULjxn
Uvh/dKOD6EnS83N3v7CPPNHQgYrIVZwD/E1f+uPQfB2n1Cj8J2hUZZyXUVTE5Z2wPKUAQu19
o884Up8zWMbU+WprSphx6oqLVugKr5z6ROBNSyNhOqSPRXxGzCV8O1ZzoJhH7CPNynZcqNID
aPR/HSjVKqcP5xMmznXKOpKSRdYAAI36WJjy0Eg6pBCTrr36xv9KTWN2TqOyVPLVsqAqICd
4ZZjtrCuYqPURzjnOAOp9ozn5dgPrAAsq9PaMOu+sABY+Bsu3peBqmU9R9e8CLYMJLWmmsAG
OOOrXsbQLpqNYUUKjLHqIAE39Y39Y2RGWgAQnyxu+gsLxoeSN9BY2gA1r2MZG9e8YBrABgHpB
Et7RtKtACJBgAxIttBwkakmEtpJMH6QAIxA+mkLYJBA272hBjSSRRcpvhAOyp8EhqafaBUc
iyM4G+xjG/m7n+/ziU7fzLXP6whok7/n2h7LNpykqVmiJYoPjbyVudUNuUm6ipTjhOviUSUN
0J1jRDqVlwpOMr/3Syn22MPIIA8QFoG3L11ZJOkU4x2KLQrfYzQmdeUkCfnAmxzEvKuD6aw5
V8w22pRn51RsRbnKsB6aw7cKWkhDY8UMppVkAdt4nw476De/k6d8OU47TH8WTr8wxL0iUIEv
TCnFjNzEpJQADvfW9o5G5Oz07NPzXz02eY4tYXzVDwk30F4A4w1MO51pBsCE3vDhpOmY3Upd
hlVukDsYyjpYxlKXZW912aUucTLO2nZrMUGw5yj9d465xKqLtQ4CYRckJtldPITL1I8wc0Oo
0QbXvYm9/pHJ3QE3GuVGhA0sfQdRDBxhtLnOJZ5g1K+UbHt4b7wT0ylJV2gWSSVMKp2cQtKU
zcy2BqG0uqCfca7Qlb02QpXzs0SdP5y9u28FdQM6rZtRYZjfU9x0gTJBBQd418WPtoW9+xCW
kBIypA00I3Hr7wuXmJhCUSpm5pppFw2lt1QDd97C/WCMAJdKFdYU/L3SpaekVtTVtWhW1yAD
a5ZwLacWhSSSISVEEE7m/cwtL830qE2EkECzyvy32jTb+UZXRmT3gwl0uJzMLGm4hPHHddBu
aQ3DDgWlyXWoOgWzJWUq/SMc+ZdATMTD7qLnwrcKhtuLnQwRTDrZuSun0hN3LWMNwV9cj5va
aLk5lyGdmuWG+WAXleX8O/lgbYU0pCmFOMqSLBbailSfYjpBA4QbEXMLGve5tAoJc0TubV/B
r5idAUPn5sA/dDyiD3vc7wJKQkWSLJG0EU0RuYwJHUwowUeljbchBFxpCdu8HDYPWMUzpoYv
rgQIRh0jChQjBeADADCwY0kGF5TABmnUiMKU+kZIHWNFSUwAZyxGcsQNT/4YTzjAAJPljcZG
QAbSBBUgRkZAAuFRkZAAZraFKjlyABMYdoyMhrsDATDymfzIyMg9gSC97QUCzekZGQS6AZ/e
VDKc/lq94yMiWJjcAcsc2kOE+ZPoIyMgQAXv5l+o2gavIPe8ZGQ12P2LOrjhO5Tqe8M0ecRk
ZCXQDo/zUHRdsecjpaMjIpdB6Ix8DOsW0jJfR0W0jIyGwfomhq2L6w0dAvsIyMg9j9jV4AHA
BpAvtGRkL0JexaNd9Y0dzGRkJdgYIKiMjIANKbwLrGRkAGRnQxkZAABwm+8BjlyADcZGRkAH /9k=